

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского»

Институт экономики и управления

Кафедра мировой экономики

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В
СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

**МАТЕРИАЛЫ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

28 апреля 2020 года

Симферополь, 2020

УДК 339.926: 338.124.4

Организационно-экономические проблемы регионального развития в современных условиях: материалы научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов. – Симферополь: Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, 2020. – 241 с.

В сборнике представлены материалы научно-практической конференции «**Организационно-экономические проблемы регионального развития в современных условиях**», которая была организована кафедрой мировой экономики Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского и проведена 28 апреля 2020 года в г. Симферополе. Рассмотрены возможные пути решения современных проблем теории и практики трансформации геоэкономического пространства, внешнеэкономической, инвестиционной, инновационной политики на государственном и международном уровне, а также вопросы конкурентоспособности и экономической безопасности национальных экономик.

Материалы конференции будут полезны для научно-педагогических работников, аспирантов и студентов.

Редакционная коллегия:

Никитина М.Г., д.э.н., д.геогр.н., профессор, первый заместитель директора по учебно-методической работе, зав. кафедрой мировой экономики Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Барсегян А.Г., к.э.н., доцент кафедры мировой экономики Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Друзин Р.В., к.э.н., доцент кафедры мировой экономики Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Кузнецов М.М., к.геогр.н., доцент кафедры мировой экономики Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Побирченко В.В., к.геогр.н., доцент кафедры мировой экономики Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Шутаева Е.А., к.э.н., доцент кафедры мировой экономики Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Мираньков Д.Б., старший преподаватель кафедры мировой экономики Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Ответственность за достоверность фактов, цитат, собственных имен и иных сведений
несут авторы

СЛОВО ОРГАНИЗАТОРАМ

КАФЕДРА МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Кафедра мировой экономики Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» создана в 2015 году на базе кафедры международной экономики Таврической академии (до 2015 г. Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского) и кафедры международной экономики Высшей школы экономики и бизнеса (до 2015 г. Крымский экономический институт ГВУЗ «КНЭУ им. В. Гетьмана»). Ее возглавила Никитина Марина Геннадиевна – доктор экономических наук, доктор географических наук, профессор. Кафедра мировой экономики является динамично развивающимся образовательным и исследовательским подразделением Института экономики и управления Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского.

Необходимость преодоления проблем, вставших перед Республикой Крым – субъектом Российской Федерации, в связи с возникшими геополитическими вызовами и геоэкономическими реалиями, в образовательной стратегии кафедры, как структурного подразделения КФУ им. В.И. Вернадского, представлены два ключевых направления.

Первое из них основано на парадигме, что современные процессы интернационализации производства и капитала, глобализации и регионализации международных экономических отношений обуславливают необходимость дальнейшей подготовки и выпуска высококвалифицированных специалистов. С этой целью на кафедре сконцентрированы в составе образовательных программ учебные дисциплины, позволяющие в комплексе изучить процессы развития международных производственных, финансовых, валютных и торговых отношений.

Второе направление учитывает общественную значимость образовательной и исследовательской деятельности кафедры. Она определяется особенностями динамики мировой экономики и социально-экономической системы России, требующими современного экономического мышления и глобального мировоззрения, обеспечивающего возможности самоопределения и непрерывного самосовершенствования личности в условиях развития взаимосвязанной и взаимозависимой мировой рыночной экономики.

Основной целью образовательной деятельности кафедры мировой экономики является развитие общечеловеческих качеств, формирование общекультурных и профессиональных компетенций личности, базирующихся на достижениях отечественной и мировой науки и культуры; современной методологии исследования социально-экономических явлений, проблем и процессов; усвоении базовых экономических понятий, принципов и законов; выработки навыков анализа социально-экономических ситуаций и практического применения приобретенных компетенций в сфере международных экономических отношений.

Достижение данной образовательной цели позволяет сформировать комплекс теоретических и практических знаний в сфере мировой экономики и международных экономических отношений, внешнеторговой деятельности, международного бизнеса, этики делового общения, а также международного права; в приобретении навыков организации, управления и контроля внешнеэкономической деятельности;

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

исследования зарубежных рынков; подготовки и проведения переговоров и заключения внешнеторговых, лизинговых и других коммерческих контрактов; выработки и реализации стратегий развития внешнеэкономической деятельности субъектов хозяйствования различного уровня.

Кафедра реализует образовательные профессиональные программы:

- бакалавриата по направлению подготовки 38.03.01 – «Экономика» направленности «Мировая экономика», «Международный бизнес и пространственное развитие». Программа позволяет сформировать компетенции у обучающихся, предусмотренные на данном образовательном уровне. В итоге реализации ОПОП выпускники овладевают умениями и навыками, определяющими квалификацию «бакалавр».

- магистратуры по направлению подготовки 38.04.01 – «Экономика» направленности «Мировая экономика и международное экономическое сотрудничество». В ходе теоретической и практической подготовки обучающиеся в полной мере овладевают знаниями, умениями и навыками, отвечающих современным требованиям взаимодействия в РФ и международной бизнес-среде. Освоенная квалификация «магистр» позволяет выпускникам работать в сферах производственной, коммерческой и научно-исследовательской деятельности регионов Российской Федерации, прежде всего крымского.

Осуществляется специальная образовательная деятельность в рамках аспирантуры по специальности 08.00.14 – «Мировая экономика». В связи с открытием на кафедре аспирантуры расширился спектр авторских исследований по актуальным проблемам мирохозяйственного развития.

Программы высшего профессионального образования, предлагаемые кафедрой мировой экономики, включают как базовые, так и авторские курсы по профилям индивидуального выбора в зависимости от квалификационного уровня. Программы также предусматривают практическую и производственную подготовку обучающихся в государственных и муниципальных органах власти и управления, на предприятиях и организациях, занятых внешнеэкономической и предпринимательской деятельностью.

На протяжении последних 10 лет осуществляя подготовку иностранных студентов, кафедра приобрела опыт построения коммуникаций и межнационального взаимодействия с представителями различных культур и хозяйственных укладов. Студенты и выпускники кафедры успешно продолжают обучение в ряде зарубежных стран: Германии, Великобритании, Швейцарии, Австрии и др. по программам «включенного» и параллельного образования

К учебно-воспитательному процессу привлечены опытные научно-педагогические работники. Весь штатный профессорско-преподавательский состав имеет ученые степени и звания. На кафедре плодотворно трудятся четыре профессора, доктора наук, 12 доцентов, кандидатов наук. За кафедрой закреплены 4 аспиранта.

В настоящее время научная работа на кафедре направлена на исследование новейших тенденций и процессов мировой экономики и глобальных связей. Научно-педагогическими работниками кафедры осуществляется разработка конкретных направлений научной деятельности:

- формулировка концептуальных основ и моделирование процессов управления международной конкурентоспособностью на основе геоэкономического подхода;

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

- исследование геоэкономических аспектов внешнеторговой безопасности Российской Федерации в контексте эволюции мирохозяйственных связей;
- формирование региональных векторов геоэкономической стратегии Российской Федерации;
- разработка геоэкономического сценария развития Крымского региона и его территориально-отраслевой реструктуризации на основе композиционно-модульного подхода.

Реализация геоэкономического подхода в указанных направлениях позволит внести существенные коррективы в формирование российской внешней и региональной политики с учетом стратегических интересов и зон экономического влияния.

Коллективом кафедры накоплен успешный опыт апробации результатов проведенных исследований и разработок. Полученные результаты научно-исследовательской работы докладываются и обсуждаются на научных конференциях международного и общенационального уровня. Вместе с тем усилиями руководства и сотрудников ежегодно организуются и проводятся:

- Международная научно-практическая конференция «Организационно-экономические проблемы регионального развития в современных условиях». – Симферополь, 2009-2019 гг.;
- Международная научно-практическая конференция «Интеграционные процессы в современном геоэкономическом пространстве». – Симферополь, 2008-2019 гг.;

В итоге за последние 7 лет было организовано и проведено 17 научно-практических конференций, из них 9 – международного уровня.

Приглашаем всех к взаимовыгодному сотрудничеству.

Контактная информация:

г. Симферополь, ул. Севастопольская, 21/4, каб. 112.

тел. (3652) 27-05-65,

e-mail: interconom@ieu.cfuv.ru

Абилькелямова Э.Р.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Анализируя мировой опыт, мы видим, что важным условием развития современной экономики являются успешные научно-технические труды и внедрение их результатов в хозяйственную деятельность, что приводит к росту производства и повышению уровня жизни населения. Целью работы является изучение состояния инновационной деятельности в Республике Крым, а также разработка мер по её улучшению.

Учебные заведения Крымского полуострова обеспечивают профессиональными кадрами большинство отраслей экономики. Система образования на полуострове представлена развитой достаточно большим количеством учреждений: 10 образовательных организаций высшего образования, 27 профессионально-технических и порядка 586 общеобразовательных школ. В научно-исследовательскую деятельность вовлечены более 112,4 тыс. человек. Более трети всего населения Крыма - это граждане, которые имеют высшее образование [3]. Благодаря уровню образования, своему выгодному географическому положению и значительному запасу природных ресурсов, Республика Крым является одним из экономически перспективных и инвестиционно привлекательных регионов Российской Федерации с высоким научно-инновационным потенциалом, однако реализация многих проектов была приостановлена из-за введения экономических санкций на территории Крыма.

Совет министров Республики Крым заинтересован в развитии высокотехнологичной и эколого-ориентированной экономики, которое характеризуется развитием науки и воплощение ее достижений в реальность, небольшим влиянием на уникальную природу Крымского полуострова. Для достижения этих целей в регионе активно внедряется инновационная инфраструктура, происходит переход системы образования с традиционных методов обучения на новые методы получения знаний с использованием новых технологий, одними из них являются мультимедийные доски с встроенными программами, которые помогают обучающимся «наглядно» получать новые знания. Данные программы предоставляют возможность реализовать полученные знания и навыки в высокотехнологичных отраслях экономики.

Учитывая природно-климатические условия, одними из важных отраслей специализации РК, являются туризм и рекреация – 19 %, промышленность – 18,2 %, торговля – 16,2 %, сельское хозяйство – 10,6 % и строительство – 8,2 % в структуре ВРП по видам экономической деятельности [2]. Исходя из этого в Республике Крым, заключаются много инвестиционных соглашений и договоров с партнерами материковой России, темой для обсуждения которых выступают выращивание и переработка сельскохозяйственной продукции, виноградарство, садоводство, овощеводство, строительство жилищных комплексов, строительство промышленных объектов, в том числе по производству стройматериалов, строительство энергетических мощностей.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Для того чтобы на Крымском полуострове осуществлялась эффективная инновационная деятельность требуется предоставлять финансовую помощь организациям и предприятиям, которые исследуют данную сферу. Государство разработало программу: «Экономическое развитие и инновационная экономика», в которой ставит цели и задачи, перспективные направления деятельности и осуществляет прогноз вплоть до 2022 года. Объем ассигнований из всех источников финансирования в 2017 - 2022 годах составляет 9 827 306,23 тыс. рублей, в том числе по источникам финансирования: федеральный бюджет - 7 802 039,27 тыс. рублей, бюджет Республики Крым - 2 025 266,96 тыс. рублей [4].

Формирование инновационной системы на региональном уровне в Республики Крым имеет ряд слабых мест таких, как:

- нехватка узкопрофильных высококвалифицированных специалистов;
- недостаточно эффективное законодательство в области инновационной деятельности;
- отсутствие единой долгосрочной стратегии инновационного развития региона, стратегического подхода в поддержке инновационной деятельности;
- отсутствие активных инвестиций в предприятия, которые работают в сфере сельского хозяйства;
- недостаточный уровень развития малого и среднего инновационного предпринимательства;
- отсутствие эффективной системы поддержки инвестора в реализации инвестиционных проектов;
- низкий уровень финансовой базы;
- отсутствие развитой инновационной инфраструктуры [1].

Помимо экономических и политических предпосылок отрицательное влияние на развитие инновационной сферы оказывают проблемы, связанные со сложным транспортным сообщением, низкой обеспеченностью энергетическими, сырьевыми и пресными водными ресурсами.

Несмотря на реализуемые государственные меры, предпринимаемыми как на федеральном, так и на региональном уровнях, инновационная активность бизнеса в Республике Крым низка, и ее пока недостаточно для того, чтобы изменить экономику региона.

Необходимо предпринять такие меры как:

- продолжать содействовать повышению кадрового потенциала региональной инновационной системы;
- развитие цивилизованного рынка объектов интеллектуальной собственности;
- разработка и реализация схемы финансирования инновационных проектов с помощью инструментов государственно-частного партнерства;
- изучение и распространение передового опыта развития малого инновационного предпринимательства других субъектов Российской Федерации, тем самым создавая инновационный лифт, позволяющий оптимизировать процесс от создания идеи до запуска новых конкурентных производств [4].

Республика Крым – перспективный регион для ведения бизнеса в инновационной сфере, но в связи с рядом политических и экономических трудностей не может развиваться в полную силу. Государство приводит в действие активную инвестиционно-инновационную политику на полуострове, но наличие перечисленных

выше препятствий не дает осуществить ее в полном объеме и с высоким уровнем качества. Реализация приведенных в работе рекомендаций может частично решить имеющиеся проблемы, способствуя при этом повышению уровня инвестиционной привлекательности региона в целом.

Литература

1. Верна В.В. Развитие инновационно-инвестиционной деятельности в Республике Крым на современном этапе // Инновационная наука. - 2015. - № 5-5. - С. 64- 68. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-innovatsionno-investitsionnoy-deyatelnosti-vrespublike-krym-na-sovremennom-etape>
2. Инновационное развитие Республики Крым /Инвестиционный портал Крыма. Режим доступа: http://invest-in-crimea.ru/show_content.php?alias=innovations&mid=1&m2=38
3. Основные показатели социально-экономического развития / Инвестиционный портал Крыма. Режим доступа: http://invest-in-crimea.ru/show_content.php?alias=soc_ekonom_razvitie&mid=1&m2=38
4. Постановление Совета Министров Республики Крым от 23 декабря 2014 года № 542 «Об утверждении Государственной программы Республики Крым «Экономическое развитие и инновационная экономика» на 2017-2022 годы». Режим доступа: rk.gov.ruПравительство Республики Крым/file/pub/pub_2371

Агапова А.В.

Российская таможенная академия, г. Люберцы, Россия

ПРОБЛЕМЫ КОНТРОЛЯ ТАМОЖЕННОЙ СТОИМОСТИ ТОВАРОВ, СОДЕРЖАЩИХ ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Известно, что под интеллектуальной собственностью понимаются охраняемые законом результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, которые характеризуются своей нематериальностью, абсолютностью и воплощением в материальных объектах. По этой причине сама интеллектуальная собственность не передается, передать можно только интеллектуальные права на нее. К основным формам распоряжения исключительным правом относятся отчуждение исключительного права и предоставление права использовать ОИС по лицензионному договору, в котором, как правило, указывается обязанность по уплате лицензионных платежей.

Особенностью формирования таможенной стоимости товаров, содержащих ОИС, является включение такого дополнительного начисления, как лицензионный платеж за использование ОИС или товаров, содержащих ОИС. В ходе анализа законодательства установлено, что "лицензионные платежи должны добавляться к цене товара для целей определения его таможенной стоимости при одновременном выполнении трех условий: во-первых, они относятся к ввозимым товарам, во-вторых, они прямо или косвенно уплачиваются продавцу или третьему лицу, в-третьих, уплата лицензионных платежей является условием продажи ввозимых товаров в рамках сделки между иностранным продавцом и российским покупателем" [2].

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Относительно первых двух условий вопросов практически никогда не возникает, так как первое условие выполняется в том случае, если товар содержит ОИС (например, маркирован товарным знаком), а второе – в случае, если между правообладателем и покупателем товаров заключен лицензионный договор, предусматривающий обязанность импортера уплачивать лицензионные платежи. Выполнение третьего условия всегда было дискуссионным, на что указывают проанализированные в ходе исследования судебные разбирательства.

Согласно проведенному анализу судебной практики, участники ВЭД не всегда понимают, когда лицензионные платежи относятся к ввозимым товарам и когда они должны быть включены в таможенную стоимость. Несмотря на то, что в 2016 г. уже были опубликованы рекомендации Коллегии ЕЭК [1], в которых содержатся некоторые методические пояснения по условиям включения лицензионных платежей в таможенную стоимость, этого недостаточно, так как в документе приведены всего 7 примеров с описанием ситуаций, касающихся лицензионных платежей за право использования товарного знака. Так, есть необходимость приведения типовых примеров по каждой из категорий результатов интеллектуальной деятельности, а также указания практических случаев, когда лицензионные платежи вовсе не будут добавляться к таможенной стоимости ввозимых товаров.

Отдельной проблемой является разделение понятий объекта интеллектуальной собственности и его материального носителя. В судебной практике встречаются случаи, когда таможенные органы неправомерно назначают корректировку таможенной стоимости с целью добавления к последней лицензионных платежей за товары, которые фактически не ввозились на территорию ЕАЭС, а за их материальные носители – аппаратные средства доступа.

Это можно объяснить, в том числе, действием противоречащих нормативно-правовых актов.

В настоящее время распространена практика импорта материальных носителей для последующего скачивания самих ОИС с официальных сайтов правообладателей. Такой вариант не предусмотрен в действующих нормативно-правовых актах, поэтому можно сказать, что таможенное законодательство не успевает за развитием технологий.

Для решения выявленной проблемы необходимо создать отдельный нормативный акт, устанавливающий случаи включения лицензионных платежей в таможенную стоимость при ввозе носителей информации. После чего необходимо гармонизировать законодательство ЕАЭС согласно положениям Комитета ВТО, в которых странам-членам ВТО рекомендовано не включать стоимость носителей информации в таможенную стоимость.

Так как от заявленной и подтвержденной документально информации зависит сумма лицензионных платежей, то в интересах участника ВЭД сделать расчет лицензионных платежей максимально понятным. Однако далеко не все импортеры стремятся соблюдать таможенное законодательство. Так, при ввозе товаров, декларант может не указать на наличие ОИС в товаре.

Поэтому в целях упрощения контроля таможенной стоимости товаров, необходимо на законодательном уровне закрепить обязанность сторон при заключении внешнеторгового контракта или лицензионного договора указывать отдельные категории платежей, которые должен уплатить импортер и их назначение.

Таким образом, выявленные проблемы могут быть устранены при тщательной проработке нормативно-правовых актов, исправлении содержащихся в них противоречий и создании более обширной базы примеров включения лицензионных платежей в таможенную стоимость товаров, содержащих ОИС. Для облегчения контроля таможенной стоимости товаров, содержащих ОИС, участникам ВЭД можно порекомендовать корректно прописывать в лицензионном договоре, за что предусмотрены те или иные платежи. Кроме того, необходимо поддерживать и совершенствовать квалификацию должностных лиц таможенных органов, или даже создать узкоспециализированное подразделение или группу специалистов, которые максимально профессионально и глубоко способны разбираться во всех вопросах, связанных с включением лицензионных платежей в таможенную стоимость, а также с контролем такой таможенной стоимости.

Литература

1. Рекомендация Коллегии ЕЭК от 15.11.2016 № 20 «О Положении о добавлении лицензионных и иных подобных платежей за использование объектов интеллектуальной собственности к цене, фактически уплаченной или подлежащей уплате за ввозимые товары» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71442116/?prime>.

2. Письмо ФТС России от 30.06.2010 № 05-41/32225 «О включении лицензионных платежей в таможенную стоимость товаров» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102541/.

Аксёнова Е.Г., Шевцова А.Г.

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕРРИТОРИИ ДЛЯ СОЗДАНИЯ БЛАГОПРИЯТНЫХ УСЛОВИЙ ДЛЯ НАСЕЛЕНИЯ

Основополагающим аспектом социально-экономического развития территории выступает создание среды, характеризующейся результативной экономикой, развитостью социальной сферы, являющейся благоприятной для жизни и рекреации населения, обладающей инвестиционной привлекательностью, следовательно, это формирование положительных условий жизни и деятельности людей.

Для достижения вышеперечисленных целей органами местного самоуправления муниципального образования разрабатываются и утверждаются муниципальные программы по созданию благоприятных условий для жизнедеятельности населения на конкретный срок. Данной программой должны предусматриваться основные направления:

- предупреждение возникновения чрезвычайных ситуаций, защита от их последствий граждан, обеспечение соблюдения правил пожарной безопасности, правил поведения на рекреационных водных объектах;
- совершенствование хозяйства дорожно-транспортной инфраструктуры, деятельности в сфере градостроительства;
- жилищно-коммунальное хозяйство;
- повышение уровня культуры населения, проведение соответствующих

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

мероприятий;

- совершенствование сферы спорта и физкультуры;
- проведение мероприятий по благоустройству, а также расширению озеленённых территорий и поддержанию надлежащего состояния уже существующих зелёных насаждений;
- обеспечение преференциями представителей малого и среднего бизнеса.

В рамках первого направления могут быть предусмотрены такие мероприятия, как оснащение территории автоматизированными системами информирования граждан о ЧС, повышение оперативности и качества такого оповещения, формирование резервов средств обеспечения индивидуальной защиты. По направлению совершенствования хозяйства дорожно-транспортной инфраструктуры, деятельности в сфере градостроительства должны проводиться строительные, реконструктивные мероприятия в отношении инженерно-транспортных объектов, мероприятия по поддержанию их надлежащего состояния.[1]

В сфере жилищно-коммунального хозяйства и проведения мероприятий по благоустройству, а также расширения озеленённых территорий и поддержания надлежащего состояния уже существующих зелёных насаждений предусмотрены:

1. Проведение мероприятий в рамках капитального ремонта мало-, среднеэтажной и высотной застройки за счёт бюджетных ассигнований.
2. Проведение мероприятий, обеспечивающих жильцов фонда, находящегося в аварийном состоянии, новым жильём.
3. Проведение мероприятий по осуществлению ремонта различных видов (текущий, капитальный) в отношении объектов ЖКХ.
4. Проведение мероприятий по обслуживанию и ремонту объектов освещения улиц.
5. Проведение мероприятий по обслуживанию территорий кладбищ.
6. Проведение мероприятий в сфере благоустройства территорий общего пользования.
7. Проведение строительных и реконструктивных мероприятий объектов ЖКХ.
8. Проведение мероприятий по обустройству мест рекреации населения.

В сфере повышения культуры населения должны производиться мероприятия по обеспечению культурного отдыха граждан, по предоставлению услуг библиотек, по созданию и обновлению объектов культурного досуга населения.

В целях совершенствования сферы спорта и физкультуры должны обеспечиваться проведение мероприятий по обслуживанию объектов данной сферы, оснащение муниципальных образований спортивными объектами, оборудование детских садов, школ, университетов спортивным инвентарём.

В рамках направления по обеспечению преференциями представителей малого и среднего бизнеса должны разрабатываться мероприятия по поддержанию условий создания среды, благоприятной для малого и среднего бизнеса, выделению бюджетных средств по поддержке субъектов данной сферы, предоставление им информационных услуг и консультаций, повышение уровня образования в сфере предпринимательства, популяризации предпринимательства, обеспечению переподготовки кадров, повышение их квалификации.

Главными показателями благосостоятельности населения выступают уровень, качество жизни. Они отображают то, насколько удовлетворяются физиологические,

социальные и духовные потребности человека. Данные индикаторы определяются уровнями доходов, качеством предоставляемых услуг, производимых материальных благ, обеспеченностью жилищным фондом, развитием просвещённости населения, качеством медицины и обслуживания в сфере культуры. Одним из основных индикаторов уровня жизни населения служат объёмы денежных доходов, которые обеспечивают удовлетворение потребностей человека в материальных и нематериальных благах.

К главным источникам денежных средств относят:

- различные виды оплаты труда (заработная плата, премия и т.п.);
- различные социальные выплаты (стипендии, льготы, пособия);
- прибыль, получаемая в результате ведения личного подсобного хозяйства, садоводства и огородничества.

Одной из основных составляющих социальной инфраструктуры выступает жилищный фонд и его состояние. Качество жилищного фонда может быть оценено по различным показателям, таким как уровень обеспеченности электроэнергией, водой, газом и т.п.

На состояние экосферы отрицательное воздействие оказывает деятельность человека. Атмосфера загрязняется выхлопными газами, различными выбросами, объекты водного фонда подвержены загрязнению сточными водами, существует проблема утилизации и захоронения бытовых отходов. Так подвержены негативному воздействию литосфера, гидросфера, атмосфера, страдают представители биосферы. Создание благоприятной окружающей среды является прерогативой местных органов власти, реализуемой системными методами. Территориальные пространства испытывают на себе последствия как природных, так и техногенных ЧС. Одной из причин возникновения техногенных ЧС зачастую выступает ненадлежащее состояние объектов жизнеобеспечения. Например, нередки возникающие на объектах энергоснабжения аварии, особенно в период отопления. Данные факторы требуют повышения качества указанных объектов, их обновления. [2]

Таким образом, для формирования среды, благоприятной для проживания населения, следует повысить интенсивность проводимых мероприятий по снижению уровня преступности, обновлению и обслуживанию жилищного фонда и объектов ЖКХ, реконструкции и ремонту сооружений инженерной инфраструктуры, предотвращению загрязнения окружающей природной среды.

Литература

1. Попова А.С., Аксенова Е.Г. Специфика городских ландшафтов и факторы их преобразования / МПопова А.С., Аксенова Е.Г. / В книге: Актуальные проблемы науки и техники. 2019 Материалы национальной научно-практической конференции. Ответственный редактор Петрова Елена Вячеславовна. 2019. С. 1005-1007.

2. Шевченко О.Ю., Аксенова Е.Г. Влияние развития и размещения производительных сил на состояние окружающей природной среды / Шевченко О.Ю., Аксенова Е.Г., Ткаченко А.С. / Экономика и экология территориальных образований. 2016. № 2. С. 86-90.

Алексеев В.В.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В Российской Федерации к проблеме продовольственной безопасности на уровне государства подошли в 2010 г., когда была принята Доктрина продовольственной безопасности. Данный документ стал знаком в контексте разрешения проблемы продовольственного самообеспечения страны. Оценивая эту доктрину, эксперты подчеркивали наличие в ней ряда позитивных аспектов. Во-первых, положительным явилось то, что понятие продовольственной безопасности впервые было зафиксировано в официальном документе. Во-вторых, Доктрина устанавливала один определяющий признак состояния продовольственной безопасности – удельный вес отечественной сельскохозяйственной и рыбной продукции в общем объеме товарных ресурсов (с учетом переходящих запасов) в конкретных «пороговых» параметрах (табл. 1). В-третьих, важным показателем Доктрины стал тезис о доступности продовольствия.

Таблица 1

Пороговые значения уровня самообеспечения Российской Федерации основными видами продукции для сохранения продовольственной безопасности страны [1]

Продукция	Пороговые значения уровня самообеспечения, %
Зерно	95
Картофель	95
Молоко и молокопродукты	90
Мясо и мясопродукты	85
Соль пищевая	85
Рыбная продукция	80
Растительное масло	80
Сахар	80

В настоящее время, утверждена новая Доктрина продовольственной безопасности на период до 2030 г., которая в целом по своим стратегическим ориентирам и целям в общих чертах схожа с предыдущей. Однако, изменены некоторые пороговые значения уровня самообеспечения продукции. Например, для рыбной продукции значение показателя выросло на 5%, а для растительного масла и сахара – на 10%, что говорит о прогрессе в сфере АПК и новых ориентирах при достижении уровня продовольственной независимости. Наряду с этим, были добавлены пороговые значения для трех новых видов продукции: овощей и бахчевых, фруктов и ягод, семян основных сельскохозяйственных культур отечественной селекции. Также в Доктрине до 2030 г. уже более расширен инструментарий государственной политики в сфере обеспечения продовольственной безопасности. Данные изменения демонстрируют положительные тенденции в обеспечении продовольственной безопасности Российской Федерации [2].

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

Финансовое обеспечение основных мер государственной политики в данной сфере осуществляется в рамках реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, расходы на которую в федеральном бюджете на 2020 год запланированы в размере 294,8 млрд рублей, на 2021 год – 312,3 млрд рублей.

При этом, общий уровень продовольственной независимости (ОУПН) можно рассчитать по следующей формуле (1.1) [3]:

$$\text{ОУПН} = \left(1 - \frac{\text{И} - \text{Э}}{\text{РНП}}\right) \times 100\%, \text{ где:} \quad (1)$$

И – стоимость импорта;

Э – стоимость экспорта;

РНП – расходы населения страны на продовольствие.

Далее возможно применить данную формулу при расчете уровня продовольственной независимости в период 2012-2018 гг. что позволит в некоторой степени оценить тенденции в обеспечении продовольственной безопасности Российской Федерации (табл. 2).

Таблица 2

Общий уровень продовольственной независимости России (составлено на основе данных Росстата)

Показатель	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, млрд долл. США	16,8	16,3	19,0	16,2	17,0	20,7	23,8
Импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, млрд долл. США	40,7	43,3	40,0	26,6	24,9	28,8	29,6
Сальдо импорта–экспорта, млрд долл. США	23,9	27,0	21,0	10,4	7,9	8,1	5,8
Среднегодовой курс долл. США	31,1	31,8	38,4	61,0	67,0	58,3	62,7
Сальдо импорта–экспорта, млрд руб.	743,3	858,6	806,4	634,4	529,3	472,2	363,7
Расходы населения на продовольствие, млрд руб.	6866,9	6524,2	7192,8	8285,7	9131,9	8393,9	8520,7
Общий уровень продовольственной независимости, %	89,1	86,8	88,7	92,3	94,2	94,4	95,7

Оценивая представленные в таблице данные, стоит отметить, что общий уровень продовольственной независимости за анализируемый период демонстрирует устойчивый рост, увеличив значение с 89,1% до 95,7%. Данные изменения во многом связаны с действиями государства по линии импортозамещения, в результате чего отрасли АПК стало уделяться большее внимание. В целом, поставленные задачи продовольственной безопасности в целом решаются достаточно эффективно, но процесс обеспечения продовольственной безопасности страны непрерывен, и корректируется с учетом текущих обстоятельств.

Продовольственная безопасность выступает в качестве важнейшего аспекта социально-экономического развития Российской Федерации, а также крайне важной составляющей национальной безопасности. При этом обеспечение необходимого уровня продовольственной безопасности в Российской Федерации о многом определяется состоянием отечественного АПК и соответствующей аграрной политики государства, ее ориентированности на прогресс. Соответственно, в процессе обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации на данный момент приняты важнейшие нормативно-правовые документы, которые составляют инструментарий политики по обеспечению сбалансированного состояния в сфере обеспечения продовольствием.

Литература

1. Указ Президента РФ от 30.01.2010 №120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» / Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96953/
2. Указ Президента РФ от 21.01.2020 г. №20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» / Информационно-правовая система «Гарант». – URL: Режим доступа: <https://base.garant.ru/73438425/>
3. Ломакин П.Н. Обеспечение продовольственной безопасности России: внутренние и международные аспекты / дисс. на соиск. уч. ст. д.э.н. Специальность 08.00.14 «Мировая экономика». – М., 2017. – URL: https://mgimo.ru/upload/diss/2017/lomakin_diss.pdf

Бабин М.М.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПЛАНИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ ПЛОДОВОДСТВА РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Деятельность современных предприятий включает составление и выполнение различных по целям, масштабам и длительности планов, от глобальной стратегии развития до оперативных управленческих решений. Планы могут иметь вид задокументированных локальных актов и устных распоряжений руководства, могут быть комплексными и точечными – в любом случае, без планирования система управления предприятием теряет не только свою эффективность, но и смысл.

В аграрном секторе экономики вопросы планирования всегда имели особую значимость, связанную с высокой степенью неопределенности самого сельскохозяйственного производства. В отрасли плодоводства общие, ежегодные аграрные риски усугубляются длительным первоначальным периодом вступления сада в плодоношение, необходимостью постоянного ухода за многолетними насаждениями, низкой лежкостью готовой продукции и повышенными требованиями к их хранению и перевозке. Большинство этих рисков носят внутрихозяйственный характер, в связи с чем и процесс планирования деятельности плодоводческих предприятий сосредоточен преимущественно в их границах. Однако, как показывают результаты многочисленных исследований отечественных и зарубежных авторов,

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

действительно комплексная система планирования обязательно включает оценку факторов внешней среды, как минимум, на уровне отрасли и региона.

Для целей регионально-отраслевого развития апробированы методики стратегического, территориального, бюджетного, генерального, индикативного, инвестиционного и других видов планирования [1, 2]. Все они в той или иной степени реализуются в различных регионах Российской Федерации, однако, наибольшее обоснование и практическое воплощение получило программно-целевое и проектное планирование, позволяющее повысить эффективность выполнения планов благодаря разработке комплекса целевых мероприятий. В программах регионального уровня отражаются ориентиры и индикаторы социально-экономического развития различных территорий, муниципальных образований и отраслей, поэтапные сроки их достижения и объемы необходимого ресурсного обеспечения. Такое «дробление» программных целей позволяет осуществлять и более действенный контроль за расходованием бюджетных средств, корректировать планируемые показатели и мероприятия в зависимости от изменений экзогенных и эндогенных факторов.

Программно-целевое планирование аграрного сектора экономики в Республике Крым осуществляется в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Республики Крым на 2015-2021 годы. Как показывает анализ ее содержания, отрасль плодородства в регионе относится к приоритетным направлениям АПК, что отражено в планировании ее развития по целому ряду направлений:

- увеличение площади многолетних насаждений (на 3,17 тыс. га);
- монтаж системы капельного орошения садов одновременно с их посадкой;
- обеспечение производства фруктов с разными сроками созревания плодов и закладка их на длительное хранение;
- восстановление производственных мощностей по хранению фруктов и винограда (строительство 35 новых холодильников).

Реализация поставленных целей по развитию отрасли плодородства региона в последние 5 лет характеризуется положительной динамикой. Данные сводного годового доклада об оценке эффективности государственных программ Республики Крым свидетельствуют, что валовое производство плодово-ягодной продукции в хозяйствах всех категорий в 2018 году составило 152,2 тыс. т, что на 55,6 % выше уровня 2017 года и на 44,8 % – уровня 2014 года. Увеличение валового сбора фруктов было обусловлено вхождением в плодоношение посадок 2014-2015 годов в количестве 513 га, проведением мелиоративных мероприятий и благоприятными погодно-климатическими условиями прошедших лет.

Позитивной можно назвать и устойчивую тенденцию ежегодного увеличения площадей закладки семечковых и косточковых культур. За 2014-2018 годы площадь высаженных плодовых деревьев составила 2336 га, в том числе в 2018 году – 559 га, увеличились и темпы раскорчевки непродуктивных многолетних насаждений. С 2014 по 2018 годы в Крыму было выкорчевано 2233,8 га старых садов, в том числе в 2018 году – 777,5 га. Общая мощность объектов по хранению плодово-ягодной продукции, введенная в эксплуатацию в Республике Крым за анализируемый пятилетний период, составила 20,4 тыс. т и достигла 54,6 тыс. т, а совокупный объем хранения плодов и ягод увеличился до 96 тыс. т.

Несмотря на данную положительную динамику и предпринимаемые руководством региона меры, целевые индикаторы развития отрасли плодородства в Крыму еще не достигнуты. Дефицит мощностей плодохранилищ составил на начало 2019 года 53,2 тыс. тонн или 49,4 % от запланированного объема, площадей плодовых насаждений – 834 га или 26,3 %, производства плодов – 47,8 тыс. т или 23,9 %. Учитывая, что до окончания действующей Государственной программы осталось меньше двух лет, запланированные показатели могут быть не достигнуты.

Одним из направлений решения данной проблемы может стать включение в систему регионального планирования внутрихозяйственных планов развития крупных агроформирований. Например, в 2019-2021 годах АО «Крымская фруктовая компания» планирует заложить 470 га молодых садов, ввести в эксплуатацию холодильники с регулируемой газовой средой на 15 тыс. т и 30 тыс. т, а ООО «Фрукты Старого Крыма» реализует инвестиционный проект по закладке 700 га яблоневого сада, со строительством хранилища с регулируемой газовой средой на 15 тыс. т.

Таким образом, в настоящее время в Республике Крым развитие отрасли плодородства планируется на всех уровнях управления, от регионального до уровня отдельных аграрных предприятий, что требует их консолидации и координации для достижения наибольшей эффективности. Разработка стратегических и тактических планов функционирования всех субъектов рынка плодовой продукции

Литература

1. Боташева, Л. С. Аспекты стратегического планирования развития регионального АПК / Л. С. Боташева, А. А. Текеева // Проблемы науки. – 2019. – № 2(38). – С. 33-35.
2. Пархомов, Е. А. Индикативное планирование социально-экономического развития сельских территорий / Е. А. Пархомов // Научный альманах. – 2019. – № 11-1(61). – С. 60-63.
3. Сухорукова, А. М. Изменение роли и места проектного управления в системе программно-целевого планирования развития АПК / А. М. Сухорукова // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2019. – № 5(79). – С. 89-95.

Баулина А.И., Горда А.С.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА COVID-19 НА МИРОВУЮ ЭКОНОМИКУ

В конце декабря 2019 года в городе Ухань (КНР) были зарегистрированы первые случаи пневмонии неизвестного происхождения у местных жителей, которые были связаны с местным рынком животных и морепродуктов Хуанань. 31 декабря 2019 года власти Китая проинформировали о вспышке неизвестной пневмонии Всемирную организацию здравоохранения (ВОЗ). 11 марта 2020 года ВОЗ объявила пандемию. Это означало, что правительствам стран и системам здравоохранения следовало подготавливаться к возможности распространения вируса внутри сообществ. Также

это обусловило ограничение передвижения граждан, отмену массовых мероприятий, по возможности изоляции зараженных и призывы к самоизоляции людей, которые подготавливают у себя наличие вируса.

Глобальное распространение коронавируса начало приводить к одновременным шокам спроса и предложения. По мнению международного рейтингового агентства Moody's Investors Service [4], эти потрясения существенно замедлят экономическую активность, особенно в первой половине этого года. Полный объем экономических издержек будет неясен в течение некоторого времени. Страх заражения ослабит потребительскую и деловую активность. Чем дольше домохозяйствам и предприятиям не удастся возобновить нормальную деятельность, тем большее оказывается влияние на экономику. Чем дольше вспышка влияет на экономическую активность, тем больше будет шок спроса, что приведет к рецессии. В частности, устойчивое снижение потребления в сочетании с длительным закрытием предприятий повлияет на прибыль, приведет к увольнениям и подорвет социальное настроение граждан. Такие условия могут в конечном итоге подпитывать самоподдерживающуюся рецессионную динамику. Повышенная волатильность цен на активы усилит шок.

Базовые прогнозы агентства предполагают, что глобальные усилия по пресечению распространения вируса и, возможно, более теплая погода в северном полушарии весной и летом позволят оживить экономическую активность во второй половине года. Тем не менее, эволюция вируса остается крайне неопределенной, и пока неясно в какую сумму обойдется COVID-19 экономикам стран мира, так как страх заражения значительно влияет на поведение потребителей.

Распространение коронавируса в последние недели привело к значительным экономическим спадам, которые серьезно сдерживают не только торговлю и цепочки поставок, но и снижают спрос на внутреннее потребление во многих странах и во всем мире в целом.

Экономических данных пока недостаточно чтобы полностью оценить влияние вспышки на экономику Китая и остальной мир. Но официальные данные опроса Purchasing Managers' Indexes (PMI) [2] по Китаю, который зафиксировал резкое падение индекса до 35,7 в феврале по сравнению с 50,0 в январе, позволяют предположить: производственный сектор находится в затруднительном положении. Данные по экспорту из Кореи также подтверждают эту тенденцию, демонстрируя снижение экспорта в Китай на 21,1%. Данные по другим странам, вероятно, подтвердят данный факт.

Согласно мнению экспертов рейтингового агентства Moody's [4], можно составить сводную таблицу влияния COVID-19 на мировую экономику (табл. 1). Можно сказать, что «шок спроса» будет заключаться в падении потребительского спроса от распространения коронавируса. Основными путями влияния этого эффекта окажутся путешествия/туризм (ограничения на полёты и круизы в заражённые районы, отмена деловых и туристических поездок, отмена крупных рейсов) и сфера потребления (карантинные ограничения, закрытие школ/фабрик/бизнеса, страх и отвращение к публичным местам и появлениям).

«Шок предложения» заключается в нарушении производства из-за ограничений движения. Это будет влиять на сбои в цепочках поставок (закрытие заводов в пострадавших регионах приведёт к задержкам цепочек поставок во всём мире;

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

неопределённость и отрицательные настроения повлияют на инвестиции) и нагрузку на систему здравоохранения (высокий спрос на услуги и продукты здравоохранения).

Таблица 1

Влияние пандемии коронавируса COVID-19 на мировую экономику

Экономические эффекты					
<i>Шок спроса</i>		<i>Шок предложения</i>		<i>Шок финансовых рынков</i>	
Пути влияния					
Снижение спроса на путешествия / туризм	Снижение в сфере потребления	Сбои в цепочках поставок	Нагрузка на систему здравоохранения	Падение цен на нефть и сырьё	Волатильность финансового рынка
Затронутые сектора					
<u>Негативно:</u> авиалинии, круизные линии, отели, путешествия/отдых <u>Положительно:</u> удалённые связи	<u>Негативно:</u> местное производство, оптовая/розничная торговля, транспорт, образование <u>Положительно:</u> интернет-медиа, интернет-ритейл	<u>Негативно:</u> технологии, автомобилестроение, телекоммуникации, судоходство, фармацевтика <u>Положительно:</u> сектора, к-е получают выгоды от перемещения цепочки поставок	<u>Негативно:</u> система здравоохранения <u>Положительно:</u> разработки вакцины	<u>Негативно:</u> экспортёры товаров <u>Положительно:</u> домохозяйства	<u>Негативно:</u> финансовые институты <u>Положительно:</u> потребительское финансирование, жильё, страны с резервной валютой

Источник: составлено автором на основе данных Moody's [4]

«Шок на финансовых рынках» заключается в падении цены на нефть и сырьё (низкий спрос будет удерживать низкие и нестабильные цены на сырьё) и будет наблюдаться снижение цен на акции, рост просрочек, снижение процентных ставок. Экономические потрясения, обусловленные пандемией коронавируса, оказывают широкое и серьёзное воздействие на финансовые рынки, включая рынки акций, облигаций и товаров (включая нефть и золото). Кроме того, началась «война» цен на нефть между Россией и Саудовской Аравией, которая привела к обвалу цен на сырую нефть и обвалу фондового рынка в марте 2020 года.

По всему миру были закрыты кинотеатры, отменены или отложены фестивали, а релизы фильмов перенесены на будущие даты. Большинство крупных спортивных мероприятий были отменены или перенесены. В розничных магазинах по всему миру спрос на продукцию превысил предложение для многих расходных материалов, что привело к пустым розничным полкам. В начале марта 2020 года некоторые крупные города объявили, что бары и рестораны будут закрыты и ограничены приемом заказов с доставкой. Пандемия оказала значительное влияние на авиационную отрасль из-за возникающих ограничений на поездки, а также из-за спада спроса среди путешественников.

Несмотря на прогнозы различных организаций и агентств, следует учитывать, что точно предсказать потери от коронавирусной инфекции нельзя, но можно точно сказать, что она ставит все страны перед вызовом как в экономической, так и в социальной сферах.

Литература

1. British Broadcasting Corporation. [Electronic resource]: site. – Mode of access : <https://www.bbc.com>
2. German online portal for statistics (Statista). [Electronic resource]: site. – Mode of access : <https://www.statista.com>
3. Harvard business review. [Electronic resource]: site. – Mode of access: <https://hbr.org/>
4. *Moody's* Investors Service. [Electronic resource]: site. – Mode of access: <https://www.moody.com>
5. Oxford Economics. [Electronic resource]: site. – Mode of access: <https://www.oxfordeconomics.com/>

Беликова С.В.

Донской государственный технический университет, г. Ростов–на–Дону, Россия

ИНФОРМАЦИОННАЯ ИНФРАСТРУКТУРА ТЕРРИТОРИИ: СТРУКТУРНЫЕ ПРОВАЛЫ И ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ

Многомерность и многозначность региона как места реализации экономической деятельности детерминирует роль информационного ресурса в процессе принятия решений. В данном контексте особую значимость приобретает степень информационной открытости территории, определяющая уровень доступности, качества и комплексности информации для хозяйствующих субъектов, формирующие инвестиционную привлекательность региональной бизнес-среды.

Формирование информационных потоков осуществляется в рамках информационной инфраструктуры территории, которая как объект управления представляет собой упорядоченную систему создания, хранения и обработки социально – экономической информации, а также пространство межсубъектного взаимодействия, направленного на формирование необходимого для реализации хозяйственной инициативы знания.

Информационная инфраструктура территории как институциональная система формализации открытых информационных потоков существует в пределах российского инвестиционного Интернет – пространства и представляет собой совокупность инструментов и технологий, а также отношений между экономическими субъектами по репрезентации комплексной релевантной информации, требуемой для принятия решений о начале работы в регионе или размещении того или иного актива на конкретной территории.

Информационная инфраструктура, с одной стороны, предстает важнейшей технологией позиционирования бизнеса в рамках территории, а с другой стороны, является инструментом обеспечения решения проблем инвестиционного и стратегического развития региона. Соответственно от качества информационной инфраструктуры территории зависит результативность действий бизнеса и власти, а

также эффективность реализации территориального потенциала в долгосрочной перспективе [3].

Информационная инфраструктура российского открытого информационного Интернет - пространства может быть представлена следующими типами:

1) федеральные: официальные порталы/сайты органов межотраслевой компетенции; официальный сайт Федеральной службы государственной статистики и др.;

2) субфедеральные: официальные порталы/сайты высших должностных лиц Субъектов Российской Федерации, официальные порталы/сайты высших исполнительных органов власти Субъекта Федерации; официальные сайты муниципальных образований; инвестиционные порталы Субъектов Федерации; интерактивные инвестиционные карты Субъектов Федерации; геоинформационные порталы и карты Субъектов Федерации;

3) отраслевые: порталы/сайты малого и среднего предпринимательства, развития и поддержки бизнеса, сайты Агентств инвестиционного развития, специализированные справочно-информационные инвестиционные ресурсы.

На основе оценки содержательности и насыщенности информационных ресурсов российского инвест-информационного Интернет – пространства можно выделить следующие структурные провалы информационного обеспечения процесса принятия инвестиционных решений в регионах:

- 1) отсутствие единой структуры информации и отчетных форм;
- 2) низкий уровень целостности информации;
- 3) недостаточность пространственной визуализации географически-ориентированной информации, подкрепленной пояснением;
- 4) неоднородность содержательной насыщенности информационных ресурсов;
- 5) сложность или невозможность дальнейшей аналитической обработки предлагаемой информации;
- 6) низкая детализация информации относительно муниципалитетов.

Выявленные проблемы способствуют генерированию некачественных информационных потоков, росту асимметрии информации и транзакционных издержек, принятию неэффективных управленческих решений, а также недостаточному раскрытию инвестиционного потенциала территории [1].

Нивелирование имеющихся структурных проблем возможно посредством, во – первых, проведения комплексной оценки территории на основе пространственно – экономических параметров (КПЭП), которые отражают пространственно – технологические и социально – экономические состояния территории при оценке доминантного признака – функциональной специализации; во – вторых, использования технологии паспортизации в качестве базового инструмента институционализации качественных информационных потоков.

Комплексность информационного представления территории предполагает интегрированный подход к анализу пространственного размещения. В основе комплексной оценки территории лежит система комплексных пространственно-экономических параметров, каждый из которых отражает своеобразие конкретной территории по всем направлениям развития, в частности, пространственно – технологическим и институционально–экономическим характеристикам. В качестве доминантного атрибута принятия решений о размещении инвестиций в регионе при

проведении комплексной оценки территории установлена функциональная специализация, которая отражает отраслевые предпочтения ведения бизнеса со стороны экономических субъектов [2].

Паспорт территории как результат процесса паспортизации представляет собой элемент пассивной административной политики региональных и муниципальных органов власти, задача которой заключается в том, чтобы, не вмешиваясь в деятельность инвесторов, максимально содействовать инвестиционной активности экономических субъектов и повышению инвестиционной привлекательности территории, в том числе путем обеспечения надежной информацией и сглаживания ее асимметрии. Соответственно развитие информационной инфраструктуры территории должно происходить с использованием технологии паспортизации.

Таким образом, повышение качества системы управления информационной инфраструктурой территории возможно за счет комплексного представления информации через инструмент паспортизации путем оценки альтернатив размещения по субъективно значимым параметрам, что позволяет предоставить информацию о территории, сопоставимую с параметрами ее объективного развития, снизить информационную асимметрию, возможные транзакционные издержки, а также провести оценку необходимых условий ведения экономической деятельности, что, в конечном итоге, будет способствовать принятию более рациональных решений и учету интересов различных хозяйствующих субъектов.

Литература

1. Вяткин П.М. Анализ эффективности транзакционных издержек поиска информации // Вестник Самарского государственного университета. – 2015. – № 2
2. Губанова Е.С., Москвина О.С. Методические основы оценки инвестиционного потенциала муниципальных образований // Проблемы развития территории. 2020. № 1 (105). С.37-51
3. Гузенко О.И., Сапожникова А.Г. Инновационные формы организации хозяйственной деятельности экономических субъектов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2017. № 12. С.16-19

Белых Д.В., Пахомова А.А.

Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ)
имени М.И. Платова, г. Новочеркасск, Россия

Тишков С.В.

Институт экономики – обособленное подразделение Федерального
исследовательского центра «Карельский научный центр Российской академии наук»,
г. Петрозаводск, Россия

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ ТЕРРИТОРИЙ

Понятие энергетической эффективности дается в Федеральном законе Российской Федерации от 23 ноября 2009 г. №261 «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности». Энергетическая эффективность – характеристики, отражающие отношение полезного эффекта от использования энергетических

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

ресурсов к затратам энергетических ресурсов, произведенным в целях получения такого эффекта, применительно к продукции, технологическому процессу, юридическому лицу, индивидуальному предпринимателю [1]. В то же время, до сих пор не разработана методика оценки, той самой энергоэффективности, на федеральном уровне, по которой можно полноценно рассчитать ту или иную энергоэффективность региона[2,4]. Влияние основных факторов обосновывается системой показателей, проанализированных исходя из принципов системности, эффективности, непротиворечивости и взаимосвязи друг от друга представлены в таблице 1.

Таблица 1

Показатели, отражающие влияние факторов энергоэффективности

Факторы	Показатели для оценки влияния фактора
Экономические	- Индексы цен производителей промышленных товаров по виду экономической деятельности (производство и распределение электроэнергии); - Динамика валового внутреннего продукта и др.
Технологические	- Мощность всех электростанций по региону; - Стоимость основных фондов электростанций региона и др.
Экологические	- Выбросы в атмосферу загрязняющих веществ от электростанций; - Выбросы в поверхностные, сточные и водные объекты и др.
Социальные	- Среднегодовая численность населения региона; - Численность населения по возрастному типу региона и др
Структурные	- Общая площадь жилых помещений региона; - Удельный вес общей площади региона, оборудованной электроотоплением и др.
Внешнеэкономические	- Экспорт продукции топливно-энергетического комплекса; - Импорт продукции топливно-энергетического комплекса и др.
Природно-климатические и территориальные	- Площадь территории региона; - Среднегодовая температура региона и др.
Политические	- Изменение законодательства; - Государственные программы и законы о развитии территорий и др.

Однако, из всех этих факторов формируют три основных типа – термодинамический, натуральный, экономический. Исходя из которых, в полной мере можно дать оценку энергоэффективности территории [3,5].

Натуральный тип в свою очередь можно разделить на три подтипа:

– стандартизированные показатели энергоэффективности продукции, которые внедряются в государственные стандарты, технические паспорта продукции, технические и конструкторские изделия и используются при сертификации продукции, энергетической экспертизе и энергетическом аудите.

– показатели энергоэффективности производственных процессов, которые вносятся в стандарты предприятий и используются в ходе государственного надзора за эффективным использованием топливно-энергетических ресурсов и энергетического аудита органами государственного надзора;

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

– показатели осуществления энергосбережения, которые отражаются в статистической отчетности, нормативных, правовых, программных и методологических документах.

Экономические критерии оценки эффективности часто определяются видом получаемой продукции, степенью использования собственных и внешних источников энергии, потребления вторичных энергетических ресурсов.

В настоящее время проблеме повышения энергоэффективности уделяется большое внимание как со стороны государства, так и со стороны общества и бизнеса. Стоит отметить, что для достижения максимального результата в данной области необходимо их совместное сотрудничество.

Статья подготовлена при поддержке Гранта РФФИ 20-310-70005 «Развитие методов оценки и повышения энергоэффективности экономики Арктической зоны Российской Федерации на основе экономико-математического моделирования»

Литература

1. Федеральный закон «Об энергосбережении, о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 23.11.2009 N 261-ФЗ / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93978/.
2. Фрейдкина Е.М. Методы и критерии оценки эффективности энергосбережения. / Учебное пособие. – Санкт-Петербург. – 2013. – 53 с. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.nizrp.narod.ru/metod/kafeconiorgpr/2.pdf>.
3. Ануфриев В.П. Методические основы многокритериального отбора приоритетных энергоэффективных проектов. Экономика и право. – Екатеринбург. – 2012. – С 13–19/ В.П. Ануфриев, В.В. Криворотов, А.В. Калина, А.И. Савельева // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://docviewer.yandex.ua/view/0/?page=1&*=B JcNsTyoS0G5nS6VPdy0R2Dmqru.pdf.
4. Показатели энергоэффективности: Основы формирования политики. / Международное энергетическое агентство. – France. – 2014 – 181 с. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://altenergiya.ru/wp-content/uploads/books/common/pokazateli-energoeffektivnosti.pdf>.
5. Оценка потенциала энергосбережения для конкретного МКД. Методы оценки. Способы интерпретации результатов/ ЦЭНЭФ-XXI. – Москва. – 2018 – 45 с./ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://docviewer.yandex.ua/view/0/?pagB6xx.pdf>.

Беляева Т.И., Аксёнова Е.Г.

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ РАЗРАБОТКИ ПРОЕКТА ПЛАНИРОВКИ ГОРОДСКОЙ ТЕРРИТОРИИ

В современных условиях город представляет собой производственно-территориальный комплекс, создающий условия для функционирования различных видов деятельности и соответствующей имеющимся потребностям инженерно-технической, транспортной, социальной инфраструктуры, а также обеспечивающий планирование и регулирование землепользования. Важной особенностью является тот

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

факт, что перечисленные выше процессы должны быть организованы в уже сложившихся градостроительных, социальных и экономических условиях территориально ограниченного пространства.

Определяющее значение в формировании и развитии городских территории играет проект планировки, который разрабатывается исходя из условий необходимости одновременного обеспечения высокого качества городской среды для жизни общества и выполнения важнейших жизнеобеспечивающих функций города [1].

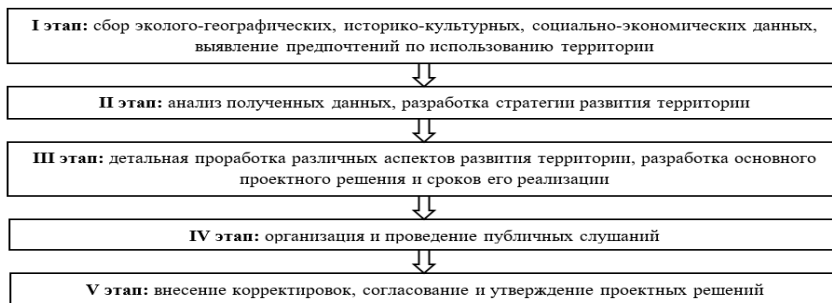

Рисунок 1. Этапы разработки проекта планировки территории

С целью обеспечения максимально комфортных условий жизни и деятельности общества на вновь освоенной территории, на всех этапах разработки проекта планировки проводится мониторинг общественного мнения, который позволяет выявить существующие недостатки использования территории и преимущественные направления ее развития, потребность в объектах капитального строительства определённого назначения (жилье, общественные, производственные) [2]. Данная процедура отражает один из важнейших факторов проекта планировки территории – социальный.

Однако, комфортность условий жизнедеятельности общества невозможна без поддержания положительного уровня экологии, сохранения природных ресурсов и ландшафтов. Также стоит учитывать, что возведение объектов капитального строительства может привести к таким последствиям как деформация рельефа, изменение температурного и ветрового режимов, уменьшение числа зеленых насаждений. Именно поэтому важным аспектом проекта планировки территории является учет и детальная проработка всех возможных экологических последствий [3].

На практике экологический аспект реализуется исключение застройки вблизи уникальных объектов природного наследия, создание «зеленых» зон вблизи объектов, которые оказывают или могут оказать негативное влияние на окружающую среду, использование экологически «чистых» материалов при строительстве.

Стоит отметить, что разработка и реализация социального и экологического аспектов в проекте планировки территории невозможна без учета современного уровня и направления развития экономики, источника финансирования мероприятий по освоению территории и ее дальнейшему поддержанию на достаточно высоком уровне, то есть экономического фактора.

Рисунок 2. Основные аспекты проекта планировки территории

Стоит отметить, что для разработки наиболее эффективного и окупаемого проекта планировки, необходимо четко понимать основную цель освоения территории: создание жилого массива, решение инфраструктурных задач, удовлетворение коммерческих интересов, так как методы достижения каждой цели и необходимые для этого ресурсные затраты различны.

Также важно понимать период не только разработки проекта планировки, но и его реализации, так как проект рассчитанный на 5 лет будет решать только проблемы, существующие на сегодняшний день, а проект сроком реализации, например, 20 лет, направлен на решение перспективных задач.

Литература

1. Нужи́на И.П., Корчагина А.В. Эколого-экономические аспекты обоснования проекта планировки территории малозэтажного строительства. Научный журнал «Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета» 2013.

2. Попова А.С., Аксенова Е.Г. Специфика городских ландшафтов и факторы их преобразования / Попова А.С., Аксенова Е.Г. / В книге: Актуальные проблемы науки и техники. 2019 Материалы национальной научно-практической конференции. Ответственный редактор Петрова Елена Вячеславовна. 2019. С. 1005-1007.

3. Шевченко О.Ю., Аксенова Е.Г. Влияние развития и размещения производительных сил на состояние окружающей природной среды / Шевченко О.Ю., Аксенова Е.Г., Ткаченко А.С. / Экономика и экология территориальных образований. 2016. № 2. С. 86-90.

Бирулина В.В., Шмонина К.С.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ КРЫМА В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИЗОЛЯЦИИ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ

США и Европейский союз продолжают продлевать санкции в отношении России за присоединение Крыма, последние из которых пролонгированы до 23 июня 2020

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

года. Западный мир пока не признает присоединения полуострова к России, поэтому тема санкций, несмотря на их возможное послабление, есть и будет актуальна еще долгое время. Политическая изоляция и санкционные меры в отношении Республики Крым подразумевают, что компаниям, зарегистрированным в Европейском Союзе, а также физическим лицам – резидентам союза запрещается импорт продукции, произведенной на территории полуострова, и любые вложения в регион. Европейские турфирмы не вправе работать на территории Крыма, круизным судам, ходящим под флагом Евросоюза, запрещено заходить в местные порты, а самолетам совершать посадку в аэропортах, за исключением экстренных ситуаций. Пакет санкций, в том числе, устанавливает запрет на экспорт товаров и услуг в интересах компаний Крыма.

За пять лет валовый региональный продукт Республики Крым увеличился в 2 раза и в 2018 году достиг 391299 млн. руб. (табл.1). Рост по сравнению с прошлым годом составил 13%, при этом процент прироста в 2017 году был меньше – 5,6%. Республика Крым входит в первую десятку субъектов Российской Федерации по росту ВРП. По объему ВРП на душу населения Крым поднялся с последних мест, которые занимал в 2014 году, но по-прежнему входит в число отстающих субъектов Федерации. По итогам 2018 года этот показатель составил 204,6 тыс. руб. Для сравнения, в соседнем Краснодарском крае он составляет 398,4 тыс. руб., а в среднем по субъектам РФ за аналогичный период – 578,7 тыс. руб. [5]. Однако крымская экономика, стартовавшая с низкой базы 2014 года и поддерживаемая федеральной целевой программой по развитию полуострова, растет опережающими темпами по сравнению с большинством других регионов.

Таблица 1.

Динамика ключевых показателей регионального развития Республики Крым

Наименование показателей	2014	2015	2016	2017	2018
Валовой региональный продукт в текущих основных ценах, млн. руб.	189439,2	265970,6	327739,3	346100,4	391299,0
Валовой региональный продукт на душу населения, руб.	100526,4	139873,3	171623,8	180925,0	204571,4
Экспорт, млн. долл. США	179	79,5	47,7	30,0	23,8
В том числе:					
- со странами зарубежья	-	46,0	26,5	13,8	10,0
- участниками СНГ		33,5	21,3	16,3	13,8
Импорт, млн. долл. США	129,9	100,1	67,0	63,7	56,5
В том числе:					
- со странами зарубежья	-	49,5	43,0	35,2	18,8
- участниками СНГ		50,7	24,0	28,5	37,7
Инвестиции в основной капитал, млн. руб.	26446,8	47582,3	74795,3	196193,0	296423,1
Среднедушевые денежные доходы населения, руб.	-	15664	17825	19818	21524

Источник: составлено автором по данным [4]

В 2018 году Республика Крым получила федеральные дотации в размере 42,7 млрд руб., при этом в целом безвозмездные перечисления в регион составили 120,6 млрд руб. В структуре доходов бюджета региона поступления федерального характера занимают 68,8%, что по-прежнему делает Крым одним из самых дотационных регионов России. С другой стороны, в 2017 году власти Крыма ожидали, что доля безвозмездных поступлений в доходах региона будет выше – около 80% (или 143

млрд руб.) [3]. Однако именно поддержка федерального центра дает возможность региону поддерживать бездефицитный и даже профицитный бюджет.

В Крыму за четыре последних года общий объем инвестиций в основной капитал вырос более чем в шесть раз: с 47,6 млрд руб. в 2015 году до 296 млрд руб. в 2018 году, причем продолжает наблюдаться значительный рост: в 2018 году по сравнению с 2017 годом общий объем инвестиций в экономику полуострова вырос почти на 51%, хотя в целом по России рост составил всего 4,3%. При этом внебюджетные инвестиции за указанный период выросли в 4,5 раза: с 36,2 млрд руб. в 2015 году до 161,5 млрд руб. в 2018 году, а бюджетные – практически в 12 раз (с 11,4 млрд руб. до 134,5 млрд руб. соответственно) [2].

В отличие от реальных доходов россиян в целом, которые снижаются уже пять лет подряд, ситуация на полуострове иная. Однако темпы роста среднедушевого дохода жителя полуострова постепенно сокращаются: 2016 год – 13,8%, 2017 год – 11%, 2018 год – 8,6%. В 2018 году номинальное выражение показателя колебалось в пределах 18–23 тыс. руб. в зависимости от месяца, а среднегодовое значение составило 21524 руб. По оценкам в 2019 году доход вырос еще до 22000 руб. [5].

После присоединения к России основными торговыми партнерами Республики Крым стали страны СНГ – 13 % крымского экспорта приходится на территорию Украины. Экспорт со странами СНГ, начиная с 2014 и по 2018 имел незначительное, но сокращение (с 33,5 до 13,8 млн. долл.). Импорт также с 2014 по 2017 год следовал по пути снижения (50,7 до 28,5 млн. долл.), но в 2018 году произошел существенный рост до 37,7 млн. долл. США. Ведущими торговыми партнерами Крыма так же являются такие страны дальнего зарубежья, как КНР, Турция, Индия. Снижение импорта и экспорта в Крыму не отражает реальную картину [1]. Во-первых, многие товары, продаваемые в магазинах Крыма, импортируются компаниями, зарегистрированными в Москве или же в других городах России. Следовательно, эти грузы записываются как импорт этих регионов. Во-вторых, многие импортеры и экспортеры Крыма были вынуждены переехать и перерегистрировать свои предприятия, чтобы избежать сложностей, с которыми они сталкивались в поиске контрагентов. Таким образом, проходящие через них товары, даже если они идут в Крым или из него, попадают в статистику регионов, в которых зарегистрированы эти компании.

Нынешнее развитие региона – пример эффективного ответа на внешнее давление, о чем говорят итоги 6 лет в составе России. Санкции напротив стали катализатором решения ряда социально-экономических проблем полуострова и раскрытия внутреннего потенциала Крыма. Конечно, нельзя упускать из виду тот факт, что практически все поставленные цели достигнуты благодаря федеральному финансированию, а ограничительные меры стали причиной упущенных возможностей региона. Однако на данном этапе у Республики Крым имеется существенный потенциал для развития, тем более санкционный режим будет постепенно смягчаться, что будет вести к нормализации внешнеэкономических отношений.

Литература

1. Король А.П. Внешняя торговля Республики Крым в переходный период / Дни науки КФУ им. В.И. Вернадского: Сборник тезисов участников. Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2015. С. 338-339.

2. Крымская экономика и западные санкции [Электронный ресурс] / Информационный портал РБК. 2018. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/16/03/2018/5bffb0f09a7947>. (дата обращения: 01.04.2020).

3. Министерство экономического развития Республики Крым. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://minek.rk.gov.ru/file/File/minek/2017/sez/sez_r.. (дата обращения: 01.04.2020).

4. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым. Официальный сайт. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://crimea.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/crimea/ru/ (дата обращения: 29.04.2020)

5. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.gks.ru/> (дата обращения 30.03.2020)

Битума Луссаку М.Ш., Сухинин С.А.

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону, Россия

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ГОСУДАРСТВ АФРИКИ

Экономика большинства африканских государств носит аграрный характер, что объясняет актуальность анализа сельскохозяйственной деятельности как для континента в целом, так и для отдельных его стран. Важность сельского хозяйства в экономике стран Африки заключается в том, что отрасль является источником обеспечения продовольствием населения, а ряд культур тропического земледелия имеют важное экспортное значение. При этом в последние десятилетия доля Африки в мировом экспорте сельскохозяйственной продукцией составляла всего 2-5% от мирового объема торговли продовольствием [4]. В условиях быстрого роста населения и урбанизации импорт продовольствия в странах Африки растет быстрее, чем экспорт, и стоимость этого импорта является серьезным бременем для экономик с низким уровнем дохода [1].

Сельское хозяйство в большинстве стран Африки находится на низком уровне развития. Негативные черты, указывающие на недостаточный уровень развития аграрного сектора, в обобщенном виде межстранового сравнения можно свести к следующим аспектам:

- валовой сбор зерновых культур в африканских странах с низким уровнем дохода составляет всего ¼ урожая, собираемого Китаем;
- африканские фермеры используют только 1/20 часть от объема удобрений, используемых в странах Азии и Латинской Америки;
- только 6% обрабатываемых земель орошаются, по сравнению с 39% в Южной Азии;
- транспортная инфраструктура в сельской местности остается неразвитой – только 35% африканцев имеют доступ к проходимой дороге в любое время года, что приводит к ограниченному доступу к сельскохозяйственным ресурсам, повышению

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

стоимости продукции за транспортно-логистических издержек, ограничивает доступ к рынкам сбыта выращенной продукции;

– недостаточные емкости и количество хранилищ для хранения собранного урожая и неэффективные методы его обработки перед закладкой и в период хранения приводят к потере 30-40% урожая [3, 4].

По оценкам зарубежных ученых, 70% африканцев зависят от сельскохозяйственного сектора национальных экономик, обеспечивающих их работой и средствами к существованию [3]. Сельскохозяйственный сектор, который в широком смысле включает в себя растениеводство, животноводство, рыболовство, агропродовольственную переработку и лесозаготовки, является основой большинства экономик африканских государств, поскольку на него приходится более 30% их ВВП и 40% доходов от экспорта [4].

Хотя более 60% пахотных земель в мире приходится на Африку, но доля континента в мировом сельскохозяйственном производстве остается низкой. Фактически, значительные площади земель не эксплуатируются, а уровень сельскохозяйственного производства ниже, чем в большинстве других регионов мира. Урожайность в сельском хозяйстве на протяжении многих лет остается невысокой и значительно ниже, чем в других развивающихся регионах, в результате чего миллионы африканских фермеров остаются в бедности.

Таким образом, большинство из этих стран не смогут продвинуться по пути экономического роста, сокращения бедности и повышения продовольственной безопасности, если они не будут развивать людские ресурсы и потенциальный производственный потенциал страны. Многие эксперты сходятся во мнении, что единственный способ повысить уровень аграрного производства в странах Африки – это концентрация трудовых и материальных ресурсов путем создания крупных сельских общин с интенсивным способом ведения сельского хозяйства [6]. В этом случае аграрный сектор увеличит свой вклад в экономическое и социальное развитие в целом, а сильная и динамичная система производства продовольствия на основе интенсивного ведения сельского хозяйства станет одной из основ стратегии экономического роста и развития макрорегиона.

В целом, можно выделить следующие типичные черты аграрного сектора стран Африки:

- доминирование растениеводства над животноводством в структуре сельского хозяйства;
- резкое размежевание в сельском хозяйстве товарно-экспортного производства, натурального и мелкотоварного хозяйства, которое обслуживает местные нужды;
- монопрофильность аграрного производства, представленного выращиванием преимущественной одной-двух экспортных культур (основными видами такой продукции являются сахарный тростник, какао, табак, кофе, масличная пальма);
- низкий уровень экономического развития отрасли, отсталые формы производственных отношений при сохранении аграрного характера экономики большинства стран;
- ограниченность посевных площадей и неблагоприятные агроклиматические ресурсы в странах Тропической Африки;

– недостаточный уровень материального обеспечения отрасли, в частности механизации, химизации, мелиорации, отсутствие доступа к использованию достижений селекции, ветеринарии, биотехнологии.

Сельское хозяйство имеет жизненно важное значение для экономик стран Африки. Аграрный сектор, в первую очередь, является движущей силой создания рабочих мест – только на земледелие и животноводство приходится около 60% рабочих мест в странах Африки к югу от Сахары, доля рабочих мест в целом продовольственной системы может быть гораздо выше [4]. Кроме того, сельское хозяйство может стать вектором устойчивого развития и экономического роста, основой необходимой системы обеспечения продовольственной безопасной и снижения проблемы голода, поскольку каждый четвертый африканец до сих пор страдает от хронического недоедания.

Изменить ситуацию отсталости в развитии сельского хозяйства в странах Африки могут современные технологии выращивания культурных растений и разведения скота. Они призваны увеличить продуктивность и устойчивость сельского хозяйства на передовой материально-технической основе. Эти технологические инновации в свои сельскохозяйственные проекты могут помочь реализовать африканским фермерам Всемирный банк и другие международные экономические организации [2, 5]. Трансформация сельского хозяйства с использованием новых технологий уже ведется по всей Африке. Ожидается, что эти технологические достижения будут консолидироваться и распространяться более широко.

Литература

1. Африка в контексте глобальной продовольственной безопасности: монография / Рук. авт. колл. В.П. Морозов – Москва: Институт Африки РАН, 2015. 288 с.
2. Африканский банк развития: Обзор эффективности развития – 2016. Официальное издание. URL: <https://www.afdb.org/en>, режим доступа – свободный.
3. Доклад о работе 29 сессии Региональной конференции ФАО для Африки. Кот-д'Ивуар, Абиджан, 4-8 апреля 2016 г. – Нью-Йорк: Изд-во ООН, 2016. 32 с.
4. Комиссия Африканского союза. Обобщающий доклад по сельскому хозяйству, 2014. URL: <https://au.int/>, режим доступа – свободный.
5. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Резолюция, принятая ГА ООН. 25.09.2015. – Нью-Йорк: Изд-во ООН, 2015. 44 с.
6. Сапунцов А.Л. Особенности осуществления иностранных капиталовложений в сельское хозяйство Африки // Аграрный научный журнал. 2015. № 8. С. 90-95.

Бобоходжиев А.Р., Каримова М.У.

Таджикский технический университет им. акад. М. Осими, г. Душанбе,
Таджикистан

МЕХАНИЗМЫ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГОРНЫМИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ

В условиях обеспечения требований устойчивого развития горных и предгорных районов процесс формирования социальной политики должен характеризоваться поиском механизмов реализации мер социальной защиты населения. Зарождающаяся рыночная экономика требует формирования такой системы жизнеобеспечения и социальной защиты

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

населения этих районов, которая бы не препятствовала необходимым экономическим изменениям и развитию. Это в свою очередь требует пересмотра социальной политики и, прежде всего в части перераспределения функций между субъектами социальной защиты.

Глобальный геополитический кризис при непрерывно возрастающей нагрузке на природу экосистем от хозяйственной деятельности человека ведет к непоправимым нарушениям естественного механизма стабилизации окружающей среды, особенно ощутимо затрагивающей уязвимые горные районы в слаборазвитых странах.

Горные территории Республики Таджикистан значительно отстают в экономическом и социальном развитии по сравнению с равнинными по ряду причин, главными из которых являются отсутствие промышленной и научно-технической составляющих роста.

В целом, уязвимость горных экосистем к природным и техногенным воздействиям, более высокие материально-технические и энергетические затраты обеспечения жизнедеятельности, коммуникационная изолированность, низкая сельскохозяйственная продуктивность и отсутствие необходимой инфраструктуры делают эти территории менее привлекательными для бизнеса и инвестиций. Кроме этого, развитие этих территорий характеризуются большими трудностями и ограничениями для самого населения [2].

Распространение бедности в этих территориях, в основном, обусловлено низкими доходами жителей, значительной миграции молодежи в другие страны и долинные районы республики. Обеспечение стабильности социально-экономической и политической жизни горных территорий и внедрение механизмов антикризисное управление этими системами являются важнейшим условиями их устойчивого развития.

Таким образом, жизнь и ведение хозяйства в горах существенно отличаются от таковых на равнинах и характеризуются большими трудностями и ограничениями для проживающего здесь населения, что в целом выражается в значительном отставании экономического и социального развития этих территорий. Наличие диспропорций в развитии ставит перед государством и обществом вопрос: в чем их причина и какими средствами можно сократить этот разрыв. При этом, одной из главных проблем является поиск механизма взаимодействия социальной справедливости и экономической эффективности общества, который может быть реализован с помощью введения специальных регулирующих функций государства.

При нынешней ситуации глобального кризиса, необходимо учитывать, что на условия жизнедеятельности человека в горах влияет экологическая ситуация, имея в виду, что горные системы сложны и хрупки, подвержены природным катаклизмам, связанными с высокой сейсмичностью, оползнями, лавинами, селевыми потоками, камнепадами и др.

В свете вышесказанного, это особенно актуально в условиях надвигающегося мирового кризиса в связи с пандемией COVID-19, когда даже ведущие страны с развитой системой здравоохранения оказались неподготовленными к противостоянию этой распространяющейся смертельной инфекции.

Наши исследования показали (Табл. 1), что на горных территориях Республики Таджикистан, расположенных на высотах свыше 1000 м над уровнем моря, проживает около 930 тыс. человек, что составляет приблизительно 14% населения республики.

Социальные и экономические последствия распространения коронавируса в горных территориях, экономика которых в большей степени зависят от денежных поступлений мигрантов и доходов от домашних хозяйств, будут непредсказуемые, достаточно большими и поставят под угрозу здоровье больше пожилых и ослабленных людей. Жители этих территорий в силу имеющегося менталитета не смогут принять карантинные

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

ограничения и изменить свой сложившийся образ жизни и, тем самым, поставят в критическое положение саму систему здравоохранения республики. Эта реальность, с которой не считаться нельзя и она усугубиться с массовым возвращением мигрантов в связи с приостановкой трудовой деятельности в условиях кризиса в первую очередь в России.

Таблица 1.

Структура расселения населения горных территорий Таджикистана

Высотные показатели территорий	Площадь заселенных территорий, км	Население		Плотность, чел/км ²
		тыс. чел.	уд. вес, %	
На высоте до 500 м над у.м.	19305,12	2753,1	40,40	143
От 500 до 1000 м над у.м.	23419,99	3144,7	46,10	134
От 1000 до 1500 м над у.м.	17604,51	582,9	8,54	33
От 1500 до 2000 м над у.м.	17535,8	172,7	2,53	10
От 2000 до 3000 м над у.м.	18406,8	150,6	2,20	8
Свыше 3000 м.	38442,2	15,6	0,23	0,4
Итого по республике	134714,42	6819,6	100	50,6

Составлено авторами на основании программы Google Earth Pro и статистических данных [1].

В условиях антикризисного управления горными территориями необходим поиск путей устойчивого развития этих территорий, возможностей приращения труда и выживания местного населения, улучшения условий их жизни [3].

Считаем, что одной из главных причин создавшейся кризисной ситуации в социально-экономическом развитии горных регионов республики является отсутствие такой системы управления, которая обеспечивала бы устойчивое развитие региональных социально-экономических систем в рамках единого общегосударственного подхода в вопросах антикризисного управления социально-экономическими системами горных и предгорных территорий. Разработка данного подхода должна системно противостоять кризисным явлениям, а также повысить степень преодоления неблагоприятных последствий от них.

При этом, наиболее оптимальной формой организации системы управления должна быть такая, при которой система была бы способна устойчиво развиваться, саморегулироваться, самоуправляться, самосовершенствоваться, максимально используя как внутренние, так и заемные ресурсы. Устойчивым в данном случае считается такое развитие, которое осуществляется с учетом соблюдения всего комплекса экономических, социальных и экологических требований.

Таким образом, Республике Таджикистан, как стране с отсталым социально-экономическим развитием, необходимо наряду с совершенствованием структуры регионального управления, уделять внимание разработке и реализации антикризисных планов развития горных и предгорных социально-экономических систем.

Литература

1. Статистический сборник «Численность населения Республики Таджикистан за 2018», Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2018.
2. Акаев А. Горы для человека, человек для гор [Текст] / А.Акаев // «Евразия», 2002 - № 4

3. Баденков Ю.П. Устойчивое развитие горных территорий [Текст] / Ю.П.Баденков.- Изв.РАНа. - Сер. геогр.1988. - №6.

Богославцева Л.В.

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону, Россия

ОРГАНЫ КАЗНАЧЕЙСТВА КАК ФИНАНСОВЫЙ ИНСТИТУТ РЕАЛИЗАЦИИ БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНА

Бюджетная политика региона детерминирована с процессом исполнения бюджета субъекта РФ с целью достижения экономического и социального эффекта территории. «Методическое осмысление вопросов повышения эффективности управления процессами общественной организации территории служит магистральным направлением разработки программы согласования интересов региональных, федеральных, муниципальных властных структур с бизнес -и гражданским сообществами».[1, 226] В этом аспекте исполнение бюджета выступает важным финансовым инструментом, практико-реализующим социально-экономическое регулирование территорий с учетом обеспечения национальной безопасности страны, а также достижения других тактических и стратегических целей социально-экономического развития территорий.

Результативный характер исполнения бюджета фактически позволяет определять уровень достижения целей бюджетной политики. Кассовое исполнение бюджетов, которое трансформировалось в кассовое сопровождение исполнения бюджетов возложено на органы Федерального казначейства. Отметим, что с 01.01.2021 года часть 5 статьи 215.1 Бюджетного кодекса РФ о возможных вариантах кассового обслуживания исполнения бюджетов публично-правовых образований утрачивает силу, закрепляя единое казначейское обслуживание исполнения бюджетов страны. За годы работы Казначейства для такого перехода созданы все условия: правовые, информационные, инструктивные, технологические. Так, функции по кассовому обслуживанию и сопровождению регионального бюджета реализует, как правило, соответствующий отдел, который является структурным подразделением каждого Управления Федерального казначейства по субъекту РФ.

Современный этап кассового сопровождения исполнения бюджетов предполагает дальнейшее развитие казначейских технологий, реформирование системы казначейских платежей и придание Казначейству России статуса расчетного центра, что соответствует задачам Стратегической карты развития Казначейства России на 2019-2024 годы.

Кассовое обслуживание исполнения бюджетов субъектов РФ, а также выполнение определенных функций по исполнению регионального бюджета осуществляется в соответствии с Соглашением, заключенным между УФК по субъекту РФ и высшим исполнительным органом государственной власти региона. В сложившихся условиях и в перспективе кассовое сопровождение исполнения региональных бюджетов, в том числе соблюдение процедуры исполнения государственных контрактов является важным направлением

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

взаимодействия территориальных органов Федерального казначейства и региональных органов власти.

В соответствии с Соглашением территориальные органы Казначейства передают финансовым структурам регионов следующую информацию: о состоянии лицевого счета бюджета субъекта РФ; по кассовым выплатам из бюджета субъекта Российской Федерации; по результатам контрольных мероприятий, предусмотренных положениями Федерального закона № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и др.

На современном этапе развития казначейской технологии обязательное казначейское сопровождение государственных контрактов, заключенных в рамках реализации Национальных проектов, по мнению руководителя Федерального казначейства Артюхина Р.Е. фактически является «прорывным механизмом обеспечивающим научно-технологическое и социально-экономическое развитие страны, повышение уровня жизни, создание условий и возможностей для самореализации и раскрытия таланта каждого человека».[2, 6] По нашему мнению, обязательное казначейское сопровождение государственных контрактов можно назвать также действенным механизмом контроля за целевым и эффективным расходованием бюджетных средств. Действительно, казначейское сопровождение обязывает крупных бюджетополучателей предоставлять подтверждения использования бюджетных средств в соответствии с условиями и целями, на которые они были выделены. Современным новациям «развития государственного финансового контроля за реализацией национальных проектов на региональном уровне посвящены труды отечественных авторов». [3];[4]

В целях повышения качества кассового обслуживания бюджетов субъектов РФ представляется целесообразным усилить рискоориентированный подход во взаимоотношениях УФК по субъекту РФ и региональным финансовым органом. Следовательно, необходимо разработать классификационный стандарт признаков финансовых нарушений участников казначейского сопровождения исполнения бюджета региона.

К приоритетным направлениям функционирования Федерального казначейства, обеспечивающим эффективное исполнение бюджета, относится также развитие государственных информационных систем: ГИС ГМП; ГАС «Управление»; ЕИС (zakupki.gov.ru); ИАС ФК; Электронный бюджет; СУФД-онлайн.

Государственная интегрированная информационная система (ГИИС) «Электронный бюджет» и Единая информационная система в сфере закупок (ЕИС) получили высшую оценку «АА» в рейтинге открытости, который был опубликован в докладе Счетной палаты «Оценка открытости государственных информационных систем в России». По мнению экспертов Счетной палаты, информационные системы Федерального казначейства имеют высокую степень доступности информации, удобство пользования, а также актуальные наборы открытых данных. Преимуществом ЕИС среди иных информационных систем стало также наличие подробного руководства пользователей, обучающих видеоматериалов, визуализации данных, возможности скачивания наборов открытых данных на FTP-сервере, а также их регулярное обновление.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В сложных условиях угрозы распространения коронавирусной инфекции COVID-19 в соответствии с указаниями Федерального казначейства и в целях обеспечения устойчивого и бесперебойного функционирования Управлений Федерального казначейства по субъектам РФ был введен особый режим работы Федерального казначейства, что оказалось возможным благодаря использованию информационных ресурсов.

Таким образом, развитие органов казначейства предполагает дальнейшее совершенствование казначейских технологий и инструментов повышения качества управления бюджетными средствами на уровне бюджетов регионов, а также применение этого опыта на уровне бюджетов муниципальных образований.

Литература

1. Никитина М.Г., Побирченко В.В., Шутаева Е.А., Мираньков Д.Б. Территория и общественное развитие: когнитивный анализ в геоэкономическом контексте. – Симферополь: ИП Корниенко А.А., 2018.
2. Артюхин Р.Е. Роль федерального казначейства в обеспечении «прослеживаемости» хода реализации национальных проектов // Финансовая безопасность. 2020. №26.
3. Богданова О.Ю., Богославцева Л.В., Карепина О.И. Совершенствование организации государственного финансового контроля за государственными программами// В книге: Перспективные достижения современных ученых. Экономика, менеджмент, география и геология, архитектура и строительство, химия Одесса, 2017.
4. Иванова О.Б., Карепина О.И. Развитие государственного финансового контроля за реализацией национальных проектов на региональном уровне // Финансы. 2019. № 11.

Боровская Л.В.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

О КОНЦЕПЦИИ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ В РЕЗУЛЬТАТЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Дальнейшее региональное развитие Республики Крым должно быть связано с документами, определяющими направления и методы развития.

Автором предлагается утверждение концепции управления социально-экономическим развитием Республики Крым в результате институциональных трансформаций, которая включает две взаимосвязанных части: общие положения и специальные положения.

В общих положениях концепции управления социально-экономическим развитием Республики Крым в результате институциональных трансформаций:

- обобщены основные характеристики социально-экономического развития Республики Крым как нового региона РФ;
- обоснована необходимость управления социально-экономическим развитием Республики Крым в результате институциональных трансформаций в целях

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

обеспечения дальнейшего улучшения социально-экономического развития региона в условиях реализации Федеральных целевых программ и Национальных проектов на уровне региона;

- указаны основные группы объектов управления социально-экономическим развитием Республики Крым в результате институциональных трансформаций.

Специальные положения концепции содержат перечень предложений и рекомендаций в сфере управления социально-экономическим развитием Республики Крым в результате институциональных трансформаций в рамках основных групп объектов, указанных в заключительной части общих положений.

Рисунок 1. Структурно-логическая схема реализации концепции управления
Источник: составлено автором

Реализация положений предложенной концепции позволит обеспечить создание экономических условий для устойчивого развития Республики Крым и города Севастополя.

Буйвол И.А.

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону, Россия

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ БАЗА РЕЦЕССИИ НЕФТЯНЫХ И СЫРЬЕВЫХ РЫНКОВ

Сегодня мы наблюдаем исторический этап трансформации нефтяного рынка, отрицательные значения нефтяных котировок, преобладание нетрадиционных нефтяных войн и в целом разделение топливно-энергетического рынка относительно сфер влияния.

В экономической теории существует так называемая гипотеза Пребиша-Сингера, которая была сформулирована в начале 1950-х годов и описывала фазовые преобразования стоимостных значений природных ресурсов в долгосрочной перспективе. Согласно данной теории, цены на нефть приближаясь к критическим значениям негативно сказываются на государствах, в большей степени зависящих от экспорта данных ресурсов. Эта гипотеза неоднократно доказывалась на широком наборе статистических данных, в том числе легла в основе концепции «Голландской болезни».

В последнее десятилетие сконструировано отдельное множество модификаций индексов, описывающих структуру сырьевой базы экспорта. Выявлено, что с 1900 по 1986 гг. относительные цены природно-климатических ресурсов падали в среднем на 0,5% в год, топливно-энергетических на 0,6%, что определено соответствует гипотезе Пребиша-Сингера [1].

Но неоднозначный рост сырьевых котировок в 2000-е годы до значений 142 долл. за бар. в некоторой степени показался экономическому сообществу опровержением указанной ранее гипотезы, в то время как на самом деле выступил непосредственным ее доказательством. Из 24 групп товаров негативных тренд наблюдался в 17 случаях, в 3 случаях тренд отсутствовал и для 4 групп являлся положительным. Векторная направленность оказалась кротно и среднесрочной и со второй половины 2010-х динамика сырьевых значений была направлена на уменьшение.

Гипотеза долгосрочного тренда Пребиша-Сингера оказалась основательной и однозначной. Это свидетельствует о том, что условия торгово-экономических отношений развивающихся стран будут ухудшаться, в том числе по направлениям взаимного топливно-энергетического обмена.

Для мировой экономики на сегодняшний день мы наблюдаем относительные значения 90-х годов. Нефть Brent за исключением критических значений текущего периода, в марте-апреле 2020 г. варьировалась и продолжает находится в рамках диапазона 23,1 – 26 долл. за баррель. Это относительное 16 долл. за баррель в середине 1990-х с учетом 70% инфляции доллара США за данный период [2]. Однако проблемной областью является не факт сокращения стоимости до критических значений, а три ключевых момента:

1. продолжительность данного сокращения может привести к полной трансформации и вырождению отдельных социально-экономических систем;
2. непрогнозируемое сжатие спроса на топливно-энергетические ресурсы;
3. отсутствие эффективной инструментальной базы преодоления резкого сокращения стоимости топливного рынка.

Текущая паника спроса может быть описана невозможностью продаж российской нефти Urals в Европу. По информации Reuters за период с 14.04.20 по 27.04.20 тендеры на

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Urals завершили безрезультатно. Trafigura, крупнейший независимый поставщик нефти, предлагал партии с отгрузкой 30.03 – 3.04 по цене в пределах 23 за долл. за баррель, но не опередился с покупателем.

Швейцарская Glencore выставила на продажу 100 тысяч тонн Urals с поставкой через балтийские порты 4-8.04, предлагая скидку в 3,7 долл. за баррель к Brent. Но также не встретила спроса.

Российскую нефть с европейского рынка выжимает Саудовская Аравия, предлагая скидки на свою нефть до 6-10 долл. за баррель. Плюс вмешался и фактор «остывания» европейской экономики. Для России же это означает коллапс экспортной выручки в марте и, скорее всего, в апреле.

Инструментальная база регулирования стоимости сырья на рынке ограничивается вмешательством группы стран ОПЕК и ОПЕК+ за счет консолидированного сокращения производства. Однако данный процесс, как показала практика является безрезультатным и преследует цель вытеснения отдельных стран, располагающих возможностями развития дальнейшей экспансии.

Однако с учетом всего вышесказанного, следует отметить, что рейтинговое агентство Fitch прогнозирует рост среднегодовой цены на нефть до 38 долл. за баррель, и допускает увеличение стоимости до 5 долл. за баррель только к 2022 году [3].

В свою очередь глава консалтинговой компании FGE Ферейдун Фешараки допускает сокращение стоимости нефти до 12-18 долл. за баррель и теоретическое восстановление рынка в течении 1,5-2 лет.

Отдельные организации своевременно определяли текущее сокращение данного рынка. Аналитик китайского хедж-фонда Shanghai Youlin Investment Management Co Чжан Чэньфэн: Нефтяные котировки в апреле могут достичь \$15. Goldman Sachs: \$20 за баррель во II квартале 2020. Citigroup: \$17 или ниже во II квартале. Допустило, что в ряде регионов из-за нехватки хранилищ и проблем с логистикой нефть будет отрицательной по цене [4].

Таким образом мы наблюдаем predetermined циклическими сдвигами процесс трансформации топливно-энергетического рынка. Страны, пользуясь краткосрочными преимуществами, формировали неустойчивую отраслевую и методологическую структуру, не обеспечивающую устойчивости в случае нарушения внешней и внутренней среды. Имея и наблюдая опыт ранних лет, кризисов 1973 г., 2008 г. отдельные национальных экономики не предприняли и не предпринимают мер по стабилизации условий функционирования. Тем самым, указанная методология является неизменной и может выступать основой несмотря на технологические и иные преобразования. Области функционирования капиталистической системы лишь архитектурно преобразовываются, оставаясь при этом неизменной в своей внутренней структуре, что мы и видим в рамках анализа топливного рынка и тех очевидных прогнозов, представленных ранее.

Литература

1. Белоусова А.В. Государственные приоритеты развития экспортного сектора экономики дальнего востока россии: оценка перспектив региональной динамики / Государственный советник, №4(28), 2019. – Воронеж. – с. 45-51.
2. Crude Oil Brent US Dollars per Barrel (2020) Countryeconomy [электронный ресурс] – Режим доступа: <https://countryeconomy.com/raw-materials/brent?year=1990>.
3. Brent: 2020 To Bring Further Declines / Fitch solutions and Bloomberg consensus, 2020 [электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.fitchsolutions.com/oil-gas/brent-2020-bring-further-declines-01-11-2019>

4. How Low Can Oil Go? One Forecast Sees \$5 a Barrel / Bloomberg, 2020 [электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-03-19/how-low-can-oil-go-traders-see-crude-prices-heading-below-20>

Butsenko I.N., Golovina V.I., Mikolaychik M.V.
V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia

US IN THE GLOBAL EASE OF DOING BUSINESS RANKINGS

The US is the world's largest national economy standing out in international business due to its huge development potential, its sustainable economic growth, its progressive development, its innovation processes as well as investment in human and physical capital. The phenomena occurring in the US economy are of particular interest for looking into the problems of the global economy due to the extremely strong influence they have been exerting on global economic processes. It is important to note that the positive dynamics of the US economy is ensured largely by small and medium-sized businesses.

In the World Bank's ease of doing business ranking, which describes the complexity of starting and running one's own business in different countries of the world, the US was among the top ten over 2014-2019, its positions fluctuating between 4th and 8th [1]. In 2019, the nation was in 6th place, between South Korea and Georgia, with New Zealand topping the list.

Analyzing the US performance by ten ease of doing business indicators over the period 2014-2019 (Table 1), we can highlight the following developments.

1. The US positions for "Starting a business" were rather unstable, oscillating between 20th and 51st places. In 2019, the situation improved as the nation jumped to 20th place after its conspicuous drop to 51st position in 2017.

Table 1

US positions in the ease of doing business rankings, 2014-2019

Performance indicator	Year					
	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Overall position	4	7	7	8	6	6
Starting a business	20	46	49	51	49	20
Dealing with construction permits	34	41	33	39	36	11
Getting electricity	13	61	44	36	49	30
Registering property	25	29	34	36	37	19
Getting credit	3	2	2	2	2	2
Protecting minority investors	6	25	35	41	42	13
Paying taxes	64	47	53	36	36	14
Trading across borders	22	16	34	35	36	25
Enforcing contracts	11	41	21	20	16	11
Resolving insolvency	17	4	5	5	3	2

Source: compiled by the authors based on the data released by the World Bank [1, 5].

2. In the "Dealing with construction permits" area, the US managed to rise from 34th place in 2014 to 11th in 2019, with remarkable oscillations in between. Importantly,

reducing fees to 1.0% of the building cost, which compares to 2.2% in New Zealand – the world's ranking leader, had an obvious positive effect in the US.

3. In the “Getting electricity” area, the US lost its positions significantly from 2014, dropping to 30th place in 2019.

4. The US position for “Registering property” changed slightly from 25th place in 2014 to 19th in 2019.

5. The undisputed world leader for “Getting credit” throughout the entire period under review, the US ranked 2nd from 2015 through 2019.

6. In the “Enforcing contracts” area, the US positions were quite unstable. After a sudden drop from 11th to 41st position in 2015, which destabilized economic relations between contractors during the period of sanction-related restrictions, the US gradually progressed upwards to reach 11th place in 2019.

7. As far as “Paying taxes” is concerned, the US rose from 53rd position in 2016 to 14th in 2019. The trend was obviously positive, the US tax system being notorious for its complicated multi-level set of rules.

8. Based on the World Bank's data for “Resolving insolvency”, the US was among the global leaders in 2019, ranking 2nd after its rise by 15 positions from 2014.

The nation's high positions in the ease of doing business rankings are largely attributable to the extensive stimulation of businesses by the US government. The key objectives include improving the availability of capital, providing state guarantees for renting and insurance of construction contracts, giving emergency assistance as well as creating investment companies. Both at the federal level and at the level of individual states, the US government has been giving extensive support to entrepreneurs within programs for concessional financing, subsidies and loans, providing various kinds of infrastructure for the promotion and development of products and services, reducing the tax base, acquiring equipment, land and real property etc.

Business support in the US includes programs aiming to develop export-oriented enterprises. Specialized programs have been developed to offer various types of preferential financing. These include the International Trade Loan Program, the Export Working Capital Program, the Export Express Loan Program etc [2].

In the US, innovative small businesses have been strongly supported. For example, the Small Business Innovation Support Program aims to provide small business innovation access to federal government R&D contracts. The US Small Business Administration has been implementing the Small Business Innovation Research Program launched under the Small Business Innovation Development Act of 1982. The program involves financing research, development and technological works in several stages, excluding the commercialization of a product or technology on the market and is intended only for independent small non-profit businesses operating in the US and managed by its citizens [6].

To sum up, the US has a favorable business regulatory environment, according to the global ease of doing business rankings. To support international business, the US government has been regulating the tax burden on small and medium-sized enterprises. This trend becomes evident while analyzing the nation's positions by the ease of doing business indicators. Based on the analysis of ten indicators over the period 2014-2019, we can identify the most important problems of business development in the US which include poor access to electricity and difficult access to business information such as product information, information about competitors etc. Despite the existing problems, the US has been keeping

its positions among the top 10 countries where doing business is the easiest, mostly due to the effective implementation of a number of the US government programs.

References

1. The World Bank research: Doing Business in 2014 [Electronic resource]: an official website. – Mode of access: <https://gtmarket.ru/news/2013/10/29/6340>
2. Krylova, M.V. Features of the support system for small and medium-sized enterprises in the USA / M.V. Krylova // Russian Entrepreneurship. – 2014. – № 21. – P. 24-28.
3. Modernization of the Russian economy in the global geoeconomic space: monograph / under the scientific editorship of M. G. Nikitina. - Simferopol: IP Kornienko A.A. – 2018. – 348 p.
4. The development of small business abroad: world experience [Electronic resource]: an official website. – Mode of access: <https://refdb.ru/look/1033663-p26.html>
5. Рейтинг стран. Группа всемирного банка [Электронный ресурс]: сайт. – Режим доступа: <http://russian.doingbusiness.org/rankings>
6. U.S. Small Business Administration [Electronic resource]: an official website. – Mode of access: <https://www.sba.gov/business-guide>

Бушуева А.И.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

РОССИЯ НА МИРОВОМ РЫНКЕ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЙ ПРОДУКЦИИ

В современных условиях развития мировой экономики расширение производства высокотехнологичной продукции и увеличение ее поставок на мировой рынок выступает важным аспектом формирования конкурентоспособности страны. Перед государством стоит задача по увеличению доли высокотехнологичной продукции в общем объеме экспортируемых товаров, тем самым реализуя инновационный потенциал и укрепляя позиции на мировом рынке. Конкурентоспособность России в мировой экономике неотрывно связана с ее участием в инновационных процессах.

Доля России в мировом экспорте товаров в 2018 г. составила 2,28%, в среднем за анализируемый период (2014-2018 гг.) – 2,14%; доля импорта в 2018 г. – 1,26%, в среднем за период – 1,31% (таблица 1). При рассмотрении товарной структуры экспорта России, становится очевидным преобладание группы сырьевых товаров. Доля высокотехнологичной продукции в общем объеме экспорта товаров России остается на низком уровне (в 2018 г. -1,13%). Динамика участия отрицательная – поступательное снижение доли с 2015 г. в среднем на 0,18%. Несмотря на снижение доли высокотехнологичной продукции в товарном экспорте России, ее абсолютные стоимостные показатели увеличились в 2018 г. на 240 млн. долл. США (или 4,96%) по сравнению с 2017 г.

Таблица 1

Показатели участия России в международном обмене высокотехнологичной
продукции в 2014-2018 гг., %

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Доля России в мировом экспорте товаров	2,62	2,06	1,76	1,99	2,28
Доля России в мировом импорте товаров	1,62	1,16	1,18	1,33	1,26
Доля высокотехнологичной продукции в общем объеме экспорта товаров России	1,33	1,61	1,64	1,35	1,13
Доля высокотехнологичной продукции в общем объеме импорта товаров России	7,46	7,97	7,77	8,42	7,78
Доля России в мировом экспорте высокотехнологичной продукции	0,27	0,24	0,2	0,17	0,18
Доля России в мировом импорте высокотехнологичной продукции	1,9	1,33	1,29	1,7	1,54

Источник: составлено автором на основе [5]

Важно отметить, международные организации и институты прибегают к различным подходам и по-разному определяют набор товаров, относящиеся к высокотехнологичной продукции, соответственно в подсчете и оценке стоимости высокотехнологичного экспорта существуют некоторые различия. Согласно данным ЮНКТАД, экспорт высокотехнологичной продукции России в 2018 г. составил 5080 млн. долл. США [5], по подсчетам Всемирного Банка – 10183 млн. долл. США [4], по данным Росстата – 14287 млн. долл. США [6]. В отечественной статистике при подсчете экспорта высокотехнологичной продукции учитываются закрытые позиции: бронетехника, летательные и космические аппараты, военные корабли, оружие и боеприпасы пр., на которые приходится более 60%. В целом по показателю доли высокотехнологичной продукции в общем объеме экспорта товаров Россия уступает многим развитым и развивающимся странам.

Довольно слабое участие России в международной торговле высокотехнологичной продукцией: доля в мировом экспорте высокотехнологичной продукции в 2018 г. – 0,18%, доля в мировом импорте высокотехнологичной продукции – 1,54%. Низкие позиции страны свидетельствуют о неэффективном и неполном использовании научно-технологического потенциала и иных возможностей. Отрицательное сальдо внешней торговли России по данной группе товаров в 2018 г. составило 13608 млрд долл. США. Соответственно, Россия на мировом рынке высокотехнологичной продукции является нетто-импортером.

В дальнейшем усиление позиций России на мировом рынке высокотехнологичной продукции и отдельных его сегментов зависит от определенных мер, которые способны повысить и поддержать экспортный потенциал отечественного высокотехнологичного производства. В рамках данного вопроса «целесообразно выделить основные составляющие экспортного потенциала отечественного высокотехнологичного производства: товары, которые уже являются конкурентоспособными на мировом рынке (составляют базу экспортного потенциала); товары, которые могут без значительных расходов материальных и финансовых ресурсов стать конкурентоспособными в течение краткосрочного периода (являются перспективными относительно расширения базы экспортного потенциала)»[2].

Для решения задачи по увеличению доли высокотехнологичного экспорта на мировом рынке следует создать поддержку не только на федеральном уровне, но и в регионах, путем формирования комплекса условий и стимулов развития несырьевого экспорта на основе финансовых и нефинансовых инструментов. В целях повышения конкурентоспособности высокотехнологичных отраслей России необходимо повышать сотрудничество с различными странами, изучать и применять успешный мировой опыт зарубежных стран и активно развивать направления с наибольшим потенциалом.

Проведенный анализ статистических данных свидетельствует о том, что доля высокотехнологичной продукции в экспорте России пока низкая. В стоимостном выражении по данной категории намечается положительная тенденция, которая в дальнейшем может привести не только к расширению экспорта высокотехнологичной продукции, но и к усилению влияния страны на формирование этого сегмента в мировом масштабе.

Литература

1. Геоэкономическая парадигма глобального развития: [академический словарь – справочник] / Авт.-сост. [М.Г. Никитина, Е.И. Осадчий, В.В. Побирченко, Е.А. Шутаева]; под общ. ред. М.Г. Никитиной. – Махачкала: Издательство «Апробация», 2019 – 326 с.
2. Кожухова, Н.Н. Структура экспорта высокотехнологичных товаров России [Электронный ресурс] / Н.Н. Кожухова, И.Н. Буценко // Ломоносовские чтения-2019. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37308698>
3. Половченко, М.А. Позиции России на мировом рынке высокотехнологичных товаров [Электронный ресурс] / М.А. Половченко, В.В. Стебловская // Вестник академии знания. – 2018. – №4. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36288411>
4. Статистика Всемирного Банка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/>
5. Статистика ЮНКТАД [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unctad.org>.
6. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] / Росстат: сайт. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

Ванюшкин А.С.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ПЕРСПЕКТИВЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЛЬГОТНОГО РЕЖИМА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В РАМКАХ СЭЗ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Свободная экономическая зона на территории Республики Крым и города федерального значения Севастополя была создана согласно Федерального закона РФ №377-ФЗ от 29.11.2014 года «О развитии Крымского федерального округа и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя». Деятельность данной СЭЗ призвана способствовать привлечению частных инвестиций в регион в условиях санкций ряда стран Запада, наложенных в 2014 году на Россию и на Республику Крым.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Функционирование СЭЗ на территории Республики Крым началось с 1 января 2015 года, и будет продолжаться в течение 25 лет, до 31 декабря 2039 года [1].

На момент начала деятельности налоговые льготы резидентам данной СЭЗ являлись весьма существенными и более привлекательными, чем в ряде ОЭЗ РФ. Так, до 01.01.2019 (первые три года) по налогу на прибыль применялась ставка 2%, потом она была исключена из опций, доступных для участников СЭЗ. Пониженные тарифы страховых взносов 7,6% против 22% по РФ до 01.01.2019 применялись для всех сотрудников компании-резидента СЭЗ. После 01.01.2019 ФНС РФ обязала налогоплательщиков – резидентов СЭЗ вести раздельный учет сотрудников, занятых и не занятых в инвестиционных проектах [2]. Это резко снизило привлекательность данной налоговой льготы для резидентов СЭЗ.

Такие меры стали ответом федеральных и региональных властей на недостаточную, по их мнению, эффективность СЭЗ на территории Республики Крым. Негативное мнение властей по данному вопросу становится очевидным при ознакомлении с интервью начальника отдела налогообложения юридических лиц УФНС России по Республике Крым О.П. Первашовой. В частности, в нем озвучена величина потерь бюджета Республики Крым от недополученных сумм налогов в 20 млрд. руб. за три года [3]. При оценке эффективности данной СЭЗ власти учитывали те же показатели, что и для оценки эффективности ОЭЗ РФ. Эти показатели изложены в постановлении Правительства РФ №643 от 07.07.2016 «О порядке оценки эффективности функционирования особых экономических зон» и включают размер налоговых льгот, объем привлеченных инвестиций, уплаченных налогов, созданных рабочих мест [4].

Эффективность СЭЗ на территории Республики Крым в части объема привлеченных инвестиций в размере около 75 млрд. руб. также может быть подвергнута сомнению. Так, по этому показателю данная СЭЗ опережает ОЭЗ ППТ Липецк (61 млрд. руб.), и уступает ОЭЗ в Калининградской области (91 млрд. руб.) и ОЭЗ ППТ «Алабуга» (121 млрд. руб.). При этом ОЭЗ ППТ «Липецк» и «Алабуга» имеют почти на три порядка меньшую площадь, чем СЭЗ на территории Республики Крым (4000 га и 2298 га против 27000 км²), а ОЭЗ в Калининградской области – почти в два раза меньшую площадь: 15100 км² [5].

Помимо этого, в «Бизнес – навигаторе» по ОЭЗ РФ Ассоциации кластеров и технопарков России приведены результаты второго национального рейтинга инвестиционной привлекательности ОЭЗ РФ за 2018 год (по ОЭЗ ППТ и ТВТ) [6]. Данный рейтинг учитывает оценку инвестиционной привлекательности региона, уровень условий для бизнеса, обеспеченность инфраструктурой и земельными ресурсами. Однако в упомянутом бизнес-навигаторе отсутствует СЭЗ на территории Республики Крым, что затрудняет полную оценку эффективности ее функционирования. Тем не менее, основываясь на имеющихся публикациях по вопросу деятельности СЭЗ, представляется возможным косвенно учесть соответствующие показатели.

Так, в СМИ озвучено мнение председателя Ассоциации участников СЭЗ Крыма о потере свободной экономической зоной на полуострове своей привлекательности для инвесторов. Это мнение опирается на динамику роста количества участников в СЭЗ: 544 новых резидента в 2017 году, и только 75 (в 7,2 раза меньше) в 2018 году [7]. В

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

качестве причин такого резкого ухудшения динамики количества участников СЭЗ в упомянутой публикации названы:

- усложнение порядка применения льготы в виде пониженных тарифов страховых взносов;
- отсутствие ясности по поводу применения льготного режима налогообложения по налогу на прибыль при поставках своей продукции, товаров, работ, услуг в другие субъекты РФ;
- снижение уровня доверия инвесторов из-за нестабильного налогового законодательства, в частности, периодически изменяющихся правил применения преференций, введения дополнительных административных барьеров;
- скрытое и явное противодействие реализации инвестиционных проектов участников СЭЗ на уровне районных администраций Республики Крым.

Таким образом, перечисленные причины негативной динамики количества участников СЭЗ на территории Республики Крым косвенно свидетельствуют о неудовлетворительном состоянии такого компонента национального рейтинга инвестиционной привлекательности ОЭЗ РФ как уровень условий для бизнеса. По сути, речь идет об инвестиционном климате.

Налицо негативная оценка эффективности СЭЗ на территории Республики Крым как со стороны органов власти, так и со стороны бизнеса. Каков выход из этой патовой ситуации? И власти и бизнесу стоит прислушаться к мнению друг друга по данному вопросу. Чтобы достичь компромисса интересов сторон, существенные налоговые льготы и адекватное по срокам административное сопровождение проектов участников СЭЗ должны быть доступны для тех инициатив, которые имеют высокую значимость для экономического развития региона. По сути, речь идет о дифференциации льготного налогового режима в рамках СЭЗ и скорости процедур административного сопровождения проектов. Дифференциация льгот по налогу на прибыль успешно применяется в ОЭЗ ППТ «Калуга», а минимальной пороговой суммы инвестиций – в ОЭЗ в Калининградской области. Частично, УФНС России по Республике Крым уже пошла по пути дифференциации льготного налогового режима, объявив доступность льготной ставки по налогу на прибыль в размере 6% только для отраслей реального сектора экономики: производства и сельского хозяйства [2]. Но этого явно недостаточно. Во-первых, перечень УФНС достаточно широкий, а ввиду существенной вариации потенциальной экономической эффективности и капиталоемкости разных отраслей экономики региона, нужна более «точечная» поддержка. Во-вторых, необходимо снизить степень субъективности при решении вопроса адекватного административного сопровождения проектов. Поэтому нужен более узко сфокусированный подход. Во-первых, в отношении приоритетных проектов (для их идентификации следует перенять успешный опыт ряда регионов РФ) должно быть несколько льготных ставок по налогу на прибыль как в ОЭЗ ППТ «Калуга» и несколько величин минимальных пороговых сумм инвестиций как в ОЭЗ Калининградской области. Во-вторых, в статье Пинской М.Р. высказана достаточно интересная идея об учреждении в рамках СЭЗ на территории Республики Крым ряда составных ОЭЗ ППТ с агропромышленным уклоном [8]. Насчет предложенного в том же источнике создания ОЭЗ туристско-рекреационного (ТРП) и портового (ПОЭЗ) типов в Крыму есть большие сомнения в их целесообразности. Во-первых, опыт создания ОЭЗ ТРП в РФ однозначно негативный. Это следует из отчетов

Минэкономразвития РФ по эффективности ОЭЗ РФ [9]. Во-вторых, морские порты Крыма простаивают уже шестой год подряд из-за санкций и вряд ли в обозримом будущем эти ограничения будут сняты.

Из вышеизложенного следует, что перспективы повышения эффективности льготного режима налогообложения в рамках СЭЗ на территории Республики Крым связаны с его узко сфокусированной («точной») отраслевой дифференциацией по ставкам налога на прибыль и по минимальным пороговым суммам инвестиций, а также с созданием ряда составных ОЭЗ ППТ с агропромышленным уклоном. Кроме того, следует перенять успешный опыт ряда регионов РФ по идентификации приоритетных проектов с целью снижения степени субъективности при решении вопроса адекватного административного сопровождения проектов участников СЭЗ.

Литература

1. Информация о СЭЗ на территории Республики Крым. // Инвестиционный портал Республики Крым. – Режим доступа: <https://invest-in-crimea.ru/fez>
2. Налоговая служба информирует об изменениях в налоговом законодательстве, касающихся функционирования свободной экономической зоны (СЭЗ) в Республике Крым. // Официальный сайт ФНС России. – Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn91/news/tax_doc_news/8343608/
3. Права без обязанностей. Резидентам СЭЗ придется перейти на отдельный налоговый учет. // Российская газета. – 2018. – № 225 (7688). – Режим доступа: <https://rg.ru/2018/10/09/reg-ufo/v-krymu-rezidentov-sez-perevedut-na-razdelnyj-nalogovyj-uchet.html>
4. Постановление Правительства РФ №643 от 07.07.2016 «О порядке оценки эффективности функционирования особых экономических зон». // Информационно-правовая система «Гарант». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/71442538/#friends>
5. Ванюшкин А.С., Друзин Р.В. Анализ эффективности особых экономических зон России: современное состояние. // Экономика устойчивого развития. – 2019. - №4 (40). – с.54-62.
6. Бизнес – навигатор. Особые экономические зоны России. // Ассоциация кластеров и технопарков России. При поддержке Министерства экономического развития РФ. –М.: АКИТ, 2018. – 160 с.
7. Неустойчивая резидентура. За четыре года крымскую СЭЗ покинули 50 компаний – инвесторов. // Российская газета. – 2019. - № 77 (7835). – Режим доступа: <https://rg.ru/2019/04/09/reg-ufo/za-chetyre-goda-krymskuiu-sez-pokinuli-50-kompanij-investorov.html>
8. Пинская М.Р. Свободная экономическая зона в Крыму: старые решения и новые возможности. // Региональная экономика: теория и практика. – 2015. -№44. – с.45-54.
9. Отчет о результатах функционирования особых экономических зон за 2018 год и за период с начала функционирования особых экономических зон. //Министерство экономического развития РФ. Официальный сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/203fbaf6-0208-4bd1-9452-c612b4e988fc+2018.pdf>

Велиляева Э.С.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Формирование «общества знаний» и становление инновационно-ориентированной экономики приводят к росту роли личности во всех сферах человеческой жизнедеятельности. В силу чего проблема развития «человеческого капитала» приобретает особое значение в глобальных трансформациях социальных систем и институтов. Это обуславливает перспективы дальнейшего развития общества в широких диапазонах современного цивилизованного пространства и времени.

Развитие человеческого капитала в условиях современной инновационной экономики рассматривается как важный фактор реализации концепции устойчивого развития. Цели такого устойчивого развития определяют, в каком направлении обществу следует двигаться и чего следует добиться, а принципы, в части социальной ответственности – какими должны быть организации и как они должны действовать в отношениях с заинтересованными сторонами, чтобы обеспечивать устойчивое развитие всей страны. При этом каждый человек должен быть в центре внимания как на национальном, так и на международном уровне. В итоге, конечной целью должно быть развитие человека, а экономический рост рассматривается лишь как способ для достижения целей. При этом, мерой развития человека считается не количество полученных благ, а степень обогащения материальной и духовной жизни человека, повышение её качества. Эти положения на сегодняшний день заложены в основу «новых теорий роста», точнее эндогенного роста, моделей, с помощью которых определяется влияние величин человеческого капитала и темпов роста ВВП. Теория эндогенного роста утверждает, что инвестиции в человеческий капитал, инновации и знания вносят существенный вклад в экономический рост. Из этого следует, что главными особенностями формирования и развития человеческого капитала в условиях глобализации является то, что:

- человеческий капитал становится определяющим фактором экономического роста и главной ценностью современного общества;
- человеческий капитал в виде навыков и способностей является определенным запасом, то есть может быть накопительным;
- формирование человеческого капитала требует от самого человека и всего общества значительных затрат;
- человеческий капитал отличается от физического капитала по степени ликвидности;
- человеческий капитал может физически изнашиваться, экономически изменять свою стоимость и амортизироваться;
- человеческий капитал неотделим от его живого носителя - человека;
- использование человеческого капитала независимо от источников формирования (государственные, семейные, частные и др.) и получение прямых доходов контролируется самим человеком.

Таким образом, инвестициями в человеческий капитал являются все целенаправленные затраты на развитие человека в денежной или другой форме (на

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

образование, здоровье и мобильность), способствующие совершенствованию интеллектуального и профессионального роста человека, увеличению продуктивности, что в будущем приносит доход как индивиду, так и обществу в целом.

К числу таких инвестиций в человеческий капитал можно отнести:

- расходы на образование, включая общую и специальную, формальную и неформальную подготовку по месту работы;
- расходы на здравоохранение, состоящие из расходов на профилактику заболеваний, медицинское обслуживание, питание, улучшение жилищных условий;
- расходы на мобильность, благодаря которым работники мигрируют из мест с низкой производительностью.

Из всех перечисленных инвестиций в человеческий капитал наиболее важны вложения в образование и здоровье. Общая и специальное образование улучшают качество, повышают уровень и запас знаний человека, тем самым увеличивают объем и качество человеческого капитала. Инвестиции же в высшее образование способствуют формированию высококвалифицированных специалистов, высококвалифицированный труд которых осуществляет крупнейшее влияние на темпы экономического роста. И, наоборот, нецелесообразное применение таких инвестиций может привести к стремительному сокращению численности населения; снижению уровня рождаемости, который необходим для простого воспроизводства населения; доли трудоспособного населения, ухудшению состояния здоровья населения и снижению качества образования, что приводит к недостатку квалифицированного человеческого капитала во всех отраслях экономики.

Учитывая вышесказанное, в условиях усиления современных глобализационных процессов в мире целесообразно ввести следующие мероприятия по развитию и эффективному использованию человеческого капитала, а именно: разработка мотивационного механизма активизации творческого потенциала населения, который способствовал развитию инновационного труда и повышению квалификации кадров; повышение уровня финансирования человеческого развития (увеличение расходов на охрану здравоохранения и образование); разработка эффективных целевых программ стимулирования самозанятости и развития малого предпринимательства с целью сокращения масштабов массовой трудовой миграции за границу; содействие созданию новых рабочих мест в высокотехнологических и инновационных секторах экономики, а также значительное количество институциональных преобразований как на макро-, так и на микроуровне в социально-экономической сфере для того, чтобы повысить уровень конкурентоспособности человеческого капитала.

Тем самым, можно отметить, что в современных условиях процессы глобализации оказывают значительное влияние как на развитие человеческого капитала, так и на состояние экономики в целом. Человеческий капитал выступает наиболее ценным ресурсом современного общества, и является важным условием построения современной модели развития любого государства.

Литература

1. Шапошник С.Б. Человеческий капитал как фактор развития информационного общества в странах СНГ / Информационное общество. – 2016.- вып. 4-5. - с. 72-80
2. The Global Competitiveness Report 2018 [Электронный ресурс] – Режим доступа:

URL:<http://www3.weforum.org/docs/GCR2018/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2018.pdf>.

Верхоглазова М.А., Друзин Р.В.
Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ОРГАНИЧЕСКОЕ ПРОИЗВОДСТВО В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕИМУЩЕСТВА

Неоспоримым эко-социо-экономическим преимуществом органического сельского хозяйства является одновременное достижение повышения производительности сельского хозяйства, улучшения качества экосистемных услуг и сохранения здоровья настоящего и будущего поколений, что в полной мере удовлетворяет требованиям концепции устойчивого (сбалансированного) развития. Одновременно с этим открывается доступ на мировые агропродовольственные рынки. Для РФ органическое производство означает возможность поставлять сельскохозяйственную продукцию на зарубежные рынки, создавать новые, более перспективные рабочие места, открывать новые предприятия, смягчать угрозы, связанные с изменением климата, деградацией природного капитала, который является основой устойчивого роста [1].

Органическое сельское хозяйство, имея значительные экологические преимущества перед традиционным, обеспечивает перспективы развития экономических систем.

К преимуществам органического сельского хозяйства Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (ФАО), отнесены: а) долгосрочная экологическая стабильность; б) сохранение и воспроизводство плодородия почв; в) рациональное использование водных ресурсов; г) сохранение биоразнообразия; д) отказ от применения генетически модифицированных организмов (ГМО) е) поддержание экологического равновесия в агроэкосистеме и ее ассимиляционных способностей [2].

Согласно данным Международной федерации органического движения (IOFAM) и Исследовательского института органического сельского хозяйства (FiBL), площади земель под органическим производством в мире непрерывно растут. За предыдущие пятнадцать лет их размер увеличился в 4,6 раза и в 2015 году составил 50,9 млн. га [3]. В Европе органический сектор представлен почти во всех странах.

В мире сертифицировано 2,4 млн. органических производителей, более трех четвертей из которых находятся в развивающихся странах. В 2017 году под органическим производством было задействовано 1,1% мировой площади сельскохозяйственных земель. В странах Европейского Союза под органическим земледелием занято 6,2% всех сельскохозяйственных угодий.

В структуре сельскохозяйственных угодий стран Европы 45% занимает пашня, 42 - пастбища и 11% многолетние насаждения. В структуре посевов преобладают зерновые (39%) и культуры на зеленый корм (36%). Среди многолетних насаждений

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

наибольшую долю занимают оливковые (38%), на виноградники приходится 21%, ореховые - 16 фруктовые - 12 и цитрусовые - 3%.

В последние годы доля земель, занятых под органическим земледелием, значительно возросла. Этому способствовала активная политика ЕС, направленная на поддержку фермерских хозяйств, которые переходят от традиционного к органическому производству. Например, в течение 2013 года субсидии в расчете на гектар пахотных земель в Польше выросли до 202 евро / га, лугов и пастбищ - до 66, многолетних насаждений - до 395 евро / га. В Германии и Франции субсидии, выделяемые на поддержание органического сельского хозяйства, во время переходного (конверсионного) периода в отдельных случаях достигают 950 евро / га.

В РФ с каждым годом развитие органического производства приобретает все большее распространение. Этому прежде всего способствует активная позиция общественных организаций, ассоциаций, международных проектов, деятельность которых направлена на популяризацию данного направления производства [4]. Благодаря им РФ вошла в первую двадцатку мировых лидеров по площади сертифицированных сельскохозяйственных угодий и в десятку стран мира - по объемам сбора дикоросов.

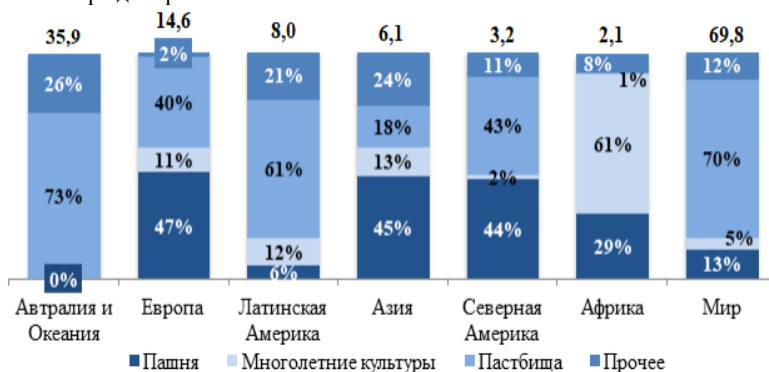

Рисунок 1. Площадь сертифицированных сельскохозяйственных земель под органику, млн. га

В России сертифицировано около 700 тыс. га под органику. Это 12-е место в мире по количеству сертифицированной земли и одно из первых по ее приросту. Однако около 30 % этой площади сертифицировано под будущие проекты и реально в сельском хозяйстве сейчас не используется. Такая тенденция характерна именно для нашей страны, где земли достаточно много, часть которой используется неэффективно, либо не используется вовсе. Всего в России количество сертифицированных органических сельхозпроизводителей насчитывает около 100, чего для насыщения рынка недостаточно, поскольку потребление органической продукции в России растет быстрее предложения.

Органическое производство не только является перспективным сегментом аграрного рынка, но и одним из инструментов по укреплению уровня

продовольственной безопасности РФ, имеющим большой потенциал в современных условиях.

Литература

1. Балацкий, Е. Качественная составляющая продовольственной безопасности России / Е. Балацкий, Н. Екимова // Общество и экономика. – 2011. – № 11-12. – С. 224-245.
2. Официальные статистические данные Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fao.org/index_ru.htm
3. Food Security Statistics [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fao.org/faostat/foodsecurity/index_en.htm.
4. Продовольственная безопасность региона [Текст] : монография / Т.В. Ускова, Р.Ю. Селименков, А.Н. Анищенко, А.Н. Чекавинский. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2014. – 102 с.

Володкевич С.И.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы РФ,
г. Москва Россия

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ИНСТИТУТОВ ПОДДЕРЖКИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Развитие предпринимательства в России на современном этапе характеризуется неустойчивой динамикой. Вместе с тем регионы связывают с предпринимательством достижение важных социально-экономических задач, среди которых социальная стабильность, эффективное использование ресурсов, повышение инновационного потенциала, поддержание конкурентоспособности отечественного производства, индустриальная модернизация и др.

Стоит сказать, что программы и проекты развития предпринимательского сектора преимущественно реализуются на региональном и местном уровнях. Особенно это относится к субъектам малого и среднего предпринимательства [1], в отношении которых подразумевается всесторонний учет пространственных факторов и особенностей.

В [2] одной из проблем пространственного развития РФ указывается низкий уровень предпринимательской активности в большинстве малых и средних городов, на сельских территориях за пределами крупных городских агломераций и крупнейших городских агломераций. В данном срезе целесообразно структурировать программы развития предпринимательства на реализуемые в рамках национальных проектов и вне них [3]. Первые необходимо обязательно проецировать на уровень субъектов РФ как региональные проекты. Вторые могут рассматриваться как федеральный инструмент государственного регулирования [4]. Исходя из этого стоит обратить внимание на вопросы пространственной организации институтов поддержки предпринимательства в субъектах РФ.

Одной из особенностей уже сложившейся институциональной среды развития предпринимательства в РФ является формирование деловых сообществ и объединений. Таковые на макроуровне представлены Агентством стратегических инициатив, Опорой России, Корпорацией МСП, Торгово-промышленной палатой РФ, Деловой Россией,

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Российским союзом промышленников и предпринимателей и Ассоциацией молодых предпринимателей России.

Реализуемые ими инструменты условно можно разделить на две группы:

1. Непосредственно влияющие на развитие субъектов предпринимательства. К ним относятся выработка и реализация мер государственной поддержки, включенность в программы субъектов РФ, разработка и продвижение законодательных инициатив и др.;

2. Расширяющие сотрудничество и поддерживающие совместные мероприятия. К данной группе можно отнести создание цифровых платформ кооперации, содействие международному и государственно-частному партнерству, организация форумов, конференций, деловых миссий, выставок, ярмарок, проведение конкурсов среди предпринимателей, популяризация лучших практик, выпуск информационных материалов.

Продиктовано практикой, что реализуемые меры по-разному воздействуют на формирование предпринимательского климата в субъектах РФ, что наметает необходимость исследования эффективности пространственной организации институтов поддержки малого предпринимательства и оценки их влияния на отраслевую специализацию конкретной территории. Организацию и деятельность институтов развития, сформированных на макро- и мезоуровне, предлагается рассматривать в рамках кластерного подхода и концепции экосистем.

Литература

1. Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка предпринимательской инициативы», утв. Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. № 16).

2. Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2025 года, утв. распоряжением № 207-р от 13.02.2019 г.

3. Виленский А.В. Пространственный аспект нового этапа государственного стратегического планирования поддержки и развития не крупного предпринимательства России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Том 9. № 1А. С. 271-281.

4. Бухвальд Е.М. Национальные проекты в системе стратегического планирования в Российской Федерации // Теория и практика общественного развития. 2019. № 2. С. 50-54.

Вытягова А.С.

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону, Россия

ДОЛГОВАЯ НАГРУЗКА СТРАН КАК ФАКТОР МИРОВОЙ ФИНАНСОВОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

В современных условиях развития мировой экономики одной из ключевых проблем выступает наращивание государственного долга странами мира. Высокие объемы долговых обязательств накладывают на страны определенные ограничения, влияющие на проводимую ими национальную политику. Также проблема суверенного долга влияет и на региональное, и на международное развитие экономики в целом.

Объем валового государственного долга представляет собой один из важнейших показателей мировой финансовой системы. Увеличение закредитованности

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

государств негативно отражается на финансовой стабильности мировой экономики, делая всю мировую финансовую архитектуру более хрупкой.

Понятие государственного долга шире, чем «внешняя составляющая долга центрального правительства». Под валовым государственным долгом стоит понимать «суммарную задолженность иностранным кредиторам всех уровней государственного управления» [1].

Рассмотрим подробнее изменения объема валового государственного долга в мире, сравнивая данные, представленные за 1980 г. (рисунок 1) и за 2019 г. (рисунок 2) на карте мира.

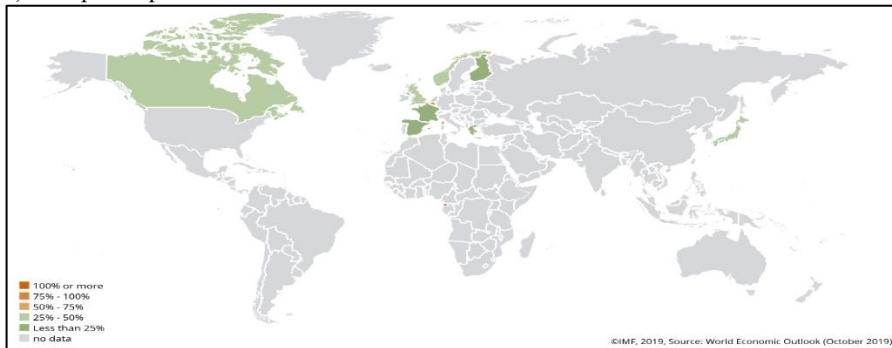

Рисунок 1. Уровень валового государственного долга (в процентах к ВВП) на карте мира в 1980 г., % [2]

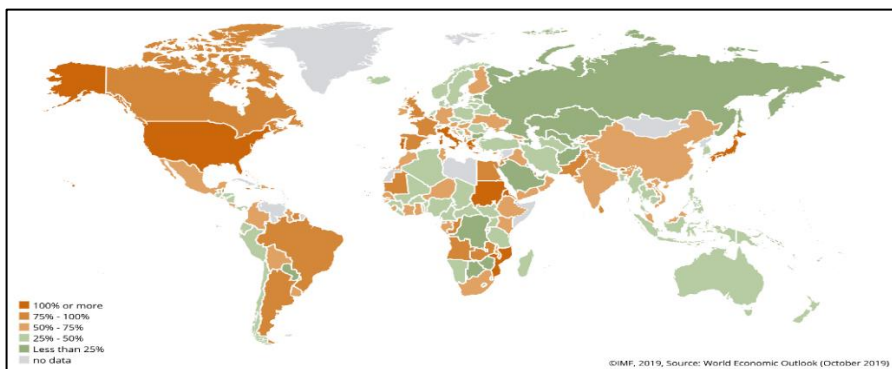

Рисунок 2. Уровень валового государственного долга (в процентах к ВВП) на карте мира в 2019 г., % [2]

При сравнении карт мира по валовому государственному долгу в процентах к ВВП (рисунки 1, 2), выявляется, что государственный долг многих стран мира вырос в разы, несмотря на рост ВВП в данный период. Так, если в 1980 г. внутренний долг – в основном развитых стран – составлял в пределах 25-50% и ниже от объема ВВП, то на 2019 г. в развитых странах данный показатель превышает 100% от ВВП. Касаемо развивающихся стран, уровень государственного долга в одних остается на уровне

развитых стран в 1980 г. (25-50% ВВП и ниже), а уровень других достигает современных показателей (больше 100% от ВВП).

Высокий уровень государственного долга ведет к зависимости государства от международных кредиторов и негативно влияет на деловую активность, что наблюдается в странах Северной и Южной Америки, Западной Европы и Китая. В связи с углублением процессов глобализации в современных условиях, данная тенденция отрицательно отражается на финансовой стабильности в мире.

Нарастание государственного долга развитыми странами влияет и на устойчивость мировых резервных валют, которые выполняют многие коммерческие и финансовые функции в мировой финансовой системе, что также нарушает устойчивость и мировой валютной системы.

Таким образом, наращивание валового государственного долга странами мира негативно сказывается как на внутренней государственной политике данных субъектов мировой экономики, так и на финансовой стабильности мировой экономической системы. При возникновении дополнительных факторов риска мировой финансовой системе сложнее справиться с угрозами в условиях дисбаланса. Решения, принимаемые субъектами мировой экономики в данной ситуации, становятся менее эффективными, что также отрицательно отражается на финансовой стабильности стран и мира в целом.

Литература

1. Нисимов Г. П. География государственного долга стран мира // Вестник Московского университета. Серия 5. География, 2008. – С. 21-25.

Официальный сайт Международного валютного фонда. Валовой государственный долг - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.imf.org/external/datamapper/GGXWDG_NGDP@WEO/OEMDC/ADVEC/WEOORLD

Гафарова К.Э., Шевченко В.В.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ ТОВАРАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И США

Двигателем прогресса и развития любой экономики является международная торговля. Естественно, что торговые отношения не могли обойти стороной и такие державы как США и Российская Федерация. Актуальность изучения российско-американских отношений заключается в большом воздействии на происходящие в России не только экономические, но и социальные процессы, так как Соединенные Штаты Америки являются одним из важных торговых партнёров нашей страны. Совершенно очевидно, что объемы и качество этих отношений между данными странами не всегда отвечают тем масштабам экономик и тому потенциалу, который у них существует. При этом Россия рассматривает Соединенные Штаты Америки в качестве особого партнера в сфере внешнеэкономических отношений. Это, как раз, и определяет лидирующую роль Соединенных Штатов в мировой экономике и

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

торговле, что подтверждается масштабами ее научно-технического, управленческого и финансового потенциала.

В российском внешнеторговом обороте в 2018 году доля США составила 3,63% против 3,97% в предыдущем году, США заняли 7 место по доле в российском товарообороте, поднявшись на одну строку в сравнении с 2016 годом. В 2018 года доля США во внешнеторговом обороте России составила 3,63% против 3,97% в 2017 года, по доле в российском товарообороте США заняли 7 место, в предыдущем периоде - 6 место.

Так, в российском внешнеторговом обороте в 2018 году доля США составила 3,63% против 3,97% предыдущего года, США заняли 7 место по доле в российском товарообороте. Для сравнения, в 2015 году США занимало 8 место в товарообороте нашей страны (табл.1).

Таблица 1

Значение США во внешней торговле Российской Федерации в 2015 - 2018 годах

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018г.
Место в товарообороте РФ	8	5	6	7
Доля в товарообороте РФ, %	3,98	4,33	3,97	3,63
Место в экспорте РФ	11	10	10	10
Доля в экспорте РФ, %	2,76	3,28	3,00	2,77
Место в импорте РФ	3	3	3	3
Доля в импорте РФ, %	6,27	5,99	5,51	5,25

Составлено авторами на основе [1].

Закупки РФ в этой стране – это, преимущественно, машины и оборудование, транспортные средства, продукция фармацевтической и химической промышленности, пластмасса, оптика и др.

Значение нашей страны для внешнеэкономических отношений США, в свою очередь, определяется высоким потенциалом нашей страны в таких сферах, как: поставки энергоресурсов и сырьевых товаров и возможности сбыта американской продукции машиностроения и сельскохозяйственной продукции на отечественном рынке (таблица 2).

Таблица 2

Экспорт России в США по основным товарным группам, млрд. долл.США

Группа товара	2015	2018	Изменения	∑ (2015-2018)	Доля
Минеральные продукты	3,08	4,9	59%	14,7	35.3%
Продукция химической промышленности	1,21	1,1	9%	3,49	8.4%
Пластмассы, каучук и резина	0,172	0,252	47%	0,754	1.8%
Драгоценности	0,456	1,19	162%	3,06	7.4%
Металлы и изделия из них	2,38	3,03	27%	11,8	28.4%
Машины, оборудование и аппаратура	0,4	0,497	24%	1,72	4.1%

Составлено авторами на основе [1].

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

Таким образом, в российском экспорте в США преобладает сырьевая составляющая при низкой доле готовой продукции. В структуре импорта России из США в 2018 году основная доля поставок пришлась на следующие виды товаров (табл.3).

Таблица 3.

Импорт Российской Федерации из США по основным товарным группам, долл. США

Группа товара	2015 год	2018 год	Изм.	Σ (2015-2018)	Доля
Пищевые продукты, напитки, табак	284 млн	267 млн	6%	1.13 млрд	2.4%
Продукция химической промышленности	1.65 млрд	1.7 млрд	3%	6.36 млрд	13.5%
Пластмассы, каучук и резина	382 млн	526 млн	38%	1.74 млрд	3.7%
Металлы и изделия из них	472 млн	449 млн	5%	1.78 млрд	3.8%
Машины, оборудование и аппаратура	2.85 млрд	2.77 млрд	3%	11.2 млрд	23.7%
Транспорт	1.25 млрд	1.74 млрд	39%	5.79 млрд	12.3%
Инструменты и аппараты, часы	965 млн	1.03 млрд	7%	3.86 млрд	8.2%
Скрытый раздел	2.82 млрд	3.46 млрд	23%	12.6 млрд	26.8%

Составлено авторами на основе [1].

Таким образом, товарная структура внешней торговли Российской Федерации и США достаточно обширна и показывает положительную динамику. Несмотря на это, результат внешнеторгового сотрудничества между этими странами пока не достиг уровня. Об этом свидетельствует и объем товарооборота стран, и многие политические причины. При этом существенным препятствием для развития взаимовыгодных торговых отношений между этими державами являются применяемые сегодня США в отношении поставщиков из Российской Федерации торговые барьеры.

Исходя из этого принципиальной для российской стороны задачей является получение режима наибольшего благоприятствования в торговле с США на постоянной основе. Сохраняет актуальность и проблема дискриминации нашей страны в вопросах экспортного контроля со стороны США. В качестве перспектив экономического сотрудничества между Россией и США следует выделить такие отрасли, как: легкая промышленность, потребительские товары и фармацевтика, что сферы эти никоим образом не затронули какие-либо внешние факторы, включая санкции.

Литература

1. Официального сайта Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

Гейдор В.С., Осичкина А.Ю.

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ КОМПЛЕКСНЫХ РАБОТ ПО ПРОЕКТИРОВАНИЮ РЕПРЕЗЕНТАТИВНЫХ СТРУКТУР ГИС УПРАВЛЕНИЯ ЛЕСНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Управление лесным хозяйством является технически сложным и ответственным процессом, оптимизация которого требует разработки наиболее репрезентативных структур геоинформационных систем управления.

Проектируемые в целях рационализации структуры геоинформационных систем необходимы прежде всего для своевременного систематического обновления информационной базы лесного фонда и лесных ресурсов, для ведения лесного реестра, организации мониторинга, контроля за использованием леса в отдельно взятом лесном хозяйстве [3].

Вновь создаваемые структуры ГИС прежде всего позволяют повысить продуктивность лесного хозяйства при решении сложных задач, требующих срочного результата. В свою очередь для людей, занимающимся лесным хозяйством эти системы представляют возможным интегрировать и использовать имеющиеся источники картографической и табличной информации, тем самым повышая качество принимаемых решений.

Интегрированные геоинформационные системы управления лесным хозяйством позволяют повысить гарантию удовлетворения потребностей всех лиц, связанных с лесным хозяйством. С помощью ГИС-технологии применяемых при формировании архитектуры геоинформационных систем осуществляется интегрированное управление лесами с учетом принципов стабильного развития.

Программное обеспечение практически ориентированных ГИС лесоуправления имеет многоуровневую доступность географических данных для всех заинтересованных сторон, что в свою очередь гарантирует оперативное планирование стратегического прогнозирования при различных способах управления отдельно взятым лесным хозяйством.

Создаваемые структуры геоинформационных систем управления лесным хозяйством в реальном времени дают возможности оценить динамику запасов древесины и состояния лесных насаждений.

Для более комфортного управления в геоинформационных системах такого рода применяются настраиваемые интерфейсы в целях визуализации картографических и фактографических баз данных с использованием различных стилей графического представления.

В разрабатываемых ГИС изображения картографических данных целенаправленно выполняются независимо от пространственных данных для того чтобы пользователь-эксперт мог сам свободно разрабатывать свой язык карты как знаковую систему [2].

Перестройку связей визуализации в созданных структурах может производить сам пользователь-эксперт с помощью структурированной системы меню. Для этого в графическом интерфейсе чаще всего предусматривают эвентуальность возможностей произвольного составления легенды и ее палитры, возможностей

цветового отображения, наложения различных штриховок, применения различных типов линий, а также внесмасштабных знаков и текста [1].

В процессе практической реализации систем управления лесничеством, а также при подготовительных работах главным аспектом выступает использование геоинформационных систем в данной сфере. В состав основных мероприятий при разработке данного рода структур геоинформационных систем лесного хозяйства входят: формирование электронного архива лесоустроительной документации, создание электронной картографической базы данных и создание базы данных лесоустройства. В качестве базовых преимуществ внедрения ГИС в систему управления лесным хозяйством, как правило, выступают следующие параметры:

- визуализация объектов лесоустройства и их характеристик;
- инвентаризация всех объектов;
- применение серверных технологий и многопользовательское редактирование;
- автоматизированный учет и обработка информации службы авиалесоохраны;
- отображение на карте динамически меняющихся горячих точек, детектированных на основе спутниковых данных;
- возможность удаленной работы с мобильными ГИС;
- автоматизация формирования проектов лесоустройства;
- определение очагов возгорания и причин возникновения пожара, а также прогнозирование новых;
- формирование электронного архива лесоустроительной документации и привязка его к объектам лесничества.

Разрабатываемые структуры геоинформационных систем управления лесным хозяйством, предполагают расчет стоимости их создания, для чего необходимо учесть все этапы необходимых работ и прочих мероприятий.

К общим работам по проектированию репрезентативных структур ГИС управления лесным хозяйством относят поставки векторных карт, нанесение объектов лесного хозяйства на территории лесничества и нанесение на карту защитных, эксплуатационных и резервных лесов, мест наиболее подверженных возникновению лесных пожаров иных объектов лесничества на территорию лесхоза, разработку электронного архива лесоустроительной документации, который также включает в себя определенный спектр работ. Процесс формирования электронного архива прежде всего предусматривает сканирование аналоговых архивов документации по мониторингу и инвентаризации земель лесного фонда, трансформирование, калибровку схем, планшетов, структурирование, цветовую постобработку, создание метаданных и привязку к графическим векторным объектам лесничества [2].

Таким образом при проектировании репрезентативных структур ГИС управления лесным хозяйством, используется интегрированный набор программных продуктов. Используя тот или иной софт-набор, подготавливаются необходимые данные для получения полной информации об объекте, создается электронная картографическая база данных, формируется электронный архив лесоустроительной документации, создается цифровая модель местности с

нанесением объектов лесного хозяйства для дальнейшего внедрения ГИС-сервера в лесничества.

Литература

1. Дубинин М.Ю. Открытые настольные ГИС : обзор текущей ситуации / М. Ю. Дубинин // Информационный бюллетень ГИС-Ассоциации . - 2016. - №5 (72). - с. 20-27/
2. Тихонова К.В., Гейдор В.С., Компьютерная графика: учебное пособие . Ростов-на-Дону: РГСУ, 2015-100 с.
3. Федеральное агентство лесного хозяйства [Электронный источник]. – Режим доступа: //http://www.rosleshoz.gov.ru, (дата обращения: 06.04.2020).

Гордейчик Ю.А.

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, г. Гомель, Беларусь

АУДИТОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ И ПУТИ ПЕРЕХОДА НА МЕЖДУНАРОДНЫЙ УРОВЕНЬ

Интеграция белорусской экономики в систему мировых экономических отношений, а как следствие - расширение сферы применения международных стандартов финансовой отчетности (МСФО), диктуют необходимость разработки новых подходов к осуществлению аудиторской деятельности. В настоящее время существует запрос в формировании адекватных условий для выхода отечественных аудиторов на международные рынки услуг. Поэтому существенная трансформация законодательства об аудиторской деятельности в стране является ответом на современные потребности рынка аудиторских услуг как в нашей стране, так и за рубежом. Необходимым условием вхождения Республики Беларусь в мировое бизнес-сообщество является внедрение международных стандартов аудита (МСА). Международные стандарты по аудиту нацелены, во-первых, на развитие профессии аудитора в тех странах, где уровень профессионализма аудиторов ниже общемирового, и, во-вторых, на унификацию отношения к аудиту на международном уровне.

Развитие рынка аудиторских услуг Республики Беларусь характеризуют данные Министерства финансов. По состоянию на 17 марта 2020 года в стране действует 1330 аудиторов. В их числе 77 аудиторских организаций и 327 аудиторов – индивидуальных предпринимателей. За 2018 год, согласно итогам аудиторской деятельности, в Республике Беларусь насчитывалось 1412 аудиторов. За 2018 год 84 аудиторскими организациями оказано услуг на сумму 62 784 тыс. руб. (за этот же период прошлого года 83 аудиторскими организациями было оказано услуг на сумму 49 347 тыс. руб.). В 2018 году аудит был проведен в 5 022 организациях, против 4 548 – в 2017 году. В результате проведения аудита в 2018 году в 2 313 организациях установлены нарушения, связанные с порядком ведения бухгалтерского учета [1]. Сегодня организациям необходим не просто аудит, а соответствующий мировым требованиям, проведенный по международным стандартам. Тенденции развития рынка аудиторских услуг в Республике Беларусь обуславливают необходимость принятия мер по дальнейшему развитию аудита.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Для того, чтобы повысить уровень аудиторских услуг в нашей стране, а также интегрировать белорусский аудит в международное профессиональное сообщество предусмотрены следующие изменения:

- в целях повышения качества аудита и создания более благоприятных условий привлечения иностранного капитала предусмотрено введение на территории Республики Беларусь МСА. Введение МСА на территории Беларуси также предусмотрено законодательными актами, а именно Указом Президента Республики Беларусь от 10 января 2018 года № 9;

- для упорядочивания аудиторской деятельности в рамках создания единого рынка аудиторских услуг в рамках ЕАЭС, а также повышения качества предоставляемых услуг для национальных субъектов хозяйствования предусмотрено создание государственного реестра аудиторских организаций, аудиторов – индивидуальных предпринимателей, аудиторов;

- планируется усилить роль саморегулируемой организации с определением требований к ней и введением механизмов контроля качества работы субъектов аудиторской деятельности;

- введение учета организаций, годовая бухгалтерская отчетность которых подлежит обязательному аудиту, что позволит выявить тех, кто намеренно уклоняется от его проведения;

- для защиты интересов субъектов хозяйствования предусмотрено усиление мер ответственности аудиторских организаций, аудиторов – индивидуальных предпринимателей, аудиторов за нарушение законодательства об аудиторской деятельности и ненадлежащее качество оказания аудиторских услуг [2] и др.

Таким образом, в настоящее время остро назрела необходимость в реальной интеграции белорусского аудита в международное профессиональное сообщество, а также в становлении и усилении качества аудиторской профессии в Беларуси, что невозможно без применения международных стандартов и положений по международной аудиторской практике.

Введение МСА имеет следующие положительные последствия для аудиторского сообщества и в целом экономики страны:

Во-первых, введение МСА должно способствовать повышению качества аудиторских услуг, поскольку МСА являются лучшими признанными стандартами для аудиторов на международном рынке аудиторских услуг, которые разработаны Международной федерацией бухгалтеров, объединяющей в настоящее время 175 общественных бухгалтерских организаций из 130 стран мира. Вместе с международными стандартами аудита вводится также и международный стандарт по контролю качества, разработанный Международной федерацией бухгалтеров, в соответствии с которым для листинговых компаний обязательна дополнительная проверка качества вторым партнером, не являющимся членом аудиторской команды, что также напрямую должно способствовать улучшению качества аудитов в нашей стране.

Во-вторых, вместе с МСА будет применяться Кодекс этики профессиональных бухгалтеров, также выпускаемый Международной федерацией бухгалтеров. Учитывая особую роль профессии аудитора и ответственность аудиторов перед пользователями отчетности, перед обществом в целом, этот документ является очень важным. В Беларуси, учитывая большое количество государственных предприятий, особенно

важна также ответственность аудиторов перед государством, как собственником аудиторских клиентов. Кроме того, введение международного кодекса этики профессиональных бухгалтеров позволит представить такие новые концепции для нашего рынка, как обязательная ротация аудиторского партнера, обязательная коммуникация наблюдательным советам или другим органам, ответственным за корпоративное управление, выявленных аудитором угроз независимости и конфликта интересов.

В-третьих, введение МСА позволит обеспечить одинаковые и равные условия работы как для международных аудиторских компаний, которые уже применяют международные стандарты в своей практике, так и для локальных белорусских аудиторов. В случае внедрения контроля качества и адекватных мер ответственности за невыполнение стандартов, это позволит урегулировать проблемы ценообразования на аудиты, включая демпинг и необоснованно заниженные цены.

В-четвертых, принятие Международных стандартов аудита позволит повысить престиж и уважение к аудиторской профессии. В настоящее время молодые специалисты, которые приходят в сферу аудита после университетов, ожидают получения уникальных знаний, регулярного повышения квалификации, опыта в сфере международной практики. Введение МСА должно повысить требования в отношении входа на рынок и получения профессионального аттестата аудитора, регулярного повышения квалификации.

В-пятых, применение на практике МСА и соответствующее документирование выполненной работы позволит аудиторам защищаться от необоснованных претензий клиентов, контролирующих органов в отношении невыявленных ошибок, мошенничества и прочих фактов, конечно, при условии, что работа была выполнена в строгом соответствии с требованиями стандартов.

Литература

1. Сайт Министерства финансов Республики Беларусь. URL: <http://minfin.gov.by/upload/bp/taxpolitic/04112019.pdf>.
2. На пороге перемен. URL: http://minfin.gov.by/upload/jurnal/2019/2019_07.pdf.

Gorina N.A., Butsenko I.N., Mikolaychik M.V.
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russia

BRICS: GENERATING GLOBAL GDP

The economic activities of societies and states, including the BRICS countries, can be characterized by the key macroeconomic indicator – their gross domestic product (GDP). Dynamically, this indicator shows a country's economic growth rate and enables economists to outline its prospects. The GDP of each nation adds to global GDP, which makes it possible to assess the contributions made by the BRICS countries to the world's GDP.

The national economies of the BRICS countries have been showing remarkably higher growth rates than the rest of the world, suggesting further strengthening of their economic and political power as well as the importance of the bloc. The BRICS countries' share in the world's GDP fluctuated between 22.2% and 23.7% over the period 2016–2018, reaching its

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

peak in 2018. In monetary terms, that amounted to around \$20217.78 billion. The positions of the BRICS countries in the world ranking are shown in Table 1.

Table 1

GDP values in the BRICS countries, 2016–2018

Country	2016		2017		2018	
	GDP, billion US dollars	Position in the world ranking	GDP, billion US dollars	Position in the world ranking	GDP, billion US dollars	Position in the world ranking
Brazil	1794.0	8	2055.5	8	1870.0	9
Russia	1284.7	12	1577.5	10	1629.2	11
India	2270.2	6	2576.5	6	2745.3	7
China	11191.0	2	12237.7	2	13605.3	2
South Africa	295.8	32	349.4	32	368.0	34

Source: compiled and calculated based on the data released by the UNCTAD [1] and the World Bank [3].

Over the period under review, the share of the BRICS countries in the world's GDP kept increasing steadily from 22.2% in 2016 to 23.7% in 2018. The rise was largely due to the growth of the Chinese economy accounting for more than 65% of the BRICS' total economic potential. The contribution of the Republic of South Africa was the least sizeable – 1.82% of the BRICS' total GDP, with Brazil, Russia and India constituting 9.2%, 8.1% and 13.6%, respectively.

Let us analyze the position of each of the BRICS countries separately:

1. China's GDP at current prices reached its peak of \$13605.3 billion in 2018, rising nearly 17.7% over 2016 (Table 1). Over the reporting period, the nation's growth rate remained positive. On average, China's GDP grew more than 110% between 2016 and 2018, making the country 2nd in the world ranking.

2. Among the BRICS countries, India ranked second, with a GDP of \$2745.3 billion in 2018, 17.3% more than in 2016. India's GDP growth rate was also positive, averaging more than 110% over the period under review and giving the country 7th position in the global ranking.

3. The third among the BRICS states was Brazil, which increased its GDP by 4.1 % in 2018 compared to 2016, reaching 9th position in the world ranking. In Brazil, the GDP growth rate was negative (91%) between 2017 and 2018. The most important factor behind the decline was a severe recession the national economy faced in 2015 and 2016, which resulted in lower prices of raw materials – Brazil's most important export item – coupled with decreased confidence of international investors in emerging markets.

4. In Russia, the volume of GDP amounted to \$1629.2 billion in 2018, enabling the country to reach 11th position in the world ranking. Russia's GDP growth rate remained positive over the reporting period, averaging over 113%.

5. South Africa's GDP was \$368 billion in 2018, making the country 34th in the global ranking. The nation's GDP growth rate was positive over the period under review, averaging 112%.

In 2018, the BRICS countries accounted for 23.7% of the world's gross domestic product and 16.5% of global exports [1]. Among the BRICS states, India led the way in the

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

generation of global gross value added (GVA) in agriculture with a share of 15.4% in 2017, followed by China with a share of 7.9% and Brazil with a share of 6.6% (Table 2). In general, the period under review showed stable dynamics in terms of the BRICS countries' contributions to global GVA in agriculture.

Table 2

Shares of the BRICS countries in global GVA, %

Sector / Country	Brazil	Russia	India	China	South Africa
2015					
Agriculture	5.5	4.2	16.9	9.7	2.6
Industry	26.4	37.5	17	45.3	29
Services	68.1	58.3	66.1	45	68.4
2017					
Agriculture	6.6	4.7	15.4	7.9	2.8
Industry	20.7	32.4	23	40.5	29.7
Services	72.7	62.3	61.5	51.6	67.5

Source: compiled and calculated based on the data released by the Central Intelligence Agency [2].

As for global GVA in industry, China had the largest share among the BRICS countries, which however dropped 4.8% from 45.3% in 2015 to 40.5% in 2017. According to experts, the reduction was due to decreased government support of the country's economy coupled with an increase in the share of global GVA in the service sector. The situation was similar in Russia and in Brazil. In 2017, Brazil was the leader in the generation of global GVA in the service sector, its share reaching as much as 72.7%. A similar trend was observed in Russia and in China whereas India's and South Africa's shares in global GVA in the service sector decreased slightly.

In general, the BRICS' contribution to global GVA was made mostly by the service sector (63.1% on average), followed by industry (29.3% on average) and agriculture (7.3% on average). Therefore, the growing need to develop their service sector could be regarded as the basis for the BRICS countries' economic growth.

Conclusions. The BRICS nations have been playing a significant role in shaping global GDP. In 2018, their total share in the world's GDP reached 23.7%, China leading the way with a share of 15.4%. Their robust economic performance could be attributed to a number of specific conditions in the BRICS economies such as cheap labour and relatively small welfare expenditures, contributing to exports of national products and helping to avoid large government deficits. Another important asset the BRICS nations have are their abundant natural resources, which keep being exported profitably to fill the countries' needs. Over the reporting period, all the BRICS economies enjoyed steadily positive growth rates, with the exception of Brazil, which suffered negative economic growth due to the recession. Among the problems hindering economic growth in the BRICS countries we can highlight conspicuous differences in the levels of their economic development as well as striking differences in their political and ideological principles resulting in their divergent interests in a number of issues.

References

1. United Nations Conference on Trade and Development [Electronic resource]: an official website. – Access mode: <http://unctad.org/en/Pages/statistics.aspx>.

2. Central Intelligence Agency [Electronic resource]: an official website. – Access mode: <https://www.cia.gov/lib>.
3. Indicators [Electronic resource] / The World Bank. – Access mode: <https://data.worldbank.org/indicator>.

Горлова Л.А.

Донецкий национальный университет, г. Донецк

ОСОБЕННОСТИ ИНВЕСТИЦИОННОГО РАЗВИТИЯ САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Актуальность анализа инвестиционных процессов в Сахалинской области состоит в том, что она является одной из самых перспективных для государственных и иностранных инвестиций. На данной территории реализуется множество крупных проектов, таких как «Сахалин-1» и «Сахалин-2», внедряются проекты по поддержке инвесторов.

Изучением вопросов, связанных с региональными инвестиционными процессами, занимались различные российские учёные-экономисты. Среди них можно выделить труды Бухвальда Е.М., Дроновой Л.А., Курдюкова С.И., Марзоева В.О., Овчинникова Е.Н.

Важность анализа инвестиционных процессов состоит в том, что они напрямую оказывают влияние на развитие экономики страны. Благодаря вложению инвестиций в основной капитал происходит увеличение производственных мощностей, повышение эффективности производства, создание новых рабочих мест, увеличение налогооблагаемой базы, строительство новых объектов жилищно-гражданского назначения.

В 2019 году на развитие экономики и социальной сферы Сахалинской области организациями всех форм собственности было использовано около 231,7 млрд. руб. инвестиций в основной капитал (98% к уровню 2018 года) [2].

Источниками финансирования инвестиций в основной капитал в январе-декабре 2019 года являлись привлеченные средства — 66,3 млрд. долл. (29,5%) и собственные средства организаций — 158,7 млрд. долл. (70,5%) инвестиций. Привлеченные средства формировались, в основном, из средств бюджетных средств — 52,2% [2].

В рейтинге «экономического здоровья» регионов Сахалинская область в 2019 году являлась одним из лидеров среди субъектов России с показателем 97%, уступая лишь Москве (98%) [6]. Сахалинская область показала наилучшую положительную динамику благодаря инвестиционному проекту «Сахалин-1». Регион за год прибавил 59%, приблизившись к Москве. В рейтинге инвестиционной привлекательности российских регионов RAEX за 2019 год область занимает 47-е место по инвестиционному потенциалу [4].

Международное инвестиционное сотрудничество на Дальнем Востоке России преимущественно осуществляется в рамках различных природно-ресурсных проектов, связанных с освоением газовых и нефтяных месторождений. Обладая высоким природно-ресурсным потенциалом, Сахалинская область на протяжении длительного времени является одним из крупнейших реципиентов ПИИ в России. Доля области в общем объёме накопленных ПИИ страны 1 октября 2019 г. составила 10,9%, а в

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

рамках Дальневосточного региона – 86,4% [5]. Кроме того, область обладает выгодным географическим положением, находясь в непосредственной близости с крупными рынками сбыта – Китаем, Южной Кореей и Японией.

Объём накопленных ПИИ в Сахалинской области к началу октября 2019 г. достиг 60,2 млрд. долл. Значительные объёмы инвестиционных вложений обусловлены капитальными вложениями в проекты нефтегазового комплекса. Так, в секторе добычи полезных ископаемых было сосредоточено более 59,1 млрд. долл. (98,2%) [5].

В дальнейшем топливно-энергетический комплекс останется наиболее привлекательным как для российских, так и для зарубежных инвесторов. В среднесрочной перспективе объём инвестиций в нефтегазовую отрасль Сахалинской области будет определяться развитием проектов «Сахалин-1» и «Сахалин-2», реализацией планов ПАО «Газпром» в рамках проекта «Сахалин-3», результатами буровых работ на лицензионных участках ПАО «Роснефть». Однако в положениях новой экономической политики указана приоритетность развития не нефтегазового сектора региональной экономики. Ключевыми отраслями, с помощью которых возможно диверсифицировать экономику региона, являются сельское хозяйство, рыбопромышленный комплекс и обрабатывающая промышленность, а также туризм и сопутствующая сфера услуг.

Территории опережающего развития (ТОР) и Свободный порт Владивосток (СПВ) являются основными инструментами новой экономической политики Сахалинской области, которые представляют собой особые режимы предпринимательской деятельности. Действие режимов рассчитано на 70 лет с возможностью продления этого срока на территории области. ТОР предлагает налоговые льготы на добычу полезных ископаемых, освобождение от налогов на прибыль в первые пять лет работы и другие преференции. За резидентами ТОР осуществляется облегчённый государственный контроль и надзор, так как они могут использовать режим свободной таможенной зоны. С помощью реализации этой программы ожидается приток вложений от прямых иностранных инвесторов, которые самостоятельно или в партнёрстве с российским капиталом могли бы создавать на Дальнем Востоке новые производства, заранее обеспеченные зарубежными рынками сбыта.

На территории Сахалинской области созданы три территории опережающего развития: «Южная», «Горный воздух» и «Курилы» [1]. В пределах ТОР «Южная» реализуются сельскохозяйственные проекты — животноводческие и тепличные комплексы. ТОР «Горный воздух» направлена на развитие туризма. В списке проектов – гостиницы, рестораны, оздоровительные комплексы. Резидентами ТОР «Курилы» осуществляется развитие рыбной отрасли. К концу 2019 года резиденты ТОР и СПВ в Сахалинской области вложили в реализацию своих проектов около 25 млрд. руб., создали и модернизировали на своих предприятиях более 1450 рабочих мест. Статус резидента ТОР на островах получили уже 36 предприятий, а статус СПВ — 38 [3].

Таким образом, Сахалинская область имеет широкие перспективы развития благодаря своему ресурсному потенциалу, выгодному географическому положению, а также активным действиям правительства, которые направлены на формирование благоприятного инвестиционного климата в области. На современном этапе приоритетом развития области является расширение экономической свободы и предоставление для инвесторов лучших условий для ведения бизнеса. Основная

стратегия развития острова — кластерная экономика. В рамках этого подхода в регионе созданы центры экономического роста, которые являются основой для привлечения инвестиций и каждый из них имеет свою специализацию.

Литература

1. Инвестиционная деятельность [Электронный ресурс] / Официальный сайт Губернатора и Правительства Сахалинской области. – URL: <https://sakhalin.gov.ru/?id=145> (дата обращения: 17.03.2020)
 2. Инвестиции [Электронный ресурс] / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Сахалинской области. – URL: <https://sakhalinstat.gks.ru/folder/26512> (дата обращения: 18.03.2020)
 3. Министерство экономического развития Сахалинской области [Электронный ресурс]. - URL: <http://econom.sakhalin.gov.ru> (дата обращения: 18.03.2020)
 4. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России – 2019: результаты и основные выводы [Электронный ресурс] / RAEX. – Москва, 2019. - URL: https://raex-a.ru/files/REG_2019_Analytica_Block_Web.pdf (дата обращения: 18.03.2020)
 5. Статистика внешнего сектора [Электронный ресурс] / Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. – URL: <https://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=svs> (дата обращения: 17.03.2020)
- Экономическое здоровье российских регионов: прогноз позитивный [Электронный ресурс] / Фонд «Росконгресс» и «Эксперт РА». – Москва, 2020. - URL: https://roscongress.org/upload/medialibrary/af9/Index_zdorov.pdf (дата обращения: 18.03.2020)

Готовцев Д.П.

Филиал МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь, Россия

КРАУДФАНДИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Формирование информационного общества в качестве новой формы социальной реальности на современном этапе связано с процессом информатизации и использованием для социальных взаимодействий сети Интернет, что в свою очередь навсегда видоизменило традиционную систему социальных взаимодействий.

Причиной подобной трансформации являются очевидные преимущества новых форм взаимодействия: скорость и оперативность осуществления взаимодействия, возможность мобилизации человеческих и финансовых ресурсов в кратчайшие сроки, привлечение большого числа людей к решению общественно важных вопросов.

В системе сетевых коммуникаций широкое применение и развитие получили крауд-технологии, которые предполагают использование личных ресурсов граждан для решения какой-либо общественно важной задачи, для производства инновационного продукта, разработки и внедрения новых технологических решений, оказания дорогостоящих социальных услуг. Особое значение среди крауд-технологий имеет технология краудфандинга, одно из наиболее перспективных и активно развивающихся направлений сетевых коммуникаций [2].

Краудфандинг – это процесс формирования системы сетевых коммуникаций по поводу привлечения потенциальных инвесторов к финансированию различных

проектов с помощью онлайн-площадок, результатом реализации которых является удовлетворение индивидуальных и общественных потребностей.

Значение технологии краудфандинга обусловлено наличием проблемы привлечения средств на реализацию различных проектов, в частности социальной направленности. Также немаловажным фактором является неспособность традиционных форм привлечения инвестиций (кредиты, частные инвестиции со стороны малого и среднего бизнеса на выгодных условиях) обеспечить необходимый объем финансовых средства на решение той или иной задачи. В связи с этим и начали появляться новые модели финансирования проектов, примером которых и является технология краудфандинга.

Цель краудфандинговой деятельности заключается в реализации определенного проекта путем привлечения большого круга лиц к финансированию данного проекта. Для достижения этой цели автору проекта необходимо заинтересовать людей и предложить им выгодные условия по инвестированию в проект. Необходимо отметить, что далеко не всегда краудфандинг является безвозмездной формой инвестирования: зачастую сбор финансовых средств автором проекта предполагает последующее вознаграждение инвесторов в случае коммерческой реализации проекта [1].

Объектом краудфандинга выступает процесс привлечения людей к финансированию проекта в результате формирования у потенциальных вкладчиков соответствующих потребностей, интересов и ценностных ориентаций.

Предметом краудфандинга являются социальные взаимодействия между людьми в контексте участия в финансировании проекта. Социальные взаимодействия осуществляются между субъектами краудфандинговой деятельности и характеризуются добровольным характером, целесообразностью и результативностью.

Можно выделить следующих субъектов краудфандинговой деятельности: авторы проекта (краудфандеры) – искатели денежных средств; потенциальные спонсоры (инвесторы, вкладчики) – осуществляют вложения денежных средств; организаторы краудфандинговых платформ – являются посредниками между авторами проекта и потенциальными вкладчиками, осуществляют сбор средств на реализацию проектов.

Примером крупных краудфандинговых платформ, осуществляющих сбор средств, за рубежом являются «Kickstarter» и «IndieGoGo», в Российской Федерации – «Boomstarter» и «Planeta».

Сущность технологии народного инвестирования отражается в его функциях. Исследователи выделяют две основные функции краудфандинга: маркетинговая (заключается в анализе целевой аудитории проекта и степень его востребованности на рынке) и ценообразовательная (дает возможность автору проекта проанализировать, уровень спроса и правильно ли он оценил стоимость своего продукта, услуги).

Безусловно, любая цель предполагает достижение определенного результата. Результат краудфандинговой деятельности представлен полной или частичной суммой собранных средств на реализацию проекта.

В зависимости от объема собранных средств результат краудфандинговой деятельности может быть приставлен следующим образом:

1. В том случае, если автор проекта за установленный срок не успевает собрать необходимую сумму, то все вырученные средства в полном объеме возвращаются инвесторам. (примером данной модели является платформа «Kickstarter»);

2. Автор проекта получает денежные средства в полном объеме, независимо от того, была ли собрана необходимая сумма или нет. (например, такая модель используется на платформе RocketHub);

3. Автор получает доступ к денежным средствам после преодоления определенного порогового значения в процентном соотношении с изначально заданной суммой (например, на платформе PeerBackers).

Необходимо отметить потенциал механизма краудфандинга в качестве инструмента социально-экономического развития региона.

В первую очередь, краудфандинг на современном этапе уже является полноценным инструментом привлечения инвестиций, который с каждым годом становится все более эффективным и привлекает все больше субъектов предпринимательской деятельности. Соответственно, нельзя не отметить потенциал данного инструмента, как одного из способов привлечения денежных средств в регион.

Для эффективного функционирования регионального краудфандинга необходимо всячески стимулировать создание инновационных и общественно важных проектов.

Предлагается возможность создания некоторого бюджетного аналитического центра, деятельность которого заключается в анализе отечественных краудфандинговых платформ с целью выявления наиболее перспективных и общественно значимых проектов. После выбора определенного количества проектов предлагается привлечение к финансированию как можно большее число людей через СМИ и социальные сети (таргетинговая реклама, консолидированная рассылка). Если автору подобного проекта все же не удастся привлечь внимание и средства населения, то возможно привлечение бюджетных средств с помощью системы соответствующих грантов.

Таким образом, краудфандинг выступает дополнительным инструментом социально-экономического и, как следствие, территориального развития региона.

Литература

1. Краудфандинг – что это [Электронный ресурс] – URL: <https://web-informs.ru/kraudfanding-chto-eto-prostymi-slovami-i-kak-ono-rabotaet/> (02.03.2020).

2. Плюснина Л. К. Краудфандинг как социальный феномен информационного общества // Теория и практика общественного развития. 2017. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kraudfanding-kak-sotsialnyy-fenomen-informatsionnogo-obshchestva> (02.03.2020).

Грибакова Я.Ю.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА И МЕТОДИКА ЕГО ОЦЕНКИ

Анализ благосостояния населения является одним из важных инструментов социально-экономической политики государства. Мониторинг достигнутого уровня благосостояния в стране и её отдельных регионах происходит с помощью соответствующих показателей и критериев. С точки зрения науки, критерий является способом проверки и определением оценки, а в случае благосостояния и способа его формирования. Многогранность и поликомпонентность структуры

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

благополучия определяют сложность подбора и формирования системы критериев, сложность построения системы показателей оценки. Выделяют несколько подходов в методологии определения достигнутого уровня благополучия [1]:

Субъективный подход, который подразумевает субъективную степень удовлетворенности населения жизнью. То есть человек сам решает, насколько хорошо или плохо он живет по каким-либо критериям, следовательно, показания населения о благополучии каждого можно получить через социологические исследования. В данном случае оценка благополучия выстраивается на основе мнения каждого человека, высказываемого по разным направлениям. Результатом многих исследований благополучия является понимание своего положения людьми, в зависимости от системы ценностей или каких-либо культурных особенностей, напрямую связанными с их целями, стандартами, ожиданиями и заботами. Данный подход имеет следующие недостатки - отношения между людьми и сравнение оценок, полученных ранее, затрудняется применением почти несопоставимых и разнородных критериев, а также со временем меняется и самостоятельная оценка индивидом его условий окружения. Кроме того, точное измерение благополучия потребителей нуждается в информации, касающейся личных вкусов [2, с.25]

Второй подход населения имеет следующие принципы оценки благополучия:

- объективная оценка благополучия людей, как в сравнении, так и непосредственно с установленными нормативами;
- попытка в сравнении показателей благополучия людей в данном промежутке времени с такими же прошлыми промежутками времени;
- сравнение показателей благополучия людей из разных стран и регионов;
- универсальность оценок благополучия.

Благополучие населения оценивается не только через субъективную удовлетворенность человека, но и по нескольким основным объективным показателям через других людей, которые имеют на то полное основание, а также имеют необходимую квалификацию и достоверную информацию, а именно группой экспертов. Следовательно, для рассмотрения качества и уровня жизни используют такие индикаторы, как частные и интегральные, стоимостные и натуральные.

К интегральным индикаторам относят:

- индекс развития человеческого потенциала (включает в себя уровень образования, ожидаемую продолжительность жизни и валовой продукт на душу населения),
- индекс интеллектуального потенциала населения (отражает состояние науки в стране и качество образования),
- коэффициент жизнеспособности (возможное сохранение интеллектуального развития в условиях экономической или социальной политики),
- человеческий капитал на душу населения (затраты населения, организаций и государства на здравоохранение, безопасность или образование, здравоохранение и другие отрасли) и другие. Чем выше развитие экономики, тем выше уровень и удельный вес человеческого капитала [3].

В Российской Федерации измерение благополучия осуществляется по методике, разработанной Федеральной службой государственной статистики.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Показатели рассчитываются статистическими органами каждый квартал на основе обследования бюджетов домохозяйств. Исходные показатели группируются в 3 основные группы:

1) показатели распределения и дифференциации населения по уровню доходов (децильный коэффициент, характеризующий 10% денежных доходов на душу населения и 10% менее обеспеченного населения; коэффициент изменения заработной платы; коэффициент изменения доходов населения; распределение по разным группам денежных доходов);

2) показатели, характеризующие уровень распределения низких доходов (величина прожиточного минимума, численность или доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, индексы глубины и остроты бедности);

3) баланс денежных доходов и расходов (денежные доходы населения, реальные располагаемые доходы, реальная заработная плата, среднедушевые денежные доходы, дивиденды или иные доходы, покупательная способность денежных доходов населения, денежные расходы и сбережения населения, расходы на конечное потребление домашних хозяйств).

Важным моментом, на наш взгляд, являются индикаторы, которые характеризуют дифференциацию доходов населения. Поскольку дифференциация доходов позволяет проанализировать социальные изменения, а также характер политики и уровень напряженности в социуме.

Существует также целый ряд частных показателей, характеризующих остальные стороны благосостояния:

- социальная сфера развития (расходы на здравоохранение, науку, образование);
- социально-демографические (характер заболеваемости, рождаемость и смертность, продолжительность жизни);
- социальная напряженность (динамика забастовок, преступности, «теневая» экономика);
- экономическая активность населения (причины миграции, уровень безработицы и ее причины);
- экологические показатели (количество вредных компонентов, затраты на экологию).

Процесс изучения понятия «благосостояния» и тем более его измерения очень обширный и условный. Многие аспекты оцениваются косвенно с определённой долей условности и субъективности. Переход к информационному обществу сопровождается увеличением благосостояния, что позволяет рассматривать значительно шире индексы, оценивающие благосостояние.

Литература

1. Экономика благосостояния. Теория и практика: учебное пособие / А. Р. Сафиуллин. - Ульяновск: УлГТУ, 2007. - 111 с.
2. Геоэкономическая парадигма глобального развития : [академический словарь – справочник] / Авт.-сост. [М.Г. Никитина, Е.И. Осадчий, В.В. Побирченко, Е.А. Шутаева] ; под общ. ред. М.Г. Никитиной. - Симферополь : АРИАЛ, 2019. - 322с.
3. Гатауллин Р. Ф., Юлдашева Г. Р. Благосостояние населения: закономерности и динамика // Вестник ВЭГУ. № 2 (34).

Гриневич М.А.

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, г. Гомель, Беларусь

КОРПОРАТИВНЫЕ КАРТЫ В СИСТЕМЕ РАСЧЕТОВ С ПОДОТЧЕТНЫМИ ЛИЦАМИ

Трудовые ресурсы – один из основных и важнейших факторов, определяющих эффективное развитие предприятий. Качественные и количественные характеристики персонала определяют возможность реализации стратегии развития, структурной перестройки, расширения производства, роста качества продукции и производительности труда [1, с.285]. Мероприятия, создающие условия для продуктивного выполнения трудовых функций, позволяют увеличить кадровый потенциал компании, тем самым обеспечивая существенный прирост эффективности ее деятельности.

В последнее время все большую популярность набирают расчеты с использованием корпоративных карт. С помощью корпоративных карт подотчетные лица могут получить наличные денежные средства, оплачивать расходы, связанные с хозяйственной деятельностью. Оплата командировочных и представительских расходов также может осуществляться посредством данного вида банковской платежной карты. Она, как правило, дает возможность проводить расчеты и в иностранных государствах.

Корпоративная карта выдается непосредственно держателю, указанному клиентом – юридическим лицом – в заявлении о выдаче банковской карты, или представителю клиента, действующему на основании доверенности, оформленной в соответствии с требованиями законодательства.

Как правило, обеспечению работников корпоративными банковскими карточками предшествует установление на локальном уровне порядка их использования. Локальным нормативно-правовым актом, регламентирующим данный вопрос, обычно выступает Положение о порядке использования корпоративных банковских карт.

К основным преимуществам расчетов корпоративной картой по сравнению с наличными расчетами относятся:

- контроль, так как для каждой карты устанавливается свой лимит расходов, списание сверх лимита невозможно. Контролировать движение средств по карте возможно через Интернет-банк или мобильное приложение банка;
- экономия времени и денежных средств, так как использование корпоративной карты позволяет сократить операционные расходы и время, связанные с получением и выдачей подотчетных сумм (в частности, не требуется оформление заявления на выдачу подотчетной суммы и расходный кассовый ордер), отсутствие необходимости вести «бумажную» документацию;
- возможность осуществлять круглосуточно расчеты круглосуточно (в том числе за услуги бронирования билетов, гостиниц, а также другие расчеты за товары и услуги) через коммуникационные каналы связи в режиме онлайн;
- возможность заблокировать корпоративную карту по телефону или в Интернет-банке в любое время суток в случае утери или кражи;

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

– отсутствие необходимости менять валюту перед поездкой в иностранные государства.

Корпоративная карта не может быть передана ее законным держателем для использования третьему лицу. Использование или попытка использования карты на чужое имя, так же, как и поддельной карты, является незаконной операцией. Но в то же время следует отметить, что к специальному карточному счету организации может быть открыто несколько корпоративных карт, и любой держатель может осуществлять операции с их использованием в пределах общего платежного лимита.

Одним из преимуществ корпоративных карт для владельцев организаций является привязка корпоративной карты к основному счету организации, что позволяет быстро проводить все операции по списаниям денежных средств со счета, а также формирование выписки.

К недостаткам корпоративных карт можно отнести следующее:

– отражение операций по счету с использованием корпоративной карты происходит на следующий банковский день, что не позволяет своевременно контролировать расходы;

– стоимость выпуска карты и ежегодное обслуживание. Каждый банк самостоятельно разрабатывает тарифы, и не всегда организациям выгодно оформить корпоративные карты в том же банке, в котором открыт счет, что может приводить к дополнительным неудобствам.

– организации могут экономить на обслуживании корпоративных карт и выпускать одну карточку, которой будет пользоваться несколько сотрудников, что в результате приводит к трудностям идентификации сотрудников, которые использовали подотчетные суммы.

– трудоемкий процесс получения документов с сотрудников организаций за использование подотчетных сумм. Подотчетным лицам при использовании корпоративной банковской карты необходимо предъявить все документы (чеки, квитанции, накладные и т.д.), на основании которых происходило списание средств.

Сумма денежных средств, списанных с корпоративной карточки, при отсутствии документов, подтверждающих ее целевое использование, представляет собой прямой действительный ущерб и в дальнейшем может быть взыскана с работника.

Согласно ч. 1 ст. 401 Трудового кодекса Республики Беларусь работник, причинивший ущерб, может добровольно возместить его полностью или частично.

Добровольное возмещение может быть произведено:

– путем внесения подотчетным лицом соответствующей суммы в кассу организации;

– путем удержания соответствующей суммы из заработной платы подотчетного лица на основании его письменного заявления. При этом общий размер удержаний не может превышать 20% заработной платы.

При отказе подотчетного лица добровольно возместить суммы, необоснованно списаны с корпоративной банковской карточки, они могут быть взысканы:

– путем удержания из заработной платы подотчетного лица по распоряжению нанимателя, размер удержания не может превышать 50% от заработной платы, причитающейся к выплате;

– в судебном порядке [2].

Подводя итог, следует отметить, что корпоративная карта является одним из инструментов, способствующим повышению эффективной деятельности работников организации ввиду свойственных ей преимуществ. Кроме того, она позволяет уменьшить временные и финансовые издержки при формировании подотчетных сумм, получать быстрый доступ к счету организации, проводить контроль подотчетных сумм в электронном формате. Для устранения выявленных недостатков организациям целесообразно устанавливать запрет на использование корпоративных карт третьими лицами, а также повышать финансовую грамотность сотрудников в части важности своевременного предъявления документов, подтверждающих списание денежных средств с корпоративных карт. Активизации применения корпоративных карт будет способствовать корректировка банками ценовой политики в части выпуска и использования корпоративных карт и организации процесса отражения операций с использованием карты по счету.

Литература

1. Ахлакова И. Р. Трудовые ресурсы как фактор экономического роста // Теория и практика общественного развития. – 2012. - №4. – С. 285-287.
2. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://kodeksy-by.com/trudovoj_kodeks_rb.htm.

Грушев А.С.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТРАНСФОРМАЦИЯ МИРОВОГО РЫНКА МАШИНОСТРОЕНИЯ

Машиностроение вносит заметный вклад в развитие международной торговли машинами и оборудованием, его продукция составляет существенную долю в международной торговле товарами в целом. Стремительный технологический рост отраслей обрабатывающей промышленности в США, Японии и Германии превратил их в бесспорных мировых лидеров в производстве и экспорте машин и оборудования. На долю этих стран приходится более трети производства машин и оборудования и примерно такая же часть экспорта этих видов продукции из промышленно развитых стран.

В последние несколько лет мировая экономика в целом испытывала последствия экономических кризисов, в результате чего объемы международной торговли продукцией машиностроения росли относительно невысокими темпами: за период 2011-2018 гг. объем мировой торговли машинами вырос с 13,2 до 14,7 трлн долл. США, а в 2018 г. – повысился до 15,7 трлн долл. США (рис. 1). Среднегодовые темпы прироста мирового экспорта составили по стоимости в долларах всего 2,5%. В определенной степени этому способствовало и повышение курса доллара [2].

Следует отметить, что торговля машинами и оборудованием характеризуется колебаниями в торговом балансе. Начиная с 2014 г. разница между экспортом и импортом имеет устойчивую тенденцию к повышению. За отмеченный период положительное сальдо торгового баланса увеличилось с 30 до 180 млрд. долл. США, т.е. в 6 раз (рис. 1).

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

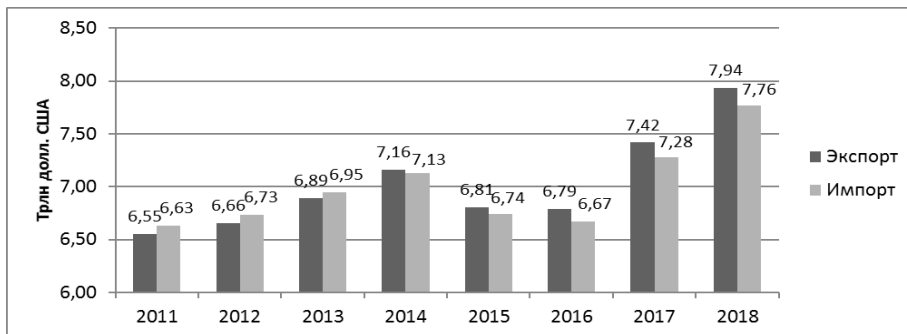

Рисунок 1. Международная торговля продукцией машиностроения, трлн долл. США

Источник: составлено автором на основании данных [1]

В разрезе товарных групп, наибольший среднегодовой прирост составил 15,5% в экспорте электрооборудования. На втором месте по приросту стоит экспорт автомобилей – 8,9%. В экспорте железнодорожно-подвижного состава наблюдалась неоднозначная тенденция – снижение за период 2011-2013гг., небольшой рост в 2014 г. и продолжение уменьшения экспорта в 2015г. Экспорт судов и кораблей за рассматриваемый период снижался, и только в 2015 г. замечен прирост в 6,2% в связи с выполнением емких заказов

Не смотря на наметившуюся тенденцию переноса производственных мощностей в развивающиеся страны, развитые страны по-прежнему господствуют в торговле машинно-техническими изделиями. Они являются лидерами по расходам на НИОКР и на образование, что способствует поддержанию отрасли на высоком уровне конкурентоспособности. С другой стороны, потребители машин и оборудования в развитых странах предъявляют наиболее высокие требования к машинно-техническим изделиям. Они активно используют преимущества международного разделения труда для закупки товаров за рубежом, для приобретения товаров, обладающих самыми высокими характеристиками.

На рисунке 2 представлены темпы прироста экспорта продукции машиностроения по группам стран. Можно наблюдать, что в рассматриваемые 5 лет темпам прироста присуща значительная волатильность.

В 2014 г. мировой рынок продукции машиностроения был достаточно стабилен. Темпы роста экспорта из развитых стран даже превышали темпы роста развивающихся (4,2% против 2,7%). В 2015 г. произошло значительное падение мирового экспорта (-5,5%), особенно в развитых странах – на 7,5%. Развивающиеся страны испытали меньший спад экспорта – всего на 3%. В 2016 г. можно наблюдать примечательную ситуацию – развитые страны начинают восстанавливать свой экспорт после обвала 2015 г. (рост 1%), а развивающиеся сталкиваются с еще более сильным падением (-3,4%). Начиная с 2017 г. мировой рынок продукции машиностроения начинает свое восстановление. Особенно сильными темпами рос экспорт из развивающихся стран (на 12,2%). К 2018 г. темпы роста экспорта из развитых и развивающихся стран почти сравнялись (6,4% и 7% соответственно).

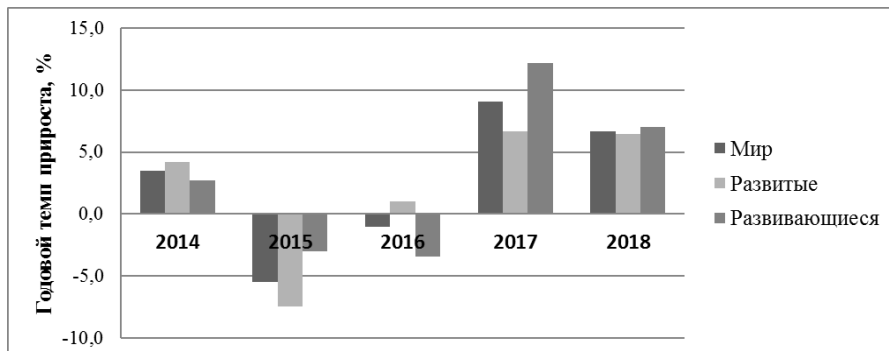

Рисунок 2. Темпы прироста экспорта продукции машиностроения, 2014-2018 гг., %
Источник: составлено автором на основании данных [1]

В Китае, Гонконге, Мексике и Тайване показатели темпов роста экспорта превосходят мировые, а Вьетнам и вовсе нарастил экспорт за 4 года более чем в 2,5 раза. Среди развитых стран темпы роста выше мировых отмечены лишь в Нидерландах – за период 2014-2018 гг. прирост составил 18%. Что касается аутсайдеров, то в их число входят Великобритания, Канада и США. Великобритания за рассмотренный период незначительно снизила поставки своей продукции машиностроения на мировой рынок (на 200 млн. долл. США), а США повысила на 10 млрд долл. США. В обоих странах отмечалось резкое падение в 2015 и 2016 гг., после чего начался постепенный рост.

Подводя итог, следует отметить три тенденции, определяющие развитие мирового машиностроения на современном этапе: возрастание роли развивающихся стран и стран с переходной экономикой, в первую очередь Китая, на мировом рынке машин и оборудования; формирование центра обрабатывающей промышленности мировой значимости в Восточной Азии (Япония, КНР, Южная Корея, Тайвань); уменьшение доли США в мировой торговле продукцией машиностроения, потеря ими технологического лидерства в ряде отраслей.

Литература

1. Trade Map - Trade statistics for international business development. [Электронный ресурс]: сайт. – Режим доступа: <http://www.trademap.org/>
2. UNIDO StatisticsDataPortal [Электронный ресурс]: сайт. – Режим доступа: <https://stat.unido.org/>

Гуныко И.А.

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону, Россия

ФАКТОРЫ И ЭФФЕКТЫ ПИИ ДЛЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

При анализе научных работ Кадочникова С.М., Федюнина А.А. по проблеме инвестиционной деятельности в процессе достижения экономического роста было

установлено, что эффекты для принимающей экономики ПИИ можно классифицировать на прямые и внешние. Прямые эффекты обусловлены увеличением ВВП, снижением безработицы, дополнительными поступлениями в государственный бюджет и ростом технологического развития. Под внешними эффектами обычно понимают эффекты от конкуренции национальных и иностранных компаний, а именно демпинг и вытеснение национальных компании ввиду, как правило, большего технологического развития иностранных компаний. В случае внутриотраслевого взаимодействия, данные эффекты принято называть горизонтальными. Положительные эффекты от ПИИ могут возникать в тех условиях, когда происходит трансфер знаний и технологий от иностранных компаний, находящихся в смежных отраслях, к национальным. Такие эффекты обычно называют вертикальными внешними, ключевым отличием которых от горизонтальных является то, что в принимающей экономике не происходит вытеснения с рынка национальных компаний. Следуя описанной логике, возникновение положительного эффекта от ПИИ на межотраслевом уровне наиболее вероятно в развивающихся экономиках, что обусловлено большим технологическим разрывом от иностранных, однако для однозначного определения знака эффектов следует учитывать целый ряд факторов, определяющих специфику экономической системы того или иного государства [1].

К основным факторам инвестиционного процесса Крупеня О.А. относит: уровень и структуру совокупного спроса в экономике; доступность заемных средств; предельную эффективность капитала; состояние сферы денежного обращения; условия трансформации сбережений в инвестиции; уровень развития инвестиционных отраслей; потенциальную инвестиционную ёмкость экономики, учитывающую, в частности, потребность в структурных преобразованиях; экономическую политику государства, включающую достаточно самостоятельную часть инвестиционную политику; инвестиционные риски [2].

В процессе изучения работы «Основные факторы инвестиционного процесса» установлено, что немаловажным фактором инвестиционной деятельности является устойчивость денежных характеристик, обусловленная низкой инфляцией в национальной экономике и появлением долгосрочных кредитов [2]. Доступность заемных средств как фактор экономического роста в инвестиционном процессе в рамках кейнсианской теории была нами рассмотрена и обоснована в работе «Место кейнсианской теории в трансформирующемся инвестиционном процессе», опубликованной в сборнике материалов международной научно-практической конференции «Современная архитектура мировой экономики: инвестиции, инновации, индустрия, интеграция». Перечисленные выше факторы тесно коррелируют между собой, а их соотношение обусловлено культурно-историческими и географическими особенностями стран, которые в свою очередь определяют специфику инвестиционной деятельности и моделей инвестиционного развития.

Как показал анализ, повышение конкурентоспособности и эффективности экономики Российской Федерации является одним из важнейших приоритетов на современном этапе развития. Установлено, что уровень конкурентоспособности зависит от деятельности компаний с иностранным участием, которые создают высокопроизводительные рабочие места в результате ПИИ. Таким образом, иностранные компании меняют конкурентную среду, заставляя развиваться, следуя тенденциям рынка, национальные компании. Так, И.М. Драпкин, С.А. Лукьянов на

основе эмпирических данных по 29817 промышленным предприятиям России с 2006-2014 гг. построили эконометрическую модель, которая позволила доказать, что как межотраслевые, так и внутриотраслевые эффекты ПИИ от покупателя к поставщику имеют нелинейную зависимость U-образной формы, что означает первоначальное снижение эффективности национальных компаний при увеличении доли ПИИ, а затем ее рост. Авторами установлена зависимость роста доли компаний с ПИИ и снижения эффективности национальных компаний в сфере производства полуфабрикатов для отрасли, что на примере России обусловлено низким уровнем конкурентоспособности национальных компаний. Помимо этого, удалось доказать, наиболее сильный эффект ПИИ имеют регионы, в которых выше качество человеческого капитала и уровень инновационной активности. В таких условиях национальные компании испытывают большее давление со стороны иностранных компаний, при этом способность к абсорбции передовых технологий и повышенная гибкость дает возможность в долгосрочной перспективе получить преференции от присутствия иностранных компаний на национальном рынке.

Результаты исследований показывают, рациональное управление имеющимися факторами инвестиционного процесса может привлечь в национальную экономику значительные прямые иностранные инвестиции. В свою очередь ПИИ, осуществляемые иностранными компаниями, могут существенно изменить конкурентную среду на рынках, стимулируя тем самым национальные компании к увеличению производительности и росту эффективности труда.

Исследование влияний ПИИ на национальную экономику будет продолжено нами в дальнейшем. Прикладное изучение по данной проблематике станет основой для магистерской диссертации на тему «Прямые иностранные инвестиции как фактор обеспечения экономического роста государств».

Литература

1. Кадочников С.М., Федюнина А.А. (2017). Влияние компаний с иностранными инвестициями на экспортную активность российских фирм: размер имеет значение // Вопросы экономики. № 12. С. 96-119.
2. Крупеня О.А. (2009). Основные факторы инвестиционного процесса // Транспортное дело России. С. 109-111.
3. Драпкин И.М., Лукьянов С.А. (2019). Внешние эффекты от прямых иностранных инвестиций в российской экономике: результаты эмпирического анализа // Вопросы экономики. № 2. С. 97-113.

Дадашев Б.А., Гладких А.А.

Филиал МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь, Россия

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ ИНВЕСТИЦИЙ В ГОРОД СЕВАСТОПОЛЬ

Социально-экономическое развитие на любом уровне (региональном или федеральном) невозможно без привлечения инвестиций в экономику.

Государственная инвестиционная политика РФ – это структурный элемент социально-экономической политики, которая выражает отношение государственной власти к инвестиционной деятельности на её территории.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

На уровне региона инвестиционная политика реализуется следующим образом:

1. Формируется региональное инвестиционное законодательство. В региональных законах четко определяются приоритетные направления для привлечения инвестиций. Важной составляющей является стратегия социально-экономического развития региона, в которой существенное внимание уделяется вопросу привлечения инвестиций в приоритетные экономические отрасли.
2. Создаются институциональные основы инвестиционной деятельности, которые предполагают формирование различных институтов (общественных и государственных), с целью оказания помощи инвесторам по совершенствованию механизмов инвестиционной политики. В г. Севастополе в качестве примера может послужить «Совет по улучшению инвестиционного климата г. Севастополя».
3. Формируется механизм гарантий и благополучного режима для инвесторов. Наиболее известным примером может послужить «Режим одного окна».
4. Вырабатывается механизм стимулирования инвестиционной привлекательности приоритетных сфер экономической деятельности посредством преференций. Как правило, органами государственной власти принимаются нормативно-правовые акты, регламентирующие выдачу субсидий и компенсаций процентной ставки по кредитам коммерческих банков предприятиям определенного профиля.
5. Мониторятся и сопровождаются инвестиционные проекты специальными подразделениями в регионе. Органы государственной власти региона осуществляют взаимодействие с инвесторами, оказывают помощь в оформлении документов и налаживают эффективное взаимодействие между ведомствами в целях облегчения бюрократических процедур и снижения административных барьеров.
6. Формируется инвестиционный климат и положительный имидж региона, способствующий привлечению инвестиций в приоритетные сферы хозяйственной деятельности.

В г. Севастополе принят ряд нормативно-правовых актов, направленных на поддержку различных отраслей региональной экономики. Республика Крым и г. Севастополь являются территориями с особым экономическим статусом. Руководствуясь этим статусом, г. Севастополь реализует следующие меры поддержки конкретных отраслей экономики:

1. **Промышленность.** В регионе принят Закон от 18 декабря 2015 года № 219-ЗС «Об основах промышленной политики города Севастополя», регламентирующий конкретные меры поддержки промышленных предприятий [1].

Указанным нормативно-правовым актом предусмотрены следующие виды поддержки промышленных предприятий, которые реализуются посредством государственной программы «Развитие промышленности города Севастополя на 2017-2020 годы» [2]:

1) Финансовая поддержка субъектов предприятий промышленности г. Севастополя. Осуществляется посредством различных льгот и преференций, которые не противоречат федеральному законодательству. В г. Севастополе также предоставляется субсидия для частичной компенсации процентной ставки по кредитам коммерческих банков в соответствии с порядком, утвержденным постановлением Правительства Севастополя № 255-ПП от 30.03.2017. В 2018 г. объем

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

субсидий составил 18 млн. руб., в 2019 г. – 21 млн. руб., а на 2020 год запланировано 24 млн. руб. [3]

2) Поддержка промышленных предприятий по вопросу совершенствования кадрового потенциала проводится через процедуру реализации различных образовательных программ (семинары, конференции, тренинги и т.д.).

2. Сельское хозяйство. В г. Севастополе действует государственная программа «Развитие сельскохозяйственного, рыбохозяйственного и агропромышленного комплексов города Севастополя на 2017 - 2020 годы». Согласно этой программы, предприятия данной отрасли экономики в 2017 г. получили субсидии на сумму – 25 млн. рублей, в 2018 г. и 2019 г. – по 30 млн. рублей [3].

3. Малый и средний бизнес. Предприниматели малого и среднего бизнеса имеют возможность получить кредиты по сниженным процентным ставкам в Российском Национальном Коммерческом Банке (РНКБ) при взаимодействии с фондом поддержки малого и среднего предпринимательства, однако данная процентная ставка в 8% годовых, на наш взгляд, является высокой.

Таким образом, государственная политика по привлечению инвестиций в г. Севастополе не реализуется должным образом: для анализируемого региона, который требует большой объем ресурсов, необходимы более существенные меры поддержки. В настоящее время всё ограничивается принятием формальных нормативных актов, закрепляющих основы, принципы, а также относительно небольшой финансовой поддержкой. Созданная особая экономическая зона больше используется теми субъектами хозяйственной деятельности, которые в регионе функционировали ещё в украинский период, а на данный момент просто перерегистрировались в российском правовом поле.

С целью привлечения большего количества инвестиций в г. Севастополь, нами предлагается реализация проектов государственно-частного партнерства, формирование промышленных парков и развитие транспортно-логистических узлов.

Литература

1. Закон города Севастополя от 18 декабря 2015 года № 219-ЗС «Об основах промышленной политики города Севастополя».
2. Государственной программы «Развитие промышленности города Севастополя» на 2017-2020 годы»:
3. Отчет о социально-экономическом развитии города Севастополя за 2018 год.

Десятник В.В.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ИНТЕГРАЦИИ СТРАН БРИКС

В современных условиях развития мирового хозяйства наблюдаются устойчивые тенденции роста взаимозависимости национальных экономик, развитие интеграционных процессов на макроуровне и регионализация международного экономического сотрудничества. Происходящие региональные интеграционные процессы обусловлены всеобъемлющим развитием и постоянным углублением системы международного разделения труда.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Все более активно развиваются экономико-торговые связи между государствами, охватывая десятки стран на политической карте мира. Международная экономическая интеграция приобрела широкое распространение и воплощается в множестве интеграционных объединений, которые играют все большую роль в дальнейшем развитии мировой экономики.

Свое место на карте интеграционных группировок занимает межгосударственное объединение Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР – БРИКС. Данное объединение является достаточно молодым, так как начало сотрудничества было положено в 2006 г. При этом изначально страны предполагали сотрудничать в сфере экономики, однако с течением времени назрели предпосылки для политического сотрудничества, что открывает новые горизонты и перспективы дальнейшего взаимодействия стран-членов объединения.

Прежде всего, отправной целью сотрудничества стран-членов БРИКС следует считать формирование условий эффективного взаимодействия и сотрудничества для реализации экономико-технологического потенциала стран-членов объединения. Стремление к поставленной цели могло бы обеспечить устойчивый экономический рост и укрепить финансовую стабильность стран-членов посредством экономической интеграции. В результате, страны-члены БРИКС могут занять более выгодные позиции в мировой экономике по сравнению с нынешней ситуацией, что также актуально ввиду протекающих экономических и геополитических процессов в мире.

В целом, цели межгосударственного объединения БРИКС отражены на рис. 1.

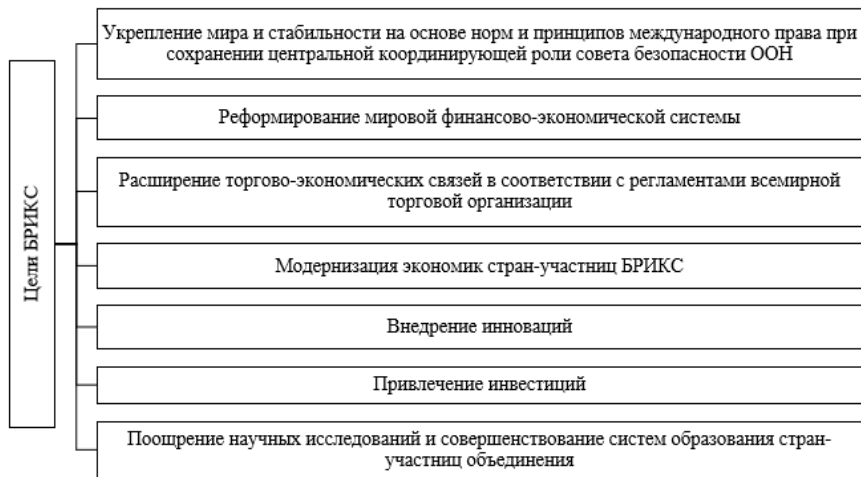

Рисунок 1. Цели интеграционного объединения стран БРИКС. Источник: составлено автором на основе [1]

Следование указанным выше принципам привело к решению активного сотрудничества в сфере экономики и торговли между странами-участниками БРИКС. Также свою роль в объединении сыграли такие факторы как потенциал производства,

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

темпы экономического роста, объемы прямых инвестиций и степень участия в международной торговле.

Учитывая многие факторы, повлиявшие на формирование сотрудничества в формате БРИКС, также нельзя не принять во внимание то, что страны-члены объединения имеют определенную схожесть по своему влиянию на собственные регионы расположения. Так, Бразилия является ведущим государством для Южной Америки, Россия, Китай и Индия – для Азии, а ЮАР – для Африки. В этой связи, выделим основополагающие глобальные цели объединения:

— активизация темпов экономического роста членов интеграционного объединения;

— объединение усилий при решении проблем глобального характера;

— усиление политической позиции в мировом сообществе.

Следует заметить, что становление и развитие БРИКС является реализацией объективно существующих тенденций глобального развития. Интеграция рассматривается в качестве важнейшей модели международных отношений. Наряду с этим, задачи данной интеграции охватывают ряд вопросов взаимодействия стран-участниц, что отражено на рис. 2.

Рисунок 2. Вопросы, на решение которых направлены задачи объединения стран-участников БРИКС. Источник: составлено автором на основе [2]

Таким образом, рассматривая основные цели и задачи объединения БРИКС, центральное место занимают цели глобального уровня: укрепление мира и стабильности на основе норм и принципов международного права, реформирование мировой финансово-экономической системы и расширение торгово-экономических связей. Целями и задачами внутри объединения являются развитие двусторонних отношений между каждой страной-участницей БРИКС с партнерами по группе, а также расширение языкового, культурного и информационного присутствия стран-участниц в международном пространстве.

Литература

1. Концепция участия Российской Федерации в объединении БРИКС: Утверждена Президентом Российской Федерации от 9 февраля 2013 г. [Электронный ресурс] / Справочно-правовая система ГАРАНТ. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70357510/>

2. Концепция участия Российской Федерации в объединении БРИКС [Электронный ресурс] // Официальный сайт председательства Российской Федерации в БРИКС. – Режим доступа: <http://brics2015.ru>

Джеппаров А.С.
Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

АНАЛИЗ РЫНКА АВТОМОБИЛЕЙ В РФ

В 2018 г. продажи новых легковых автомобилей в России достигли 1 669 тыс. шт., увеличившись на 13% по сравнению с прошлым годом, когда было продано 1 475 тыс. шт. (табл. 1).

Таблица 1

Продажи легковых автомобилей в РФ, 2017-2018 гг.

Категория а/м	Продажи, тыс. шт.			Продажи, млрд. долл. США		
	Янв.-дек. 2018 г.	Янв.-дек. 2017 г.	Изменение, %	Янв.-дек. 2018 г.	Янв.-дек. 2017 г.	Изменение, %
Отечественные бренды	369	323	14	231	188	22
Иномарки рос. производства	1030	897	15	1196	1018	18
Импортные новые а/м	270	255	6	948	764	24
Всего	1669	1475	13	2375	1970	21

Продажи российских автопроизводителей выросли на 14%, чему способствовал рост спроса на легковые автомобили Lada, и в частности на модели Vesta, Largus и Granta. Продажи легковых автомобилей UAZ продемонстрировали обратную динамику (-3% к результатам 2017 г.) и сократили свою долю на рынке до 1,2%.

Прирост продаж иномарок российского производства оказался выше среднеотраслевого уровня и составил 15%. По результатам 2018 г. более 60% всех продаж новых легковых автомобилей пришлось именно на данный сегмент.

Доля импорта в совокупных продажах в 2018 г. составила около 16%. Из-за повышения утилизационного сбора и укрепления рубля продажи иномарок в первом квартале 2018 г. демонстрировали более сильный рост, чем в оставшиеся 9 месяцев 2018 г. В связи с ухудшившейся макроэкономической ситуацией и ослаблением национальной валюты по итогам 2018 г. продажи импортных автомобилей выросли лишь на 6%.

В денежном выражении рынок продемонстрировал прирост как в рублевом, так и в долларовом выражении, при этом в рублевом выражении рынок вырос больше (21% против 12%) по причине ослабления рубля и роста средней стоимости новых автомобилей по итогам 2018 г. по сравнению с прошлым годом.

Объем продаж на вторичном рынке в 2018 г. вырос на 2% и составил 5,4 млн шт. Около 80% продаж на рынке осуществляется между физ. лицами, при этом наблюдается тенденция увеличения доли дилеров в продажах (с 3% в 2013 г. до 13% в

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

2018 г.). Одним из факторов, оказывающих благоприятное влияние на рынок, можно считать развитие сервисов по проверке истории автомобилей (рис. 1).

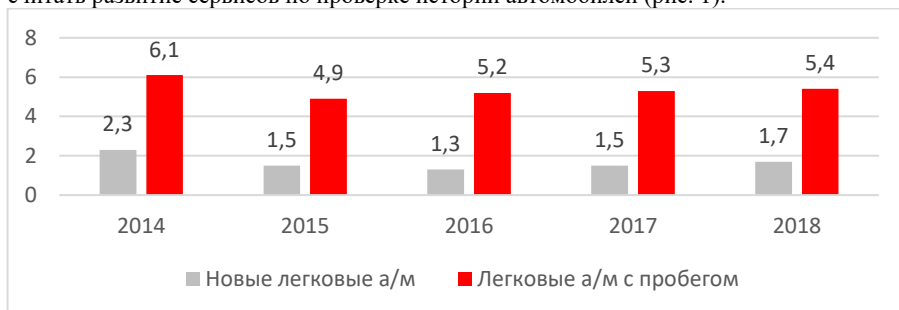

Рисунок 1. Продажи легковых автомобилей в 2014-2018 гг., млн. шт.

Автокредитование продолжает играть важную роль в продажах легковых автомобилей, в том числе на вторичном рынке (рис. 2).

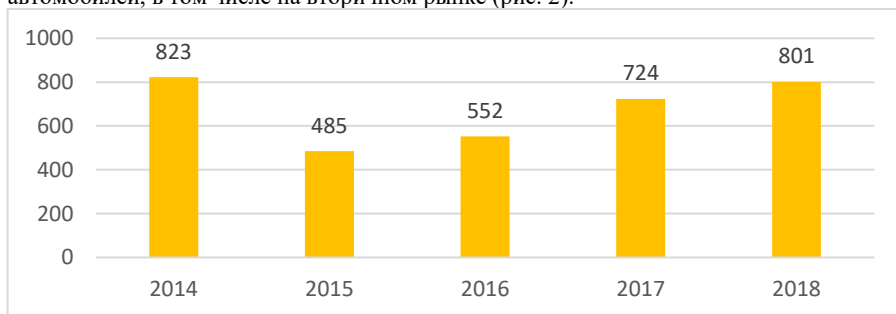

Рисунок 2. Количество выданных автокредитов в 2015-2018 гг., тыс. шт.

Согласно данным Автостати НБКИ, по итогам 2018 г. количество проданных в кредит автомобилей составило более 800 тыс. шт. и приблизилось к показателям 2014 г.

В сегмент легких коммерческих автомобилей попадают автомобили полной массой до 3,5 тонн. По итогам 2018 г. рынок легких коммерческих автомобилей показал рост на уровне 3,4% и достиг показателя в 112 тыс. шт. Среди лидеров по темпу прироста продаж – Peugeot (+45%), Ford (+31%), Citroen (+25%).

Российские бренды GAZ, UAZ и Lada, которые занимают более половины рынка, потеряли 3 п.п. по сравнению с тем же периодом в 2017 г. и заняли в совокупности 69% рынка новых легких коммерческих автомобилей. Наибольший прирост продаж среди них показал бренд Lada (+5%).

Согласно прогнозу, в 2019 г. рост общего объема продаж легких коммерческих автомобилей составит 1% и достигнет 114тыс. шт.

Основные факторы, оказывающие влияние на рынок легких коммерческих автомобилей:

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

- Малый и средний бизнес. Планы Правительства по увеличению доли малого и среднего бизнеса в экономике в два раза может оказать положительное влияние на росте продаж легких коммерческих автомобилей.

Рынок грузовых автомобилей включает в себя среднетоннажные (от 3,5 до 16 тонн) и крупнотоннажные (свыше 16 тонн) грузовые автомобили.

По итогам 2018 г. продажи грузовых автомобилей составили 82 тыс. шт., увеличившись на 2,7%. Среди лидеров по темпу прироста продаж –SCANIA (+17%), MAZ (+9%), MAN (+7%).

Отечественные бренды по итогам 2018 г. в совокупности составили 45% рынка, тем самым потеряли более 2 п.п. по сравнению с 2017 г.

Согласно прогнозу, в 2019 г. рост общего объема продаж грузовых автомобилей составит 4% и достигнет 86 тыс. шт.

Основные факторы, оказывающие влияние на рынок грузовых автомобилей:

- Ритейл. Экстенсивное развитие розничных сетей и антимонопольная политика способствуют выходу ритейлеров в регионы, что в свою очередь будет способствовать росту грузоперевозок.

- АПК. Исполнение «майского» указа Президента РФ в части развития экспорта продукции агропромышленного комплекса будет стимулировать продажи грузовых автомобилей.

При этом стоит отметить, что для некоторых регионов автомобилестроение является точками роста [3].

В 2020 г. ожидается замедление темпов роста продаж легковых автомобилей на фоне возможного снижения доходов населения и валютных колебаний. В 2019 г. продажи новых легковых автомобилей в России выросли до 1,76 млн шт.

Факторы, которые могут замедлить рост продаж в 2020 г.:

- фактор 2019 г. - влияние роста цен в результате повышения НДС с 18% до 20%;

- ухудшение макроэкономической ситуации и увеличение волатильности национальной валюты в результате снижения курса национальной валюты и пандемии;

- повышение ставок утилизационного сбора;

- сокращение государственной поддержки автопромышленности.

В 2018-2019 гг. завершается действие соглашения о промышленной сборке для большинства автопроизводителей. Для сохранения инвестиционной привлекательности отрасли и во избежание заморозки новых проектов в 2016 г. был предложен новый инвестиционный режим, предусматривающий предоставление налоговых льгот и снижение импортных пошлин в обмен на инвестиции и локализацию производства (специальный инвестиционный контракт). В 2019 г. специальные инвестиционные контракты подписали АВТОВАЗ-Renault-Nissan-Mitsubishi, Hyundai, Группа ГАЗ и Daimler по положениям СПИК1.0. В настоящее время механизм СПИК (СПИК2.0), вступивший в силу в 2019 г., может стать положительным фактором для развития авторынка.

Литература

1. Аналитическое агентство Автостат [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.autostat.ru/>

2. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года; т 07.05.2018 № 204. — Указ Президента Российской Федерации.

3. Ванюшкин А. С., Друзин Р. В. Точки роста региона: отраслевой аспект и условия устойчивости // Инновационная экономика, стратегический менеджмент и антикризисное управление в субъектах бизнеса: сборник статей I Международной научно-практической конференции. – Орёл: Изд-во ФГБОУ ВО Орловский ГАУ, 2018.- с. 401-405.

Дмитриев Н.Д.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
г. Санкт-Петербург, Россия

ДИСПРОПОРЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ КАК УГРОЗА СТАБИЛЬНОГО МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Как развитые, так и развивающиеся субъекты мировой экономики выходят на траекторию стабильного экономического роста. Однако выявление особенностей его динамики является сложной и неоднозначной задачей. Мировая экономика находится в состоянии более глубоких перемен, чем даже в период промышленной революции конца XVIII – начала XIX веков, а ее дисбалансы приводят к кризисным ситуациям [5].

Сущность «глобальных дисбалансов» заключается в чрезмерно раздутом финансовом секторе во многих развитых странах по сравнению с реальным, а внутри финансового сектора возрастает объем инвестиционных вложений в операции с производными финансовыми инструментами. К мировым дисбалансам также относится соотношение темпов роста между развитыми и развивающимися странами, неравномерное размещение природных и трудовых ресурсов. Таким образом, дисбалансы мировой экономики представляют собой феномен, для которого подходит термин «диспропорция» [6].

В современных условиях без политического вмешательства невозможно достичь снижения рисков для мировой экономики и обеспечить стабильный экономический рост экономических субъектов. Взаимодействие правительств разных стран должно стремиться к сокращению локальных финансовых рисков и недопущению обострения торговых споров, а также консолидировать свои силы на достижение социальных, экологических, экономических и других глобальных целей в долгосрочной перспективе.

Еще перед кризисом 2008 года экономисты говорили о проблеме глобальных дисбалансов. Можно сказать, что глобальная торговля удерживает баланс за счет компенсации дефицита в одних странах положительным сальдо в других.

В конце 20-го века положительное сальдо и дефицит были в районе 0,5% от глобального ВВП. В последствии данный показатель достиг 2% вплоть до наступления мирового кризиса. После глобальной рецессии уровень дисбаланса вновь достиг 1,5% от глобального ВВП, что может свидетельствовать о возможном наступлении мирового кризиса в ближайшей перспективе [3].

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Важность дисбалансов связана с такими проблемами: потребление в странах с дефицитом превышает производство, что приводит к риску накопления долгов колоссальных размеров, в то время как страны с положительным сальдо будут страдать от экономических отклонений, связанных с политикой (включая валютные интервенции и другие способы снижения потребления), которая стимулирует чистый экспорт [4].

Если еще 10 лет назад половина дисбалансов приходилась на Америку, а Китай и страны-экспортеры нефти были ответственны за положительное сальдо, то уже на сегодняшний день нефтяной баланс имеет меньшее значение, что связано с сокращением цен на нефть и ростом ее добычи в США, а основным источником положительного сальдо стали страны с высоким уровнем сбережений.

На данный момент необходимо понять перспективы дисбаланса в будущем. Повышение дисбаланса мировой экономики не означает автоматического прихода нового финансового кризиса в ближайшей перспективе. Однако данный факт увеличивает уязвимость глобальной экономики для любых потрясений.

Стоит учитывать, что с повышением уровня геоэкономической интеграции национальной экономики возрастает влияние существующих диспропорций макроэкономического развития на страну [1].

Государства, используя инструменты экономической политики, должны повлиять на существующие экономические дисбалансы. Выявление закономерностей макроэкономических взаимосвязей даст возможность оценить ситуацию экономических систем, а изучение дисбалансов позволит создать механизм их регулирования [2].

Современные экономические условия также ставят определенные задачи по необходимости оптимизации производственных процессов, для целей которых можно использовать математические методы. Несмотря на то, что математическая и экономическая науки имеют свои объекты и предметы исследования, их взаимодействие позволяет решить множество проблем, возникающих в процессе ведения хозяйственной деятельности различными субъектами, в том числе и на макроэкономическом уровне. Проведение математического анализа диспропорций позволит создать аппарат их оценки и выявить факторы, оказывающие наиболее значительное влияние на их появление [1].

Для сокращения диспропорций мировой экономики необходимо осуществлять развитие малого бизнеса на национальном уровне, так как именно малый бизнес является одним из главных элементов рыночной экономики, способствует созданию новых рабочих мест, обеспечивает самозанятость населения, служит стимулом роста инновационных проектов в стране, развивает инвестиционную составляющую.

Особым фактором проявления макроэкономических диспропорций является интеллектуализация. Развитие интеллектуального капитала в развитых странах приводит к возрастанию значительных сверхприбылей, тогда как заторможенная интеллектуализация в развивающихся странах не позволяет осуществлять инновационное обновление [7].

Одно из главных препятствий в области достижения устойчивого макроэкономического развития является высокий уровень неравенства, преодоление которого зависит от качества и доступности образования в развивающихся странах. Повышение уровня жизни населения с низкими доходами и расширение их

социальной защиты с планомерным привлечением инвестиций в транспорт, энергетику и сельское хозяйство должно непременно привести к сокращению масштабов нищеты и разрыву между промышленными и сельскими территориями, и, как следствие, уменьшению разбалансированности между экономиками развитых и развивающихся стран.

Литература

1. Бабскова О.В., Зайцев А.А. Инструментальные методы оценки факторов управления знаниями в регионе // Журнал правовых и экономических исследований. 2019. № 4. С. 147-152.
2. Баходурова С.А. Макроэкономические аспекты устойчивого развития экономики // Вестник ГУУ. 2019. №11.
3. Глобальные дисбалансы – угроза мировой экономике. URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/77225> (дата обращения: 02. 02.2020).
4. Доклад о торговле и развитии, 2018 год. Власть, платформы и иллюзия свободной торговли // Организация объединенных наций. Нью-Йорк и Женева. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/tdr2018overview_ru.pdf (дата обращения: 02. 02.2020).
5. Кондратьев В.Б. Долгосрочные тенденции развития мировой экономики // Перспективы. 2019. URL: http://www.perspektivy.info/book/dolgosrochnnye_tendencii_razvitija_mirovoj_ekonomiki_2015-09-10.htm (дата обращения: 19.02.2020).
6. Маричева Н.Н. Глобальные дисбалансы в мировой экономике // Молодой ученый. 2014. № 6. С. 446-448. URL: <https://moluch.ru/archive/65/10802/> (дата обращения: 02.01.2020).
7. Роков А.И., Ледовская К.А. Социально-экономический эффект от развития системы образования и рынка труда профессиональных кадров // Стратегии бизнеса. 2020. № 8 (2). С. 39-44. DOI:10.17747/2311-7184-2020-2-39-44

Золотова А.И., Агапова А.В.

Российская таможенная академия, г. Люберцы, Россия

АНТИДЕМПИНГОВЫЕ ПОШЛИНЫ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ВНУТРЕННЕГО РЫНКА

Главной задачей государства является поддержка конкурентоспособности отечественного производителя на мировом рынке. Очень часто зарубежные фирмы прибегают к нечестным методам конкуренции, искусственно занижая цены на свои товары или, другими словами, используя демпинг. Используя данный метод эти фирмы так вытесняют с рынка национальных производителей. Для того, чтобы этого не было государство использует антидемпинговые меры защиты своего внутреннего рынка.

Общепризнанным определением демпингового импорта считается импорт товаров по цене ниже нормальной его стоимости. При этом нормальной считается цена товара на внутреннем рынке экспортёра при обычном ходе торговли.[1]

В структуре мер защиты внутреннего рынка наибольшую долю составляют именно антидемпинговые меры. Так, по данным ВТО, на 31 декабря 2018 года в мире

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

в действии находились 2034 меры защиты внутреннего рынка, при этом число антидемпинговых мер - 1827, что составляет почти 90% от общего числа (рис. 1).

Рисунок 1. Структура действующих мер защиты внутреннего рынка в мире на конец 2018 г. [2]

За последние десять лет число антидемпинговых пошлин значительно выросло. Например, с 2011 по 2017 гг. возросло примерно в 2 раза. Это иллюстрирует график введенных антидемпинговых пошлин, согласно данным Всемирной торговой организации (рис. 2).

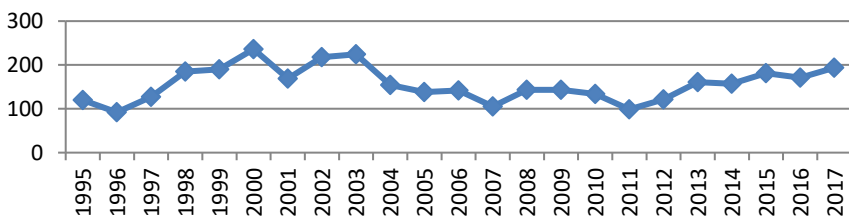

Рисунок 2. Количество вводимых антидемпинговых пошлин в мире в период 1.01.1995-31.12.2017 гг. [2]

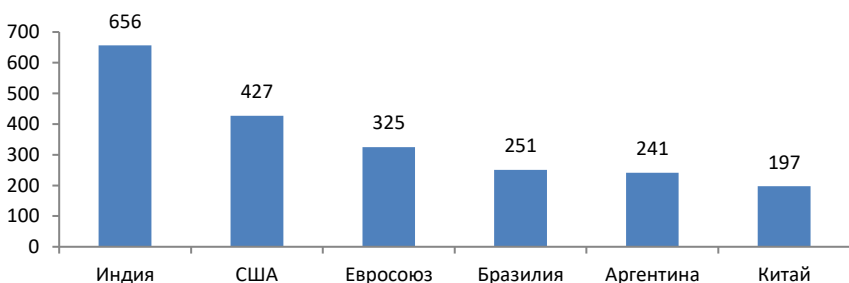

Рисунок 3. Страны-лидеры по количеству вводимых антидемпинговых пошлин в период 1995-2017 гг. [2]

Обратим внимание на то, что самое большое количество вводимых антидемпинговых пошлин вводит Индия. Что удивительно, ведь эта страна начала использовать такие защитные меры, как антидемпинговые пошлины Индия начала вводить с 2000 года и число этих пошлин на данный момент впечатляющее. Если сравнивать это количество с количеством введенных антидемпинговых пошлин Европейским союзом, то Индия ввела в два раза больше.

Также глядя на рисунок 3 можно сделать вывод, что лидирующие позиции после США и Европейского союза по введению антидемпинговых пошлин занимают именно развивающиеся страны, такие как Аргентина, Бразилия и Китай. Это связано с тем, что внешнеэкономическая политика этих стран направлена на поддержку и развитие собственного производства.

Проведенный анализ мировых тенденций применения антидемпинговых мер позволяет сделать следующие выводы: во-первых, в последнее время наблюдается рост числа вводимых антидемпинговых пошлин. Во-вторых, чаще используют данные меры защиты экономически развитые страны в силу наличия у них необходимых ресурсов, при этом лидерами по количеству применённых мер являются Индия, США и Европейский союз.

Литература

1. Моденов А.К. Таможенное право: Учебное пособие. - Санкт-Петербург. - 2011.
2. Сайт Всемирной торговой организации. URL: <https://i-tip.wto.org/goods/Forms/GraphView.aspx>

Иванова Д.Г.

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону, Россия

«ЗЕЛЕНОЕ» СТРОИТЕЛЬСТВО В КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ

Стратегическое планирование устойчивым развитием региона является управляемым процессом качественного изменения социальной и экономической сфер, не ухудшающим состояние окружающей среды и приводящим к улучшению условий жизни населения. Среди всех стратегических проблем регионов особое место занимают экологические вызовы. В связи с этим возникла необходимость внедрения нового подхода поддержки окружающей среды, в результате которого произойдет снижение негативных тенденций.

Под «зелёным» строительством принято понимать такой подход к разработке концепций зданий, когда каждый этап его жизненного цикла уменьшает негативное воздействие и может оказывать положительное влияние на окружающую среду [2].

К ключевым особенностям, которые могут сделать здание "зеленым", относятся:

- эффективное использование энергетических, водных и других ресурсов
- меры по сокращению загрязнения и отходов, а также создание условий для повторного использования и рециркуляции
- хорошее качество окружающей среды в помещении
- использование нетоксичных, этичных и устойчивых материалов и т.д.

Энергоэффективные постройки стали появляться в середине 70-х гг. XX века, в этот же период «зеленое» строительство получило поддержку со стороны государства, начали формироваться цели, задачи и принципы сертификации «зеленой» архитектуры.

Первой системой оценки эко-эффективности строительства в 1990 году в Великобритании стал стандарт BREEAM (BRE Environmental Assessment Method). В настоящий момент данная система оценки популярна во всем мире, однако более 90% сертифицированных построек находятся в самой Великобритании [1].

В России сертификат от BREEAM получили 60 объектов недвижимости и около полусотни собирают документацию на получение сертификата. Среди их обладателей в России числятся в основном коммерческие площади, как, например, московские бизнес-центры «Ducat Place» II и III (получили отметки «хорошо» и «очень хорошо») и «Японский дом» (отметка «хорошо»).

Второй признанной во всём мире системой сертификации «зелёных» зданий выступает LEED (Leadership in Energy and Environmental Design), сертификаты которой выданы около десяти тысячам зданий [3].

На получение сертификата LEED могут претендовать коммерческие и торговые площади, уже эксплуатирующиеся объекты, здания школ, жилые объекты, загородные дома, а также дизайны интерьеров и отделки зданий. В России «зелёное» свидетельство есть у головного офиса Deutsche Bank (Москва, «золотой» сертификат), завода концерна SKF (Тверь, «золотой»), главного офиса компании Siemens (Москва, «золотой»).

По системе LEED в России выдано 12 сертификатов и более 40 архитектурных сооружений подали свою заявку на получение

Адаптированная для российских градостроительных реалий система Green Zoom появилась в 2014 году. В её основе лежат те же принципы, что и в рейтингах LEED и BREEAM. Разработкой данного стандарта для оценки эффективности «зелёных» зданий занималась Российская гильдия управляющих и девелоперов.

Отметим, что одним из самых главных «зелёных» объектов в России является Гиперкуб, расположенный в Сколково. Осветительные приборы внутри и снаружи работают от солнечных батарей, дополнительное освещение в светлое время суток обеспечивает светопрозрачная кровля. Около половины водоснабжения осуществляется за счёт сбора дождевой воды.

Основной сложностью, тормозящей массовое развитие «зеленого» строительства в России, выступает проблема финансово-экономического характера, решить которую без активного участия государства не представляется возможным. В связи с этим необходимо, с одной стороны, уделять вопросам «зеленого» строительства внимание в государственной политике, и, с другой стороны, обеспечивать решение соответствующих задач ресурсами при участии поддержки государства (например, в режиме государственно-частного партнерства).

Таким образом, несмотря на наличие определенных сложностей распространения «зеленых» технологий в России на национальном и региональном уровнях, ведется активная работа по их преодолению. Именно «зеленое» строительство может способствовать устойчивому развитию регионов России в условиях современных глобальных вызовов.

Литература

1. Есин Н.А., Тулякова Т.И., Истомина А. А. Зеленое строительство // European science. 2017. №5 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zelenoe-stroitelstvo>.

2. Чунина А.Е., Синицина Д.Г., Коноплева В.С. «Зеленая» экономика как инструмент решения экологических проблем // The Scientific Heritage. 2019. №38-2 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zelenaya-ekonomika-kak-instrument-resheniya-ekologicheskikh-problem-1>

3. Шарипова, С. Г. Зелёное строительство в Российской Федерации / С. Г. Шарипова, Я. О. Демина. — Текст: непосредственный, электронный // Молодой ученый. — 2016. — № 9.1 (113.1). — С. 62-64. — URL: <https://moluch.ru/archive/113/29062/>

Иохимович Е.Д.

Санкт-Петербургский государственный морской технический университет,
г. Санкт-Петербург, Россия

Трофимова Н.Н.

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического
приборостроения,
г. Санкт-Петербург, Россия

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРИТОКИ В ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ С ЦЕЛЬЮ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Условия функционирования региональных образований находятся в сильной зависимости от политики государства. Нестабильная геополитическая обстановка угрожает устойчивому развитию, так как сокращается приток инвестиций.

Устойчивое развитие является необходимым условием успешного функционирования территориальных объединений и всей страны в целом. С позиции системного анализа необходимо рассмотреть территориальное объединение в лице региона как сложную социально-экономическую систему, состоящую из множества отдельных элементов и находящуюся под воздействием нестабильной внешней среды.

Положение территориальных образований в области экономического развития зависит от множества особенностей развития, например, исторические, географические, ресурсные, социально-демографические и другие факторы. Политика перераспределения финансов не доказала свою эффективность в национальных масштабах, а рыночные механизмы хоть и должны оказать воздействие на развитие региональных структур, серьезно усугубляют их положение и не дают развить воспроизводственный потенциал [7].

Инвестиционные процессы в большинстве регионах находятся в сильной деградации, тогда как притоки инвестиций задействованы в основном в крупных городах. Таким образом долгосрочные перспективы развития региональных структур находятся в зависимости от механизмов создания благоприятного инвестиционного климата регионов [1; 7].

Особые проблемы возникают во время кризиса, который свойственен России. Сложные условия для регионов не позволяют достичь баланса между доходами и расходами, что приводит к возрастанию уровня безработицы, увеличению объемов теневой экономики, усложнению экономических отношений, росту кредиторской задолженности, сокращению доступных финансовых ресурсов и прочим неблагоприятным факторам [2].

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Основными принципами регионального устойчивого развития являются [6]: предоставление гарантий в сфере здравоохранения; реализация мероприятий, направленных на повышение качества жизни населения региона; достижение максимального уровня удовлетворения потребностей населения; достижение оптимального объема потребления и производства; сохранение экологической обстановки на приемлемом уровне; поддержание и развитие институтов гражданского общества.

Для реализации принципов необходимо обеспечить достаточность инвестиционных ресурсов. Притоки инвестиций должны быть направлены на региональные значимые программы. Однако в условиях кризиса инвестиционные объемы сильно сокращаются.

Привлечение внешних инвестиционных потоков требует наличия благоприятного инвестиционного климата и наличие развитой инфраструктуры. То есть для обеспечения устойчивого развития надо учитывать целое множество политических, экономических, юридических, социальных, бытовых и других факторов, определяющих эффективность использования капиталовложений и уровня риска их привлечения. Инновационное развитие требует активизации как внешних, так и внутренних инвестиций.

Привлечение внутренних инвестиций происходит за счет развития предпринимательского сектора, что предполагает активную позицию руководства, предусматривающую постановку и последующую реализацию иерархической системы инвестиционных целей, которые позволят адекватно реагировать на динамично изменяющуюся внешнюю и внутреннюю среду предприятия [4].

Без развитого инвестиционного климата и наличия развитой инфраструктуры притоки от инвестиций сильно сокращаются, особенно от внутренних источников. В общем случае можно рассмотреть входные и выходные параметры инвестиционного климата. К выходным относятся: притоки и оттоки капитала; уровень и динамика инфляции; изменение процентной ставки; доля национальных сбережений; значение ВВП и его изменение. К входным относятся: наличие природных ресурсов; экологическая обстановка; наличие трудовых ресурсов и их качество; инфраструктурное развитие; политическая обстановка в стране [5; 6].

Именно создание благоприятного инвестиционного климата позволяет достичь устойчивого развития территориального объединения. Необходимо обеспечить развитие регионального потенциала за счет комплексного изучения входных и выходных параметров. Особенно следует отметить необходимость развития интеллектуального капитала как необходимого фактора становления инновационной экономики. Инвестиции в человеческий капитал окажут влияние на инфраструктуру и в дальнейшем запустят процессы по активизации бизнеса и привлечению внешних инвестиций [1; 3].

Предлагается региональную политику направить на следующие направления: обеспечить развитие предпринимательского сектора, направить имеющиеся ресурсы в стимулирование экономического развития и получения бизнес-субъектами конкурентноспособных преимуществ; направить средства на получения качественной отдачи от человеческого капитала через развития центров переквалификации рабочих и прочих образовательных структур; реформировать механизмы социальной и бюджетной политики с целью повысить качество и уровень жизни населения региона;

направление государственных инвестиционных ресурсов в наиболее значимые сферы деятельности, учитывая приоритетные направления пространственного развития и ресурсного потенциала организаций.

Региональная политика должна обеспечить создание благоприятного инвестиционного климата, учитывая следующие принципы [6]: нацеленность на долгосрочное использование; адаптация к нестабильным условиям; комплексный характер; сопряженность с перспективами национального развития.

Литература

1. Алиева М.Ю. Повышение роли учреждений банковского сектора в обеспечении устойчивого притока инвестиций на региональном уровне // Известия ДГПУ. Общественные и гуманитарные науки. 2011. № 1.

2. Дмитриев Н.Д. Формирование информационной инфраструктуры цифровой экономики // Труды II Международной научно-практической конференции «Цифровой регион: опыт, компетенции, проекты». Брянск. 2019. С. 240-243.

3. Дмитриев Н.Д., Зайцев А.А. Взаимосвязь внедрения социальных технологий и развития человеческого капитала на предприятии // Сборник научных статей «Управление социальными инновациями». Чебоксары: ЧГПУ им. И.Я. Яковлева, 2019. с. 97-106.

4. Тихонова М.В., Макеенко М.В., Дмитриев Н.Д. Целеполагание как инструмент инвестиционной деятельности предприятий // Collection of scientific papers on materials VII International Scientific Conference «Global Science. Development and novelty». Мадрид, Испания. 2018. С. 41-44. DOI: 10.18411/gdsn-28-02-2018-28

5. Шумайлова Н.С. Инвестиционный климата как фактор инновационного развития // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2016. № 1 (11).

6. Шумайлова Н.С., Абакумов Р.Г. Способы достижения устойчивого развития региона // Инновационная наука. 2017. № 1-1.

7. Шурдумова Э.Г., Нагоев А.Б., Пахомов Р.И. Инвестиционное обеспечение устойчивого развития региона на современном этапе // Фундаментальные исследования. 2014. № 9-11. С. 2545-2549

Ищенко Т.С.

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону, Россия

ГЕНЕЗИС ТЕОРИЙ И КОНЦЕПЦИЙ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Обеспечение экономической безопасности есть и остается одной из основных задач государства, выстраивающего устойчивые международные экономические отношения. Исследования по данной проблематике на данный момент актуальны как никогда раньше, так как в последние годы вопросы обеспечения национальной экономической безопасности усложняются новыми аспектами ее теоретического содержания.

Для мировой экономики сегодня характерны замедление экономического роста, ухудшение основных макроэкономических показателей ведущих стран, а также

обострение геополитических конфликтов и торговых войн. Изменения в геополитике оказали негативное влияние на внутреннюю экономику многих государств, которая помимо внешних факторов попадает под влияние различных внутренних изменений. Новые глобальные риски приводят к «снижению объемов международной торговли, создают внешнеэкономические шоки, снижают экономическую производительность и потенциальные темпы экономического роста государств. Это приводит к новым репродуктивным коллапсам, устранение которых требует перехода к принципиально новой экономической политике» [1, с. 7]. Что в свою очередь формирует проблемы экономической безопасности государства, которые требуют своевременного и адекватного реагирования для обеспечения безопасности национальной экономики.

Меры обеспечения национальной экономической безопасности должны относиться к разным областям государственной власти и характеризоваться системностью и комплексностью, что, требует проведения реформ, которые смогут оперативно запускать механизмы по нейтрализации существующих угроз.

Во всех исследованиях последних лет по изучаемой теме основополагающим элементом современных стратегий обеспечения национальной безопасности является экономический аспект. Опираясь на научный опыт предыдущих лет, можно утверждать, что в различные исторические периоды отдельные государства по-разному подходили к формированию национальной экономической безопасности. Такие отличия определяются главным образом развитием и изменением характера возможных угроз с течением времени. В настоящее время можно говорить о новом сформировавшемся факторе, влияющем на угрозы, а именно о национальной уязвимости и экономической устойчивости. В связи с этим довольно длительное время ученые занимаются формированием определения экономической безопасности и её объектами.

Необходимо сказать о том, что вопросами экономической безопасности занимались представители многих экономических школ. В связи с этим в отдельных школах сложились определенные подходы к пониманию категории национальной экономической безопасности. Так, например, в классической школе экономическая безопасность достигается экономикой государства без вмешательства государства, через абсолютные и сравнительные преимущества. Согласно неоклассической школе, напротив, для обеспечения экономической безопасности требуется государственное регулирование экономики, которое будет контролировать стабильное и справедливо распределение материальных благ. Представители кейнсианской школы считали, что экономическая безопасность страны понимается как защита от внутренних макроэкономических угроз.

В Российской Федерации основным документом по обеспечению и регулированию национальной экономической безопасности выступает Стратегия экономической безопасности России на период до 2030 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208 [3]. Важнейшим направлением современной политики России, определяющим национальную власть и способность России к экономическому росту, является реализация указанной Стратегии. Она «определяет вызовы и угрозы экономической безопасности Российской Федерации, а также цели, основные направления и задачи государственной политики в области экономической безопасности» [3].

К началу XXI века страны E7 опередили политических лидеров стран G7 в определенной области экономики, в том числе и Россия заняла устойчивую позицию в мировом лидерстве. Все это способствовало кардинальной трансформации политико-экономической конфигурации в мире. Экономический рост новых ведущих государств привел к увеличению их политического веса. В мире появились новые международные ассоциации, такие как ШОС, БРИКС, ЕАЭС, а также новые институты альтернативного развития, например, Новый банк развития.

Можно прийти к обоснованию, что обеспечение национальной экономической безопасности в большинстве стран осуществляется в основном путем «стратегического планирования основных мер по поддержанию безопасности государства, которые реализуются органами государственной власти и местного самоуправления, а также институтами гражданского общества, вооруженными силами, правоохранительными органами и других сил сектора безопасности» [2, с. 13-14].

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что обеспечение национальной экономической безопасности является одной из основных задач любого государства, выстраивающего устойчивые международные экономические отношения. Для этого, во-первых, необходимо дать точное определение экономической безопасности государства, под которой нами предлагается понимать способность экономики противостоять внутренним угрозам и внешним глобальным вызовам экономического, социального, политического или другого происхождения, а также нейтрализовать и/или минимизировать ущерб от потенциальных и реальных угроз.

В рамках обеспечения устойчивой экономической безопасности для конкретного государства гораздо важнее добиться стабильного роста своей экономики, чем добиваться высоких темпов экономического роста после глубокой рецессии. В научной литературе принято считать, что субъектами экономической безопасности могут быть государство, общество, граждане, предприятия, учреждения и организации, территории или отдельные объекты. Основным субъектом экономической безопасности является государство, выполняющее функции в экономической безопасности законодательной, исполнительной и судебной помощи. Экономические интересы государства играют ключевую роль в системе экономической безопасности.

Новые условия мирового существования ставят перед различными странами определенные новые задачи, которые требуют, прежде всего, научно обоснованного решения. Международное научное сообщество должно изменить свои приоритеты и оперативно приступить к решению ряда междисциплинарных глобальных актуальных вопросов по созданию научно-теоретической базы, которая необходима для проведения практических работ по безопасности, обороне и процветанию государства и его граждан. Правительствам стран нужны научно обоснованные предписания, как и какими средствами и ресурсами защитить их государства от возможных надвигающихся рисков, связанных с все новыми постоянно появляющимися глобальными угрозами, в том числе и в борьбе в COVID-19, а также минимизировать риски и угрозы и избежать в будущем повторения опасностей.

Литература

1. Глобальные вызовы и финансовая нестабильность мировой экономики: глобальный, региональный и национальный уровни / Монография. Медведкина Е.А.,

Ефременко И.Н., Вовченко Н.Г., Ниворожжина Л.И., Алифанова Е.Н., Евлахова Ю.С., Самофалов В.И., Ростов-на-Дону, 2017. – С. 5-20.

2. Зозуля А.С. Вопросы совершенствования понятийно - категориального аппарата в системе обеспечения информационной безопасности Украины / А.С. Зозуля // Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe (East European Scientific Journal) | POLITOLOGIA # III, 20157 – С. 10-15.

3. Официальный сайт Президента РФ - Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208 О Стратегии экономической безопасности России на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/41921>.

Кабашова Ю.А.

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону, Россия

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПАЕВЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ФОНДОВ В МИРЕ

Паевые инвестиционные фонды являются важным инструментом для аккумулирования и размещения денежных средств, а также повышения инвестиционной деятельности в национальной экономике. В связи с нынешними событиями, когда вся мировая экономика находится в упадке, актуальным является рассмотрение тенденций развития паевых инвестиционных фондов, а также анализ проблем, с которыми сталкиваются инвесторы.

По состоянию на 2018 год чистая стоимость активов взаимных фондов США достигла 17,71 трлн долларов США. Как видно из рисунка 1.1, большинство чистых активов взаимных фондов США на конец 2018 года составляли долгосрочные взаимные фонды с акционерным капиталом, на которые приходилось 52% чистых активов взаимных фондов США. Облигационные паевые инвестиционные фонды были второй по величине категорией с 23% чистых активов. Остальные находились в фондах денежного рынка – 17% и гибридных фондов – 8% [1].

Рынок взаимных фондов США на 2018 год являлся высококонкурентным, с присутствием крупных международных игроков.

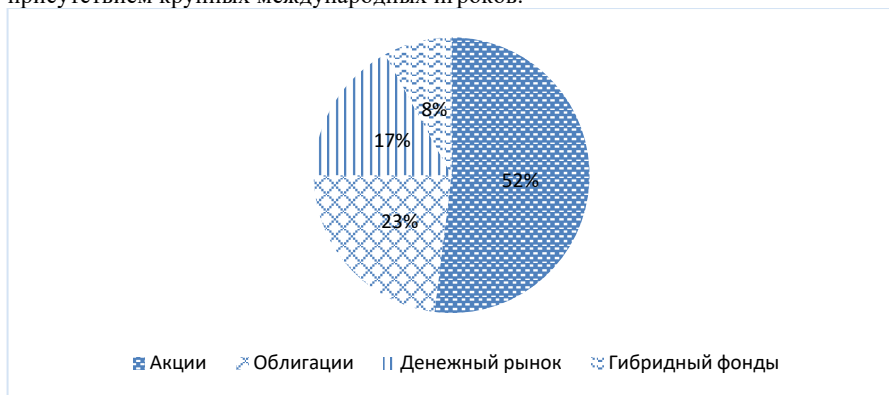

Рисунок 1. Структура взаимных фондов в США на 2018 г., в %

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Появление в конце 2019 года вируса COVID-19 оказал существенное влияние на весь мир, особенно на рынок взаимных фондов. Инвесторы потеряли свои средства практически во всех секторах. Категория, которая больше всего упала за последний месяц – это энергетический сектор. Многие предприятия устарили или сократили поездки сотрудников в надежде остановить распространение вируса. В результате спрос на топливо во всем мире значительно снизился, что привело к снижению цен на нефть. В этом секторе за один месяц произошло падение на 20,08%. Единственный сектор, который дал положительные результаты – это золото, его увеличение составило 3,61% [2].

Взаимные фонды, ориентированные на акционерный капитал, принесли инвесторам отрицательный доход в размере около 25% за последний месяц, так как наблюдался значительный спад деловой активности, что негативно отразилось на экономике США, так как основной категорией во взаимном фонде является рынок акций.

Федеральная резервная система США запустила программу, которая направлена на поддержание функционирования паевых инвестиционных фондов денежного рынка в \$3,8 триллиона на случай, если инвесторы будут быстро выводить средства. Механизм предоставит кредиты сроком до 1 года финансовым учреждениям, которые заложат такие высококачественные активы, как облигации казначейства США, приобретенные у паевых инвестиционных фондов денежного рынка.

Паевые инвестиционные фонды денежного рынка призваны быть местом с низким уровнем риска для хранения денежных средств домохозяйств и компаний, они ограничивают инвестиции высококлассными активами, такими как гособлигации и коммерческие бумаги.

Несмотря на то, что не было широко распространенных выкупов у фондов денежного рынка и общий объем активов фондов увеличился почти на \$94 миллиарда, спрос инвесторов на наличные деньги растет [3].

Индия, на данный момент, остается среди наименее затронутых стран COVID-19. Тем не менее, падение Sensex привело к тому, что колебания достигли большего количества сбережений среднего класса, главным образом, благодаря применению Системного инвестиционного плана (SIP).

Аналитики утверждают, что пандемия дает возможность для самоанализа индийского рынка. Регулирующий орган должен использовать эту возможность для создания новых инструментов для инвестиций в другие классы активов, чтобы защитить домохозяйства от различных рисков, таких как коронавирус [4].

Российский рынок акций также имеет неблагоприятную тенденцию в последний период, так как вирус оказал влияние на акции российских компаний, что, впрочем, в последствии поможет восстановить спрос на консервативные фонды. Также многие инвесторы из-за отсутствия опыта чувствительны к краткосрочным колебаниям на рынке акций, что также повлияет на спрос к рисковому фондам.

С января 2019 наблюдается снижение розничных инвесторов. По данным Investfunds, чистый приток средств в открытые паевые фонды составил 26,2 млрд руб., что на 18% ниже рекордного показателя декабря (свыше 32 млрд руб.).

Заметные тенденции произошли в инвестиционных предпочтениях пайщиков. Если в 2019 году основные привлечения шли в облигации, то в начале 2020 года доля их сократилась и составляет лишь 26% всех средств пайщиков. Фонды смешанный

(гибридный) инвестиций увеличились до 42% против (против 35% ранее). Они принесли своим инвесторам доход на уровне 10-50%. Такой интерес к смешанным фондам, говорит о том, что инвесторы выбирают промежуточный вариант, где присутствуют максимально рискованные акции и консервативные облигации, что логично в нынешней мировой экономике [5].

Таким образом, паевые инвестиционные фонды на сегодняшний момент имеют отрицательную тенденцию по всему миру. Наблюдается спад в наиболее значимых секторах экономики, что влечет за собой изменения предпочтений пайщиков в выборе инструментов инвестирования.

Литература

1. Invest company fact book (2019) A Review of Trends and Activities in the Investment Company Industry. С. 56.
2. Us mutual funds industry - growth, trends, and forecast (2020 - 2025). С. 5.
3. ФРС запустила кредитную программу для поддержки паевых инвестиционных фондов денежного рынка [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.finversia.ru/news/>
4. Coronavirus impact on mutual funds: Let the virus not «SIP» through middle class savings [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.msn.com>
5. ПИФЫ в болезненном ожидании. На притоке средств инвесторов может сказаться коронавирус [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://investfunds.ru/news/65735/>

Кадыралиева У.Д.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ РОССИИ И БЕЛОРУССИИ ТОВАРАМИ: ДИНАМИКА И СТРУКТУРА

С учетом последних геоэкономических и геополитических событий в мире, произошли существенные изменения в составе торговых партнеров Российской Федерации. Особый интерес представляет внешнеторговое сотрудничество с Белоруссией. По данным Белстата, Россия является основным торговым партнером Белоруссии. Из общего объема белорусского экспорта в 2018 г. на долю России пришлось 38,3%. Импорт из России составил 58,8% из общего объема импорта Белоруссии [5].

В 2018 г. по статистическим данным Федеральной таможенной службы РФ объем экспорта товаров из России в Белоруссию составил 21 962,9 млн. долл. США, что на 17,8% больше аналогичного показателя за 2017 г. По объемам импорта товаров из Белоруссии в Россию наблюдается положительная динамика. В 2018 г. объем импорта составил 12 409,5 млн. долл. США, что на 2,6% больше аналогичного показателя за 2017 г., но по-прежнему не превышает значение показателя в 2014 г. Внешнеторговый оборот стран в 2018 г. составил 34 372,4 млн. долл. США, или 5,0% общего объема внешней торговли России. Положительное внешнеторговое сальдо в 2018 г. увеличилось на 31,9% по сравнению с 2014 г. и составило 9 553,4 млн. долл. США (таблица 1).

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Таблица 1

Внешняя торговля России и Белоруссии, млн. долл. США

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Экспорт России - всего	497 358,7	343 511,8	285 652,3	357 261,5	449 563,6
в т.ч. - экспорт в Белоруссию	19 989,2	15 417,3	14 297,1	18 648,1	21 962,9
Импорт в Россию - всего	287 062,7	182 902,3	182 448,2	227 870,1	238 493,5
в т.ч. - импорт из Белоруссии	12 749,7	9 010,8	9 807,4	12 092,0	12 409,5
Внешнеторговый оборот России - всего	784 421,4	526 414,1	468 100,5	585 131,6	688 057,1
в т.ч. с Белоруссией	32 738,9	24 428,1	24 104,5	30 740,1	34 372,4
Сальдо России - всего	210 296,0	160 609,5	103 204,1	129 391,4	211 070,1
в т.ч. с Белоруссией	7 239,5	6 406,5	4 489,7	6 556,1	9 553,4

Источник: составлено и рассчитано автором на основе [6]

Анализируя динамику внешнеторговых отношений России и Белоруссии в период с 2014 по 2016 гг., можно отметить отрицательную тенденцию в разрезе основных показателей в стоимостном выражении. Такое резкое изменение при достаточно низком росте белорусской доли в российском импорте в течение последних нескольких лет порождено снижением географии поставок из-за воздействия санкций, приведших к ограничению торговли, главным образом, с государствами Европы. Ситуация на Украине имеет непосредственное влияние на данную тенденцию [1]. В 2017 г. наблюдается постепенная стабилизация позиций в торговле.

В 2018 г. наибольший объем экспорта России в Белоруссию в стоимостном выражении занимает группа товаров «ТН ВЭД '27 – топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные» (11 104,2 млн. долл. США). Основой экспорта России в Белоруссию уже не первый год являются топливно-энергетические товары. В 2018 г. доля товарной группы «ТН ВЭД '27» в общей структуре экспорта в Белоруссию составила 50,6%. Другими важнейшими статьями товарного экспорта из России являются: черные металлы (6,6%); ядерные реакторы (4,9%); электрические машины и оборудование (4,8%); пластмассы и изделия из них (3,5%); изделия из черных металлов (2,9%).

В сравнении с товарной структурой экспорта из России в Белоруссию в 2014 г. наблюдаются следующие изменения: незначительно увеличились объемы в стоимостном и процентном выражении по товарным группам «ТН ВЭД '39» (0,5%), «ТН ВЭД '72» (0,4%), «ТН ВЭД '73» (0,7%), «ТН ВЭД '84» (1,6%), «ТН ВЭД '85» (1,6%). Существенно сократились объемы по товарной группе «ТН ВЭД '27» (8,3%).

В 2018 г. в общей структуре импорта из Белоруссии в Россию основными товарными группами являются: «ТН ВЭД '04 - молочная продукция; яйца птиц; мед натуральный; пищевые продукты животного происхождения, в другом месте не поименованные или не включенные» (1 752,4 млн. долл. США); «ТН ВЭД '87 - средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, и их части и принадлежности» (1 692,5 млн. долл. США); «ТН ВЭД '84 - реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части» (988,7 млн. долл. США); «ТН ВЭД '85 - электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности» (765,5 млн. долл. США). В сравнении с товарной

структурой импорта в Россию из Белоруссии, в 2014 г. сократились объемы в стоимостном и процентном выражении по товарным группам: «ТН ВЭД '04» (0,7%), «ТН ВЭД '39» (0,2%), «ТН ВЭД '84» (1,2%); увеличение объемов отмечено по товарным группам «ТН ВЭД '02» (0,6%), «ТН ВЭД '73» (0,6%), «ТН ВЭД '85» (1%), «ТН ВЭД 87» (4,6%).

На основе проведенного анализа, выделим, в экспорте из России в Белоруссию ведущие места занимают сырая нефть и нефтепродукты, природный газ, черные металлы и изделия из них, реакторы ядерные и котлы, а также электрические машины и оборудование. Белоруссия значительно увеличила в Россию поставки продовольственных товаров – мяса и птицы, молочной продукции, фруктов и овощей. В целом, взаимная торговля России и Белоруссии очень разнообразна и включает в себя большое количество товарных позиций. Реалии современного экономического сотрудничества требуют от Российской Федерации разработки сбалансированной внешнеэкономической стратегии с определением приоритетов развития торговых отношений с Белоруссией.

Литература

1. Анализ торгово-экономических отношений России и Белоруссии в условиях санкций [Электронный ресурс]: сайт. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27346187&>
2. Внешнеторговые отношения России со странами СНГ [Электронный ресурс]: сайт. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36705528>
3. Внешняя торговля транспортными услугами России со странами СНГ: статистический аспект [Электронный ресурс]: сайт. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35007370>
4. Илясова, Ю.В. Структура взаимной торговли товарами Российской Федерации и Белоруссии / Ю.В. Илясова, А.К. Коркина, А.А. Савельев // В сборнике: Проблемы и перспективы реализации модели торговой политики. Сборник материалов II Межкафедрального научного семинара. Под редакцией В.Е. Реутова. 2018. – С. 106-111.
5. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]: сайт. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/>
6. Федеральная таможенная служба РФ [Электронный ресурс]: сайт. – Режим доступа: <http://customs.ru/>

Капачинская Д.В., Молотиевская А.А.
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону, Россия

СПЕЦИФИКА ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДОЛГА СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

В 2010 г. государства ЕС охватил долговой кризис, последствия которого заметны до сих пор. Одной из причин кризиса многие называют отсутствие гибкой монетарной политики и жесткую привязку к общей национальной валюте.

К 1 января 2003 года во всех странах-участницах Европейского валютного союза завершился переход на единую валюту – евро. К этому событию страны шли

несколько десятилетий, весь процесс сопровождался рядом договоренностей. Основы создания валютной зоны заложил Маастрихтский договор, подписание которого произошло 7 февраля 1992 г. Документ предполагал поэтапное внедрение единой валюты, устанавливал общие правила в сфере финансовой и валютной политики. Также в рамках договора были разработаны Маастрихтские критерии, которым должны были следовать все участники союза, а также страны, желающие в будущем к нему присоединиться. К условиям договора, действующего и в наше время, относятся следующие пункты:

1. Обязательство государства не допускать дефицит государственного бюджета больше чем на 3% ВВП;
2. Государственный долг не должен превышать значение 60% ВВП;
3. Уровень инфляции в стране, вошедшей в еврозону, не должен превышать среднего уровня инфляции трех государств-участниц с наименьшим уровнем больше чем на 1,5%.
4. И некоторые другие [1].

Таким образом, страны экономического и валютного союза (ЭВС), подписав Маастрихтский договор, частично утратили свою самостоятельность в проведении монетарной политики. Стоит отметить, что при реализации вышеуказанных мер, требования договора не раз нарушались, а предусмотренные штрафные санкции не были применены, а после требования и вовсе были смягчены [2].

Как у любого договора о сотрудничестве, Маастрихтский имел свои положительные и отрицательные последствия. К негативным моментам относится рост задолженности, в первую очередь внешней, некоторых государств.

До внедрения единой валюты самые высокие темпы роста ВВП среди стран ЕС наблюдались у Ирландии, Испании, Португалии, Греции, эти же государства первоначально выиграли от внедрения евро, но вскоре стала наблюдаться обратная тенденция [3]. Рост цен на внутренних рынках этих стран сделал их экспортные товары дорогими, а, следовательно, спрос на них стал стремительно падать на рынке ЕС. В силу ограниченной свободы в проведении денежно-кредитной политики Греция, Испания, Португалия и некоторые другие государства не могли восстановить конкурентоспособность своих товаров путем девальвации валюты. Так «периферийные экономики» Европейского союза столкнулись с проблемой рефинансирования, которую не удалось решить без помощи посредников.

Ярким примером этой ситуации служит Греция. Страна вступила в ЕС в 1981 г. и стала десятым его участником. Стране установили жесткие квоты на производство большого количества товаров (мяса, молока, некоторых фруктов, оливкового масла). Будучи индустриально-аграрной страной, Греции по совету европейских политиков стала развивать сферу услуг, в результате чего сильно пострадало, когда-то процветающее, сельское хозяйство. Значительная доля сферы услуг в ВВП страны (75% в 2009 г. по сравнению с 62% в 1996 г.) с одной стороны ускорила экономический рост, с другой сделала экономику уязвимой к разразившемуся в 2008 г. финансовому кризису, так как на тот момент Греция уже сильно зависела от сферы туризма.

Безусловно, не стоит забывать о том, что правительство Греции на протяжении нескольких лет скрывало истинный уровень дефицита бюджета в стране, чтобы соответствовать одному из критериев Маастрихтского договора, при этом прибегая

к новым заимствованиям. В 2009 г. Греция признала, что ее совокупный долг достиг 300 млрд. долл. США, на тот момент это составляло 113% от ВВП страны. В мае 2010 г. государство получило международный кредит в размере в 110 млрд евро. Среди кредиторов Греции значатся ЕЦБ, МВФ и Европейский фонд финансовой стабильности, учрежденный в мае 2010 г. министрами финансов стран еврозоны. Долговая зависимость давала право этим структурам диктовать экономическую политику стране-должнику, Греции, которая была обязана ввести меры жесткого бюджетного ограничения (сократить социальные и пенсионные выплаты, значительно повысить платы в области образования и жилищно-коммунальных услуг). В 2015 г. из-за невыполнения требований МВФ по погашению части кредита Греции пришлось объявить дефолт.

Кризис в Греции повлек за собой кризисы и в других странах ЕС, а единая монетарная политика, проводимая участниками ЭВС, стала катализатором этого процесса. Еще в начале 2011 г. с проблемой государственного долга столкнулись Кипр, Испания и Португалия, а позже долговой кризис распространился на всю Европу. В 2012 г. своей наивысшей точки достиг банковский кризис на Кипре, после решения МВФ списать долги по греческим облигациям, вследствие чего банки Кипра потеряли 81% своих инвестиций (на тот момент 24% ВВП страны) [2]. В Португалии государственный долг, который в 2009 г. составлял 88%, а в 2011 г. уже 114%, в 2015 – 131%, был вызван постоянным внешнеторговым дефицитом, как последствие вступления страны в ЭВС и ЕС. Даже такие сильные экономики как Германия и Франция вынуждены были признать наличие высокой задолженности: в 2008 г. совокупный долг Германии составлял 65%, во Франции – 68%, а в 2009 г. – 81% и 91% соответственно [4].

Сейчас, хотя некоторым участникам ЕС удалось сократить свои долги: по данным Евростата долг Португалии на конец 2018 г. 122% ВВП, Германии – 62%, многие страны либо еще переживают долговой кризис, либо испытывают его последствия.

Таким образом, можно выделить несколько специфических причин высокого государственного долга в странах экономического и валютного союза:

Во-первых, это жесткие Маастрихтские критерии и их несоблюдение участниками договоренностей, а также фальсификация данных рядом стран.

Во-вторых, проведение единой денежно-кредитной политики и, как следствие, невозможность для отдельных государств прибегнуть к увеличению денежной массы в стране для погашения задолженностей перед кредиторами.

Специфической чертой государственного долга страны-участницы ЕС и ЭВС, как и любого другого интеграционного союза, является сильное давление со стороны не только таких кредиторов как МВФ, но и требования по проведению определенной экономической политики, исходящие от других государств союза. Мы убедились на примере ЕС, что такие глобальные экономические проблемы как высокий уровень государственной задолженности в стране, входящей в какую-либо интеграционную группировку, действуют по типу «домино», с высокими темпами распространяясь на других ее участников.

Литература

1. Втюрина Я. П. Европейский союз: этапы становления, проблемы и современное состояние // Проблемы современной науки и образования, 2016.

2. Мансуров Т.А. Европейский союз: опыт и проблемы. Критический анализ // Экономические стратегии, № 5, 2017.
3. Пищулов В. М. Еврозона: причины кризиса. Часть 1 // Финансы и кредит, 6 (2016) 52–68.
4. Официальный сайт Евростата - статистическая служба Европейского союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/main/home>

Ковалева Т.А.

Российская таможенная академия, г. Люберцы, Россия

ОСОБЕННОСТИ ВАЛЮТНОГО КОНТРОЛЯ ЗА ЭКСПОРТНО-ИМПОРТНЫМИ ОПЕРАЦИЯМИ

Одним из важнейших инструментов, при помощи которого государство контролирует все процессы, так или иначе связанные с формированием национальной финансовой базы и дальнейшим ее использованием, является валютный контроль.

Все сделки, предполагающих наличие значительных финансовых потоков между резидентами тех или иных стран, требуют постоянного учета, а именно валютного контроля, который позволяет наладить движение денежных средств и минимизировать количество нелегальных сделок, влекущих за собой незаконный вывоз капитала из страны.

Под валютным контролем понимаются действия со стороны уполномоченных органов государства в сфере валютных отношений за законностью и правопорядком осуществления различных валютных операций. Одними из главных предпосылок, приведших к возникновению валютного контроля, являются МРТ и международная торговля.

Целью валютного контроля, в первую очередь, представляется обеспечение соблюдения валютного законодательства при совершении любых валютных операций. Валютный контроль осуществляется органами и агентами. К органам относятся ЦБ РФ, ФТС, ФНС. Агенты представлены уполномоченными банками, ВЭБ РФ, а также профессиональными участниками рынка ценных бумаг.

Если сравнивать органы и агентов по присущим им полномочиям, то первые наделены более обширными правами.

К основным объектам контроля со стороны агентов и органов можно отнести валюту, как российскую, так и иностранную, РФ, внутренние и внешние ценные бумаги, валютные ценности.

Главная задача валютного контроля импортных операций заключается именно в отслеживании эквивалентности суммы товара и денежных средств, перечисленных. Такой контроль осуществляется посредством сопоставления сведений, передаваемых таможенными органами об импортируемом товаре, с информацией от уполномоченных банков о размере валютных средств, которые перечисляются в качестве оплаты за товар.

ФТС осуществляет комплекс мероприятия по противодействию незаконному выводу денежных средств за рубеж.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В результате объемы сомнительных операций снизились в 2018 году по сравнению с 2017 по количеству ДТ (с 94 до 26 деклараций). Увеличивается общее число проверок на предмет соблюдения участниками ВЭД актов валютного законодательства РФ. В связи с этим возрастает количество дел об АП по статье 15.25 КоАП РФ и число уголовных дел по статьям 193 и 193.1 УК РФ.

В 2016 году количество дел об АП по статье 15.25 КоАП РФ, возбужденных и переданных на рассмотрение, составило 6,3 тыс. дел об АП на сумму 165 млрд. руб., в 2017 — более 14 тыс. дел на сумму 81,5 млрд. руб., в 2018 — 13,8 тыс. дел на сумму более 203 млрд. руб.

По данным ФТС, количество выявленных нарушений в целом выросло, что говорит о значительном росте эффективности проверочной работы подразделений валютного контроля.

Одной из основных задач ФТС является именно предотвращение незаконного вывоза капитала. Так, за 2017 год из России было незаконно выведено 79,8 млрд рублей по экспортным и импортным контрактам. В 2018 году тенденция сохранилась.

В целях борьбы с нелегальным выводом денег, ФТС отслеживает фирмы-однодневки и передает информацию о них в банки и ФНС, а также создается «стоп-лист» с недобросовестными компаниями.

Довольно часто фирмы-однодневки регистрируются на паспорт действующей фирмы, копируя ее название, адрес, и регистрируются в том же банке, становясь ее двойником. Это представляет большую сложность для органов валютного контроля.

Для поддержания экономической безопасности в стране таможенные органы взаимодействуют не только с ЦБ РФ, но и с налоговыми органами на основе Соглашения о ФТС и ФНС. Но в связи с тем, что информация, передаваемая между органами валютного контроля, имеет большой, необходима единая система, позволяющая осуществлять своевременно и в полном объеме передачу всей необходимой информации и быстро и в любое время ей пользоваться. Такой системой могла бы быть система электронного межведомственного взаимодействия, содержащая полную базу данных, необходимых для проведения эффективного валютного контроля.

Таким образом, валютный контроль за экспортно-импортными операциями, осуществляется достаточно эффективно, однако существуют направления совершенствования его проведения. Такими направлениями являются: совершенствование взаимодействия информационных систем ФТС и ФНС; сокращение общего документооборота между всем агентами и органами валютного контроля за счет широкого применения электронных документов; усиление мер ответственности, применяемых к резидентам, юридическим и физическим лицам за нарушения правил осуществления валютных операций; налаживание непосредственного взаимодействия с участником ВЭД через электронный сервис «Личный кабинет участника ВЭД».

Литература

1. Федеральный закон от 10.12.2003 No 173-ФЗ (ред. от 18.07.2017) «О валютном регулировании и валютном контроле» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Агапова А. В., Андреев К.А., Смык Д. А. Совершенствование валютного контроля, осуществляемого таможенными органами Российской Федерации за

экспортно-импортными операциями организаций // Право и экономика. 2019. No 9. С. 74-79.

3. Агапова А. В., Максимова Т.Г., Антипов А. А. Практика осуществления валютного контроля таможенными органами Российской Федерации // Международная торговля и торговая политика. 2018. No 4. С. 121-135. <https://doi.org/10.21686/2410-7395-2018-4-121-135>

Ковалёва Е.О.

Донецкий национальный университет, г. Донецк

ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС ЕАЭС В МИРОВОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО

На сегодняшний день каждая страна имеет отраслевую специализацию, как следствие международного разделения труда, что в свою очередь способствует развитию интеграционных процессов в мире. Если посмотреть на земной шар и соединить нитями страны, которые взаимодействуют друг с другом и интегрируются, то можно наглядно увидеть, что планета будет окутана ими как паутиной.

Цель исследования – предложить анализ состояния и изменений в интеграции на постсоветском пространстве на примере ЕАЭС, а также влияние интеграционного процесса на мировой экономический порядок в условиях глобализации.

Немаловажной отличительной чертой интеграции, например от глобализации, является то, что страны объединяют хозяйственные аспекты, но при этом остаются независимыми. Российская Федерация является активным участником интеграционного объединения на постсоветском пространстве, входя в Евразийский экономический союз (ЕАЭС), на примере которого и будет рассмотрен данный процесс.

Евразийский экономический союз – это международное объединение в настоящий момент пяти стран (России, Белоруссии, Армении, Казахстана и Киргизской республики). ЕАЭС был создан для того, чтобы способствовать:

— Повышению уровня национальных экономик, их конкурентоспособности на мировой экономической арене;

— Созданию обстановки в странах-участницах стабильного развития и повышения уровня жизни.

Если исходить из определения интеграции, что это – объединение экономик стран, находящихся в одном регионе, со схожими культурными ценностями, близостью по этносу и религии, то ЕАЭС можно назвать интеграционным объединением. Но чтобы интеграция была эффективной, необходимо, чтобы все участники были на одном уровне экономического развития, чего нельзя сказать на данный момент времени о пяти странах входящих в данный союз. [1]

На конец 2016 года ЕАЭС прошел четыре этапа интеграции, крайний этап заключался, непосредственно, в образовании Евразийского экономического союза, который действует с 1 января 2015 года. В рамках данного союза осуществляется свободное перемещение всех факторов производства и проводится согласованная экономическая политика, что является уже шагами к пятой стадии интеграции –

объединение политик. А как следствие и создание единого гражданства и валюты, но к этому шагу ЕАЭС еще не готово, для начала необходимо наладить работу и осуществить те цели и задачи, которые ставили перед собой предыдущие этапы интеграции.

Хотя вопросы общей валюты и всплывали на встречах глав правительств ЕАЭС, вопрос остро не стоит, поэтому в данный момент происходит постепенное сближение валютной политики и регулирования финансовых рынков. Быть может, в будущем валюта и будет создана, но на данный момент страны экономически не готовы к таким радикальным переменам, не хватает уровня экономического развития. Из-за этого любое колебание в экономике одной страны будет сильнее всего сказываться на другой. Что можно наглядно проследить, сравнивая данные по валютным курсам: высокая волатильность российского рубля привела к волатильности и девальвации валют стран-членов Евразийского экономического союза – Беларуси и Казахстана (в доказательство ниже приведен график).[3]

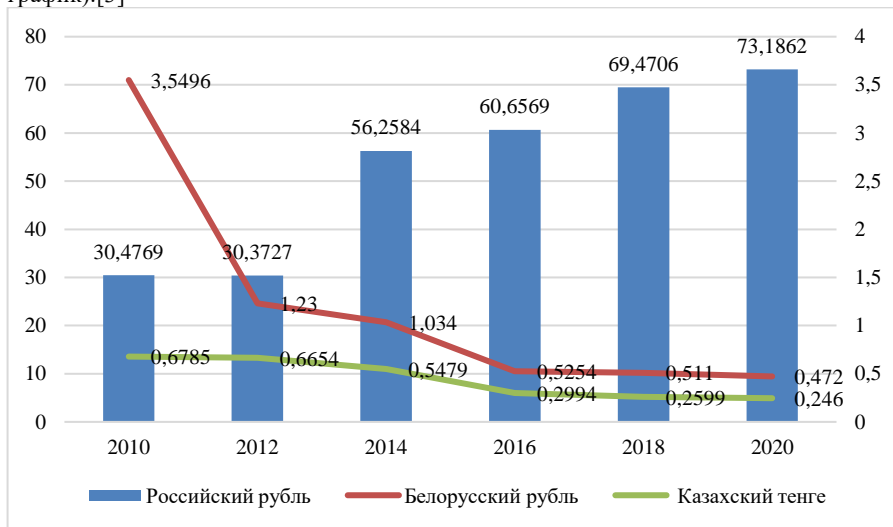

Рисунок 1. Курсы российского рубля, белорусского рубля и казахского тенге к доллару США.

По данным ежегодного опроса «Интеграционный барометр ЕАБР», проводимого Центром интеграционных исследований Евразийского банка развития дальнейшее интеграционное сближение поддерживают 63% населения Беларуси, 81% в Кыргызстане, 74% в Казахстане, 69% в России и 46% в Армении.

При значительной поддержке населения, союз идет «семиимильными» шагами в развитии: на сегодняшний день поднимаются вопросы о вступлении в союз Молдавии и Монголии, но пока не налажены каналы и механизмы взаимодействия между уже имеющимися участниками, нет смысла принимать новых членов, чье вступление вызовет новый дисбаланс. Для расширения своих рынков сбыта, союз активно ведет

переговоры с такими странами как Израиль и Корея, на саммитах звучат глобальные идеи по образованию зоны свободной торговли между странами ЕАЭС, АСЕАН и ШОС, которые ставятся как стратегические для союза цели. [4]

Следовательно, прежде чем принимать кардинальные решения, необходимо привести в исполнение все планы по развитию экономики государств союза, поскольку сейчас этот союз более выгоден для России и Белоруссии, чем для других трех стран-участниц. Ведь интеграция может быть по-настоящему эффективной, если страны находятся в развитом состоянии и каждой есть что предложить другой, а экономический потенциал у ЕАЭС огромный, имея внушительный запас природных ресурсов, 13,62% территории планеты и 2,8% от всего экономически активного населения Земли.

Литература

1. Мантусов В.Б., Международная экономическая интеграция в современных мирохозяйственных отношениях: учебное пособие / Мантусов В.Б. – М.: Юнити-Дана, 2017. - 243 с.;
2. Стародубцева Е.Б., Абаниной И.Н., Проблемы глобальной экономики // Сборник научных трудов / Стародубцева Е.Б., Абаниной И.Н. – М.:Эдиус, 2016. – 306 с.;
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики// [Электронный ресурс] URL: <https://ru-stat.com/analytics/6128>;
4. Официальный сайт Евразийской комиссии// [Электронный ресурс] URL: <http://www.eurasiancommission/mirecon/russia/htm>

Кованенко Д.В., Кузнецов М.М.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВА НАУКОЁМКИХ ТЕХНОЛОГИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Актуальность повышенного внимания Российской Федерации к вопросу достижения высоких показателей развития наукоёмких технологий, а также в закреплении положения страны в международных рейтингах инновационного и технологического развития неоспорима. Постоянные исследования природы и особенностей наукоёмких технологий и их характеристик в дальнейшем позволяет разрабатывать научно-техническую и инновационную политики государства, своевременно выявлять и устранять или минимизировать препятствия на пути дальнейшего развития.

На сегодняшний день в Российской Федерации наблюдается ряд проблем, негативно отражающихся на развитии наукоёмких технологий [2]. Базисным вопросом, решение которого может существенно улучшить ситуацию является финансирование.

Вместе с этим, недофинансирование усугубляется рядом следующих проблем:

Во-первых, механизм ГЧП находится на крайне низком функциональном уровне;

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Во-вторых, неспособность управленческого аппарата ведущих институтов инновационного и научно-технологического развития качественно освоить выделяемые средства из федерального и регионального бюджетов;

В-третьих, проблема низкого обновления основных производственных фондов имеет длительную историю не только в наукоемкой сфере, но и всего хозяйства страны;

В-четвертых, регуляторная составляющая наукоемких отраслей имеет низкую адекватность складывающейся ситуации. Сюда отнесем слабую структурированность и низкую эффективность программно-целевых документов, определяющих стратегические направления развития.

Необходимо отметить, что бездумное перенимание зарубежного опыта развития наукоемких, высокотехнологических и инновационных отраслей в нашей стране невозможно, и в какой то мере опасно, так как калька управленческого механизма с зарубежной практики не совсем удачно спроецирована на остатки постсоветской модели ведения хозяйства и НИОКР в частности. При этом открытость экономики РФ не дает положительного эффекта в рамках международного обмена знаниями научно-технического и научно-технологического плана.

Мультипликативность и комплексность прослеживается в воздействии проблем на развитие наукоемких отраслей РФ, что безусловно ведет к торможению к становлению экономики страны на рельсы инновационности, а также повышению технико-технологического развитие национальной экономики при переходе в цифровую эру.

Как бы негативно не складывалась общая картина развития наукоемких отраслей в РФ, наша страна обладает значительным потенциалом, который заключается в наличии и возможном использовании обширных природных ресурсов, человеческого капитала, который еще обладает необходимыми интеллектуальными и информационными возможностями, что в ближайшем будущем, при грамотном использовании будет наращивания и эффективного освоения имеющегося потенциала в сфере НИОКР.

Приоритетными направлениями развития наукоёмких отраслей в РФ можно считать [3]:

Во-первых, обеспечение динамичного развития высокотехнологичных производственных отраслей, главным образом в целях создания современной базы перевооружения, модернизации промышленности. Данная группа приоритетов предполагает, в частности, использование новейших технологий в области добычи и переработки сырьевых ресурсов, и ориентирована преимущественно на стратегию импортозамещения;

Во-вторых, направления, состоящие в непосредственной взаимосвязи со стратегией обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, а также её высоких позиций в мировой науке;

В-третьих, технологии, которые способны обеспечить удовлетворение спроса на продукцию по многим направлениям; ориентация на решение социально значимых задач, повышение конкурентоспособности продукции массового спроса на внешних рынках.

В данном контексте стоит выделить социальные инновации, а также рассмотрение нововведений как социального процесса, выражающегося во взаимодействии

различных профессиональных и организационных групп. Такой подход позволяет более полноценно учитывать и прогнозировать реальные потребности общества, рынка, и охватывает процесс с момента возникновения идеи до практического применения результатов [1].

На ближайшую перспективу для развития наукоемких отраслей в России будет внутригосударственная инвестиционная активность, увеличение роли государственного вмешательства в этой сфере, как минимум начальном этапе, что должно воплотиться в виде эффективного ГЧП. Именно ГЧП сможет стать тем необходимым драйвером в эффективном вовлечении имеющихся ресурсов и выработке механизма наращивание конкурентных преимуществ результатов деятельности резидентов наукоемкой сферы.

Необходимо не забывать, что развитие данной сферы, должно осуществлять в интересах внутреннего рынка, т.е. с учетом программы импортозамещения ключевых направления в структуре хозяйствования страны. Достижение этого будет способствовать вытеснению импортных результатов НИОКР, а в дальнейшем может расширяться за счет освоения новых ниш на мировом рынке наукоемкой продукции.

Литература

1. Доржиева В.В. Стратегическое планирование развития наукоёмкого высокотехнологичного сектора экономики России // Журнал «Россия: тенденции и перспективы развития». 2018. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskoe-planirovanie-razvitiya-naukoemkogo-vysokotehnologichnogo-sektora-ekonomiki-rossii/viewer>

2. Жигляева А.В. Наукоёмкие технологии: роль в современной экономике, проблемы и перспективы развития // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 39. С. 2721-2725. URL: <http://e-koncept.ru/2017/970871.htm>.

3. Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Правительством РФ 3 января 2014 г.) от 14 февраля 2014 года. URL: http://www.pushkin.institute/innovations/npa/Prognoz_dolgosrok.pdf

Козак М.П.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА В ЕВРОПЕ

В условиях современной мировой экономики, которая формируется под влиянием процессов глобализации экономического, политического, культурного и социального пространств, международный туризм является одной из самых высокодоходных и динамично развивающихся отраслей [1] мировой индустрии услуг, испытывающей влияние глобализации и раскрывающей ее возможности [2, с. 64]. Международный туризм - важный сектор экономики, который играет ключевую роль в глобальной экономической активности, создании рабочих мест и экспорте услуг.

Наиболее привлекательным туристским регионом является Европа, в рамках региона зафиксировано уже 710 млн. туристских прибытий, что составляет 50% всех международных туристских прибытий и около 40% всех доходов от туризма [3].

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

Следует констатировать, что основная доля прибытий приходится на страны Европейского Союза. Таким образом, можно с уверенностью сказать, что на Европу приходится основная доля мирового туристского рынка. В последние десятилетия Европейский континент демонстрирует положительную динамику туристских потоков в регион со среднегодовым приростом в 3% [4]. В последние годы темпы роста международных туристских прибытий в регион достигают 5%, активный рост числа прибытий демонстрируют практически все регионы Европы (таблица 1).

Таблица 1

Международные туристские прибытия в Европе 2014-2018гг., млн.чел

Регион	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.
Европа	581,8	603,7	616,2	673,3	710,0
Северная Европа	71,3	75,4	80,2	78,4	78,9
Западная Европа	174,5	181,4	181,5	192,7	200,4
Центральная/Восточная Европа	121,1	121,4	126,0	134,6	141,4
Южная Европа	214,9	225,5	228,5	267,5	289,4

Источник: составлено автором на основании [3]

Анализ внутрирегиональных различий свидетельствует о том, что Южная и Западная Европа занимают лидирующие места по числу туристских прибытий в регион (41% и 28% соответственно), затем идет Центрально/Восточная Европа (20%), а доля Северной Европы составляет всего 11% от европейского туристического рынка (рисунок 1).

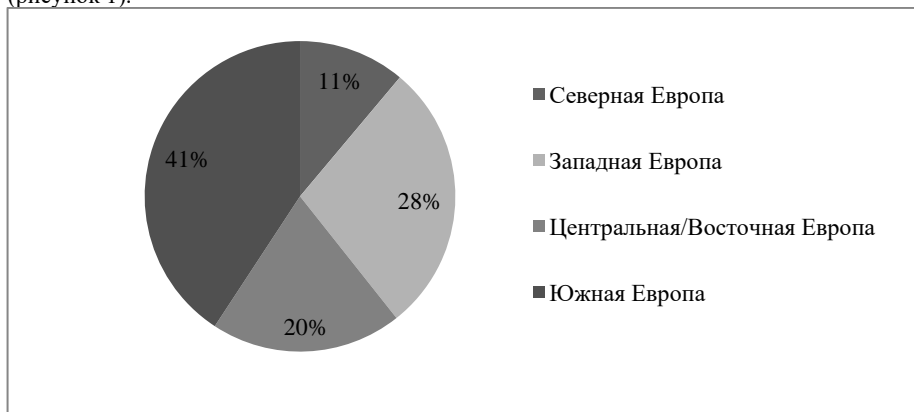

Рисунок 1. Структура международных туристических прибытий Европы в 2018г.

Источник: составлено автором на основании [3].

Южная Европа - самая посещаемая группа. В 2018 году количество международных прибытий составило 289,4 млн.чел. В разрезе отдельных стран лидирующие позиции занимает Италия - 49,2 млн. прибытий (первое по величине направление в Южной Европе и третье в Европе в целом). Число прибывших в

Грецию в 2018 году выросло на 4 % и составило в общей сложности 19,0 млн. чел., далее следует Босния и Герцеговина с количеством прибытий 11,8 млн. чел.

Значительные природно-рекреационные ресурсы, много городов с историческими, архитектурными памятниками, художественными ценностями и другими достопримечательностями привлекают в Западную Европу ежегодно до 200 млн. туристов, которые обеспечивают странам региона более 146 млрд. долл. поступлений. По количеству туристов лидирует Франция - 67,3 млн., Германия - 42,9 млн., Австрия - 22,9 млн..

Наибольшей популярностью среди туристов в Центральной и Восточной Европе в настоящее время пользуются Польша, занимающая лидирующие позиции (международные приезды в эту страну составили 14,0 млн. чел., что говорит о росте прибывших на 2%), Российская Федерация и Республика Чехия. Общее количество международных прибытий в данном регионе достигло 141,4 млн. чел.

Туризм в странах Северной Европы активно развивается и с каждым годом привлекает все больше и больше туристов. Страны Северной Европы занимают периферийное положение в Европе, как в географическом смысле, так и на рынке международного туризма. Для этого региона характерна изолированность и удаленность от стран «материковой Европы». Северная Европа принимает наименьшее число туристов по сравнению с другими основными частями макрорегиона [5]. Бесспорным лидером международного туризма в Северной Европе выступает Великобритания, которая концентрирует 2/3 всех прибытий в регион, число прибывших в 2018 составило 51,8 млн. чел. В Швеции рост числа прибывших достиг 14,7 млн., в Дании 8,4 млн. человек.

Таким образом, Европа является одним из самых посещаемых туристских регионов мира, что демонстрирует его устойчивое развитие и рост основных показателей. Наиболее привлекательны для туристов - Южная, Центральная и Восточная Европа, в страновом выражении – Великобритания, Франция, Италия, Германия.

В перспективе с учётом существующих факторов привлекательности (богатое культурное наследие, развитая инфраструктура, уровень обслуживания) очевиден рост числа посещений и рост доходов от туризма, как за счёт внутрирегиональных, так и межрегиональных туристов.

Литература

1. Аймалетдинов Т.П. Рынок туристических услуг / О.А. Шарова, Л.Ю. Пустов: Аналитический центр НАФИ. – М.: Издательство НАФИ, 2017. – 79 с. – Режим доступа <https://nafi.ru/academy/nauchnaya-deyatelnost/>

2. Побирченко В.В., Шутаева Е.А. Конкурентоспособность России на мировом рынке туристических услуг // Сервис в России и за рубежом. 2019. Т. 13. Вып. 3. С. 64-76.

3. Всемирная туристская организация (ЮНВТО) – Режим доступа: <https://www2.unwto.org>

4. Официальный сайт Европейского Союза - Режим доступа: https://ec.europa.eu/info/index_en

5. Сафина С.С. Современные особенности развития международного туризма в странах Северной Европы/ Сафина С.С. Амосова Г. М // Известия СПбГЭУ. 2018. №4 (112). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-osobennosti-razvitiya-mezhdunarodnogo-turizma-v-stranah-severnoy-evropy>.

Койда А.О., Пилипенко В.В.

Донецкий национальный университет, г. Донецк

АНАЛИЗ РЫНКА УСЛУГ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Развитие рынка услуг – это будущее, в которое с надеждой смотрит большое количество мировых лидеров, и Российская Федерация здесь не исключение.

Так, в ходе заседания Совета по стратегическому развитию в июле 2019 года, было отмечено о том, что создание дополнительных рынков сбыта услуг – это вопрос национального развития государства. Основной целью данного процесса является создание и развитие необходимых организационных и нормативно-правовых условий, а также обеспечение быстрого роста национальной экономики за счет качественного изменения структуры и системы управления. Рынок услуг довольно обширный и большой спектр услуг можно осуществлять через интернет ресурсы [1].

В данном аспекте необходимо сказать о том, что в последние годы возрастает проблема цифрового неравенства, о котором говорится в новом отчете ООН 2019 года (Международный союз электросвязи). В отчете с одной стороны признаётся, что рынок услуг – это одно из самых перспективных направлений для государства, бизнеса и общества, а с другой, входящая в структуру ООН организация признает, что в настоящее время цифровое неравенство усугубляется [4]. Стоит отметить, что среднестатистическая доля пользователей в России составляет около 25,2 % [3].

В Российской Федерации можно выделить следующую структуру экспорта услуг [2]:

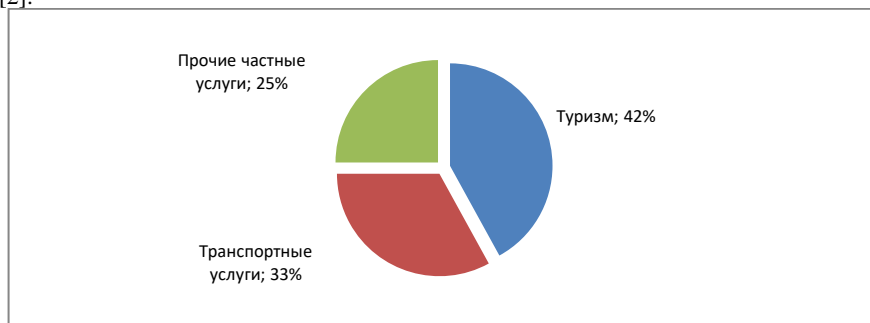

Рисунок 1. Структура экспорта услуг России в 2019 г, %.

Значимой статьёй экспорта услуг в РФ продолжает оставаться туризм. Объем экспорта, который осуществляется российскими компаниями, должен достичь в 2025 году \$1112 млрд. Об этом говорится в материалах к национальным проектам, которые опубликованы на сайте правительства России.

Таким образом, из данной статистики можно заметить, что по данным ВТО, российский экспорт коммерческих услуг в 2019 г. составил 27,8 млрд. долл. (1,4% мирового экспорта коммерческих услуг) [5].

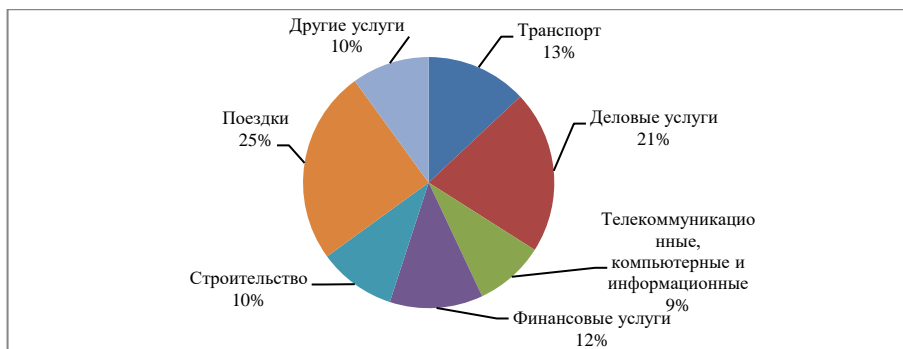

Рисунок 2. Структура импорта услуг России в 2019 г, %.

В импорте услуг в России значимую долю занимают поездки, прочие деловые услуги и транспортные услуги. За период 2014–2019 года произошли значительные изменения в структуре импорта услуг Российской Федерации, в частности увеличилась доля прочих деловых услуг с 18 % до 22 %, при этом снизился удельный вес поездок с 41 % до 39 %.

Сальдо внешней торговли России услугами имеет отрицательное значение, и в 2019 г. оно составило -37,6 млрд. долл. США [5].

Таким образом, стоит отметить, что по данным ВТО, российский экспорт коммерческих услуг в 2019 г. составил 26,9 млрд. долл. (1,3% мирового экспорта коммерческих услуг). Что касается импорта, то за период 2014–2019 гг. произошли изменения в структуре импорта услуг Российской Федерации, в частности выросла доля прочих деловых услуг с 18 % до 21 %, при этом снизился удельный вес поездок с 42 % до 40 %.

Таким образом, можно отметить, что за последние несколько десятилетий появился ряд новых весьма значимых долговременных стимулов для последующего развития сферы услуг, а динамика экспорта и импорта за последнее время заметно возросла.

Делая вывод на основании всего вышеизложенного, необходимо отметить, что сегодня в Российской Федерации есть некие проблемы, связанные со сферой услуг и ее позицией на международном рынке. Существует также проблема в неразвитости наукоемких отраслей услуг, которая значительно влияет и тем самым снижает конкурентоспособность российской продукции в мировом масштабе и отрицательно сказывается на внутреннем рынке государства. Несмотря на негативные моменты, Российская Федерация имеет довольно большой потенциал для наращивания внешней торговли услугами.

Литература

1. Крысов В. В., Шулаева Е.Н. Торговля товарами и услугами в мировой экономике // Мировая экономика // Учебник для вузов. – М.: СПб: Питер, 2018. – 344с.
2. Хомякова, Л. И. Оценка российского рынка услуг - М.: Ладомир, 2014. - 14с.
3. Цыганков А.П. Товары и услуги в России. - М.: Аспект Пресс, 2018. – 110 с.

4. Официальный сайт конференции ООН по торговле и развитию [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <https://unctad.org/>

5. Официальный сайт по Торговой статистике [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <https://www.trademap.org/>

Коломийцева В.Ю.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ВЛИЯНИЕ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ НА ТОВАРНЫЙ ЭКСПОРТ РОССИИ

Последние политические события указывают на то, что западные страны намерены сохранить санкционный режим. Влияние санкций на экономику России, ее взаимодействие с другими странами и акценты во внешней торговле активно обсуждались научным сообществом ещё в первый санкционный год. Торговые ограничения, введенные в отношении России, негативно отразились на стоимостных объемах отечественного товарного экспорта. Также меры западных стран повлияли на результативность внешней торговли России, ее диверсифицированность. Товарная структура экспорта России соответствует спросу, предъявляемому на российские товары на мировом рынке.

Для успешного прогноза дальнейшего потенциального влияния санкций на российскую экономику и внешнюю торговлю важно подвести первые итоги влияния санкций на экономические процессы внутри страны. Опорой для прогноза будущего может служить анализ прошедшего периода, данные представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Показатели внешней торговли РФ товарами в 2010-2017 гг., млн долл. США

Показатель	Годы							
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Товарооборот	625 979	822 478	841 999	842 233	782 927	526 275	467 753	584 050
Экспорт	397 068	516 718	524 735	527 266	496 944	343 597	285 491	357 083
Импорт	228 912	305 760	317 263	314 967	285 982	182 678	182 262	226 966
Сальдо	168 156	210 957	207 472	212 299	210 962	160 920	103 229	130 117

Источник: рассчитано автором на основе [1].

По данным, Федеральной таможенной службы, экспорт товара за период с 2015 по 2017 года, имеет тенденцию к снижению по отношению к 2012-2014 годам. Сильнее всего снизился экспорт пшеницы, стальных полуфабрикатов, изделий из черных металлов и летательных аппаратов. Отрицательная динамика наблюдается в силу определенных причин: снижения цен на сталь, цветные металлы, нефтехимикаты, продукцию деревообработки. Анализ динамики экспорта товаров представлен в таблице 2.

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

Таблица 2.

Анализ динамики экспорта товаров РФ за 2015 -2017 гг (млн. долл. США)

Годы	млн. долл. США	Темп роста, %		Темп прироста, %		Абс. прирост, млн. долл. США	
		Цепной метод	Базисный метод	Цепной метод	Базисный метод	Цепной метод	Базисный метод
Экспорт							
2015 г.	343 597	-	-	-	-	-	-
2016 г.	285 491	83,089	83,089	-16,91	-16,9	-58 106	-58 106
2017 г.	357 083	125,08	103,92	25,077	3,925	71 592	13 486

Источник: рассчитано автором на основе [2].

В 2017 году экспорт товаров значительно увеличился благодаря росту цен на нефть, а также подорожанию других углеводородов, стоимостной объем экспорта товаров топливно-энергетического комплекса в 2017 году увеличился. Высокие темпы роста в 2017 году можно объяснить низкой базой предыдущего года. Из-за роста производства «черного золота», произошло падение цен на нефть и в следствие обрушение курса рубля.

Наибольший удельный вес в структуре экспорта товаров России занимают минеральные продукты (49,88%), далее следуют металлы и изделия из них (10,7 %), продукция химической промышленности (4,649 %), а так же продовольственные товары составили 5,741%. (таблица 3). Из этого следует, что экономика очень сильно зависит от экспорта энергоресурсов за границу.

Таблица 3

Товарная структура экспорта товаров РФ, в млрд. долл. США

Группа товаров		2015	Доля, %	2016	Доля, %	2017	Доля, %
1	Минеральные продукты	177,4	51,63	135,9	47,6	178,1	49,88
2	Металлы и изделия из них	32,9	9,575	29,8	10,4	38,2	10,7
3	Машины, оборудование и транспорт	16,1	4,686	14,94	5,23	18,42	5,159
4	Продукция химической промышленности	18	5,239	14,7	5,15	16,6	4,649
5	Продовольственные товары	16,2	4,715	16,76	5,87	20,5	5,741
6	Драгоценности	7,89	2,296	9,93	3,48	10,7	2,997
7	Древесина и изделия из нее	6,32	1,839	8,47	2,97	7,41	2,075
8	Остальные товары	68,78	20,02	54,99	19,3	67,15	18,81
	Всего	343,59	100	285,49	100	357,08	100

Источник: составлено автором [3]

Международные санкции стали драйвером давно назревших прогрессивных преобразований, которые до недавнего времени откладывались до лучших времен. С одной стороны, нельзя отрицать ухудшение экономической ситуации по огромному числу направлений в период после 2014 г., с другой стороны, бесспорным является и тот факт, что по-настоящему значимые успехи Россия демонстрирует в самые сложные периоды своей истории, когда возникает мобилизация ее ресурсов [4].

Для развития мировой торговли необходимым является увеличение доли товаров с высоким уровнем обработки в экспорте, а именно готовой продукции. При этом следует усилить диверсификацию географического распределения мировой торговли. В дальнейшем обязательным является продолжение развития импортозамещения. Так как отмена санкций маловероятна, а также возможным является ухудшение ситуации, необходимо эффективно использовать те возможности, которые имеются на данный момент.

Таким образом, влияние международных санкций не оказалось фатальным для России. Вызванная санкциями турбулентность внешней торговли привела к изменениям географической и товарной структуры товарооборота. Экспортный потенциал и его фактическая реализация являются основными индикаторами конкурентоспособности. Тенденции к оздоровлению российской экономики наметились уже в конце 2017 года, наблюдается значительный рост характеристик внешней торговли по всем направлениям к предыдущим годам, положительная динамика сохраняется и в 2018 году. Можно констатировать, что введенные антиросийские санкции существенно не повлияли на генеральную тенденцию в развитии экспорта на ключевые товарные рынки. Конечно, государству необходимо активнее влиять на товарный экспорт, возможно через инструменты монетарной и фискальной политики.

Литература

1. Данные Таможенной статистики внешней торговли РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [//https://customsonline.ru/search_ts.html](https://customsonline.ru/search_ts.html)
2. Ежегодный сборник «Таможенная служба Российской Федерации» (2015 – 2017 гг.). – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.customs.ru/>
3. Отчёт о внешней торговле России в 2018 году: товарооборот, экспорт, импорт, торговые партнёры, структура, товары, динамика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2019-02/vneshnyaya-torgovlya-rossii-v-2018-godu/>
4. Модернизация экономики России в глобальном геоэкономическом пространстве: монография / Под научной редакцией М.Г. Никитиной. – Симферополь: ИП Корниенко А.А., 2018. - 348 с.

Коркина А.К.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ДОЛГОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ: МЕЖДУНАРОДНЫЕ СОПОСТАВЛЕНИЯ

За последнее десятилетие проявляются кризисные явления в мировой экономике, которые побуждают к использованию заемных средств государствами с целью покрытия недостатка собственных финансовых ресурсов. В результате этого происходит наращивание задолженности и долговой нагрузки на государственные финансы, что несет риски для долговой безопасности государства [1]. В виду того, что некоторые страны выступают одновременно как заемщиками, так и кредиторами на мировом финансовом рынке, остается важным проведение международных сопоставлений по основным показателям долговой устойчивости государств.

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

Согласно методологии анализа долговой устойчивости, разработанной Международным валютным фондом [3], по показателю «отношение государственного долга к ВВП» пороговое значение критерия не должно превышать 50%. Удельный вес государственного долга к ВВП в разных странах мира имеет достаточно разные значения. Так, в частности, в Японии государственный долг более чем в 2 раза превышает размер ВВП, в Греции - в 1,8, а в США государственный долг равен ВВП страны (таблица 1).

Таблица 1

Отношение государственного долга к ВВП в отдельных странах мира, %

Страна	2017 г.	2018 г.	2019 г.
США	105,9	104,2	106,2
Китай	46,7	50,6	55,5
Франция	98,4	98,3	99,3
Германия	65,2	61,6	58,5
Греция	179,3	184,8	176,6
Индия	67,8	68,1	69,0
Италия	131,4	132,2	133,1
Испания	98,1	97,0	96,4
Япония	234,9	237,1	237,7
ЮАР	53,0	56,7	59,8
Республика Беларусь	53,2	47,8	46,2
Казахстан	20,3	21,0	20,7
Российская Федерация	15,4	14,6	16,4
Украина	71,6	60,2	56,9

Источник: составлено автором на основе данных МВФ [2]

Согласно данным таблицы 1, в 2019 г. по показателю «отношение государственного долга к ВВП» существенно выше своего порогового значения выделяются следующие страны: Япония – с показателем 237,7%, Греция – 176,6%, Италия – 133,1%, США – 106,2%, Франция – 99,3%, Испания – 96,4%.

В динамике тенденция к росту по показателю «отношение государственного долга к ВВП» отмечена: в США (+2 п.п. в 2019 г. по сравнению с предыдущим периодом); в Китае (показатель увеличился в 2019 г. на 8,8 п.п. по сравнению с 2017 г.). Незначительный прирост показателя зафиксирован в Индии, Италии и Японии. В ЮАР «Отношение государственного долга к ВВП» увеличилось на 6,8 п.п. по сравнению с 2017 г.

Снижение прироста показателя «отношение государственного долга к ВВП» можно отметить в Республике Беларусь (-7 п.п. в 2019 г. по сравнению с 2017 г.), в Украине (-14,7 п.п. в 2019 г. по сравнению с 2017 г.), а также в Германии (-6,7 п.п. в 2019 г. по сравнению с 2017 г.).

К группе стран по показателю «отношение государственного долга к ВВП», не превышающем своего предела в 50%, относятся в 2019 г.: Республика Беларусь – 46,2%, Казахстан – 20,7%, Российская Федерация – 16,4%. (рисунок 1).

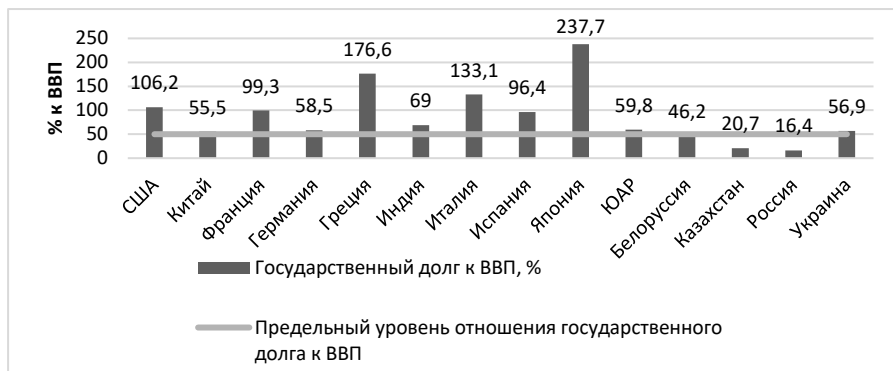

Рисунок 1. Отношение государственного долга к ВВП в отдельных странах мира в 2019 г., %

Источник: составлено автором на основе данных Международного валютного фонда [3]

Российская Федерация и США имеют разный уровень внешнего государственного долга, но у них существенно отличаются экономики и финансовые системы, что, в конечном итоге, сказывается на возможности обслуживания и погашения обязательств. Долг США составляет 20 трлн долл. США при годовом размере ВВП 19,3 трлн долл. США [3], что вполне безопасно для экономики страны. Или, например, Япония не имеет такого влияния на международных инвесторов, как США, но обладает действенным контролем над национальными финансовыми институтами, имеет ёмкий внутренний рынок и развитый рынок ценных бумаг, что, в конечном итоге, также характеризует её как надежного заёмщика.

Выделим отдельно динамику роста значений показателя «отношение государственного долга к ВВП» в Российской Федерации, за период с 2017-2019 гг. динамика положительная и не превышает пороговых значений. Однако экономика страны крайне уязвима от внешних ценовых воздействий в силу своей чрезмерной сырьевой ориентации, финансовое положение страны может резко ухудшиться в короткий период времени. Положительным является то, что в сравнении с другими странами, лидирующими по величине внешнего долга, по основному показателю долговой устойчивости Российская Федерация находится на относительно благоприятных позициях.

На основе анализа одного из основных индикаторов долговой устойчивости и сопоставив между отдельными развитыми и развивающимися странами мира, можно сделать вывод, что в большинстве из развитых стран значительно превышены предельные нормы показателя «Отношение государственного долга к ВВП» в последние годы, тогда как в развивающихся странах показатель имеет незначительную величину.

Литература

1. Буценко, И.Н. Методы определения оптимального уровня государственного долга / И.Н. Буценко // В сборнике: Финансы хозяйствующих субъектов: современные

проблемы и пути их решения. Сборник трудов преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов по материалам III Межкафедрального научно-практического семинара. 2019. –С. 27-28.

2. International Monetary Fund. World Economic Outlook Database. [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2019/02/weodata/weorept.aspx>

3. Debt Sustainability in Low-Income Countries — Proposal for an Operational Framework and Policy Implications. Prepared by the Staffs of the IMF and the World Bank. Approved by Mark Allen and Gobind Nankani. February 3, 2004. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.imf.org/external/np/pdr/sustain/2004/020304.pdf>

Костюченко Н.В., Бойко А.Н.

Донецкий национальный университет, г. Донецк

АНАЛИЗ АМЕРИКАНО-КАНАДСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Двусторонние экономические отношения США и Канады представляют ключевой интерес для обеих стран из-за их территориальной близости, общих культурных и экономических интересов, реализованных в рамках Североамериканского соглашения о свободной торговле, положения которого в недавнем времени были пересмотрены. В этой связи следует провести анализ развития американо-канадских отношений на современном этапе.

Исследованию экономических отношений США и Канады посвящены научные труды учёных-экономистов А. Вильярреали, Р. Фергюссона, К. Финкли и других.

Цель исследования: анализ развития американо-канадских отношений в условиях глобальных трансформаций на мировом рынке.

Активное экономическое сотрудничество США и Канады началось с подписания соглашения о создании Североамериканской зоны свободной торговли в 1994 году. Данное соглашение предусматривало устранение таможенных барьеров, стимулирование движения товаров и услуг, привлечение инвестиций, обеспечение эффективной защиты прав интеллектуальной собственности, а также создание единого рынка. По результатам проведенного анализа сделан вывод о значительном влиянии НАФТА на развитие экономических отношений стран.

Реализация данных положений привела к стремительному развитию экономических отношений и значительному увеличению торгового баланса между странами (рис. 1), что проявилось в следующем:

- экспорт США в Канаду в 2018 году по сравнению с 1993 увеличился на 198% и составил 300 млрд. долл. США;
- экспорт Канады в США в 2018 году по сравнению с 1993 увеличился на 187% и составил 319 млрд. долл. США;
- прямые иностранные инвестиции США в Канаду в 2018 году составили 402 млрд. долл. США;

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

– прямые иностранные инвестиции Канады в США в 2018 году составили 511 млрд. долл. США. [1]

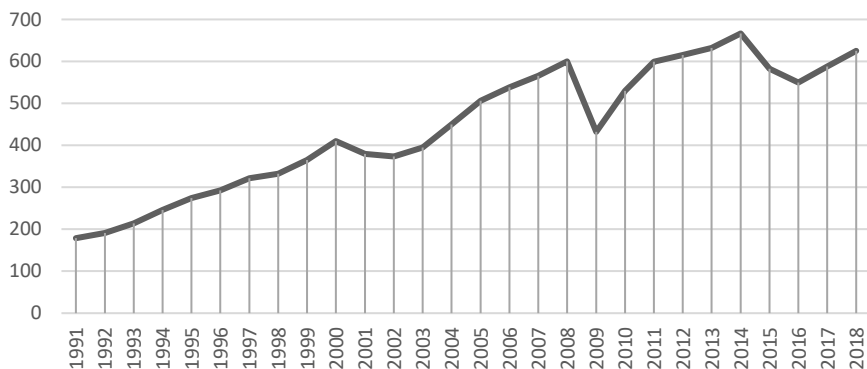

Рисунок 1. Динамика внешнеторгового оборота США и Канады, млрд. долл. США [2]

На данный момент Канада занимает 1-ое место по количеству экспорта и 3-е по количеству импорта товаров США. Крупнейшими статьями экспорта США в Канаду являются транспортные средства, машины и автозапчасти, минеральное топливо, электроника и компьютерное оборудование, летательные аппараты и их части, а также различные инструменты и аппаратура (рис. 1).

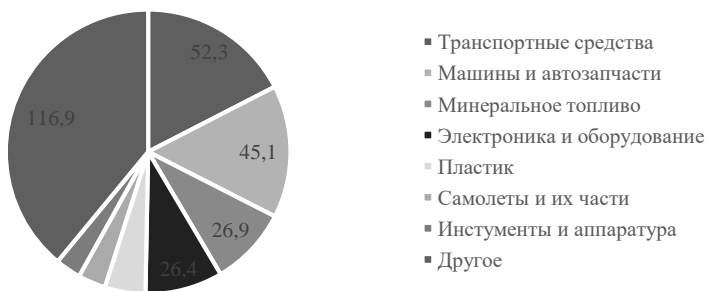

Рисунок 2. Структура экспорта США в Канаду, млрд. долл. США [3]

Что касается экспорта Канады в США, здесь крупнейшими статьями экспорта являются минеральное топливо, транспортные средства, механические устройства и их части, пластик, древесина и изделия из нее, а также электроника и оборудование (рис. 2).

Рисунок 3. Структура экспорта Канады в США, млрд. долл. США [3]

Однако несмотря на взаимовыгодное сотрудничество Канады и США, США и Мексика столкнулись с рядом проблем, которые не могли быть решены в рамках условий данного соглашения. Что привело к созданию нового соглашения «United States–Mexico–Canada Agreement», в котором страны продолжают взаимодействовать на более приемлемых условиях.

Исходя из проведенного анализа, можно сделать вывод, что создание Североамериканской зоны свободной торговли в значительной степени способствовало установлению тесных торгово-экономических отношений между Канадой и США. Однако данное соглашение несло в себе ряд негативных эффектов для некоторых участников, что привело к его пересмотру и заключению нового соглашения, в котором страны продолжают взаимодействовать на более приемлемых для всех членов условиях.

Литература

1. U.S.-Canada Trade Facts [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ustr.gov/countries-regions/americas/canada>
2. World Integrated Trade Solution [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wits.worldbank.org/>
3. UN Comtrade Database [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://comtrade.un.org>

Кошлатая Ю.В., Осадчий Е.И.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

АНАЛИЗ РЫНКА ТЕХНОЛОГИЙ СТРАН «БОЛЬШОЙ СЕМЕРКИ»

Процессы глобальной синергии привели к усилению роли технологий в мировом экономическом развитии, при этом развитие науки и техники стало его ключевым фактором. Коммерциализация этого процесса породила мировой рынок технологий, который развивается чрезвычайно быстрыми темпами. Это вызывает к нему особый интерес исследователей, прежде всего в сфере анализа стран - технологических лидеров.

Целью данной работы является анализ текущего состояния рынка технологий стран «Большой семерки» (далее G7) на основе приемов индексирования и рейтинговой оценки.

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

Международная торговля технологиями является важнейшим фактором вовлечения страны в процессы научно – технической интеграции. Объем операций на мировом рынке технологий в 2018 году составил 3,2 трлн. долл. США, за последние 4 года, для рынка характерна положительная тенденция к росту в среднем на 4,3% в год. Более половины из них пришлось на страны «Большой семерки», сформировавших т.н.б технологический уклад.

Степень развития высокотехнологичного сектора в странах G7 можно определить по доле экспорта высоких технологий в мировом показателе. Так, согласно данных Всемирного банка, на страны «G7» в 2016г пришлось 32,9% от мирового объема экспорта высоких технологий. Суммарная численность исследователей стран G7, которые были заняты в технологическом секторе в 2016г. достигла 3,3 млн.чел.

Таблица 1

Экспорт высоких технологий стран Большой семерки в 2013-2017 гг.

Экспорт	2013г.		2014г.		2015г.		2016г.		2017г.
	млрд. долл. США	%	млрд. долл. США	%	млрд. долл. США	%	млрд. долл. США	%	млрд. долл. США
Мир	2110,22	100	2150,00	100	2045,86	100	1989,11	100	-
G7	688,56	32,6	714,41	33,2	770,2	37,6	655,22	32,9	592,38
Великобритания	69,22	3,3	70,65	3,3	69,42	3,4	68,28	3,4	68,63
Германия	193,80	9,2	199,72	9,3	185,56	9,1	189,65	9,5	171,63
Италия	29,71	1,4	30,74	1,4	26,93	1,3	27,91	1,4	27,79
Канада	29,23	1,4	26,55	1,2	26,32	1,3	23,97	1,2	24,22
США	148,27	7,0	171,1	8,0	266,12	13,0	148,69	7,5	117,76
Франция	113,25	5,4	114,70	5,3	104,34	5,1	103,84	5,2	98,69
Япония	105,08	5,0	100,95	4,7	91,51	4,5	92,88	4,7	83,66

Составлено по:[1]

Характерно, что международный обмен технологиями осуществляется как в «чистом виде» (торговля патентами, ноу-хау) так и в виде торговли технологически ёмкими товарами. В рамках G7 существует некоторые различия в специализации в зависимости от сегмента рынка. Так лидером по экспорту стран G7 продукции аэрокосмической промышленности за 2013-2017гг. являются США. В 2017г. страна экспортировала продукции в данной отрасли на 133,2 млрд. долл. США или 42% от экспорта стран G7. США, Германия и Япония лидируют по экспорту компьютерной, электронной и оптической промышленности. В данных странах расположены самые крупные игроки данного рынка - транснациональные IT-компании из списка Fortune 500. Так в США зарегистрированы Apple, Microsoft, IBM, Google и др. В Японии – Canon, SONY, Fujitsu. В Германии - Siemens. Лидирующие позиция в фармацевтическом сегменте принадлежит Германии: в 2017г. она экспортировала продукции фармацевтической промышленности на 84,6 млрд. долл. США. На территории страны расположены такие крупные ТНК, как Bayer, Phoenix Pharmahandel и др.

В настоящее время учеными и экспертами разработано множество индикаторов, отражающих состояние научно-технического и инновационного развития стран мира. Прежде всего, выделим композитные индексы, представляющие собой взвешенные агрегированные индикаторы, как правило, составленные на основе ряда показателей,

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

отбираемых в зависимости от цели и задач исследования. В рамках данного исследования, для определения места в мире, занимаемого странами G7 по уровню технологического развития, был использован глобальный инновационный индекс (ГИИ), с помощью которого анализируют показатели эффективности инноваций в странах и экономиках мира.

Согласно представленным данным (таблица 2), страны G7 за период 2014-2018 гг., занимают место в первой половине рейтинга. Среди них сформированы явные лидеры, такие как Великобритания, США, Германия. Великобритания - традиционная страна-лидер G7 по ГИИ. Страна в 2018 году заняла 4 место с индексом 60,10, поднявшись на одну позицию по сравнению с 2017 г, но не достигла показателя 2014-2015гг. В 2018 году Великобритания улучшила свои показатели в ряде областей ГИИ, связанных со сложностью ведения бизнеса, способность экономики распространять новые знания через Интернет и объемом креативных товаров и услуг в торговле. В качестве слабых сторон страны, в докладе выделены: политическая нестабильность и низкое валовое накопление капитала.

Таблица 2

Глобальный инновационный индекс ведущих стран за 2014-2018 гг.

Страна	2014г.		2015г.		2016г.		2017г.		2018г.	
	Р	И	Р	И	Р	И	Р	И	Р	И
Великобритания	2	62,37	2	62,40	3	61,93	5	60,89	4	60,10
США	6	60,09	5	60,10	4	61,40	4	61,40	6	59,80
Германия	13	56,02	12	57,10	10	57,94	9	58,39	9	58,00
Япония	21	52,41	19	54,00	16	54,52	14	54,72	13	55,00
Франция	22	52,18	21	53,60	18	54,04	15	54,18	16	54,40
Канада	12	56,18	16	55,70	15	54,71	18	53,65	18	53,00
Италия	31	45,65	31	46,40	29	47,17	29	46,96	31	46,30
Всего стран	143		141		128		127		126	

Примечание: “Р” – место в рейтинге, “И” – значение индекса.

Составлено по:[2]

Соединенные Штаты Америки являются одной из крупнейших мировых инновационных стран и местом регистрации для многих самых известных в мире инновационных компаний. По ГИИ США входит в 10 стран-лидеров. В 2018 г. страна заняла 6 место с индексом 59,80, потеряв 2 позиции по сравнению с предыдущим годом. Исследователи отмечают потерю позиций по показателю численности выпускников в области науки (72-е место из 126 стран) и слабые позиции по привлечению ПИИ в исследования и разработки - 74-е место. Германия и Япония – две страны G7 в рейтинге, которых наблюдается ежегодная тенденция к росту. Страной с самой низкой позицией в рейтинге на протяжении пяти последних лет остается Италия. Страна, по мнению INSEAD, осуществляет низкие расходы на образование (76 место из 126), в ней присутствуют сложности с получением кредитов на инновационную деятельность и низкий приток ПИИ - 88 и 111 место соответственно. В тоже время, специалисты отмечают ее успешность в развитии кластеров, внутренней инфраструктуры и большую емкость внутреннего рынка.

В целом же можно заключить, что рынок технологий является важнейшим фактором роста как мировой экономики в целом, так и экономики отдельных стран. Страны G7 занимают одни из лидирующих позиций на данном рынке и вносят

весомый вклад в рост объемов продаж и дальнейшее развитие его товарной и секторальной структуры.

Литература

1. World Bank Statistics [Electronic resource]: site. – Mode of access: <https://data.worldbank.org/topic/science-and-technology>
2. Global Innovation Index [Electronic resource]: site. – Mode of access: <https://www.globalinnovationindex.org/analysis-indicator>

Крыжановская А.В.

Донецкий национальный университет, г. Донецк

ТРАНСГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ИНВЕСТИЦИОННОЙ СФЕРЕ

Экономики Российской Федерации и Республики Казахстан на протяжении длительного периода времени имеют тесные взаимосвязи, в том числе разработке и реализации инвестиционных проектов, которое является важной частью трансграничного сотрудничества.

Данная тема освещена в научных трудах и теоретических разработках таких российских и зарубежных авторов: Н.В. Бекетова, С. Афонцева, Н. Зубаревича, М.В. Васильевой, Е.А. Кутырева, Р.В. Кашбразиева, Ю.М. кукушкиной и других.

Цель исследования – предложить перспективы развития инвестиций между Российской Федерацией и Республикой Казахстан, в условиях трансграничного сотрудничества.

Результатом распада Советского Союза и получения нового геополитического статуса стало образование российско-казахстанского приграничья, которое позволило активно использовать ряд социально-экономических преимуществ.

Трансграничное сотрудничество определяется, как одна из форм межгосударственного взаимодействия в различных областях, приводящего к образованию трансграничных районов, которые включают территории соседних стран и функционируют по согласованным планам с учетом интересов каждой из сторон [1].

Современный этап развития сотрудничества между Россией и Казахстаном характеризуется развитием внутренних и внешних взаимосвязей, расширением положений в двухстороннем сотрудничестве, государственной и региональной политике. Трансграничное сотрудничество активно развивается на основе межправительственных соглашений и программ.

Основным из показателей трансграничного сотрудничества является реализация инвестиционных проектов и создания режима наибольшего благоприятствования для инвесторов в двухстороннем порядке.

На рисунке 1 представлена динамика прямых инвестиций между Россией и Казахстаном на протяжении последних 8 лет.

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

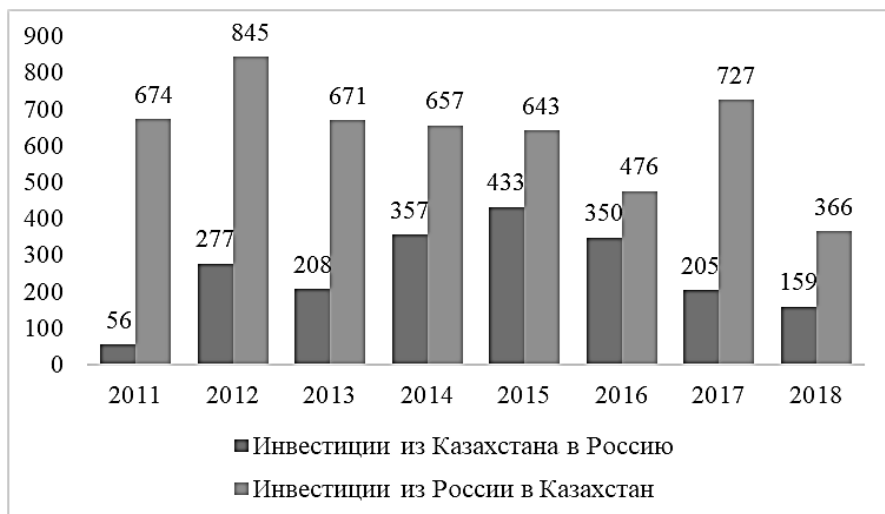

Рисунок 1 Динамика ПИИ между Россией и Казахстаном 2011-2018 гг., млн. долл. США [2]

В 2018 объем инвестиций Казахстана в Россию составил 159 млн. долл. США, но по сравнению с 2015 годом объем ПИИ сокращался и по сравнению с 2015 годом сократился в 2,8 раза, а в общем объеме ПИИ в Россию из Казахстана составили менее 2%. Доля Казахстана в ПИИ в Россию по странам ЕЭС составляет 80%, это свидетельствует о тесном сотрудничестве в рамках данного интеграционного объединения.

В 2018 году объем ПИИ России в Казахстан остановился на отметке 366 млн. долл. США, показатель превышает ПИИ из Казахстана в Россию в 2,3 раза. В общем объеме ПИИ в Казахстан доля России составила 6%, а в структуре стран ЕЭС – 85%.

В таблице 1 представлены крупнейшие инвестиционные проекты РФ в Казахстане.

Таблица 1

Крупнейшие проекты РФ в Казахстане в 2017 году [3]

Инвестор	Страна-реципиент	Компания/проект	Год покупки	Накопленные ПИИ, \$ млрд.
"ЛУКойл" (Россия)	Казахстан	Проекты по добыче сырья на западе страны	2004	3,0
"Полиметалл" (Россия)	Казахстан	Золоторудный проект "Кызыл"	2014	0,46
"Газпром" (Россия)	Казахстан	Проекты по газопереработке	2002	0,28
Атомэнергопром / Атомредметзолото (Росатом)	Казахстан	Проекты по добыче и обогащению урановых руд	2006	0,29
"ВымпелКом" (Россия)	Казахстан	Телекоммуникационные проекты	2004	0,27

Неразвитость институтов трансграничного взаимодействия ныне является важнейшим, а возможно, и основным препятствием, ограничивающим трансграничное сотрудничество и формирование трансграничных регионов вдоль границы России и Казахстана.

Институты в России — это в большей степени барьеры, чем стимулы для развития регионов, а многие экономисты заявляют об «институциональной ловушке», в которой на протяжении уже многих лет находится вся российская экономика [4].

Трансграничное сотрудничество России и Казахстана в рамках ПИИ направлена на увеличение взаимных инвестиционных потоков, снижению взаимных инвестиционных барьеров, что является приоритетным направлением сотрудничества.

Путем подписание двухсторонних соглашений в области реализации инвестиционных проектов на взаимной выгоде возможно увеличение тесного трансграничного сотрудничества между странами.

Таким образом, российско-казахское трансграничное сотрудничество в рамках инвестиционной деятельности не стоит на месте и развивается на объективной основе. Для этого необходимо создавать положительный инвестиционный климат, улучшать механизмы привлечения ПИИ в рамках трансграничного сотрудничества.

Литература

1. Бакланов П.Я. Трансграничные территории: проблемы устойчивого природопользования/ П.Я. Бакланов, С.С. Ганзей. — Владивосток: Дальнаука, 2016. - С. 76.
2. Обновлено 26.02.2020 [Электронный ресурс] / Центральный банк Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/>
3. Смагулова С.М. Тенденции изменения отраслевой и корпоративной структуры нефтегазового комплекса Республики Казахстан / С.М. Смагулова // Вестник Евразийской науки. – 2018. - №5.
4. Zubarevich N.V. Regionalnoye razvitiye i instituty: rossyskaya spetsifika / N.V. Zubarevich // Regionalnye issledovaniya. - 2010. - № 2. - С. 3-14.

Кузнецов А.С.

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону, Россия

САМОУПРАВЛЯЕМЫЕ ДЕЦЕНТРАЛИЗОВАННЫЕ СИСТЕМЫ КАК ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОЙ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Вопрос эффективной организации хозяйства всё более актуален в новом времени. Практика показала, что важно не только и не столько многообразие ресурсов, залегающих на территории страны, сколько способность нации ими распорядиться. В связи с этим необходима выработка прочных теоретико-методологических основ пространственной организации экономической деятельности.

Опыт Советского Союза показал, что огромная централизованно управляемая система хрупка. Рано или поздно она рухнет, даже если включает в себе положительные стороны. Испокон веков империи рождались и угасали, и одна из причин этому - централизация.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Американский учёный Н.Н. Талей утверждает, что централизованно управляемые системы аккумулируют в себе много рисков. Лишь кажется, что они стабильны. Формируется иллюзия, что в случае возникновения проблемы - будь то на общегосударственном или местном уровне - её оперативно решит лицо, наделенное большими властными полномочиями [1].

Наличие облеченных незыблемой властью (например, диктаторы или топ-менеджмент крупных госкомпаний) делает централизованную экономическую систему неустойчивой, потому что они теряют хватку: отсутствие политической конкуренции приводит к чрезмерной самоуверенности и расслабленности. Кроме того, чем больше и многообразнее население, тем сложнее вся система: численность факторов, влияющих на её функционирование, велико, и сами факторы трудно учесть.

Таким образом, множаськая комплексность экономической системы рушится под собственным весом. Ещё одна проблема больших систем в том, что они гетерогенны относительно себя же, но в малом масштабе. Управлять компанией, в которой трудятся десять человек, - это не то же самое, что управлять компанией, в которой трудятся двадцать человек. Сложность возрастает нелинейно, что приводит со временем к радикальным переменам в организации. На языке математики такое явление называется «проклятием многомерности».

Напротив, относительно малые и самоуправляемые системы более устойчивы и эффективны. Н.Н. Талей приводит в пример Швейцарскую Конфедерацию, в которой отдельные территориальная субъекты, называемые кантонами, имеют широкие властные полномочия и слабо зависимы от правительства страны. «Не слишком верно говорить, что у швейцарцев вообще нет властей. Чего у них нет точно – так это большого центрального правительства, именно такого, которое в обиходе и называют “правительством”. Страной по принципу “снизу вверх” правят своего рода самоуправления, региональные образования, называемые кантонами, почти суверенные мини-государства, которые объединены в конфедерацию.» Устойчивость швейцарского государства обусловлена тем, что большинство возникающих проблем решаются на уровне кантонов. В данной системе нивелируется риск излишней бюрократизации чиновничьего аппарата, что вместе с тем снижает коррупцию.

Эффективная пространственная организация экономической деятельности возможна только в рамках самоуправляемых субъектов, которые взаимодействуют с основным правительством, но не зависят от него или находятся в минимальной зависимости. В случае с Российской Федерацией необходимо закрепить за регионами более широкие полномочия.

Негативным свойством централизованно управляемых систем является невидимая аккумуляция риска и неустойчивость к сдерживанию распространения последствий. Человечество ещё не было столь единым и свободным в экономическом смысле, как в две тысячи восьмом году [2]. Однако в это же время разгорелся экономический кризис. Он начался в одной стране (США), но распространился и на другие страны (поразил всю систему).

В рамках одного централизованно управляемого государства возникновение проблемы на региональном уровне может нанести удар по всей стране из-за растущей неразберихи в процессе её решения. Неизбежно необходимо обращаться за помощью к федеральному правительству, однако каналы громоздкой бюрократии послужат скорее не трансляторами информации, а распространителями дефекта.

Таким образом, можно сделать вывод, что основой пространственной организации экономической деятельности должны служить самостоятельные субъекты Российской Федерации, обладающие достаточными полномочиями, чтобы управлять местными процессами без давления федерального уровня.

Литература

1. Антихрупкость. Н.Н. Талеб. – М: Азбука-Аттикус, 2013. – 129 с.
2. Глобализация: учебник / под ред. Михайлова В.А., Буянова В.С. - М.: РАГС, 2008. - 543 с.

Кузнецов М.М.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

СОВРЕМЕННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В СТРУКТУРЕ ЭКСПОРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

На протяжении последних пяти лет, хозяйство региона Республики Крым все еще находится на стадии сопряжения связей с внутрироссийским социально-экономическим пространством. При этом специфика заключается в наличии санкционного фактора, который воздействует с момента своего присоединения к Российской Федерации. Санкции отразились на всей общественно-экономической жизни республики, как пример, осуществление экспортной деятельности бизнес-структур республики (рис. 1).

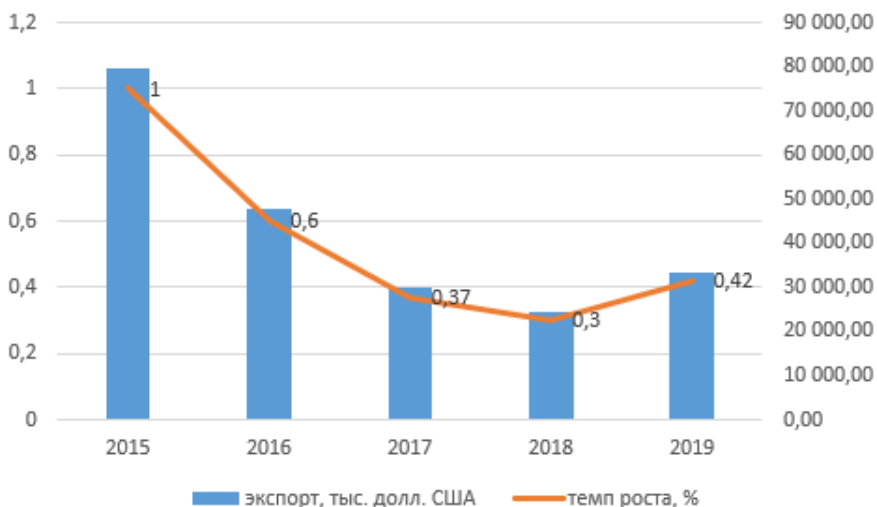

Рисунок 1. Экспортная деятельность Республики Крым, 2015-2019 г.г.
Составлено автором по источнику 1

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Даже при условии того, что присоединение ознаменовалось переходом контрагентов РФ из разряда нерезидентов в разряд резидентов, снижение экспортной деятельности значительно, так в 2013 году экспорт товаров составлял 914,9 млн. долл. США [2], а в 2014 уже 205,1 млн. долл. США. В 2013 году на долю России в экспорте Крыма приходилось 247,59 млн. долл. США, что составляло более четверти от всей стоимости экспортных операций.

Если в 2013 году экспортной деятельностью занималось 220 предприятий, то в настоящее время они готовы участвовать в развитии экспортного потенциала Республики Крым.

Рассматривая географическую структуру экспорта региона в 2013 году, необходимо отметить, что 80% всей стоимости экспорта приходилось на такие 12 стран (в порядке убывания), как Российскую Федерацию, Белиз, Германию, Беларусь, Турцию, Казахстан, Китай, Норвегию, США, Италию, Великобританию и Индию. Из них на страны СНГ приходилось 44,5%, среди которых 33,8% принадлежало стоимости поставок в РФ.

На экспортные поставки в оффшорный Белиз в 2013 году приходилось 171,12 млн. долл. США или 18,7%, хотя в 2012 году стоимость экспорта была 33,82 млн. долл. США, а в 2011 году еще ниже чуть более 60 тыс. долл. США. Необходимо отметить, что после 2013 года этой страны в структуре экспорта региона не наблюдается. Исходя из данных статистики в Белиз поставлялись продукты 27 группы, на которую совместно с ростом экспорта в эту страны происходил и стоимостной рост этой группы с 6,34 млн. долл. США в 2011 году до 171,36 млн. долл. США в 2013 году.

В товарной структуре экспорта за 2013 год 80% его стоимости приходилось на следующие товарные группы (в порядке убывания):

32 - Экстракты дубильные или красильные; танины и их производные; красители, пигменты и прочие красящие вещества; краски и лаки; шпатлевки и прочие мастики; полиграфическая краска, чернила, тушь;

27 - Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки, битуминозные вещества, воски минеральные;

26 - Руды, шлак и зола;

84 - Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части;

28 - Продукты неорганической химии; соединения неорганические или органические драгоценных металлов, редкоземельных металлов, радиоактивных элементов или изотопов.

Из-за специфики контрактов на экспортные поставки несырья неэнергетического с высокой степенью передела, в частности продукция машиностроения, годовые показатели экспорта могут существенно отличаться.

Отметим, что после 2013 года товарная группа 26 – Руды, шлак и зола в структуре экспорта региона отсутствуют. В 2019 году на 32 и 27 товарные группы приходилось менее 1% от 2013 года, на 84 – около 2%, а на 28 – примерно 5% от уровня 2013 года.

Что же касается экспортной деятельности региона в составе Российской Федерации выделим следующее. Начиная с 2015 года в товарной структуре экспорта Республики Крым произошло изменение, так в 2019 году- 80% всей стоимости экспорта или 26805,2 тыс. долл. США приходилось на:

02 - Мясо и пищевые мясные субпродукты;

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

28 - Продукты неорганической химии; соединения неорганические или органические драгоценных металлов, редкоземельных металлов, радиоактивных элементов или изотопов;

22 - Алкогольные и безалкогольные напитки и уксус;

87 - Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, и их части и принадлежности;

84 - Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части;

86 - Железнодорожные локомотивы или моторные вагоны трамвая, подвижной состав и их части; путевое оборудование и устройства для железных дорог или трамвайных путей и их части; механическое (включая электромеханическое) сигнальное оборудование всех видов;

73 - Изделия из черных металлов;

18 - Какао и продукты из него.

Помимо этого, отличие с экспортной деятельностью заключается в том, что появились новые товарные группы в рамках продовольственных товаров, продукции химической промышленности, текстильных изделий и др.

В географии экспортных поставок за 2019 год 75 % всей стоимости экспорта получено из 2 стран Украины и Беларуси – 54% и 21% соответственно. В общем на страны СНГ приходилось 95,8% всех экспортных операций. Среди стран дальнего зарубежья с показателем 1,2% лидирует Китай, на все остальные 15 стран приходилось 3%.

Как видно из рисунка 1 экспортная деятельность Республики Крым с 2018 года начинает демонстрировать небольшой рост, что свидетельствует о медленной переориентации экспортных предприятий с рынков стран, экономические субъекты которых придерживаются правил, навязанных санкционной политикой правительства США и их сателлитов. К еще одной проблеме, которая будет сдерживать этот положительный сдвиг станет сегодняшняя ситуация с пандемией коронавируса, хотя в постэпидемиологическом будущем можно увидеть скрытые возможности для насыщения внешних рынков.

Для этого необходимо четкое понимание у руководства предприятий экспортной направленности складывающейся ситуации на рынка товаров и не только, выработка тактических действий, и все это должно осуществляться в условиях адекватной и своевременной поддержки, различного толка, региональными властями, не только в рамках реализуемого регионального проекта «Системные меры развития международной кооперации и экспорта».

Литература

1. Республика Крым / Внешняя торговля субъектов ЮФО : Южное таможенное управление. – URL : <http://yutu.customs.ru/folder/191673>

2. Внешняя торговля Украины 2013: статистический сборник / Госстат Украины. – К.: 2014. – Ч.2. – 109 с.

Кульчейко А.С., Горда О.С.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ПОЛИТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В СФЕРЕ ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ

Мигранты активно способствуют экономическому, социальному и культурному развитию европейских обществ. Их успешная интеграция в общество в принимающей стране является ключом к максимизации возможностей легальной миграции и к тому, чтобы максимально использовать вклад, который иммиграция может внести в развитие ЕС. 20 миллионов не граждан стран ЕС проживают в ЕС. Это составляет 4% от общей численности населения ЕС [2]. Внимание к проблемам интеграции стало особенно заметно с 2009 г., когда была учреждена Стокгольмская программа, призывавшая к развитию ключевых индикаторов в ограниченном количестве областей (например, занятость, образование и социальная вовлеченность).

Политика ЕС направлена на создание основы для легальной миграции, полностью принимая во внимание важность интеграции в принимающие общества. В 2020 г. ЕС продолжает осуществлять «План действий по интеграции граждан третьих стран», принятый 7 июня 2016 г.[3]. Также ЕС обеспечивает всеобъемлющую основу для поддержки усилий государств-членов объединения по разработке и укреплению их интеграционной политики посредством финансовой поддержки и рекомендаций по передовому опыту. Комиссия ЕС продвигает подход с участием многих заинтересованных сторон к расширению интеграции мигрантов на рынок труда и оказывает поддержку субъектам интеграции на местах, включая местные и региональные органы власти и неправительственные организации. Обеспечение того, чтобы мигранты изучали язык, подтверждали или приобретали свои образовательные и профессиональные навыки и получали надлежащую подготовку, важно для их общей интеграции и положительного экономического воздействия в принимающих обществах [1].

Подтверждение и признание квалификации, таким образом, являются основными вопросами: среди высокообразованных граждан третьих стран, работающих по найму, более 40% работают ниже своих квалификационных уровней (то есть в профессиях со средним или даже низким уровнем квалификации) [2].

ЕС располагает необходимыми ему: надежным партнерством со странами происхождения и транзита, необходимыми финансовыми ресурсами и законодательной базой и оперативным потенциалом. Комиссия ЕС поддерживает национальные усилия по улучшению управления миграцией и границами при значительном финансировании. Фонд убежища, миграции и интеграции (576 млн. евро), Фонд внутренней безопасности (границы и визы) - 567 млн. евро и Фонд внутренней безопасности (полиция) - 92,7 млн. евро продолжали оказывать поддержку в создании потенциала в 2018 году, оказание гуманитарной и медицинской помощи и содействие развитию оперативного сотрудничества. На период 2014–2020 гг. Поддержка ЕС национальных усилий в области миграции и безопасности оценивается в 5,5 млрд евро для Фонда убежища, миграции и интеграции и в 2,9 млрд евро для Фонда внутренней безопасности (без учета агентств) [4].

В декабре 2018 года Европейский парламент и Совет внесли поправки в правила Фонда убежища, миграции и интеграции, чтобы государства-члены могли продолжать использовать финансирование, ранее выделенное на схему срочного переселения Союза, которая успешно завершилась в 2017 году [3]. Это изменение позволит государствам-членам использовать оставшиеся средства для продолжения перемещения или переселения заявителей или бенефициаров международной защиты, а также для решения других связанных с миграцией потребностей в рамках Фонда. Последние несколько лет, прошедшие после принятия европейской повестки дня по миграции, показали, что ситуация требует постоянных решительных действий по всему спектру всеобъемлющего подхода. Необходимо отметить, что именно совместные действия и совместные усилия государств-членов и ЕС в тесном сотрудничестве с партнерами за пределами ЕС принесли результаты и являются единственным способом добиться лучшего управления миграцией. Это то, что граждане ЕС ожидают от Европейского Союза.

Таким образом, мы считаем, что подход, используемый государствами-членами и учреждениями ЕС для обеспечения полного контроля за внешними границами, приносит результаты и должен быть укреплен. В целом миграционные потоки значительно сократились. В своем отчете за декабрь 2018 года Комиссия ЕС отметила, что комплексный подход ЕС к миграции реализован на всех фронтах: нерегулярное прибытие сократилось до докризисного уровня (количество нерегулярных въездов в ЕС сократилось более чем на 90%), было достигнуто более глубокое сотрудничество со странами-партнерами; внешние границы лучше управляются; и есть более эффективные инструменты для управления миграцией внутри ЕС [3]. В отчете сделан вывод, что работа должна продолжаться на всех уровнях, как за пределами, так и внутри ЕС. В таком случае наше предложение по улучшению экономической составляющей миграционной ситуации в странах ЕС состоит в следующем:

- Не терять бдительность на всех миграционных путях и готовность реагировать на любые новые тенденции. Применять прагматичное, гибкое и скоординированное использование всех имеющихся инструментов ЕС и государств-членов союза;
- Не оставлять без поддержки непосредственно затронутых или вовлеченных государств-членов ЕС в вопросы урегулирования миграционных вопросов, в том числе посредством постоянной поддержки со стороны учреждений ЕС;
- Не прекращать тесное сотрудничество с международными партнерами, а также со странами происхождения, прибытий и выезда;
- Осуществлять сокращение стимулов для незаконной миграции посредством эффективного возвращения;
- Применять адекватные финансовые и другие ресурсы;
- Сохранять и совершенствовать Шенгенское соглашение.
- Улучшать интеграционную политику посредством более активного участия структур гражданского общества, наднациональных и государственных институтов в адаптации и интеграции инокультурных мигрантов; При этом не забывать об интересах принимающей стороны.

Ранняя и эффективная интеграция является ключом к тому, чтобы сделать миграцию выгодной как для мигрантов, так и для экономики и сплоченности европейского общества. Согласованные еще в 2004 году правила (the Tampere

rogram) [1], обеспечивают прочную основу для выработки политики в этой области. Они подчеркивают важность целостного подхода к интеграции и направлены, в частности, на оказание помощи государствам ЕС в разработке интеграционной политики. Они также служат для государств-членов ЕС основой для изучения того, как органы власти ЕС, страны, региона и на местах могут взаимодействовать при разработке и реализации интеграционной политики. Наконец, они помогают в оценке механизмов и политики на уровне ЕС с целью поддержки будущих разработок интеграционной политики.

Литература

1. European Council Council of the European Union URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/migratory-pressures/>
2. Eurostat Statistics Explained URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Main_Page.
3. The EU in 2018 URL: <https://op.europa.eu/webpub/com/general-report-2018/en/#chapter0>.
4. European Commission. European Dialogue on Skills and Migration URL: https://ec.europa.eu/home-affairs/what-we-do/policies/legal-migration/european-dialogue-skills-and-migration_en.

Кушнир А.С., Кравченко В.А.

Донецкий национальный университет, г. Донецк

АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ И ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ СТРАН ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА

Страны Персидского Залива стали важным участниками международных экономических отношений на современном этапе. В течение многих лет они являются ведущими экспортерами углеводородного сырья. Необходимость изучения дальнейших перспектив региона является важнейшей задачей, поскольку большая часть государств зависит от импорта нефти из стран Персидского Залива. Обеспечение стабильного уровня в региональном и международном масштабе – первостепенная цель мирового сообщества. Отношения стран Залива с другими государствами определяют дальнейшее развитие международного экономического сотрудничества в данном регионе.

Страны Персидского Залива приобретают все большее значение в мировом хозяйстве благодаря значительному экономическому росту и усилению процессов интеграции, прежде всего в валютно-финансовой сфере. Экономические и политические проблемы, происходящие в регионе, оказывают огромное влияние на мировые проблемы: уровень экономического роста, международные отношения, геополитику. Помимо этого, данные государства являются выгодным рынком капиталовложений, импорта продукции и новых технологий из промышленно развитых стран.

На сегодняшний день страны Персидского Залива являются важнейшей частью мировой экономики. Они приобретают огромное значение не только благодаря большому запасам нефти и газа, но и благодаря своей транспортной и торговой инфраструктуре.

Стоит выделить факторы, усиливающие роль стран Совета сотрудничества арабских государств Персидского Залива (ССАГПЗ) на мировой арене: [1]

- 1) Бизнес в регион привлекает оказываемая там профессиональная поддержка клиентам – юридическая, коммерческая и бухгалтерская;
- 2) Емкий внутренний рынок Саудовской Аравии на фоне растущего населения;
- 3) Нарастающий интерес развивающихся стран и интеграционных группировок к опыту роста в странах Залива;
- 4) Рост финансовых ресурсов.

Однако главным фактором, от которого зависит будущее региона является внешний фактор, а именно внешняя торговля, иностранные инвестиции и географическая направленность внешнеэкономических связей.

В настоящее время страны Персидского Залива устойчиво сохраняют как положительные, так и отрицательные тенденции экономического развития, которые помогают предопределять перспективы международного сотрудничества стран.

Положительные и негативные тенденции развития предопределяются уровнем социально-экономических показателей. Страны демонстрируют устойчивый рост ВВП, ВВП на душу населения, причем темп роста выше среднемирового, что является привлекательным фактором для иностранных инвесторов.

Основным торговым партнером ССАГПЗ является ЕС. Общий объем торговли товарами ЕС-ССАГПЗ в 2017 году составил 143,7 млрд. Евро. В 2017 году экспорт ЕС в ССАГПЗ составил 99,8 млрд евро. Между тем, импорт ЕС из стран Персидского залива составил всего 43,8 млрд. Евро, что привело к значительному положительному сальдо торгового баланса для ЕС. Импорт ЕС из стран Совета сотрудничества стран Залива в основном состоит из минерального топлива и продуктов его добычи (28,7 млрд евро, 65,5%) и химических веществ (5,0 млрд евро, 11,5%). ЕС был первым торговым партнером GCC в 2018 году, на его долю приходилось 14,6% всей его торговли, за ним следовали Китай (12,2%), Япония (8,5%) и Индия (8,4%). [2]

Ожидается, что экономики стран ССАГПЗ до 2021 г. будут расти на 4-6% ежегодно, что может привести к увеличению доли этих стран в глобальной экономике. [1]

Несмотря на то, что экономическое состояние стран Залива напрямую зависит от запасов нефти, уже на протяжении многих лет проводятся экономические реформы, которые привели к значительной диверсификации и либерализации. В связи с этим возобновляются и модернизируются торгово-экономические отношения стран региона с государствами Европы, Азии, Африки и Латинской Америки.

Прогрессивно развивается торговля между странами Залива и Латинской Америкой. Страны региона экспортируют в Латинскую Америку углеводородное сырье, а импортируют продовольствие. В связи с тесным экономическим сотрудничеством были созданы арабские и южно-американские торговые палаты.

Персидский залив характеризуется относительно высокой степенью вовлеченности в мировую торговлю. Однако монотоварная структура экономики, характерная для стран региона, представляет для них серьезную опасность в случае неблагоприятной мировой конъюнктуры. Неэффективное управление государством, потребность в новых рынках сбыта, низкая доля в мировой торговле заставляет арабские страны пересматривать экономическую политику, принимать меры по либерализации внутренних рынков и внешнеэкономической деятельности, улучшать инвестиционный климат.

Согласно прогнозам, доля региона в мировой нефтедобыче возрастет с 28% в 2000 г. до 33% в 2021 году. Предполагается ожидать, что увеличится цена безубыточности и к 2030 году может составить 320 долларов за баррель.[2]

На данный момент значительной проблемой для стран Персидского Залива является высокий уровень потребления электроэнергии, которую со временем будет труднее разрешить. Так, проведенные исследования на примере Саудовской Аравии привели к выводу, что при сохранении уровня потребления электроэнергии и нефтедобычи к 2030 году государство не сможет удовлетворять запросы местного населения. Подобный анализ провели и на примере Кувейта, в результате чего пришли к заключению, что если потребление не снизится, стране уже к 2027 году придется расходовать 100% добываемой нефти на покрытие внутренних издержек. [3]

Будет увеличиваться роль региона как мирового финансового центра. В ближайшей перспективе будет продолжаться осуществление стратегических программ экономического развития региона. В целом значение арабских стран Персидского залива, экспортирующих нефть будет расти. К 2021 г. их суммарный ВВП должен достичь 2 трлн долл., что составит 1,7% мирового ВВП. [3]

Страны Персидского Залива уделяют большое внимание развитию международной торговли, тем более в условиях неопределенности роста в других регионах мира. На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что позиции стран Персидского Залива в мировой торговле значительно расширятся под влиянием различных процессов, таких как социально-экономический прогресс, ориентация на ведущие рынки, целью которых является не только нефтяное сотрудничество, но и тесные связи в инвестиционной, валютно-финансовой, инновационной и других сферах.

Литература

1. Нежелская А.В. Внешнеторговые связи стран Персидского залива: современные тенденции и возможности / Междисциплинарные исследования Арабского Востока: Ежегодник НОЦ исследований Арабского Востока РУДН. – М.: РУДН, 2013.
2. Русакович В.И. Динамика и структура внешней торговли Стран Залива: основные тренды в XXI веке [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>
3. Шкваря Л.В. Внешняя торговля арабских стран Персидского залива в условиях глобальной нестабильности: направления и перспективы // Глобализация: влияние на страны Азии. Ежегодник – 2015. – М.: РУДН, 2015.

Лагути Е.В.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ИНДИКАТОРЫ ВНЕШНЕЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ СТРАН БРИКС

Качественное изучение внешнего долга страны невозможно без рассмотрения основных показатели оценки внешней задолженности таких как: отношение внешнего долга страны к ВВП этой страны, отношение обслуживания внешнего долга к экспорту и отношение международных резервов к внешнему долгу [1]. Исследование внешнего долга в данной работе производится на примере стран БРИКС, внешний долг которых составляет практически половину мирового долга.

«Отношение внешнего долга к ВВП» является одним из главных показателей измерения внешнего долга, характеризуется отношением совокупного накопленного

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

внешнего долга к ВВП страны за год. Динамика внешнего долга Бразилии к ВВП за исследуемый период имеет нестабильный с тенденцией к росту характер. Так, в 2018 г. этот коэффициент достиг наименьшего порогового значения в 30% и составил 30,3%(таблица 1).

Таблица 1

Индикаторы внешней задолженности стран БРИКС и их пороговые значения

Страна	Отношение внешнего долга к ВВП, %			Отношение обслуживания внешнего долга к экспорту, %			Отношение международных резервов к внешнему долгу, %		
	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Бразилия	30,9	26,9	30,3	51,0	34,7	31,7	66,7	68,4	66,7
Россия	42,8	33,7	28,1	19,2	17,7	19,6	59,6	68,7	84,1
Индия	20,1	19,5	19,3	17,3	10,1	11,4	74,9	76,1	71,8
Китай	12,8	14,1	14,5	6,8	7,5	8,2	214	184,7	157,6
ЮАР	50,8	53,3	50,6	14,4	13,4	19,9	29,1	25,2	25,9
Пороговые значения	≤30%, 40%, 50%			≤15%, 20%, 25%			≥100%		

Источник: составлено и рассчитано автором на основе данных[3]

В Бразилии, России, Индии и Китае показатель «отношение внешнего долга к ВВП» не превышал максимального порогового значения в 50% в течение исследуемого периода (2016-2018 гг.), что свидетельствует о платежеспособности стран по внешнему долгу. В ЮАР данный показатель, хоть и не намного, но превышает максимальное пороговое значение (2017 г. – 53,3%).

Показатель устойчивости долговой ситуации «отношение обслуживания внешнего долга к экспорту» заслуживает отдельного внимания, так как поступления от экспорта являются одним из главных источников финансирования внешней задолженности [4]. В Бразилии показатель «отношение обслуживания внешнего долга к экспорту» в 2016г. составил 51%, что на 26% - и более чем в 2 раза превышает максимальное пороговое значение этого коэффициента – 25%, в 2018 г. – 31,7%, что на 6,7% превышает максимальное пороговое значение. Во всех остальных странах БРИКС значение данного показателя находится в пределах нормы и не превышает 25% на протяжении всего исследуемого периода 2016-2018 гг.

Показатель «отношение международных резервов к внешнему долгу», согласно устоявшимся критериям, международные резервы страны должны покрывать минимум 100% совокупной внешней задолженности. В 2018 г. данное отношение составило 66,7% в Бразилии, 84,1% в России, 71,8 % в Индии, 157,6 % в Китае и 25,9 % в ЮАР. Отношение международных резервов Китая к внешнему долгу является максимальным среди всех стран БРИКС. Это объясняется тем, что объем международных резервов Китая является не только наибольшим в блоке БРИКС, но и в мире в целом[4].

По отношению внешнего долга к ВВП в 2018г. лучшие позиции в Китае – 14,5% и Индии – 19,3%, при этом страны БРИКС являются платежеспособными по данному показателю, так как ни одна из стран не превысила максимальное пороговое значение в 50%.

По отношению обслуживания внешнего долга к экспорту в Китае самый низкий показатель среди стран БРИКС – 8,2%, а в Бразилии данный коэффициент более чем в 2 раза превышает максимальное пороговое значение.

Что касается отношения международных резервов к внешнему долгу, в Китае вновь лучшие позиции, так как имеет самый высокий показатель – 157,6%. В ЮАР этот же показатель составляет всего лишь 25,9%, что более чем в 6 раз меньше показателя Китая.

Таким образом, из стран БРИКС, Китай по всем трём представленным индикаторам имеет наилучшие показатели, подтверждая свою платежеспособность по внешнему долгу, чем остальные страны-участницы БРИКС. Наиболее стабильная динамика по показателю «отношение внешнего долга к ВВП» отмечается в России и Индии с тенденцией к сокращению коэффициента, а также в Китае, однако с тенденцией к увеличению. По показателю «отношение обслуживания внешнего долга к экспорту» стабильная динамика с тенденцией к сокращению наблюдается в таких странах как Бразилия и Индия, в остальных странах БРИКС динамика нестабильна. Показатель устойчивости долговой ситуации «отношение международных резервов к внешнему долгу» имеет стабильную с тенденцией к росту динамику только в России. В то время как в Китае наблюдается стабильная динамика с тенденцией к сокращению.

Литература

1. Буценко, И.Н. Внешняя долговая устойчивость Российской Федерации / Буценко И.Н. // Финансы хозяйствующих субъектов: современные проблемы и пути их решения. Сборник трудов преподавателей, аспирантов, магистров, студентов по материалам Межкафедрального научно – практического семинара. 2017 . – С. 46-47.
2. Геоэкономическая парадигма глобального развития: [академический словарь – справочник] / Авт.-сост. [М.Г. Никитина, Е.И. Осадчий, В.В. Побирченко, Е.А. Шутаева] ; под общ. ред. М.Г. Никитиной. – Махачкала: Издательство «Апробация», 2019 – 326 с.
3. Открытое хранилище знаний Всемирного банка / Всемирный банк. – Электронный ресурс: <https://openknowledge.worldbank.org/>
4. Филина, С.Ю. Управление государственными заимствованиями: зарубежная практика / С. Ю. Филина // Финансовый журнал. – 2016. – №3. – С. 89–97.

Лоза С.В.

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону, Россия

ВОЗМОЖНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ ЮЖНОЙ КОРЕИ

Южная Корея смогла бросить вызов как истории, так и своему бедному ресурсами географическому положению и стать 12-й по величине экономикой мира. С начала 1962 года ВВП Кореи вырос с 3 млрд до 1580,11 млрд долл. США в 2018 году. Корея имеет однобокую экономику, где производительность в сфере услуг составляет менее половины от производительности в обрабатывающем секторе, а малые предприятия гораздо менее производительны, чем крупные [1]. По оценкам

ОЭСР, потенциальный экономический рост Кореи снизился с более, чем 9% в 1990 г. до лишь 2,5% сегодня [1]. Перспективы конкурентоспособности Южной Кореи, которая преодолет отставание в экономическом и социальном развитии и реализует политику инновационного развития, зависят от того, как Южная Корея отреагирует на семь вызовов, определенных в этой статье: демографические перемены, власть чеболей, коррупционные скандалы, дефицит демократии, отсутствие среднего класса, ограничение прав женщин и геополитические разногласия.

Во-первых, в Корее наблюдается самый быстрый процесс старения населения среди развитых стран ОЭСР, поскольку уровень рождаемости снизился с более, чем шести детей на одну женщину в 1960 году до 0,92 ребенка на сегодняшний день, что создает демографический кризис, который угрожает сократить ее быстро стареющее население и экономика [1]. Население Кореи трудоспособного возраста достигло своего пика в 2016 году - 37 млн. человек, после чего неуклонно сокращается, ожидается, что оно сократится до 33 млн. человек в 2030 году и, возможно, до 22 млн. человек в 2060 году Корея также может ожидать, что в будущем произойдет сокращение численности ее населения трудоспособного возраста и приведет к замедлению потенциального экономического роста.

В основе многих проблем, стоящих перед Кореей, лежит доминирующее положение чеболей, которые вытесняют появление новых игроков. Чеболи часто используют свою рыночную власть, чтобы затруднить развитие новых игроков. Рыночные ограничения в Корее являются одними из самых худших среди стран ОЭСР и даже хуже, чем в Японии [2]. Несмотря на реформы, последовавшие за азиатским финансовым кризисом, корейское корпоративное управление все еще остается одним из самых слабых в Азии, со сложными паутинами перекрестного владения акциями и пирамидальными чебольскими пакетами акций, которые позволяют семьям владельцев осуществлять контроль, но препятствуют его экономической эффективности и инновационной деятельности.

Все демократически избранные президенты Кореи или их семьи были вовлечены в коррупционные скандалы. Например, во время коррупционных скандалов с участием президента Но Му Хёна, в результате которых он покончил жизнь самоубийством в мае 2009 года. И исторический мирный саммит президента Ким Дэ Чжуня в июне 2000 г. с участием северокорейского лидера Ким Чен Ира также был связан с самоубийством [1]. Коррупция в бизнесе и политике глубока и эндемична, о чем свидетельствует коррупционный скандал, охвативший в 2016-2017 гг. президента Пак Кын Хе и Samsung.

Основные трудовые права, включая право на организацию и ведение коллективных переговоров, не соблюдаются в Корее, вмешательство государства в профсоюзную деятельность остается нормой [1]. По данным ВЭФ, Южная Корея занимает 73-е место из 140 стран по конкурентоспособности на рынке труда. Страна занимает 114-е место по количеству увольнений. Кроме того, по данным ОЭСР, Южная Корея заняла 21-е и 27-е место из 36 стран с производительностью труда на одного работника 68 долларов США и производительностью труда в час 32,9 долларов США, соответственно. Отмечается, что национальная конкурентоспособность Южной Кореи будет продолжать ухудшаться, если она не сможет достичь гибкого рынка труда [3].

В 2018 году страна заняла 30 место из 36 стран ОЭСР по трудоустройству женщин, хотя она имеет самый высокий уровень высшего образования. 9 июня 2019 года был протест против «шпионских камер», снимающих женщин в туалетах, затем видео размещаются в Интернете. В опросе 2000 южнокорейских мужчин почти 80% заявили, что они совершали физическое или психологическое насилие над девушкой. Также среди стран ОЭСР Южная Корея имеет самый большой разрыв в оплате труда - 35%. Средний разрыв в оплате труда в ОЭСР составляет 13,8%. Только 2 процента корпоративного совета директоров южнокорейских фирм-женщины. Только одна из 10 руководящих должностей в Южной Корее занимают женщины [4]. Хотя Корея и занимает 13-е место в Индексе глобальной конкурентоспособности ВЭФ, она всего лишь на 108-ом месте в его Индексе гендерного равенства. Неспособность увеличить большую занятость женщин на рынке труда имеет долгосрочные экономические последствия для Южной Кореи. Однако, если Корея сможет увеличить уровень трудоустройства женщин до уровня участия мужчин к 2035 году, она увидит реальный рост ВВП в размере 7% по данным МВФ [4].

Главной дипломатической проблемой развития конкурентоспособности для Южной Кореи является Северная Корея. В 2018 году Сеул отдал приоритет улучшению межкорейских отношений, а не альянсу с Соединенными Штатами. Однако в деле денуклеаризации Северной Кореи достигнут незначительный прогресс. По сути, Пхеньян не продемонстрировал никаких признаков своей готовности к денуклеаризации [5].

Корее необходимо трансформироваться из страны-подражателя в страну с инновационной экономикой, чтобы еще больше подняться по лестнице развития. Корея обладает огромным потенциалом для того, чтобы стать инновационной конкурентоспособной страной. Она лидирует в мире по расходам на научные исследования и разработки в процентном отношении к ВВП. Она инвестировала значительные средства в информационные технологии, и в настоящее время занимает первое место в мире по развитию ИКТ. Кроме того, Корее стоит заняться улучшением гендерного паритета в политике, экономике и других социальных секторах - это путь к повышению национальной конкурентоспособности.

Литература

1. John West (2018) «Asian Century... on a Knife-edge»//Palgrave Macmillan. P. 336.
2. Witt, M.A. (2014) «South Korea: Plutocratic State-Led Capitalism Reconfiguring»//Oxford University Press. P. 216–237.
3. Korea's Labor Productivity on the Decline amid Stalled Labor Reforms. URL: <http://www.businesskorea.co.kr/news/articleView.html?idxno=25980> (дата обращения 29.03.2020г.)
4. Gender Inequality Makes South Korea Poorer. URL: <https://thediplomat.com/2019/06/gender-inequality-makes-south-korea-poorer/> (дата обращения 29.03.2020г.)
5. Asian Development Bank. Asian Development Outlook 2019.

Македон К.А.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского
г. Симферополь, Россия

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В МИРЕ

Словосочетание «цифровая экономика» вошло в повседневную жизнь относительно недавно на пороге XXI века.

Прогресс в цифровых технологиях принес колоссальные выгоды, конкурентные преимущества и обогащение некоторым странам и крупным корпорациям. Сектора экономики, использующие цифровые технологии, растут быстрее, дешевле и качественнее. Сферы жизнедеятельности (образование, медицина, транспорт и т.д.), которые модернизируются благодаря цифровым технологиям, становятся гораздо эффективнее и создают новую ценность и качество.

Однако, столь стремительный прорыв несет в себе как благополучное устойчивое развитие экономик мира, так и некие противоречия. Это обусловлено тем, что около половины населения мира имеют ограниченный доступ выхода в Интернет или, и вовсе лишена такой возможности. Данные технологические новшества неизбежно ведут к изменениям на рынке труда и меняют взгляд на нынешнее образование. Перед человечеством появились новые глобальные проблемы, требующие незамедлительного решения и контроля: угроза кибербезопасности, посягательство на неприкосновенность частной жизни и невиданная активизация незаконной экономической деятельности [1]. Для решения всех этих глобальных проблем в современных условиях требуются совместные усилия государств, международных группировок, научных сообществ и технологического сектора.

Цифровое развитие предполагает выполнение комплекса задач, что положительно повлияет на экономику, бизнес, общество и жизнедеятельность стран в целом.

Главными целями цифрового развития являются:

- ускорение экономического роста и привлечение инвестиций;
- трансформация секторов экономики в конкурентоспособные и эффективные;
- технологическая и цифровая модернизация промышленности и создание высокотехнологичных производств;
- доступность для граждан преимуществ и возможностей цифрового мира;
- реализация человеческого капитала, развитие цифровых индустрий и цифрового предпринимательства.

Чтобы оценить динамику объема глобального трафика используют базу IP (Интернет-протокол). Поток данных возрос со 100 Гб в день (1992 год) до 45000 Гб в секунду (2017 год). Согласно прогнозам, в связи с увеличением Интернет-пользователей и расширения Интернет-вещей объем IP-трафика достигнет отметки 150700 Гб в секунду уже к 2022 году [2].

Полноценно оценить масштабы цифровой экономики в мире не позволяет отсутствие общепринятого понятия «цифровая экономика» и нехватка достоверных статистических данных, особенно со стороны развивающихся государств. В классическом понимании цифровая экономика - это деятельность, в которой ключевыми средствами (факторами) производства являются цифровые (электронные, виртуальные) данные - как числовые так и текстовые [3]. Цифровая экономика

базируется на информационно-коммуникационных и цифровых технологиях, стремительное развитие и распространение которых уже оказывает влияние на традиционную (физически аналоговую) экономику, трансформируя ее от такой, что потребляет ресурсы, к экономике, создает ресурсы. Именно данные являются ключевым ресурсом цифровой экономики - они генерируются и обеспечивают электронно-коммуникационное взаимодействие благодаря функционированию электронно-цифровых устройств, средств и систем.

Размер цифровой экономики составляет, по оценкам, от 4,5 до 15,5% мирового ВВП в зависимости от используемого определения. На США и Китай приходится около 40% добавленной стоимости в мировом секторе ИКТ (информационно-коммуникационные технологии). Однако по отношению к ВВП доля этого сектора выше всего в китайской провинции Тайвань, Ирландии и Малайзии. Наибольшую долю в секторе информационно-коммуникационных технологий занимают компьютерные услуги (40%) из всей создаваемой в секторе добавленной стоимости [2].

Еще одним прорывом в мировой цифровой экономике стали цифровые платформы. Они очень скоро стали подспорьем для большого и среднего бизнеса, а также дали возможность для успешного развития и ведения малого бизнеса. Данная тенденция также повлияла на трансформацию других секторов экономики. Цифровые платформы стали отличным инструментом для взаимодействия различных сторон в онлайн-режиме. Что, несомненно, является очень важным механизмом в современном мире. Это касается не только экономической, политической, финансовой и т.п. сферы, но и социальной, культурной сферы деятельности.

Ключевая цель цифровизации России - достижение цифровой трансформации существующих и создание новых отраслей экономики, а также трансформация сфер жизнедеятельности России в новые, более эффективные и современные [4]. Такой прирост возможен только тогда, когда идеи, действия, инициативы и программы, касающиеся цифровизации, будут интегрированы в национальные, региональные, отраслевые и т.д. стратегии и программы развития. При системном государственном подходе цифровые технологии будут значительно стимулировать развитие открытого информационного общества как одного из существенных факторов развития демократии в стране, повышение производительности, экономического роста, а также повышение качества жизни граждан России.

Литература

1. Побирченко В.В., Шутаева Е.А. Концептуальные основы обеспечения информационной безопасности страны в современных условиях // Экономическая безопасность: опыт, проблемы, перспективы: матер. региональной научно-практической конференции с международным участием; 26 апреля 2019 года; СПбГАСУ. – СПб., 2019. – С. 121-133.
2. ЮНКТАД. Доклад о цифровой экономике 2019 [Электронный ресурс]. - Режим доступа:
3. Геоэкономическая парадигма глобального развития: [академический словарь – справочник] / Авт.-сост. [М.Г. Никитина, Е.И. Осадчий, В.В. Побирченко, Е.А. Шутаева]; под общ. ред. М.Г. Никитиной. — Симферополь, 2019. — С. 252.
4. Федеральное Собрание РФ. Основные тренды развития цифровой экономики в финансовой сфере. Правовые аспекты регулирования и практического

применения, 2019 [Электронный ресурс]. - Режим доступа:
<http://duma.gov.ru/media/files/ONpz3AjFkualqgKS9lsgtqkcucXiScBP.pdf>

Медведкина Е.А.
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону, Россия

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К РЕФОРМИРОВАНИЮ СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ФИНАНСОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ. ЧАСТЬ 2

Формирование финансовых кластеров было рассмотрено нами в статье [1], что дает возможность продолжить научные изыскания в данном направлении. Как было отмечено, идея оптимальных валютных зон, впервые высказанная Р.-А.Манделом, может стать методологической основой реформирования современной финансовой архитектуры. Он «предложил провести объективное сопоставление преимуществ, которые дает установление фиксированных обменных курсов или переход к единой валюте, то есть создание валютной зоны - региона, в котором можно использовать определенную валюту с наименьшими издержками» [4]. Как развитие теории Р.-А.Манделла, можно прийти к выводу, что целесообразнее оперировать понятием финансового кластера, как единого финансового и монетарного конструкта, образованного путем слияния локальных валютно-финансовых систем.

В исторической перспективе функционирование глобальной финансовой архитектуры всегда было сопряжено с нестабильностью. В эпоху Золотого стандарта ее источником были внешние шоки и бессистемная макроэкономическая политика государств, к которым после демонетизации золота в 1971 году добавились внутренние дестабилизирующие факторы. Современные исследователи, в частности Б.Эйченгрин, выделяют четыре основные причины нестабильности глобальной финансовой архитектуры [3]:

- несбалансированная макроэкономическая политика (покрытие дефицита государственного за счет экспансионистской монетарной политики и усиления фискального давления, что приводит к валютным флуктуациям и истощению внутренних золотовалютных резервов);
- «хрупкие» финансовые системы (зависимость банков от краткосрочных источников финансирования, что является следствием комбинации стабильного валютного курса и неразвитого внутреннего финансового рынка);
- институциональные слабости (недостаточное корпоративное и усиленное правительственное управление финансовым сектором);
- несовершенство в структуре международных глобальных рынков капитала (ассиметричная информация провоцирует стадное поведение среди инвесторов, что приводит к неожиданным остановкам в движении капитала и дает начало развитию кризисных явлений).

При этом в список глобальных угроз не только финансовой, но и экономической, и политической стабильности профессор Б.Эйченгрин включил [2]:

- торговую войну между США и Китаем (в ноябре и декабре 2019 года финансовые рынки реагировали положительно на каждый намек на урегулирование путем переговоров и отрицательно на каждое упоминание о возобновлении военных действий);

- ожидаемый рост экономики США ниже прогнозных 2 процентов (так как консенсус-прогноз включен в ожидания инвесторов и может вызвать ответную реакцию);

- финансовые проблемы в КНР (сдерживающие меры правительства и Народного банка КНР по урегулированию направлены на реструктуризацию проблемных кредитов на фоне снижения объемов производства обрабатывающей промышленности);

- победу правого националистического большинства в ЕС, враждебной европейской интеграции (функционирование Европейского механизма стабильности может оказаться под угрозой).

На этом фоне актуальным можно считать формирование концептуальных рамок новой кластерной финансовой архитектуры, которая объединяет в себе высокий уровень централизованной управляемости в соединении с правовой и экономической самостоятельностью каждого элемента системы. На этих основах можно определить диалектическую сущность новой глобальной кластерной финансовой архитектуры как системы и процесса при условии раскрытия содержания и логической взаимозависимости определенных элементов (финансовых архетипов, неопределенности и нестабильности финансовой архитектуры, международной монетарной и финансовых систем, соединения локальных валютно-финансовых систем), которые обусловили авторское видение структуры, организационно-функциональных связей, подчиненности и условий функционирования элементов глобального и локального финансового пространства.

При этом эффективность функционирования мировой финансовой системы в значительной степени зависит от того, насколько сбалансированы и гармонично взаимосвязаны элементы ее финансовой архитектуры. Преодолевая деформации финансовой архитектуры, можно добиваться повышения общей результативности функционирования мировой финансовой системы.

Литература

4. Медведкина Е.А. Методологический подход к реформированию современной мировой финансовой архитектуры / Е.А.Медведкина // Интеграционные процессы в современном геоэкономическом пространстве: материалы научно-практической конференции. – Симферополь: Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, 2019. – С. 212-215.

5. Eichengreen B. Shelter from the storm in 2019 // Project syndicate. – 2019. – Mode of access: <https://www.project-syndicate.org/commentary/prospects-for-2019-economic-financial-political-stability-by-barry-eichengreen-2019-01?barrier=accesspaylog> (дата обращения 07.04.2020г.)

6. Eichengreen B. Financial Instability // Copenhagen Consensus project – 2004, 54 p.

7. Mundell R. A. A Theory of Optimum Currency Areas // American Economic Review. 1961. N 51. September. P. 657–665.

Молотиевская А.А., Капачинская Д.В.
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону, Россия

РАЗВИТИЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ

В течение последних десятилетий весь мир является свидетелем масштабных изменений во всех сферах жизни общества. Практически во всем мире ежегодно растет тенденция международной глобализации и интеграции. Глобализация подразумевает приобретение всемирного характера для большинства отношений и связей (экономических, социальных, культурных, политических и др.) Также глобализация способствует возрастанию уровней взаимодействия как в пределах отдельных государств, так и между государствами. Развитие взаимосвязи между различными странами и континентами может достигаться не только через систему международных, но и через региональные отношения. Глобализация может достигаться в результате взаимодействия регионов. Так, наряду с глобальными изменениями, широкое развитие получило такое явление, как регионализация.

Регионализация – одна из современных тенденций развития внешней политики страны. В отличие от глобализации, данная тенденция работает с более мелкими субъектами, с регионами, направлена на развитие международных связей региона. Другими словами, регионализация неизменно присутствует во внутреннем обустройстве государства, что непосредственно влияет на одну из важных сфер внешней деятельности государства - международные связи на региональном уровне.

В последние годы география международных связей регионов заметно расширилась. Идет процесс формирования и налаживания системы международных связей регионов, совершенствуется механизм сотрудничества, межрегиональные контакты становятся частью системы международных отношений.

Разнообразные ресурсы, развитая инфраструктура, географическое положение – эти и некоторые другие показатели помогают привлекать важнейшие экономические потоки, превращаясь в центры притяжения иностранных партнеров, экспортно-импортных товарных потоков с их последующим проникновением вглубь территории государства. Примером развития региона как самостоятельного участника международных отношений, оказывающих влияние на внешнюю политику нашей страны, является программа по развитию Дальнего Востока. Подъем Дальнего Востока - одно из приоритетных направлений текущего века. Правительством РФ разработана «Национальная программа развития Дальнего Востока до 2025 г.», и на перспективу до 2035 г. Цели, указанные в данной программе, весьма амбициозны. Перед Дальним Востоком стоит ряд непростых задач, одной из которых является достижение ежегодных темпов экономического роста, как у ведущих развивающихся экономик Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), то есть примерно на 6% в год. Достиж таких показателей за период, указанный в программе развития (2019-2025 гг.) возможно лишь за счет частных инвестиций в разработку новых проектов с высокой добавленной стоимостью, в транспортный и строительный комплексы, а также за счет дополнительных государственных инвестиций в различные виды инфраструктуры региона. Цель – привлечь за период реализации программы 11,5

трлн. руб. инвестиций. Еще одним важным показателем, способствующим развитию Дальнего Востока, по мнению авторов программы, является несырьевой экспорт, а точнее увеличение его показателей и повышение производительности труда. Наиболее перспективными видами промышленности, способными привлечь необходимый объем инвестиций, названы: нефтегазохимия, сельское хозяйство, транспорт и логистика, туризм, а также авиа- и судостроение, лесная и рыбная промышленность. Инвестиционную привлекательность обрабатывающей промышленности планируют повышать за счет введения вычетов в инвестиции действующих обрабатывающих предприятий, их модернизацию.

Дальний Восток богат своими лесами. На этой территории расположена треть всего лесного фонда страны. Наибольшим запасом лесных ресурсов ДФО обладает Хабаровский край. Не удивительно, что именно здесь, на территории опережающего развития «Комсомольск» идет разработка масштабного проекта по производству строганых и профилированных пиломатериалов. Проект носит международный характер, так как его разработкой занимается «Амурская лесопромышленная компания», входящая в российско-китайский холдинг RFP Group. Еще одним крупным деревообрабатывающим проектом на Дальнем Востоке является «Дальневосточный центр глубокой переработки древесины» – часть крупнейшего на Дальнем Востоке проекта по деревообработке. Идея создания данного проекта появилась благодаря выгодному месторасположению макрорегиона. Перерабатывать дерево возле собственного лесного фонда намного выгоднее, чем возить цельный лес из центральной части России, где уже хорошо развита деревообрабатывающая промышленность. Кроме того, регион имеет огромный экспортный потенциал. Продукцию, в основном, планируется продавать в страны АТР – Китай, Японию, Южную Корею.

Одновременно продолжит свое развитие Северный морской путь. Его называют основной транспортной артерией арктического сектора России, но в планах стоит привлечение не только внутренних, но и иностранных логистических компаний. Одна из целей развития Северного морского пути как грузовой транспортной артерии – ускорение транзита контейнерных грузов между портами Северо-Восточной Азии и Северной Европы, что позволит оказать серьезную конкуренцию Суэцкому или Панамскому каналам. Для этого планируют построить сверхмощный атомный ледокол «Лидер», порты-убежища и другую инфраструктуру. Помимо морского пути, также запланировано развитие и иных видов транспортной промышленности региона. Ведется работа над строительством двух мостов через реку Амур: железнодорожного и автомобильного (первая часть моста уже сдана), что позволит обеспечить комфортный переход между границами России и Китая и увеличить туристические потоки. Также для развития туристической отрасли были приняты еще несколько нововведений. Так, с августа 2017 года действует новый порядок оформления виз для иностранных граждан, желающих посетить Дальний Восток. Теперь визы можно получить без подачи бумажных документов, в электронном формате. В настоящее время такая процедура получения визы работает для граждан 19 стран, среди которых Индия, Иран, Корея, ОАЭ, Япония, Катар. Электронная виза дает возможность прибывать на территории России сроком до восьми дней и путешествовать по Приморскому краю, Камчатке и Сахалину. Ежегодные статистические данные показали, что такие изменения оказались весьма удачны. Туристический поток за

2018 год в Приморском крае вырос на 25% по сравнению с данными 2017 года, в связи с этим планируется введение возможности получения электронных виз на все государства, входящие в Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество, а это еще 20 стран без учета России. Конечно же, процесс развития региона, как и любой другой вид деятельности города, региона, страны зависит от многих факторов внешнего воздействия. В настоящее время практически весь мир охватила пандемия вирусного заболевания COVID-19. Естественно, говорить сейчас о прогнозах туристических потоков или развитии предприятий Дальнего Востока не представляется возможным. Границы между странами закрыты, весь мир находится в режиме самоизоляции. Однако, никто не говорит о закрытии программы или утрате Дальним Востоком своих перспектив на дальнейшее успешное развитие. Как только ситуация в мире нормализуется, работа по всем ранее задуманным проектам программы восстановится.

Литература

1. Боташева Ф.Б. Некоторые подходы к оценке составляющих социально-экономического потенциала региона // Естественно-гуманитарные исследования, № 27(1), 2020 г.
2. Хейфец Б.А. Глобализация не кончается, она становится другой // Контурь глобальных трансформаций, том 11, 2018 г.
3. Официальный сайт «Ведомости» - ведущее деловое издание России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/>

Мусаев М.Э., Шутаева Е.А.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ИНДЕКС ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КАК КОМПЛЕКСНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ СТРАН МИРА

В наступившем столетии общепризнанным становится понимание того, что основным богатством любой страны являются люди, человеческий капитал, а главным критерием социально-экономического прогресса общества выступают достижения в области развития человека и удовлетворения его растущих потребностей. Модернизация экономики в эпоху постиндустриального развития не возможна без вложений в «качество» работников как в «нематериальный» актив, превращая их развитие в интеллектуальное, творческое обновление производства. Человек, в конечном итоге, является одним из главных субъектов процесса социализации современной экономики. Неоспорим факт того, что исследование человека как живого носителя знаний, творческих способностей и сил, при помощи которых он изменяет окружающую среду и формирует современное общество, имеет особую важность и актуальность, как для российской, так и мировой научной мысли. Соответственно, особый интерес представляет рассмотрение одного из индикаторов социализации экономики - индекса человеческого развития (ИЧР) (до 2013 года «Индекс развития человеческого потенциала» (ИРЧП)), представляющего собой суммарный индекс качества жизни и характеризующий достижения той или иной страны по трем основным направлениям: здоровье и долголетие, доступ к

образованию, достойный уровень жизни [1, с. с.124]. То есть индекс развития человеческого потенциала рассматривается как суммарный показатель уровня развития человека в стране (так называемого «качества жизни» или «уровня жизни»).

Значение ИЧР изменяется в диапазоне от 0 до 1 и применительно к какой-либо территории показывает пройденный ею путь по приближению к максимально возможному значению, равному 1) и позволяет осуществить сопоставление с показателями других территорий. Чем ближе значение к единице, тем выше возможности для реализации человеческого потенциала благодаря росту образования, долголетия и дохода, тем выше уровень социализации экономики и общества в целом. Комиссия развития ООН в ежегодных докладах о развитии человека рассчитывает ИЧР для всех стран мира.

Высоким уровнем развития человеческого потенциала (выше 0,836) по итогам 2018 года характеризуются 46 стран, промышленно развитые страны традиционно занимают ведущие позиции в рейтинге. Возглавляет рейтинг стран в 2018 году Норвегия с показателем 0,954. Следует отметить, что позиции Норвегии стабильно лидирующие, начиная с 1995 года, до этого периода «страной номер один» по уровню показателя ИЧР являлись США. На втором месте Швейцария (0,946), третьи позиции занимает Ирландия (0,942). В целом за период с 2005 по 2018 года первая десятка стран рейтинга достаточно стабильна. Необходимо отметить, что к двадцати пяти лидирующим странам рейтинга уже примкнули как представители новых индустриальных экономик – Сингапур, Ю.Корея, так и представители бывшего соцлагеря - Словения. Замыкают рейтинг Нигер (0,377), Центральноафриканская республика (0,381), Чад (0,401), показатели ИЧР которых практически в два раза ниже среднемировых значений. В целом необходимо отметить, что за последние 35 лет ИЧР в большей части стран мира заметно повысился. Анализируя изменения показателей, произошедшие за 2010 -2018 года, необходимо отметить следующее:

- лидирующие позиции в рейтинге продолжает занимать Норвегия;
- первая двадцатка рейтинга стабильна, но позиции одних стран значительно улучшились, так, например, Исландия с 19 позиции в рейтинге переместилась на 6, Гонконг (Китай) с 16 позиции на 4, а других, наоборот, снизились США с 4-5 на 15-16 позицию, Австралия со 2 на 6-7, Великобритания с 8-9 на 15-16 позицию;
- представители новых индустриальных стран не только заняли стабильные позиции в лидирующей двадцатке, но и демонстрируют постоянное увеличение ИЧР, так Сингапур с 17 ранга переместился на 9, при этом отмечается снижение темпов роста ИЧР, а соответственно и ухудшение позиций в рейтинге Ю.Кореи;
- к 2018 году к двадцатке рейтинга вновь примкнула Австрия и Бельгия;
- практически все страны мира демонстрируют увеличение показателей, но при этом необходимо отметить, что разрыв между «центром» и «периферией» мирохозяйственного развития достаточно велик.

Также обращает на себя внимание тот факт, что за период 2015-2018 на фоне всеобщего (глобального) повышения показателя ИЧР некоторые страны современного мира ухудшили свои показатели, среди них: Катар с 0,851 до 0,848; Доминика с 0,729 до 0,724, Конго с 0,614 до 0,609, Экваториальная Гвинея с 0,593 до 0,588.

Если в 1980 году разрыв в показателе минимального и максимального значения совокупного ИЧР составлял 4,27 раза, то в 2018 уже 2,53. То есть в целом на фоне

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

усиливающейся дифференциации в рамках отдельных групп стран, в глобальном масштабе разрыв между «богатыми» и «бедными» странами сокращается (таблица 1).

Таблица 1

Разрыв в уровне социально-экономического развития между «центром» и «периферией» на основе индекса человеческого развития (ИЧР)

Ранг	страна	1980	1985	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2018
1	Норвегия	0,811	0,828	0,849	0,883	0,917	0,931	0,940	0,949	0,954
188-189	Нигер/ Центральноафриканская республика	0,190	0,199	0,214	0,232	0,257	0,289	0,326	0,352	0,377
-	Разрыв	621	629	635	651	660	672	614	597	577

Составлено автором по [2]

Современный уровень мирохозяйственного развития определил границу между богатыми и бедными странами, и как показал анализ, эта граница достаточно подвижна. При этом необходимо отметить, что если, начиная с 1980 года на протяжении 25 лет разрыв в уровне социально-экономического развития между «богатыми» и «бедными» странами увеличивался, то настоящее десятилетие демонстрирует устойчивую тенденцию сокращения социально-экономического неравенства между странами, и по-нашему мнению сокращение разрыва в уровне социализации мировой экономики в целом.

Кроме индекса человеческого развития (ИЧР) при определении уровня качества жизни могут быть использованы показатели качества и уровня здоровья, возможность участия человека в общественной деятельности, социальная защищенность, охраны окружающей среды, показатели уровня культурно-нравственного и духовного развития населения, состояния преступности, уровень социальной ответственности государства и бизнеса и прочие. Уровень качества жизни населения, по-нашему мнению, необходимо рассматривать не только как важнейшую количественную и качественную характеристику всей экономической системы страны, но и как важную составляющую экономической и национальной безопасности страны в целом.

ИЧР может использоваться для определения желательных масштабов финансирования программ развития человеческого потенциала, как на национальном, так и на региональном уровнях. Сравнение отдельных компонентов, входящих в состав ИЧР, дает возможность при прочих равных условиях, выявить приоритетность соответствующих направлений в программах социального развития.

Литература

1. Геоэкономическая парадигма глобального развития: [академический словарь – справочник] / Авт.-сост. [М.Г. Никитина, Е.И. Осадчий, В.В. Побирченко, Е.А. Шутаева]; под общ. ред. М.Г. Никитиной. - Симферополь: АРИАЛ, 2019. - 322с.
2. Программа развития ООН. Отчёты о человеческом развитии. Режим доступа: <http://hdr.undp.org/en/data>

Мусаев М.Э.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА

В мировой и отечественной теории и практике исследования качества жизни наряду с существованием множества различных подходов к содержанию и компонентному составу данного понятия, применяются и различные подходы к оценке качества жизни населения. Согласно методике ВНИИТЭ показатель качества жизни - это комплекс характеристик конкретной группы людей или населения территории в целом, которые обуславливают оптимальное протекание жизнедеятельности индивида в определенных условиях, в конкретное время, и обеспечивают соответствие жизни потребностям человека (материальным, духовным и прочим), а также параметрам основных видов деятельности. Специалисты ВНИИТЭ сводят жизнь к 4 составляющим: потребительская жизнь, трудовая жизнь, духовная жизнь и семейная жизнь [1]. Мстиславский П. С., в отличие от специалистов ВНИИТЭ рассматривает 10 составляющих (сфер жизни), включающих в себя 98 различных показателей. Индекс качества жизни Мстиславский П. С. формирует на основе 11 индикаторов [2]. С учётом всего многообразия существующих показателей, характеризующих благосостояние на различных уровнях можно выделить объективные и субъективные показатели качества жизни (табл. 1). Данные показатели, характеризующие отдельные аспекты благосостояния могут использоваться и для построения интегральных (комплексных) показателей качества жизни.

Таблица 1

Некоторые объективные и субъективные показатели качества жизни

Объективные показатели			Субъективные показатели
Экономические	Социальные	Экологические	
- ВВП на душу населения в ценах и ППС; - государственный долг (в % от ВВП); - темпы ВВП роста; - ВРП на душу населения и темпы его роста; - промышленное производство, его темпы роста; - индекс потребительских цен, его темпы роста; - доля услуг (в % от ВВП); - потребление продовольственных товаров; - доходы и расходы населения	- ожидаемая средняя продолжительность жизни; - государственные расходы на здравоохранение (в % от ВВП); - государственные расходы на образование (в % от ВВП); - уровень безработицы (%), темпы её роста; - коэффициент Джинни; - число пользователей интернет ресурсами (на 100 чел.); - число пользователей мобильными телефонами (на 100 чел.)	- качество и количество воды; - объёмы сточных вод; - качество атмосферы и атмосферные выбросы; - среднедушевые показатели экологической нагрузки; - образование отходов на душу населения и др. показатели	-уровень удовлетворения граждан условиями жизни в масштабе страны (включая «имидж» страны), в масштабе региона; - уровень уверенности граждан в будущем; - уровень свободы человека; -уровень удовлетворенности трудом (оплата труда, условия труда, содержание труда); -уровень удовлетворенности способами проведения свободного времени

Составлено автором

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Таким образом, качество жизни имеет две стороны - объективную (не зависящую от оценок общества) и субъективную (определяемую общественными оценками и самооценками). Соответственно, можно говорить о существовании трёх сформировавшихся методических подходах к измерению и оценке качества жизни населения:

- субъективный подход, в основе которого «ощущаемое» качество жизни, обусловленное различным представлением людей о качестве жизни, и определяемое через оценку человеком степени удовлетворения своих потребностей;
- объективный подход предполагает использование показателей официальной статистики, дающих представление о степени обеспечения каждого индивидуума материальными ресурсами, жильем, социальной и транспортной инфраструктурой, образовательными услугами и прочее;
- комплексный подход, определяющий качество жизни через синтез субъективного и объективного.

Очевидно, что именно комплексный подход определяет качество жизни через совокупность жизненных ценностей, характеризующих созидательную деятельность, удовлетворение потребностей и удовлетворенность людей не только условиями жизни, но и теми социальными отношениями, в рамках которых они строят свою жизнь. И именно синергический эффект изменения различных показателей качества жизни (объективных и субъективных) может служить основой оптимизации управления качеством жизни населения отдельного региона.

В качестве комплексного показателя качества жизни населения в разное время предлагалось использовать следующие показатели: национальный доход на душу населения, средняя продолжительность жизни населения, относительный коэффициент смертности (определяется как отношение числа смертей лиц в возрасте 50 лет и старше к общему числу смертей), доля расходов на питание в общих расходах домохозяйств, показатель свободного времени и другие. Применение этих экономических показателей в оценке качества жизни населения основано на предположении о том, что регионы (страны), наиболее развитые в экономическом отношении, имеют более высокий уровень социального развития. Однако, названные показатели имеют различные недостатки, обусловленные различиями в методологии расчёта, принятой в отдельных странах или с трудностями их интерпретации. В связи с чем, были предприняты неоднократные попытки разработки комплексных интегральных индексов определения уровня развития той или иной страны и уровня и качества жизни в ней. Наиболее удачная попытка комплексной оценки качества жизни населения была реализована в 1990 году в ежегодных публикациях ООН «Human Development Reports» путём построения индекса человеческого развития (ИЧР) (до 2013 года «Индекс развития человеческого потенциала» (ИРЧП)). Данный индекс достаточно широко используется на всех уровнях сопоставлений. Индекс развития человеческого потенциала определяют как эффективный показатель, который наиболее полно и всесторонне отражает качество жизни населения [3, с.124].

Кроме того, качество жизни населения может оцениваться как на уровне страны в целом для принятия государственными органами управления решений по планированию её социально-экономического развития, так и для международных сравнений с различными странами. Таким образом, исследование показало, что

какого-то единого и универсального подхода или показателя оценки качества жизни как категории благосостояния не существует. И, наконец, если оценивать информативность существующих индикаторов качества жизни населения, необходимо отметить тот факт, что наиболее объективными являются именно комплексные (интегральные), учитывающие нематериальный компонент — человеческие возможности.

Литература

1. Баженов С. А., Маликов Н. С. Качество жизни населения: теория и практика (по результатам исследования качества жизни населения г. Белгорода) // Уровень жизни населения регионов России. 2002. - № 10. - С. 7-10.
2. Мстиславский П. С. Вопросы теории и методологии анализа качества жизни // Уровень жизни населения России. 2002. - № 2. - С. 5-17.
3. Геоэкономическая парадигма глобального развития : [академический словарь – справочник] / Авт.-сост. [М.Г. Никитина, Е.И. Осадчий, В.В. Побирченко, Е.А. Шутаева] ; под общ. ред. М.Г. Никитиной. - Симферополь : АРИАЛ, 2019. - 322с.

Науменко Р.В.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО В СИСТЕМЕ ГЛОБАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Явление стратегического партнерства стран соответствует содержанию понятий «стратегический» и «партнерство», учитывающих долгосрочность и взаимную ответственность сторон по достижению тех или иных целей. И. А. Новиков утверждает, что понятие стратегического партнерства предполагает реализацию долгосрочной концепции сотрудничества, разработанной с целью реализации разносторонних интересов государств [1].

Стратегическое партнерство может быть использовано для акцентирования внимания на символическом наполнении тех или иных билатеральных экономических отношений. При таком подходе происходит демонстрация моральной близости и поддержки стран, учитывающее различный уровень экономической силы государств [2].

Ю. Г. Жеглова утверждает, что стратегическое партнерство представляет собой «юридически не обязывающий консенсус между двумя или несколькими сопоставимыми акторами относительно объективно обусловленной стратегической направленности их взаимодействия на международной арене, степени общности стратегических интересов и целей, готовности согласованно действовать на равноправной основе на базе международного права и не в ущерб третьим сторонам» [2].

Следует отметить, что в настоящее время данное понятие существенно девальвировано в международной дипломатии, что обуславливает необходимость выделения основных критериев, к которым относятся [1, 2]:

- обоюдная заинтересованность сторон в сотрудничестве и наличие сфер сопоставления специализаций;

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

- двусторонние стратегические цели, достижение которых предполагает значительную координацию усилий;
- долгосрочный (неконъюнктурный) характер взаимоотношений;
- наличие правовой базы партнерства, закрепляющей цели и механизмы сотрудничества государств с перспективой институционализации взаимодействия;
- режим наибольшего благоприятствования даже при отсутствии экономической выгоды;
- отказ от дискриминационных и ультимативных решений по отношению к партнеру;
- общие политические ценности;
- всеобщий характер – сотрудничество должно затрагивать все сферы жизни населения стран;
- паритет военной, экономической и дипломатической мощи.

Особое условие стратегического характера взаимоотношений стран предусматривает наличие как можно меньших двусторонних индексов конкурируемости, что обуславливает малое количество билатеральных конфликтов между странами [3].

Стратегическое партнерство в современных условиях международных отношений может носить дискретный характер, что предполагает гибкий формат сотрудничества при понимании сторонами необходимости долгосрочного билатерального взаимодействия, учитывающего национальные интересы стран.

Закрепление стратегического экономического партнерства предполагает также установление ряда объективных обязательств, предусматривающих рост билатерального сотрудничества, в следующих сферах:

1. Политика:
 - Регулярные встречи и консультации, в том числе в рамках международных форумов и правительственного взаимодействия в международных организациях, позволяющего трансформировать многосторонний тип взаимоотношений в пользу всестороннего консенсуса.
 - Укрепление международного мира и национальной безопасности.
 - Взаимное информирование о внешнеполитических инициативах.
2. Экономика:
 - Нарастивание билатерального торгово-экономического сотрудничества с условием диверсификации и углубления.
 - Двусторонняя интеграция и создание межгосударственных институтов, содействующих углублению торгово-экономического сотрудничества.
 - Развитие финансового и банковского взаимодействия, направленное на ускорение темпов экономического роста через кредитные и страховые механизмы.
 - Инвестиционная оптимизация при предоставлении гарантий.
 - Снижение миграционных барьеров, позволяющих упростить движение бизнеса между странами.
3. Военно-промышленный комплекс:
 - Построение военно-технического сотрудничества на долгосрочной основе.
 - Проведение совместных учений вооруженных сил.
4. Наука и техника

- Поощрение сотрудничества по фундаментальным и прикладным научно-техническим вопросам.
- Расширение научно-технического обмена путем установления прямых взаимоотношений между образовательными и научными учреждениями.
- 5. Культура
 - Развитие двустороннего культурного просвещения, предусматривающее открытость СМИ и образования, а также спортивное сотрудничество.
 - Углубление туристического взаимодействия.
- 6. Другие (борьба с терроризмом, наркотиками, организованной преступностью и т.д.).

В настоящее время стратегическое партнерство стран в контексте глобальной трансформации приобретает особенное значение, предполагающее применение данного типа сотрудничества с целью решения комплекса разносторонних государственных задач, среди которых:

- построение государством системы устойчивых билатеральных экономических взаимоотношений, являющихся гарантией благополучия стран в условиях мировых кризисов и локальных дисбалансов.
- расширение глобализационных взаимоотношений, предполагающее научно-образовательное и культурное единение, упрощающее экономический контакт государств и предприятий.

Литература

1. Новиков И. А. Стратегическое партнерство как феномен международной политики // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2010. – №1 – с. 117-124.
2. Жеглова Ю. Г. Стратегическое партнерство как формат межгосударственных отношений // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2014. – №3 – с. 115-122.
3. Ишханов А. В. Стратегическое межстрановое партнерство и двусторонние индексы конкурентоспособности национальных экономик // Вопросы экономики. – 2007. – №26 – с. 5-6.

Осадчий Е.И.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ЗАРУБЕЖНЫЕ ТЕОРИИ РАЗМЕЩЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ: ОПЫТ И РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА

В условиях возрастающей консолидации российских территорий, сохранения и совершенствования их хозяйственной специализации, традиционным вектором отечественных исследований региональной экономики стал сектор индустрии. Переход национального и рыночного хозяйства на рыночные принципы функционирования, в т.ч. промышленности, вызвал к жизни сложные, не до конца осмысленные процессы структурных трансформаций. Прежде всего – отраслевой структуры. За три десятилетия реформ, ориентированных на инновационный путь развития, доля топливной промышленности возросла с 13 до 25%, одновременно позиции машиностроения

сократились на 10% [1]. С технологических позиций «реноме» российской промышленности представлено преимущественно отраслями четвертого технологического уклада. Значительна дифференциация и в территориальной структуре промышленного производства: на Европейский Центр, Урал и Поволжье, как и в советский период, приходится до 80 % выпуска продукции обрабатывающих отраслей. Между тем именно в советский период, начиная с фундаментальных работ Н.Н. Баранского и Н.Н. Колосовского, накоплен значительный потенциал исследований территориальной организации промышленности. Российскими исследователями советского периода, – А.Е. Пробстом, Я.Г. Фейгиным, А.Т. Хрущевым были сформулированы и прошли проверку практикой закономерности, принципы и факторы размещения промышленных предприятий.

Несмотря на то, что в плановой экономике была сформирована собственная теория развития и размещения производительных сил промышленности, в среде советских экономистов, особенно экономико-географов определенный интерес вызывали и зарубежные теории размещения. Еще в 1926 г. были переведены и опубликованы труды классиков регионального анализа- Й.Тюнена и А. Вебера, в послевоенный период – А.Леша и У. Айзарда. Интерес к зарубежным штудиям в сфере размещения производства усилился с переходом в рыночной модели хозяйствования. Для научного обоснования проводимых реформ в экономике особую прикладную значимость приобрел опыт зарубежных региональных исследований. Такой опыт накоплен и в сфере регионального анализа промышленности, что дало основания формулировки цели настоящего исследования.

Цель работы - выявить методологическую значимость зарубежных теорий размещения промышленности, их применимость в отечественной практике регионального экономического развития. Для реализации целевой установки необходимо отследить развитие теорий размещения промышленности на основе хронологической парадигмы. Она предполагает использование пространственно-временного подхода при изучении возникновения и развития теорий размещения промышленности в увязке с причинно-следственной обусловленностью развития наиболее развитых, - промышленно развитых стран. Систематизированные представления об основных этапах такого развития дает регуляционная теория GREMI. Согласно ее основному постулату, рыночная экономика прошла три стадии развития, корректируемых теорией «больших циклов» [2, с.219].

Первая стадия т. н. «конкурентного капитализма» связана с ростом промышленного капитала. С начала промышленной революции до конца XIX в. в среде промышленников принцип свободы предпринимательства реализовывался стихийно. Это положение было изменено В. Лаунгардтом, предложившим модель оптимального нахождения пункта относительно размещения металлургического предприятия. Использование методики весового локационного треугольника, который предполагал при размещении объектов учет источников сырья и рынков сбыта, нашел применение не только в размещении промышленных пунктов Западной Европы, но и России. В частности, при создании Череповецкого металлургического комбината, когда в его размещении был учтен «рудный» фактор.

Переход в начале XX в. развитых стран к стадии «организованного капитализма» ознаменовался ростом концентрации и увеличением размеров промышленных предприятий. Учет оптимального размещения предприятий по сырью, топливу и

рынкам сбыта стал недостаточен. В 1909 г. А. Вебером был сделан существенный шаг в развитии теории промышленного штандорта. Рост городов - промышленных центров, квалификации работников, - заставили в авторской модели выделить иные ориентации в размещении промышленных объектов. Их три: транспортная (удаленность/близость рынка), трудовая (стоимость рабочей силы, ее количество и качество), агломерационная («эффект большого города»). Если на Западе положения теории Вебера получили дальнейшее развитие в теории фирмы, то в Советской России она нашла практическое применение. Фундаментальные положения этой теории были учтены при реконструкции металлургической базы Урала, формировании металлургической базы центральной России, создании крупных металлургических центров в Сибири и Дальнем Востоке.

В 70-е годы XX в. развитые страны вошли в третью стадию «дезорганизованного капитализма», в котором существенно снизилась регулирующая роль государства, в т.ч. в сфере промышленного производства. Государственными структурами остаются оборонная промышленность и отрасли жизнеобеспечения. Остальными сферами и производствами управляет частный и акционерный капитал. Аналогичная ситуация сложилась и в пореформенной России, вследствие чего в отечественных разработках заметно упал интерес к моделям размещения, исходившим из абстрактного «либерализованного государства». Более привлекательными стали теории нео-изоберального толка, ориентированные на роль предпринимательской инициативы в бизнес-стратегиях. Между тем свобода выбора местоположения объекта лимитируется рядом рыночных факторов, частности – объемами и направленностью товарных потоков. Поэтому в качестве перспективного в российской практике выступает кластерный подход. В частности, теория промышленных кластеров, разработанная М. Портером, дает возможность участвующим предпринимательским структурам получить ряд экономических эффектов. Из получаемых эффектов (масштаба, охвата, синергии, триггерного) для российских участников в период инновационного прорыва важен последний, сводящий к минимуму расходы на освоение новых технологий [3, с.143].

С активизацией исследований в русле индустриализации и поддержки концепции «четвертой промышленной революции» связано обращение к ранее разработанным теоретическим моделям, исходящим из неоднородности производственного и рыночного пространства. Из их числа укажем на теорию «полюсов роста» Ж. Будвилья, раскрывающую возможности ускоренного развития городов - промышленных центров, а так же теории экономического роста (Г. Мюрдаль) и экономической динамики (Р. Харрод), ставшие вновь привлекательными ввиду предметного исследования факторов, детализирующих темпы экономического, в частности – промышленного развития.

Как следствие, с периода промышленной революции в экономической и региональной науках большое значение придавалось поиску пространственных закономерностей, принципов и факторов размещения промышленности. Российский опыт использования зарубежных теорий показывает возможность их использования при решении общих задач размещения российской индустрии, а в ряде случаев - обосновать выбор местоположения конкретного промышленного объекта.

Литература

1. Федеральная служба государственной статистики РФ.-<http://www.gks.ru>
2. Мироненко Н.С. Страноведение: Теория и методы. - М.: Аспект-пресс, 2001. – 268 с.

3. Геоэкономическая парадигма глобального развития: академический словарь-справочник под общ. ред. М.Г. Никитиной. - Махачкала: Изд. «Апробация», 2019. - 326 с.

Перепелица А.О.

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону, Россия

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛИТИКИ ПРОТЕКЦИОНИЗМА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Начало становления международной торговли произошло в период формирования мировой экономической системы. На нее повлияли Великие географические открытия. Они стали стимулом к развитию международной торговли, формированию соответствующей инфраструктуры, появлению крупного капитала. Принципы международной торговли рассматривались разными экономическими школами. Первыми об ее особенностях заговорили еще представители меркантилизма. Они считали, что государство должно вмешиваться во внешнюю экономику, а значит, оно обеспечивает торговый баланс, использует инструменты для привлечения иностранных средств в государственную казну. Основным стимулом к развитию торговли становится денежный доход, формируемый за счет активной государственной политики протекционизма [1]. Более поздние школы, например, классическая политэкономия видели развитие международной торговли в ее освобождении от государственного вмешательства [1]. Такой подход позволит повлиять на внутреннее производство, сделав его более конкурентоспособным. Кроме того, соблюдение принципов свободной торговли ведет к эффективной специализации, что впоследствии положительным образом сказывается на национальной экономике.

Страна может выбрать два пути участия в международной торговле – свободную торговлю, либо протекционизм. Протекционизм — внешнеторговая политика государства, которая предполагает предоставление государственной поддержки национальным производителям в их конкурентной борьбе с зарубежными компаниями. Такая политика может рассматриваться в двух смыслах: в широком, когда включает в себя все виды поддержки как национального рынка, так и стимулирования экспорта, однако чаще всего протекционизм рассматривается в узком значении, как политика защиты национальных производителей от конкуренции со стороны импорта [4].

К инструментам протекционистской политики государства относятся таможенно-тарифные и нетарифные мероприятия, смысл которых стимулировать национальных производителей к экспорту своей конкурентоспособной продукции и ограничение ввоза импортных товаров в страну, таким образом понижая их конкуренцию с местными производителями. В частности, к таким мероприятиям можно отнести: импортные квоты, торговые эмбарго, таможенные пошлины на ввоз, сертификация и стандартизация импортируемых товаров, технические барьеры на ввоз, различные механизмы защиты интеллектуальной собственности, а также субсидии и гранты для национальных экспортеров, льготное кредитование и

льготное налогообложение. При этом, данный перечень мер далеко не исчерпывающий, в него также могут входить другие организационные, экономические и финансовые мероприятия [5].

Современные страны не придерживаются только одного пути. Как правило, большинство интегрированных в мировую экономику стран используют принципы фритредерства или свободной торговли, которая направлена на достижение высокого уровня материального благосостояния за счет эффективного размещения ресурсов, международной специализации производства и обмена сравнительными преимуществами. Однако, они могут применять элементы политики протекционизма, для отдельных товаров и услуг (например, новых или недавно созданных отраслей, которые находятся на стадии становления и укрепления, защищая их от трудностей конкурентной борьбы) или для защиты стратегически важных отраслей национальной экономики, которые обеспечивают безопасность, целостность государства, отраслей народного хозяйства и стран-поставщиков или стран-покупателей [2].

Сторонники протекционизма считают, что ограждение национальных производителей от иностранной конкуренции, а также обеспечение их поддерживающими мероприятиями будет способствовать процветанию национальной экономики, рассматривая такую политику как фундамент для импортозамещающей стратегии экономического развития. Однако следует учитывать, что протекционизм даст положительные результаты для национальной экономики только тогда, когда он обеспечивает решение проблем, мешающих национальным производителям успешно конкурировать с иностранными в долгосрочной перспективе. То есть, если присутствует иностранный игрок, который успешно конкурирует с отечественным производителем, то значит отечественный производитель недостаточно эффективен для успешной борьбы за национальный рынок. Следовательно, у иностранных импортеров присутствуют какие-то конкурентные преимущества: по качеству, по издержкам, по доступу к ресурсам, по условиям поставок и так далее. Тогда в рамках политики протекционизма необходимо понять, с помощью каких мер возможно повысить конкурентоспособность национальных производителей до уровня зарубежных как минимум, или до более высокого уровня, чтобы появилась возможность экспортировать продукт в дальнейшем [3].

Таким образом, протекционизм должен открыть возможность местным производителям снизить издержки и повысить качество продукции до уровня, при котором дальнейшее предоставление государственной поддержки перестанет быть необходимым. При этом, нельзя забывать, что при использовании политики протекционизма для поддержки производств, нужно тщательно учитывать все значимые факторы: размер внутреннего рынка, для наращивания объема продаж, наличие стимулов у компании для технологической модернизации, присутствие компаний-лидеров, которые реально могут вырасти до мирового уровня конкурентоспособности [4].

Вокруг достоинств и недостатков политики протекционизма существует множество споров, поскольку с одной стороны когда страна хочет стать сильной в новой отрасли, тарифы будут защищать ее от иностранных конкурентов, что в свою очередь даст компаниям новой отрасли время для разработки своих конкурентных

преимуществ. Протекционизм также временно создает рабочие места для домашних работников. Но, в долгосрочной перспективе протекционизм может оказаться деструктивным, ослабляя промышленность, без конкуренции компании в отрасли не нуждаются в инновациях из-за отсутствия необходимости, а внутренний продукт будет снижаться по качеству [4]. Таким образом, условия успеха протекционистской политики весьма жесткие. Она может предоставляться только на временной основе в качестве элемента политики, нацеленной на приспособление отечественных производителей к происходящим изменениям в мировом хозяйстве — до достижения отрасли целевого уровня конкурентоспособности. Кроме того, она не должна создавать рисков встречных ограничительных мер со стороны иностранных государств.

Литература

1. Бартлет Б. Об истории торговли и протекционизма (2008) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2008/1697>
2. Если это не протекционизм [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://expert.ru/forum/expert-articles/2801/>
3. Портер М. Международная конкуренция (1993)
4. Политика протекционизма [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://postnauka.ru/faq/101596>
5. Официальный сайт Международной торговой палаты [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.iccwbo.ru.

Пилипенко В.В., Кузнецова М.А.

Донецкий национальный университет, г. Донецк

ТРАНСГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ С КИТАЕМ В СФЕРЕ ТОРГОВЛИ

В современных условиях рыночной экономики трансграничное сотрудничество играет большую роль для развития взаимоотношений Китая и России. Приграничная и межрегиональная торговля становится очень влиятельной формой развития российско-китайских отношений. Они прилагают общие старания для формирования и становления отношений стратегического партнерства.

Цель исследования – проанализировать состояние, изменения, структуру и специфику трансграничного сотрудничества между Россией и Китаем.

На сегодняшний день приграничные отношения России и Китая являются первостепенным направлением развития политического и экономического сотрудничества этих стран, так как оно интенсифицирует развитие приграничных районов Китая и России.

Дальневосточный федеральный округ (ДФО) является основным центром сосредоточения приграничной торговли РФ и Китая. Поэтому, подробно рассмотрим особенности приграничной торговли России и Китая на примере данного региона. В таблице 1 приведены показатели двусторонней торговли ДФО с Китаем.

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

Таблица 1

Внешняя торговля ДФО и Китая в 2014-2018 гг., млн. долл. [1]

	2014	2015	Тпр,%	2016	Тпр,%	2017	Тпр,%	2018	Тпр,%
Внешнеторговый оборот	10003	11078	11	10141	-8	6368	-37	6131	-4
Экспорт	5 111	5 449	7	5 419	-1	3868	-29	3850	0,0
Импорт	4 892	5 629	15	4 722	-16	2500	-47	2281	-9,0
Сальдо	219	-180	-182	698	-48	1368	96	1570	15

Исходя из данных в таблице 1, можно сделать вывод, что за этот период складывалась тенденция сокращения объемов внешней торговли между ДФО и Китаем. С 2014 по 2018 гг. внешнеторговый оборот сократился на 39%. Такое явление можно объяснить следующим: происходил спад цен на основные виды экспортных товаров, сокращением российского экспорта из-за ухудшения китайской экономики, снижение китайского импорта из-за ухудшения покупательской способности жителей России. Наибольший спад заметен именно в 2017 году -37% по отношению к 2016. В 2018 г. внешнеторговый оборот Дальнего Востока и Китая снизился еще на 4% по отношению к предыдущему году. Более высоки темпы уменьшения импорта из Китая в округ.

Основами статьями экспорта из Дальневосточного округа в Китай является сырьевые товары. Около 90 % внешней торговли из округа в Китай – это продукция с минимальной добавленной стоимостью. При этом 5-6 лет назад лидирующие позиции в дальневосточном экспорте занимал круглый лес, однако после открытия нефтепровода и постройки нефтеналивного порта Козьмино нефть и нефтепродукты стали значительно преобладать.

На «минеральное топливо, нефть и нефтепродукты» в стоимостном выражении приходилась большая доля экспорта из России, а именно – 65,4% (против 53,2% в 2016 г.). В отличие от первого квартала 2016 г., когда экспорт данного вида продукции показал разнонаправленные изменения физических и стоимостных показателей, в 2017 г. отмечена положительная динамика. Физические объёмы возросли на 20,5% (21,1 млн. тонн), а стоимостные – на 74,9% (6,34 млрд. долл.). Рост стоимостного параметра был обеспечен за счёт увеличившихся значений мировых котировок на сырую нефть. Ее поставки в Китай в физических объемах за квартал выросли на 12,0% (13,6 млн. тонн), а по стоимости – на 74,1% (5,52 млрд. долл.). [2]

В данном округе дерево имеет объем 11,1 млрд. м. куб. Лесная отрасль считается значимой частью дальневосточной экономики и составляет по различным оценкам от 5 % до 10 % ВВП региона, однако, РФ вносил в лесную отрасль очень маленький процент ВВП (около 0,8%) по сравнению с КНР. Невысокий внутренний спрос в регионе на лес и относительная отдаленность западных регионов ведут к ориентации на экспорт лесной продукции в регион. Лес вывозятся в Китай в основном из Иркутской области и из Хабаровского края.

Наиболее оживленно прогрессирующий центр нефтегазовой индустрии в России - это комплекс Восточной Сибири и Дальнего Востока, который на сегодняшний день буквально достигает своей вершины, что связано с выходом на проектную мощность главных разрабатываемых месторождений в регионе. Основным

нефтепроводом, который соединяет месторождения Западной и Восточной Сибири с Дальним Востоком и странами АТР является работающий нефтепровод «Восточная Сибирь – Тихий океан».

Важным экспортным продуктом дальневосточного экспорта в Китай уже порядка 10 лет является рыба. Китай для России - основной потребитель рыбо- и морепродуктов с Дальнего Востока. В 2017 г. экспорт рыбы увеличился при значительном снижении цен на сырье и составил порядка 759 тыс. тонн. Важно, что рыбоперерабатывающие предприятия Китая являются главным экспортером переработанной рыбной продукции из России в страны Европы и США. В 2015-м году в дальневосточном экспорте в Китай вышла новая экспортная статья, а именно масличные культуры и продукция пищевой промышленности. Ранее, в 2006 г. на нее приходится 3% всего экспорта. Рассматривая группу масличных и зерновых культур, то в данной позиции наибольший рост был у соевых бобов. В первый раз значительное увеличение было замечено в 2012 г., когда экспорт сои в Китай составил 71,3 тыс. тонн, в 2016 г. амурской сои было экспортировано порядка 200 тыс. т, или 60 % от всего российского экспорта соевых бобов в Китай. [3]

Ключевыми товарами, которые Дальний восток экспортирует в Китай являются алкоголь, кондитерские изделия, мука и крупы, подсолнечное масло и другие товары. Китай импортирует такие товары: машины, транспортными средствами, оборудование и аппаратура, пластмасса. Также, в Китай поставляют овощи, фрукты и орехи, изделия из черных металлов, каучук и резина и другие промышленные товары.

В результате проведенного исследования можно сделать вывод, что, главным центром приграничной торговли между РФ и КНР является Дальневосточный федеральный округ. Рассматривая динамику с 2014 года по 2018 видно, что наблюдается сокращения объемов внешней торговли между округом и Китаем, в течении 5 лет произошло снижение на 39%. Данная тенденция объясняется непосредственно падением цен на важнейшие категории экспортных товаров, снижением российского экспорта из-за ухудшения китайской экономики, уменьшением китайского импорта из-за снижения покупательской способности российских потребителей.

Литература

1. Александрова, М.В. Российско-Китайское приграничное и региональное сотрудничество: новые тенденции и проблемы / М.В. Александрова // Сборник Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. - 2017. - С. 86-98.
2. Чэнь, Ц. Проблемы и перспективы экономического взаимодействия между провинцией Хэйлуцзян (Китай) и России / Ц. Чэнь // Известия Уральского государственного экономического университета. - 2016. - № 1 (57). - С. 26-31.
3. Гатаулина, С.Ю. Перспективы развития российско-китайского экономического сотрудничества / С.Ю. Гатаулина // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. - 2017. - № 19. - С. 30-34.

Побирченко В.В.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТУРИСТСКИХ КЛАСТЕРОВ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

Ключевыми в экономике Республики Крым в настоящее время являются санаторно-курортный и туристский комплексы. Это обусловлено уникальным сочетанием природно-рекреационных ресурсов, историко-культурных особенностей и сформированной социально-экономической инфраструктурой. Опираясь на корневые компетенции региона, высокотехнологичные решения и профильные рынки продукции, в Республике идет формирование туристских кластеров. Именно такая, кластерная, форма организации позволит использовать синергию между отраслевыми региональным научным комплексом, рекреационными возможностями региона, квалифицированными кадрами и масштабной практической базой, с целью проведения модернизации действующих предприятий и развития конкурентоспособных туристских компаний.

Туристские кластерные инициативы в Республике Крым начали реализовываться в рамках исполнения Федеральной целевой программы (ФЦП) развития региона «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2022 года» в 2015 году [1]. В общей сложности, в рамках ФЦП в период 2015-2022 гг. на создание инфраструктуры общенационального центра семейного оздоровления «Детский отдых и оздоровление» из федерального и регионального бюджета запланировано финансирование в размере 11,4 млрд руб.; сакского грязелечебного курорта – 6,5 млрд руб.; бальнеологического лечебно-оздоровительного комплекса в районе озера Чокракское – 2,7 млрд руб.; центра развития экстремального, археологического и автотуризма в кластере «Черноморский» - 1,2 млрд руб.; центра активного туризма «Коктебель» - 6,7 млрд руб.; севастопольских кластеров «Севастопольская гавань» и «Перекрёсток культур» - 3,8 и 4,7 млрд руб. соответственно.

Из перспективных кластерных инициатив, планируемых к реализации в Крыму, можно назвать разработку проекта туристско-рекреационного кластера «Пляжный город» в г. Керчь, рекреационный кластер в г. Саки, автотуристический кластер «Армянский базар» в г. Армянске.

К факторам, препятствующим успешной реализации кластерных проектов в регионе, следует отнести неудовлетворительное качество туристской инфраструктуры. Для Крыма характерна изношенность транспортных путей; отсутствие твердого покрытия автодорог на участках, где планируется реализовать туристские кластеры; проблема наличия парковочных мест вблизи туристских объектов; проблема дефицита кадровых резервов в санаторно-курортной сфере и туристской отрасли; проблема обеспечения безопасности отдыхающих; устаревшая материально-техническая база туристской инфраструктуры; завышенный ценовой диапазон на предоставляемые туристские услуги по сравнению российскими черноморскими курортами и т.д. Также, как

показал проведенный анализ, в Крыму в недостаточной степени реализуются инструменты государственно-частного партнёрства и государственной поддержки субъектов хозяйствования в туристской сфере.

С целью преодоления выявленных проблем нами рекомендовано использовать опыт субсидирования и грантовой поддержки субъектов хозяйствования туристической индустрии соседних регионов и адаптировать их к новым видам туризма на полуострове (например, агротуризм, экотуризм, гастрономический туризм). Это позволит простимулировать ведение деятельности в регионе субъектами малого и среднего бизнеса, которые составляют фундамент экономики.

На наш взгляд, немаловажным инструментом повышения привлекательности Крыма, в целом, и кластеров, в частности, является выстраивание грамотной стратегии позиционирования территории, в том числе с помощью стратегии брендинга [2]. Данный аспект особо актуален для Республики Крым, к которой приковано внимание мировой общественности.

На данном этапе развития достаточно сложно оценить эффективность проводимой кластерной политики на территории Республики Крым. Следует отметить, что положительно повлиять на ее результативность могут действия органов государственной власти в направлении межведомственного взаимодействия на предмет поиска потенциальных кластеров, на основе чего возможно будет создать платформу для сотрудничества хозяйствующих субъектов и формирования соответствующей сети предприятий. Достижение максимальной эффективности в функционировании кластера возможно только при одновременном сочетании интересов трех составляющих: бизнеса, науки и власти.

Литература

1. Побирченко В.В. Роль туристско-рекреационных кластеров в развитии туристической отрасли Республики Крым [Электронный ресурс] / В.В. Побирченко, Н.И. Фахретдинова // Современные научные исследования и инновации. – 2016. – № 4. – Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2016/04/66031>
2. Густенко В.А., Побирченко В.В., Шутаева Е.А. Ретроспективный анализ формирований туристского бренда крымской дестинации // Актуальные проблемы междисциплинарных исследований в изучении истории, культуры и экономики Крыма: материалы всероссийской научно-практической конференции. – Симферополь. – 2017. – С. 84-91.

Погосян В.А.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

РЕГИОНЫ-ЛИДЕРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ПРИТОКУ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

Согласно данным Статистического Бюллетеня Банка России, в 2014 г. приток ПИИ в Россию сократился на 75% и составил 146 370 млн. долл. США [3]. Главной причиной отрицательной динамики стали санкции, введенные США и ЕС в отношении РФ. Динамика притока ПИИ в субъекты РФ характеризуются существенными

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

колебаниями. Основными лидерами по притоку ПИИ являются: Центральный ФО, Северо-Западный ФО и Уральский ФО (таблица 1). Безупречным лидером по притоку ПИИ остается Центральный ФО – 60,42% (2018 г.). Значительная часть ПИИ находится в Уральском ФО – в среднем 9,24%, и замыкает тройку лидеров Северо-Западный ФО – 11,79%.

В 2018 г. сократилась доля притока ПИИ в Центральный ФО на 7,34%, в Москву на 6,84%, а в Санкт-Петербург приток ПИИ увеличился на 0,7%. «Подобный результат вряд ли связан с санкциями; скорее с исчерпанием возможностей для роста в границах двух крупнейших российских городов. Сказывается и более высокий уровень цен (на землю, недвижимость) в столицах по сравнению с прилегающими областями»[2]. К 2018 г. приток ПИИ в Центральный ФО сократился до 84 646 млн. долл. США, по сравнению с 2017 г. на 17 288 млн. долл. США. За весь анализируемый период 2013-2018 гг. Центральный ФО является лидером по привлечению ПИИ. Среди регионов с высоким уровнем притока ПИИ по-прежнему остаются крупные города (Москва, Санкт-Петербург).

Таблица 1

Приток ПИИ в регионы-лидеры РФ, 2013-2018 гг.

Федеральные округа (ФО) и субъекты РФ	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
млн. долл. США						
Российская Федерация - всего	193 685	146 370	133 949	137 763	150 433	140 079
в том числе:						
<i>Центральный ФО в т.ч.</i>	<i>121 078</i>	<i>89 990</i>	<i>79 509</i>	<i>78 575</i>	<i>101 934</i>	<i>84 646</i>
Москва	108 107	77 801	66 718	65 314	85 326	69 873
<i>Северо-Западный ФО в т.ч.</i>	<i>20 649</i>	<i>16 503</i>	<i>14 417</i>	<i>22 971</i>	<i>15 740</i>	<i>15 335</i>
Санкт-Петербург	13 058	7 912	7 509	7 632	5 896	6 467
<i>Уральский ФО</i>	<i>15 742</i>	<i>16 966</i>	<i>14 753</i>	<i>10 683</i>	<i>7 500</i>	<i>16 790</i>
доля, %						
Российская Федерация -всего	100	100	100	100	100	100
<i>Центральный ФО в т.ч.</i>	<i>62,51</i>	<i>61,48</i>	<i>59,36</i>	<i>57,04</i>	<i>67,76</i>	<i>60,42</i>
Москва	55,82	53,15	49,81	47,41	56,72	49,88
<i>Северо-Западный ФО в т.ч.</i>	<i>10,66</i>	<i>11,27</i>	<i>10,76</i>	<i>16,67</i>	<i>10,46</i>	<i>10,94</i>
Санкт-Петербург	6,74	5,41	5,61	5,54	3,91	4,61
<i>Уральский ФО</i>	<i>8,13</i>	<i>11,59</i>	<i>11,01</i>	<i>7,75</i>	<i>4,98</i>	<i>11,98</i>

Источник: составлено автором на основе [4]

Экономические санкции не смогли повлиять на региональную структуру российских инвестиций, так как наибольшее количество ПИИ сосредоточено в Москве. «Во-первых, Москва привлекательна для иностранных инвесторов из-за размера потребительского рынка. Во-вторых, сказывается статус столицы: многие компании начинают освоение других стран именно со столиц, т.к о них больше известно, в них есть международные аэропорты, легче наладить связи с посольствами своих стран, чтобы получить необходимую поддержку. В-третьих, существуют неточности статистики: даже при выходе зарубежных компаний за пределы Москвы, их инвестиции зачастую продолжают регистрироваться в столице, где продолжают оставаться центральные офисы многих компаний»[2]. Важно отметить, что экономика Центрального

федерального округа является одной из самых быстрорастущих среди федеральных округов России. Ограничения также затрагивают государственные компании в доступе к иностранным финансовым ресурсам (включая «Газпром», который доминирует на Ямале) и иностранные компании в их участии в стратегически важных секторах экономики. Ситуация также усугубляется и падением цен на нефть, что ухудшает финансовое положение компаний, работающих в этом секторе по всему миру.

«На замедление темпов роста инвестиций в Москве в 2015–2016 гг. повлияли как нестабильность внешнеэкономической конъюнктуры, так и общее ухудшение экономической динамики в стране (сжатие потребительского спроса, удорожание стоимости заемных средств и др.), часть компаний отложили реализацию инвестиционных проектов и находились в стадии ожидания стабильности на рынке. С изменением макроэкономической конъюнктуры рынка с 2017 г. рост инвестиций в основной капитал ускорился»[2].

Существенная динамика наметилась по привлечению ПИИ в Уральском ФО, на долю которого в 2017 г. приходилось 4,98% инвестиций, в 2018 г. – 11,98%. Этот регион можно считать благоприятным для инвестиций по нескольким причинам: в регионе нет центров социальной напряженности; значительный инвестиционный потенциал субъектов; эффективная реализация законодательных актов, направленных на повышение деятельности зарубежных инвесторов и создание условий для их успешного и взаимовыгодного сотрудничества с местными предприятиями; обладает внушительной высокоинтеллектуальной и производственной мощностью; по просьбе иностранных инвесторов, создана консультативная группа по правовому сопровождению иностранных инвестиций по принципу «одного окна».

Третье место занимает Северо-Западный ФО, доля которого в 2018 г. составила 10,94 % ПИИ. Благоприятная динамика притока ПИИ в Санкт-Петербург в 2018 г. демонстрирует увеличение доверия зарубежных инвесторов и является итогом инвестиционной политики города, целью которой является улучшение инвестиционного климата в регионе и создание эффективной системы привлечения коммерческих средств для инвестиционных проектов, в том числе и городских.

Таким образом, несмотря на нестабильную динамику привлечения ПИИ в субъекты Российской Федерации за период 2013-2018 гг. существенное лидерство в разрезе регионов не изменилось, лидером по-прежнему остается Центральный ФО. Для привлечения ПИИ региональные органы используют практически все свои возможности, в первую очередь - снижение налогов и предоставление налоговых льгот, обеспечение отсроченных налоговых ставок и других платежей и т.д. Главными факторами притока ПИИ являются географическое и социально-экономическое положение региона.

Литература

1. Инвестиционная стратегия Москвы. [Электронный ресурс]/ Инвестиционный портал города Москвы. Режим доступа: <https://investmoscow.ru/investment/investment-strategy-main/invest-strategy/>
2. Кузнецова, О. Прямые иностранные инвестиции в российских регионах в условиях санкций / О. Кузнецова // Международные процессы. – 2016. – Т. 14. – № 3 (46). – С. 132-142.

3. Модернизация экономики России в глобальном геоэкономическом пространстве: монография / Под научной редакцией М.Г. Никитиной. – Симферополь: ИП Корниенко А.А., 2018. – 348 с.

4. Статистический бюллетень банка России №11(318) 2019 [Электронный ресурс] / Центральный банк Российской Федерации. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/25517/Bbs_1911r.pdf

Попова В.В.

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону, Россия

ВРЕХИТ И БЮДЖЕТ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА: УГРОЗА ИЛИ ВОЗМОЖНОСТЬ?

После значительного расширения и углубления европейской интеграции в 2004 и 2007 годах, после преодоления разрушительных последствий финансового кризиса 2007–2010 годов, который затронул все государства-члены, Европейский Союз в 2016 году столкнулся перед новым вызовом: неожиданным выходом Великобритании из объединения.

Одним из наиболее спорных аспектов Европейского Союза является его бюджет. Споры сосредоточены на размере бюджета, чистых взносах или поступлениях различных государств-членов, структуре расходов и способах финансирования бюджета.

Противостояние между странами Европейского Союза» раскололо ЕС на два лагеря: чистые бенефициары на юге и востоке, стремящиеся к более высоким расходам, и чистые плательщики на севере.

Самые крупные экономики вносят более существенный вклад. Великобритания как раз и являлась одной из крупнейших экономик в Европейском Союзе, вносившей значительные взносы в бюджет объединения (рис. 1).

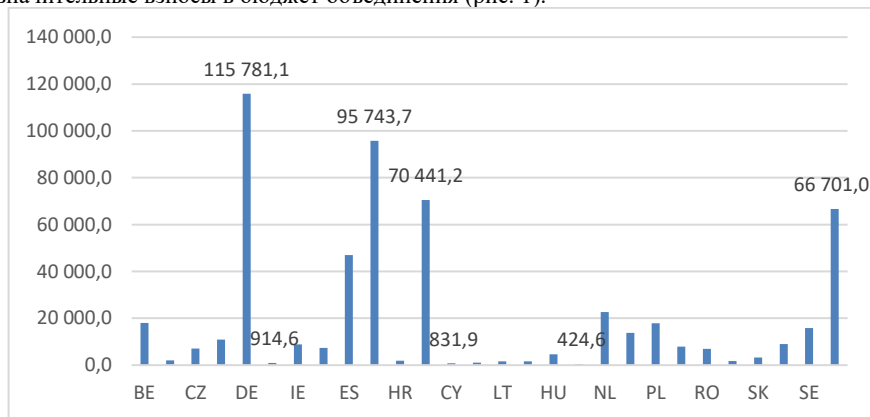

Рисунок 1. Взносы в бюджет Европейского союза по странам-членам за 2014-2018 годы, млн евро

Исходя из рисунка 1 получается, что основную долю общих взносов за весь рассматриваемый период, вносили: Германия (115781,1 млн евро), Франция (95743,7 млн евро), Италия (70441,2 млн евро) и Великобритания (66701,0 млн евро).

А восточноевропейские страны и некоторые страны Юга Европы больше получают на реализацию своих программ, чем вкладывают в общий бюджет. Наименьшие суммы в общий бюджет ЕС за рассматриваемый период были внесены такими странами как: Мальта (426,6 млн евро), Кипр (831,9 млн евро) и Эстония (914,6 млн евро) [1].

По всей видимости, что нежелание платить столь большие взносы в общий бюджет стало одной из причин, по которой Великобритания решила выйти из объединения.

Возникают два вопроса в отношении Brexit и бюджета ЕС. Как будет распределен вклад Великобритании в бюджет ЕС между оставшимися членами ЕС-27? Должны ли чистые вкладчики предоставлять дополнительные платежи или должны быть сокращены чистые переводы получателей?

Соединенное Королевство покинуло Европейский союз 31 января 2020 года и выход Великобритании из ЕС обернулся дырой в бюджете, и перед странами ЕС встала сложная проблема, как ее закрыть. У Евросоюза станет намного меньше денег на финансирование стран, которые входят в список получателей. Это может привести к ожесточенной борьбе за семилетний план расходов с 2021 – 2027 годы между западными и восточными государствами.

Так, из-за Brexit ЕС не хватило примерно 75 млрд. евро в бюджет за семилетний период, а 27 оставшихся стран ЕС не смогли договориться об общем размере бюджета, поскольку дополнительное бремя могут понести Франция и Германия [2].

Европейская Комиссия предложила, чтобы в союзный бюджет было инвестировано 1 279 млрд евро в 2021-2027 годы. (1,114% ВВП ЕС-27) [3].

Группа стран чистых доноров отказалась утвердить большие расходы и вместо этого настаивала на больших сокращениях. Есть группа стран, называемая «скромная четверка» (Нидерланды, Австрия, Швеция и Дания) заявила, что не примет бюджет, превышающий 1% ВВП блока. Они также настаивали на постоянной системе скидок, предоставляемых крупнейшим чистым вкладчикам [4].

Несомненно, сокращение финансирования ЕС, скажется на восточных и периферийных странах, которые в значительной степени полагаются на субсидии. Более бедные страны, которые рассматривают так называемую политику сплоченности как ключевой инструмент, помогающий им догнать более богатые страны, теперь хотят, чтобы их более богатые сверстники вносили больше денег, чтобы компенсировать уход Великобритании. Поэтому чистые получатели финансирования ЕС не хотят видеть сокращение субсидий, которые они получают ежегодно.

Однако Brexit предоставляет возможность существенно пересмотреть бюджетные соглашения ЕС, включая изменение семилетней структуры, развитие собственных ресурсов и более четкое и более эффективное разделение полномочий между Европейской комиссией и государствами-членами.

Литература

1. European Commission / EU Budget 2018, Financial Report, the Publications Office of the European Union in Luxembourg 2019. P.76-77 [Электронный ресурс] – Режим

доступа:

https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/about_the_european_commission/eu_budget/financial_report_web.pdf

2. BBC news / EU budget: Talks end amid stand-off between 'frugal' and other nations, 21 February 2020 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/world-europe-51594002>

3. European Commission / EU budget for the future - EU budget financing, 2019 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/factsheet-eu-budget-financing_.pdf

4. Andrew Walker Brexit complicates EU budget plans, 20 February 2020 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/business-51560940>

Потапова В.Н.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ФОНДОВ В РОССИИ

Распространенной формой привлечения инвестиций на фондовый рынок во всем мире являются паевые инвестиционные фонды (ПИФы), существующие в России уже свыше 20 лет [1]. Среди открытых ПИФов России, инвестирующих в зарубежные активы, наибольший прирост стоимости пая с 30 ноября 2016 г. по 29 ноября 2019 г. отмечается по следующим фондам: Райффайзен – Информационные технологии (прирост за 3 года – 69,08%); КапиталЪ – Информационные технологии будущего (51,14%); Альфа – Капитал Технологии (49,77%); Сбербанк – Глобальный Интернет (47,14) и другим (таблица 1). Среди управляющих компаний стоит выделить следующие: Райффайзен Капитал; Промсвязь; Альфа-Капитал; Сбербанк Управление активами; Брокеркредитсервис .

Таблица 1

Рейтинг инвестиционных фондов России, инвестирующих в зарубежные активы, по доходности (с 30.11.2016 г. по 29.11.2019 г.)

Название фонда	Название УК	Тип фонда	Пай на 30.11.16	Пай на 29.11.19	Прирост %
Райффайзен – Информационные технологии	Райффайзен Капитал	Открытый, акции	10226,52	17290,79	69,08
КапиталЪ – Информационные технологии будущего	Промсвязь	Открытый, акции	860,48	1300,51	51,14
Альфа – Капитал Технологии	Альфа - Капитал	Открытый, акции	2259,18	3383,68	49,77
Сбербанк – Глобальный Интернет	Сбербанк Управление активами	Открытый, акции	2225,07	3274,06	47,14
КапиталЪ – Мировая индустрия спорта	Промсвязь	Открытый, акции	1960,91	2814,33	43,52
БКС Империя	Брокеркредитсервис	Открытый, смешанный	167,78	239,52	42,76
УРАЛСИБ Глобальные инновации	УРАЛСИБ	Открытый, акции	20541,46	29147,26	41,89
БКС Перспектива	Брокеркредитсервис	Открытый, акции	184,97	261,18	41,20

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

Название фонда	Название УК	Тип фонда	Пай на 30.11.16	Пай на 29.11.19	Прирост %
Сбербанк - Америка	Сбербанк Управление активами	Открытый, фондов	1355,81	1898,76	40,05
Солид - Глобус	СОЛИД Менеджмент	Открытый, акции	2498,47	3498,00	40,01
ВТБ – Фонд Глобальных дивидендов	ВТБ Капитал Управление активами	Открытый, акции	43,08	60,23	39,81
Райффайзен – Фонд активного управления	Райффайзен Капитал	Открытый, смешанный	18517,68	25879,20	39,75
ВТБ - БРИК	ВТБ Капитал Управление активами	Открытый, акции	90,81	126,91	39,75
ВТБ – Фонд Технологий будущего	ВТБ Капитал Управление активами	Открытый, смешанный	13,60	18,95	39,34

Источник: составлено автором на основе [2]

В настоящее время, паевые фонды это оптимальный инструмент инвестиций на фондовом рынке. Для инвесторов, паевые фонды предоставляют возможность аккумулировать небольшие средства с целью их сохранения и получения прибыли. Паевые инвестиционные фонды выполняют важные социально-экономические функции рынка капитала, давая возможности общественности отслеживать и увеличить свои сбережения с помощью профессиональных посредников с минимальными инвестиционными вложениями, а государству привлекать на финансовый рынок значительные финансовые ресурсы частных инвесторов [3].

С повышением инвестиционной культуры населения и возникновение представления о возможностях доходности, риска и ликвидности, одной из главных проблем становится максимальное удовлетворение инвестиционных потребностей пайщиков инвестирующих в паевые инвестиционные фонды. В отличие от индивидуального доверительного управления, где инвестиционный портфель адаптируется под клиента, в паевых инвестиционных фондах, такие возможности ограничены. В связи с этим перед потенциальными клиентами, возникает вопрос выбора конкретного фонда. На самом деле, пайщик предоставляет только информацию о доходе, фонда в предыдущие периоды. Выбирая ПИФ на основе информации, пайщик сосредоточен только на максимальной производительности.

Влияние паевых инвестиционных фондов на фондовом рынке и в экономике России в целом растет с каждым годом. «С 2000г. по 2010г. количество работающих ПИФов выросло в 48 раз (с 23 до 1101), а также их активы - в 65 раз (с 4,8 млрд. рублей до 311,5 млрд. рублей). В 2000г. СЧА всех фондов составила 0,23% активов банков, в начале 2009 г., их доля выросла в 10 раза до 2,3%. В России категория ПИФов не достаточно развита. Доля активов ПИФов в ВВП России (менее 2%) в десятки раз меньше аналогичной доли ПИФов в экономиках развитых стран (15 – 30% от ВВП). Решение данной проблемы позволит повысить конкурентоспособность экономики России на международном уровне. Среди особенностей российских ПИФов стоит выделить «их ориентацию преимущественно на корпоративных инвесторов и высокий уровень монополизации рынка» [4].

Таким образом, в современном мире инвестиционные фонды являются одним из основных инструментов инвестиций на фондовом рынке. Инвестиционные фонды в

России представлены в основном в форме паевых инвестиционных фондов. Согласно данным рейтинга фондов инвестирующих в зарубежные активы по доходности, представленным организацией «Investfunds» выделяют следующие компании: Райффайзен Капитал; Промсвязь; Сбербанк Управление активами; Брокеркредитсервис; Альфа-Капитал. Многообразный выбор инвестиционных направлений привлекает широкий круг инвесторов (как мелких, так и крупных). Актуальной проблемой остаётся низкий инвестиционный потенциал ПИФов. Поэтому осуществление как общественного, так и государственного контроля является важной составляющей создания и развития инвестиционных фондов.

Литература

1. Большаков, С. Инвестиционные фонды – классификация и методы отбора [Электронный ресурс] / С. Большаков // Компания Регион-Инвест [сайт] – Режим доступа : <http://www.region-invest.ru/files/st/inv/inv-001.htm>
2. Investfunds : информационный ресурс [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://investfunds.ru>
3. Полтева, Т. В. Проблемы развития российского рынка паевых инвестиционных фондов / Т. В. Полтева, А. А. Боувер // Экономика, управление, финансы: материалы IV междунар. науч. конф. (г. Пермь, апрель 2015 г.). — Пермь : Зебра, 2015. — С. 88-91.
4. Шалина, О. И. Институт инвестиционных фондов в экономике России: современное состояние и перспективы развития [Электронный ресурс]: автореф. дис. на соискание ученой степени канд. экон. наук : 08.00.01 / О. И. Шалина ; Гос. образоват. учрежд. высш. проф. образов. «Уфимский гос. авиационный технический ун-т» // Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat. – Уфа, 2010. – 161 с.

Приходько И.И.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ФОРМЫ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РФ СО СТРАНАМИ МИРА

Международное научно-техническое сотрудничество (далее – МНТС) является важнейшей формой экономических отношений, основанных на обмене информацией. Оно базируется на достижениях НТР и развитии международной специализации и кооперирования в сфере НИОКР. Широкое участие России в МНТС приобретает свою специфику в зависимости от географического распределения сотрудничества. В данной работе рассмотрены формы реализации научно-технического сотрудничества РФ со странами мира.

В науке выделяется несколько классификаций форм МНТС. Нами была выбрана следующая:

- координация – формирование государствами единой политики, по итогам которой утверждаются международные программы в области научно-технического сотрудничества;

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

➤ кооперация, позволяющая странам осуществлять НИОКР, которые объединены общей темой или программой исследований, на основе межгосударственных соглашений и договоров;

➤ ассоциация, т.е. объединение стран с широкими зарубежными связями в области науки и техники

➤ гармонизация – это международно-правовой акт, целью которого является гармонизация. Таковой акт определяет принципы деятельности, реализуемые при помощи международных организаций;

➤ региональная интеграция, которая позволяет согласовать более тесную кооперацию на всех этапах и уровнях осуществления научно-исследовательской деятельности, в первую очередь, непосредственно между группами ученых [1].

С Европейским союзом реализуются все формы МНТС. Приведём несколько примеров. В сфере образования Россия, подписав Болонскую декларацию, гармонизировала национальную систему образования с европейской. Между Россией и ЕС создаются совместные органы и рабочие группы. В тексте договоров помещается необходимое указание (например, в Соглашении между Правительствами Российской Федерации и Правительством Словацкой Республики определена необходимость создания межправительственной комиссии по экономике и научно-техническому сотрудничеству). В качестве следующего примера можно привести совместный комитет Россия – Европейский Союз по научно-технологическому сотрудничеству на основании ст. 6 межправительственного Соглашения Российской Федерации и Европейского Сообщества о сотрудничестве в области науки и технологий [2].

С КНР создана достаточная правовая и договорная база, идёт формирование научных коллективов по соответствующим направлениям. Как отметил В.Е. Петровский, «в целом у России и Китая уже есть вся договорная инфраструктура для активизации сотрудничества в целях модернизации и перехода к инновационному типу развития. Очевидно, что по многим направлениям данное сотрудничество может быть и взаимопыляемым, и выгодным, и даже необходимым» [3].

Для определения интенсивности использования форм МНТС со стороны России, а также в зависимости от стран-контрагентов предлагаем следующие показатели (см. табл. 1). Нами они были разделены на две категории: статические и динамические, где первая категория призвана отразить потенциал использования данной формы сотрудничества, а вторая – реальное состояние дел по данной форме МНТС. При этом ни одна из категорий не является преимущественной. Хотя статические показатели менее информативны при принятии решений или при оценке результатов, но они имеют несомненное преимущество в точности. При составлении динамических показателей нам придётся опираться на мнения экспертов и оценки комиссий.

Таблица 1.

Формы и показатели научно-технического сотрудничества РФ со странами мира

Форма МНТС	Форма реализации	Статический показатель	Динамический показатель
Координация	Международные программы в сфере совместной научно-технической деятельности	Участие России в реализации программ НТС в рамках интеграционных объединений, организаций	Результативность программ, например, выраженная коммерческой выгодой (для прикладных исследований)
Кооперация	Международный договор или совместная программа	Число заключённых договоров в сравнении со странами ОЭСР, Китаем, Индией	Какая часть задач данных договоров/программ была достигнута
Ассоциация	Научные объединения, группы, движения	Коэффициент участия российских учёных в таких группах	Результативность данных объединений, например, удовлетворение участников
Гармонизация	Международно-правовой акт, договор	Число заключённых актов и договоров при участии России к общему числу таковых	Экспертная оценка исполнения положений актов/ договоров о гармонизации
Региональная интеграция	Объединения стран, установление в сфере науки и образования единообразных требований и стандартов	Уровень развития науки в странах, входящих в такое объединение с учётом степени участия России в нём.	Оценка влияния единообразных требований и стандартов на результативность научного обмена (динамику, выгоды для участников)

Источник: составлено автором с использованием материалов [4].

Как видно, в таблице не учтены фундаментальные исследования. В контексте известных проблем, связанных с оценкой результативности таковых исследований, можно отметить, что косвенным параметром может стать определение их прорывного характера относительно новейших технологических укладов с одной стороны, а с другой – относительно проведения подобных исследований за рубежом. Здесь необходимо ориентироваться на передовые фундаментальные разработки.

Литература

1. Коваленко, К.Е. Основные правовые формы международного научно-технического сотрудничества. / К.Е. Коваленко. // Российско-азиатский правовой журнал. – 2019 – №2 – С. 64-66.
2. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Европейским сообществом о сотрудничестве в области науки и технологий от 16 ноября 2000 г. // Собрание законодательства Российской Федерации.-2001. -№ 11.
3. Проблемы развития российско-китайских торгово-экономических, финансовых и приграничных отношений. / В.Е. Петровский и др. гл. ред. И.С. Иванов. – М.: Спецкнига, 2015. – 40 с.
4. Задумкин, К.А. Международное научно-техническое сотрудничество: сущность, содержание и формы. / К.А. Задумкин, С.В. Теребова. // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. – 2009. – №1(47). – С. 22-30.

Радченко Е.Р.

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону, Россия

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРОИЗВОДСТВА

В условиях глобального карантина в связи с эпидемией COVID-19, особенно актуальным становится вопрос международного производства. Человечество столкнулось с глобальной проблемой организации труда, производства, торговли и коммуникаций. Крупные ТНК вынуждены реформироваться, переходить в глобальную сеть, адаптироваться к текущим реалиям.

Экономика на пороге мирового кризиса, который по прогнозам в несколько раз серьезнее кризиса 2008 года. Для подтверждения этих тезисов приведем в пример межотраслевое письмо, написанное 60 крупными российскими предпринимателями различных отраслей: общественного питания, туризма, гостиничного бизнеса, транспорта и других. В письме указано: «Объемы продаж с конца февраля этого года снизились до 98%, к банкротствам готовятся до 70% компаний».

Для начала, проанализируем, как складывалась ситуация в международном производстве до начала пандемии и мирового кризиса.

Как показывает статистика, международное производство продолжало расширяться. Оценочные значения продаж и добавленной стоимости иностранных филиалов ТНК выросли в 2018 году на 3% и 8% соответственно. Занятость иностранных филиалов достигла 76 миллионов человек, при ежегодном росте около 3 процентов [3, с. 18] (табл. 1).

Таблица 1

Показатели международного производства в 1990–2018 гг.

Предмет	1990	2005-2007	Стоимость в текущих ценах (млрд \$)		
			2016	2017	2018
			(докризисное среднее)		
ПИИ приток	205	1 414	1 919	1497	1 297
ПИИ отток	244	1 451	1 550	1 425	1 014
ПИИ ввезенный объем	2 196	14 475	28 243	32624	32272
ПИИ вывезенный объем	2 255	15 182	27 621	32383	30975
Доход на ввезенный ПИИ	82	1 028	1 553	1 691	1799
<i>Рейтинг возврата на ввезенный ПИИ</i>	5.3	8.6	6.8	6.8	6.8
Доходы на вывезенный ПИИ	128	1 102	1 478	1 661	1 792
<i>Рейтинг возврата на вывезенный ПИИ</i>	8.0	9.6	6.1	6.3	6.4
Трансграничные Слияния и Поглощения	98	729	887	694	816
Продажи зарубежных филиалов	7136	24 621	25 649	26 580	27247
Добавленная стоимость (продукт) зарубежных филиалов	1 335	5 325	5 919	6 711	7257
<i>Всего активов иностранных филиалов</i>	6 202	50 747	95 540	104 915	110 468
<i>Занятость иностранными филиалами (тысяч)</i>	28 558	59 011	70 470	73 571	75897

Источник: UNCTAD. World Investment Report, 2019. Special Economic Zones. N.Y. and Geneva. United Nations, 2019.

Таблица наглядно демонстрирует, что с процессами глобализации возрастает рост иностранных инвестиций, которые в свою очередь ведут к развитию международного

производства, организации новых рабочих мест. Стираются границы бизнеса, увеличивается влияние ТНК.

Следует также обозначить рост доли сферы услуг в объеме мирового производства. На передний план выходят такие ТНК, как Apple (сервисы и постпроизводственное обслуживание), Яндекс (Яндекс.Еда, Яндекс.Такси), Google, Tesla и др. На сегодняшний день количество людей, оказывающих какие-либо услуги колеблется от 65% до 80%.

Так что же ожидает нас в текущих реалиях пандемии COVID-19? Предполагаем, что международное производство сосредоточится на производстве услуг. Возрастет количество платформенных компаний (доставка, IT), финансовых отраслей, государства ускорят переход от индустриального сектора в пользу сектора услуг. Произойдет очередное перераспределение рабочих сил, уменьшится влияние добывающих и перерабатывающих компаний.

Также, компании позаботились о своих пользователях и о понятии, которое в иностранной литературе трактуется, как LTV (долгосрочная ценность). Многие из них отменили платную подписку (Argamas, Amazon и др.), сделали дополнительные функции для потребителя (Microsoft разработали технологию шумоподавления, чтобы люди могли вести конференции и совещания дистанционно), чтобы ввести в привычку свой продукт. Они преподносят на первый план ценность своего продукта, а не финансовую выгоду, что позволяет им оставаться успешными на рынке.

Европейские страны и США в частности, оказали поддержку данной отрасли и производства в целом, выделили до 10% ВВП, освободили от налогов на коммерческую деятельность, ввели кредитные льготы.

В Российской Федерации следует оказать большую поддержку малому и среднему бизнесу, который в текущих реалиях близок к исчезновению. Требуется провести переоценку человеческого труда, ценности человеческой жизни. Необходимо последовать зарубежным примерам и осознать, что стоимость человеческой жизни существенно возросла. Государство обеспечивает рождение, образование и готовит гражданина к производству благ и услуг. Именно это должно послужить фактором, который поспособствует организации финансовой поддержки.

Проанализировав вышесказанное, можно сделать вывод, что несмотря на расширение международного производства товаров, наблюдается рост предприятий сферы услуг. Представительство ТНК сферы сервиса в списке более чем удвоилось за последние 30 лет. Быстрая интернационализация этой отрасли объясняется дерегулированием рынков, где когда-то доминировали отечественные государственные предприятия, растущей тенденцией к государственно-частному партнерству и появлением новых независимых производителей. [1, с.28]. Транснационализация производства, т.е. размещение производственных операций предприятий за рубежом и расширение их производственных линий в масштабе мировой экономики, меняет границы предприятий.

Также, следует отметить, что мировое производство трансформируется, получат новое развитие сферы связанные с IT, биоинженерией. Появятся новые способы коммуникации с потребителем, методы реализации продукции, формат производства в целом, функции и миссии бизнеса.

Литература

1. UNCTAD. World Investment Report, 2017. Investment and the Digital Economy. N.Y. and Geneva. United Nations, 2017.

2. UNCTAD. World Investment Report, 2018. Investment and New Industrial Policies. N.Y. and Geneva. United Nations, 2018.
3. UNCTAD. World Investment Report, 2019. Special Economic Zones. N.Y. and Geneva. United Nations, 2019.

Ревенко Е.М.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

В последние годы темпы экономического роста и уровень развития стран во многом определяются уровнем научно-технического прогресса в сфере производства. В международных экономических рейтингах лидируют страны, которые обеспечивают благоприятные условия для эффективной реализации инновационной деятельности.

Многие современные исследователи совершенно справедливо обращают внимание на региональный аспект формирования инновационной экономики в России. С одной стороны, наличие большого числа субъектов РФ создает существенную предпосылку для управления инновационными процессами именно на региональном уровне. С другой же – инновационная направленность является дополнительным стимулом развития эффективной экономики регионов [1, с. 225 – 232, 2, с. 136 - 151].

Инновационная деятельность же подразумевает разработку и реализацию инновационных проектов и программ. Инновационный проект представляет собой комплекс научно-исследовательских, опытно-конструкторских, организационных, производственных, финансовых и других мероприятий, увязанных по ресурсам, срокам и исполнителям. Создание и грамотное исполнение таких проектов должно обеспечить эффективное решение конкретных научно-технических задач, приводящих к появлению инновационного продукта. Таким образом, инновационные проекты и программы играют колоссальную роль в проводимой государством научно-технической политике.

Стоит отметить, что подобные проекты могут быть направлены на внедрение новшеств и инновационное преобразование в различных сферах деятельности общества.

Так, к примеру, инновационный региональный проект «Цифровые технологии в области внедрения автоматизированной системы оплаты проезда на территории Республики Крым» является частью национального проекта «Цифровая экономика» и первым этапом реализации республиканской Концепции проекта «Многофункциональная карта жителя Республики Крым на 2019 – 2024 годы». Данный проект также лежит в основе концепции «Умный город» и в целом направлен на повышение доверия населения к банковской системе и к использованию банковских карт, рост привлекательности банковских услуг, обеспечение прозрачности механизмов формирования цен на рынке услуг, выведение из теневого оборота наличных денежных средств с последующим их вовлечением в реальный сектор экономики, повышение эффективности и прозрачности расходования

бюджетных средств, обеспечение информационной безопасности предоставления финансовых услуг в электронной форме, а также привлечение инвестиций в развитие транспортной инфраструктуры Республики Крым [3].

Переход на электронную форму оплаты проезда в общественном транспорте на полуострове планируется с мая 2020 г. [4]. К преимуществам такого способа оплаты можно отнести следующие:

- удобство применения – все финансовые средства хранятся на одной карте;
- эффективность, а именно наличие выгодных тарифных планов и возможностей оплатить проезд на определенный период времени вперед;
- повышение безопасности в общественном транспорте – проезд оплачивается без участия водителя;
- экономия времени – чтобы воспользоваться картой, ее достаточно просто приложить к специальному устройству в салоне транспорта;
- Счет карты можно привязать к номеру телефона – с помощью мобильного приложения можно не только в любое удобное время проверить содержимое карты, но и совершить любую денежную операцию в нужный момент.

Исходя из вышесказанного, стоит отметить, что инновационный проект «Цифровые технологии в области внедрения автоматизированной системы оплаты проезда на территории Республики Крым» является новшеством в данном регионе, где он будет реализован, тем самым оптимизирует и улучшит систему оплаты проезда в общественном транспорте.

Также в настоящее время в Республике Крым реализуются несколько инновационных проектов, непосредственно связанных с концепцией «Умный город», такие как:

- «умные остановки», оснащенные точками доступа Wi-Fi, специальными сенсорными табло, через которые горожане могут видеть время движения общественного транспорта, а также USB-разъемами для зарядки телефонов. К примеру, в 2019 г. в г. Симферополе установлено 42 «умных остановок» из общего числа имеющихся остановок (395) [5]. Но, к сожалению, еще не все они выполняют свои функции полностью.

- Российский дорожный научно-исследовательский институт – РосдорНИИ, по заказу Министерства транспорта РФ проанализировал зарубежный и отечественный опыт повышения безопасности движения пешеходов. В результате Институтом были определены наиболее эффективные меры для снижения смертности [6]. Стоит отметить, что они связаны с инновационным подходом решения данной проблемы.

Так, по словам начальника управления дорожного хозяйства и инженерной инфраструктуры департамента городского хозяйства А. Тараненко – у властей уже есть предварительная сметная документация и есть схема установки «умных светофоров» в Республике Крым на 2020 г. [7].

Республика Крым обладает высоким туристическим, рекреационным, торговым, производственным, научным и инновационным потенциалом, на территории региона сформирован устойчивый экономический фундамент. Теперь, в связи с мировой тенденцией разработок и внедрения нововведений, необходимым является его инновационное преобразование. Поэтому на данном этапе полуостров нуждается в привлечении крупных инвесторов с целью разработки новых инновационных проектов. В связи с этим, на территории Республики Крым создана Свободная

экономическая зона в соответствии с Федеральным законом РФ от 29.11.2014 г. №377 «О развитии Республики Крым и города федерального значения Севастополь и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя» [8].

Таким образом, инновационное развитие Республики Крым можно считать умеренным, т.к. есть проблем, которые необходимо устранить или снизить силу их влияния на происходящие процессы. К ним относятся дефицит кадров, занимающихся новыми исследованиями, разработками и, в целом, инновационной деятельностью; экономические санкции; низкий уровень внутренних затрат на НИОКР; недостаточная мотивация предприятий во внедрении инноваций; низкая изобретательская и инновационная активность населения; медленное развитие инновационной инфраструктуры и др. [9]. Решение этих проблем позволит поднять социально-экономическое развитие Республики на более высокий уровень, повысить привлекательность региона и качество жизни населения полуострова.

Литература

1. Подсолонко В. А. Обеспечение опережающего развития экономики на основе усиления ее инновационной компоненты / В. А. Подсолонко, Е. А. Подсолонко, С. С. Осипова // Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. Серия : Экономика и управление. – 2011. – Т. 24 (63), № 4. – С. 225–232.

2. Подсолонко В. А. Управление инновациями и трансфером технологий для повышения эффективности экономики / В. А. Подсолонко, Е. А. Подсолонко, А. С. Слепокуров // Научный вестник : Финансы, банки, инвестиции. – 2019. – № 2 (47). – С. 136 – 151.

3. Аналитический доклад о текущем развитии проектов в сфере цифровой экономики в регионах России [Электронный ресурс] // Аналитический центр при Правительстве РФ. – 2019. – С. 55. – Режим доступа: <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/23243.pdf> (дата обращения: 04.04.2020).

4. Кириенко А. Стало известно, когда пассажирский транспорт в Крыму перейдет на бесконтактную оплату проезда [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. Крым. – Режим доступа: <https://www.crimea.kp.ru/daily/27056/4123898/> (дата обращения: 04.04.2020).

5. Симферополь потратит миллионы на «умные остановки» и светофоры [Электронный ресурс] // Крымская служба новостей: Новости Крыма. – Режим доступа: <http://news.allcrimea.net/news/2020/1/31/simferopol-potratit-milliony-na-umnye-ostanovki-i-svetofory-127458/> (дата обращения: 04.04.2020).

6. «Умные» светофоры и «дружелюбные» переходы появятся в России [Электронный ресурс] // ИА «Крымформ». – Режим доступа: <http://www.c-inform.info/news/id/83379#> (дата обращения: 04.04.2020).

7. Ветров М. Симферополь потратит миллионы на "умные остановки" и светофоры [Электронный ресурс] // РИА Новости Крым. – Режим доступа: <https://crimea.ria.ru/society/20200130/1117905795/Simferopol-potratit-milliony-na-umnye-ostanovki-i-svetofory.html> (дата обращения: 04.04.2020).

8. О развитии Республики Крым и города федерального значения Севастополя и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя [Текст]: Федеральный закон от 29 ноября 2014 года № 377-ФЗ // Консультант-Плюс. – Режим доступа:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171495/ (дата обращения: 04.04.2020).

9. Романюк Е. В. Инновационная деятельность Республики Крым в новых экономических условиях: состояние и развитие [Электронный ресурс] / Е.В. Романюк, А.И. Волошин // Вопросы инновационной экономики. – 2017. - №7. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnaya-deyatelnost-respubliki-krym-v-novyh-ekonomicheskikh-usloviyah-sostoyanie-i-razvitiye> (дата обращения: 04.04.2020).

Ростов А.А.

Самарский национальный исследовательский университет имени академика
С. П. Королева, г.Самара, Россия

ЗАТРАТЫ НА ПРИРОДООХРАННЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ В РЕГИОНАХ- ДОНОРАХ И РЕГИОНАХ-РЕЦИПИЕНТАХ

Проблемы промышленной безопасности неразрывно связаны в настоящее время с вопросами экологического состояния. Промышленное производство оказывает все большее влияние на экономику страны в целом и регионов в частности. Так, по данным Росстата, доля промышленного производства в объеме ВВП Российской Федерации за последние пять лет составляет более 48% [1]. Объем вредных выбросов в атмосферу с 2005 года увеличился более, чем на 12% [1]. Снизить негативное влияние промышленности на окружающую среду можно путем проведения предупредительных мероприятий. Затраты на природоохранные мероприятия в различных регионах осуществляются в разном объеме в зависимости от доходов региона, уровня его промышленной составляющей, также влияет положение региона – является он донором или реципиентом.

Вопросы влияния промышленности на экологическое состояние изучались различными отечественными и зарубежными авторами [2] – [7]. В исследованиях отмечается возрастающее негативное влияние развивающейся промышленности на окружающую среду, выражающееся во вредных выбросах в атмосферу, водоемы и загрязнение почвы. Различное экономическое положение регионов-доноров и реципиентов рассматривалось многими авторами, например [8] – [10].

Рассмотрим регионы доноры и реципиенты Приволжского Федерального округа и сравним затраты, осуществляемые ими на охрану окружающей среды. В ПФО по результатам 2019 года донорами являются Самарская область и республика Татарстан. Высокие доходы данных регионов объясняются спецификой их экономики – доминирование добывающего сектора промышленности, а также химического и машиностроительного сектора.

Самарская область имеет развитую промышленность, которая, по данным Минэкономразвития и инвестиций Самарской области [11], включает 700 крупных и средних промышленных предприятий и около 6 000 малых предприятий. В регионе наиболее крупное производство представлено машиностроением, металлообработкой, топливной, химической и электроэнергетической промышленностью. Республика Татарстан имеет крупный нефтегазовый комплекс, машиностроительные предприятия, электро- и радиоприборостроение. В структуре валового регионального

продукта Татарстана доля промышленности составляет 48,1%, сельского хозяйства – 5,6%, строительства – 8,1%, транспортировки и хранения – 4,8% [12].

В 2017 году Самарская область на природоохранные мероприятия выделила 10120,3 млн. руб., инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды составили 3415,2 млн. руб. Аналогичные показатели республики Татарстан составили 19552,8 млн. руб. и 5225,6 млн. руб. В Саратовской области на охрану окружающей среды в 2018 году было потрачено 3462,1 млн. руб., а в Пензенской области – 933,5 млн. руб. Регионы, являющиеся донорами, имеют больше возможностей для осуществления природоохранных мероприятий в силу размеров региональных доходов.

Регионы-доноры отличаются развитой промышленностью, однако, значительный размер ВРП сопровождается большими объемами вредных выбросов. В целях снижения негативной нагрузки на экологию, регионы обязаны осуществлять природоохранные и предупредительные мероприятия, направленные на снижение промышленного экологического риска. Регионы-доноры в данной ситуации находятся в наиболее выигрышном положении по сравнению с регионами-реципиентами, зависящими от дотаций. Регионы-доноры, осуществляя предупредительные мероприятия, нивелируют негативное влияние промышленности, которая позволяет им иметь высокий объем ВРП.

Литература

1. Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: www.gks.ru
2. Сугак Е.В., Бразговка О.В. Инвестиционная привлекательность и социально-экологические риски промышленных регионов Сибири // Материалы конференции Решетневские чтения. – том 2. – 2018. – С. 66-68.
3. Колесникова Л.А., Новиков А.С. Анализ существующих методик оценки экологических рисков промышленных предприятий // Уголь. – №4 (1117). – 2019. – С. 97-100.
4. Свириденко Д.А. Методы управления экологическим риском на промышленном предприятии // Управление экономическими системами: электронный журнал. – №4(122). – 2019. – С. 38.
5. Jeremy H. Yune, Jinping Tian, Wei Liu, Lujun Chen, Cathy Descamps-Large Greening Chinese chemical industrial park by implementing industrial ecology strategies: A case study // Resources, Conservation and Recycling Volume 112, September 2016, Pages 54-64.
6. Samadi, J. A new dynamic risk analysis framework for CO2 Capture, Transport and Storage chain / J. Samadi, E. Garbolino // Chemical Engineering Transactions, AIDIC. – 2012. – Vol. 26. – P. 147-152.
7. Youssef, M. The role of critical information in enterprise knowledge management / M. Youssef, F. Soliman // Industrial Management & Data Systems. – 103 (7). – P. 484-490.
8. Ершов Ю.С. Межрегиональная дифференциация, регионы-доноры и регионы-реципиенты: многообразие оценок и выводов // Регион: Экономика и социология. – №1(101). – 2019. – С. 3-22.
9. Мещеряков Г.В., Козинец Я.А. Некоторые аспекты экономического развития регионов-доноров и регионов-реципиентов на примере двух регионов // Экономический вектор. – № 4(19). – 2019. – С. 86-95.

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

10. Тедеева Р.А., Лукша И.М., Ковалев А.Н. Проблемы и перспективы развития регионов-реципиентов // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – № 4 (71). – 2018. – С. 30-39.

11. Сайт Министерства экономического развития и инвестиций Самарской области. Раздел «Промышленный потенциал». Режим доступа: http://economy.samregion.ru/activity/ekonomika/values_so/

12. Сайт Республика Татарстан. Раздел «Экономика». Режим доступа: <http://tatarstan.ru/about/economy.htm>

Савельев А.А.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

**РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОЙ КООПЕРАЦИИ РОССИИ И БЕЛАРУСИ В
КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ЕАЭС**

Одной из целей формирования любого интеграционного объединения является минимизация расходов в результате развития кооперационного сотрудничества. Уменьшение транзакционных расходов должно стимулировать развитие основных отраслей промышленности и положительно влиять на конкурентоспособность промышленных комплексов стран-членов интеграционных группировок на глобальных рынках.

По данным Евразийской экономической комиссии, в целом за период 2014-2018 гг. объемы кооперационных поставок в рамках ЕАЭС увеличились на 5,5% до 38,5 млрд долл. США. Доля промежуточных товаров в общей товарной торговле в 2018 г. составила 64%, что больше показателя 2014 г. на 1,6 пунктов (таблица 1).

Таблица 1

Взаимная торговля государств – членов ЕАЭС промежуточными товарами в период
2014-2018 гг.

Показатели торговли	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Объемы экспорта, млн. долл. США	36538	29817	26370	34290	38545
Доля в общем товарном экспорте, %	62,4	65,4	61,4	62,6	64,0
Темпы роста (снижения) объемов экспорта по сравнению с предыдущим годом, %	85,3	74,6	88,4	130,0	112,4

Источник: составлено автором на основе данных [1]

Снижение в 2015-2016 гг. объемов торговли промежуточными товарами было обусловлено развитием кризисных явлений в экономиках стран-членов ЕАЭС. С 2017 г. положительная динамика возобновилась.

Ориентирование на развитие промышленной кооперации обусловлено реализуемой государствами - членами ЕАЭС политикой импортозамещения. На современном этапе большое значение для подъема промышленности имеет освоение

производства компонентов продукции машиностроения, являющихся аналогами импортируемой продукции.

По данным Евразийского банка развития, «рост кооперационных поставок в 2018 г. имел место в большинстве отраслей обрабатывающей промышленности – в 16 из 21 отрасли» [3, с. 103]. Лидерами по темпам наращивания кооперационных поставок являются отрасли, определённые государствами - членами ЕАЭС в качестве приоритетных для промышленного сотрудничества [4], в частности, производства машин и оборудования, автотранспортных средств и электрического оборудования.

Большая часть внутрикооперационного экспорта в рамках ЕАЭС приходится на Россию (в 2018 г. – 63%) и Беларусь (24%). Указанные страны являются также лидерами внутрикооперационного импорта – 34% и 31% соответственно [3, с. 104].

Особенностью участия России в промышленной кооперации ЕАЭС является тот факт, что она выступает единственным государством, которое поставляет в рамках Союза больше кооперационной продукции, чем получает от партнеров. По данным Евразийской экономической комиссии, «Беларусь получает практически столько же кооперационной продукции, сколько отдает партнерам по ЕАЭС» [2, с. 12].

Россия участвует в реализации кооперационных проектов со всеми государствами - членами ЕАЭС, при этом наиболее активно развивается сотрудничество с Беларусью и Казахстаном. Крупнейшим совместным проектом России и Беларуси является строительство Белорусской атомной электростанции. Среди совместных проектов следует также отметить производство тракторов из машинокомплектов ОАО «Минского тракторного завода» на мощностях ОАО «Череповецкий литейно-механический завод», строительство завода по производству лесозаготовительной техники на территории России, налаживание производства светодиодных филаментных ламп и др.

Участие России в промышленной кооперации с Беларусью обусловлено рядом экономических причин, среди которых на современном этапе выделяются такие:

- усиление глобального конкурентного давления на отечественную промышленность со стороны других стран. При этом субъекты промышленности вынуждены искать пути усиления конкурентных преимуществ, которые достигаются благодаря синергическим эффектам от кооперации с иностранными партнерами;
- ухудшение конъюнктуры мировых рынков: происходит падение цены на продукцию топливно-энергетического комплекса, который традиционно удерживал конкурентные позиции и обеспечивал экспортные доходы страны;
- сотрудничество с компаниями членов ЕАЭС упрощает доступ российских производителей к их рынкам, упрощает использование каналов передачи навыков и технологий производства, организации управления, привлечения квалифицированных специалистов;
- интенсивное расширение национального рынка товаров высокой степени обработки при большом потенциале внутреннего спроса усиливает запрос экономики на технологические инвестиции для налаживания собственного производства;
- осложнение доступа промышленных компаний к финансовым ресурсам: экономический кризис повлек ускорение падения фондового рынка и снижение цен на залоговые активы, подорожание и сокращение доступности банковских кредитов на фоне высокой корпоративной задолженности перед иностранными банками.

В сложных экономических условиях, в которых оказались Россия и Беларусь, промышленное сотрудничество предприятий обеих стран может стать решающим фактором в создании и производстве совместными усилиями конкурентоспособной продукции для ее реализации на мировом и региональном рынках.

Таким образом, условием дальнейшего развития промышленной кооперации России и Беларуси является ускорение экономического развития двух стран, что предполагает максимально полное использование внутренних ресурсов и источников роста, а также уменьшение зависимости от неблагоприятных внешнеэкономических факторов.

Литература

1. Взаимная торговля [Электронный ресурс] / Евразийская экономическая комиссия. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/intra/Pages/default.aspx.

2. Доклад о результатах ежегодного мониторинга кооперационного взаимодействия и реализации кооперационных проектов [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_prom/SiteAssets/%D0%BC%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B3%20%D0%BA%D0%BE%D0%BE%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8%2029.10.18+%20%D0%B5%D0%B0%D0%B1%D1%80%20+%D1%80%D0%B1.pdf.

3. Евразийская экономическая интеграция: доклад [Электронный ресурс] / Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития. – М.: ЦИИ ЕАБР, 2019. – 140 с. – Режим доступа: https://eabr.org/upload/iblock/c69/EDB_Centre_Report_52_Eurasian_Economic_Integration_2019_rus.pdf.

4. Об основных направлениях промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза: Решение Евразийского Межправительственного Совета от 8 сентября 2015 г. № 9 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420301148>.

Секачева А.Б.

Дипломатическая Академия Министерства иностранных Дел России, Москва, Россия

ДВУСТОРОННИЕ ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И ФРАНЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ

Франция исторически являлась и является одним из приоритетных торгово-экономических и дипломатических партнеров России в ЕС и одним из крупнейших инвесторов в российскую экономику. Количество компаний с участием французского капитала, функционирующих на российском рынке в различных областях экономики, превышает отметку в 600 компаний. Среди них числятся такие предприятия, как «Тоталь», «Альстом», «ЭДФ», «Пежо-Ситроен», «Рено», «Данон», «Бондюэль» и др. Однако, события 2014 года оказали значительное влияние на экспортно-импортные отношения между Россией и Францией. На фоне кризиса взаимных отношений в

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

региональном разрезе в условиях санкций, в настоящее время появилась новая угроза для дальнейшего сотрудничества стран, озаменованная стремительным распространением нового по своей природе вирусного заболевания COVID-19.

Мировой экономический кризис, произошедший в 2008 году, оказал серьезное влияние на экспортно-импортные поставки России и Франции. Тем не менее, уже к 2011 году объемы поставок были восстановлены на докризисный уровень. Введение экономических санкций в 2014 году привело к более болезненному сокращению объемов, чем мировой экономический кризис 2008 года. Так, если в 2009 году экспортно-импортные поставки из Франции и России снизились на 31,79% и 35,82% соответственно, то в 2015 году объемы поставок упали на 44,20% и 48,76% соответственно. Более того, если в 2010 году спад прекратился, и объемы поставок начали расти со стороны обеих стран, то в результате введения санкций спад в отношении поставок из России сохранился и в 2016 году, в то время как поставки из Франции стали восстанавливаться. Анализируя двусторонние отношения по части экспортных поставок из России во Францию (табл. 1), можно заметить существенное снижение, которое берет свое начало еще в 2012 году. Таким образом, еще до введения санкций наметилось сокращение поставок резкими темпами. Как результат, к 2016 году поставки сократились практически в 3 раза по отношению к уровню экспортных поставок во Францию в 2011 году, который можно назвать пиковым в посткризисный период.

Таблица 1

Динамика изменения объемов экспортных поставок из России во Францию в период с 2008-2017 годы [1]

Год	Экспорт из России во Францию (в млн. долл. США)	Абсолютный прирост (в млн. дол. США)		Темп прироста (в %)	
		базисный	цепной	базисный	цепной
2008	20159,58	6479,01	0	47,36	0,00
2009	12938,86	-741,71	-7220,72	-5,42	-35,82
2010	16136,08	2455,51	3197,22	17,95	24,71
2011	19387,25	5706,68	3251,17	41,71	20,15
2012	15367,53	1686,96	-4019,72	12,33	-20,73
2013	14051,15	370,58	-1316,38	2,71	-8,57
2014	13680,57	0	-370,58	0,00	-2,64
2015	7009,97	-6670,6	-6670,6	-48,76	-48,76
2016	6119,26	-7561,31	-890,71	-55,27	-12,71
2017	8606,53	-5074,04	2487,27	-37,09	40,65

Изменения в поставках из Франции в Россию носили более плавный и равномерный характер. Резкий спад был зафиксирован в 2015 году, когда сокращение достигло отметки в 44,2%, что стало наибольшим уровнем в рассматриваемый период. Далее наметилась тенденция к восстановлению прежних объемов, однако уровень 2017 года почти вдвое ниже, чем уровень 2012 года, который стал пиковым в анализируемый посткризисный период, так как объемы поставок начали снижаться уже в 2013 году, до введения санкций. В условиях двусторонних санкций Франция смогла преодолеть торгово-экономические барьеры и увеличить экспорт в Россию

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

(табл. 2), в то время как России не удалось и в 2016 году нарастить объемы экспорта во Францию. [2]

Таблица 2

Динамика изменения объемов экспортных поставок из Франции в Россию в период с 2008-2017 годы [3]

Год	Экспорт из Франции в Россию (в млн. дол. США)	Абсолютный прирост (в млн. дол. США)		Темп прироста (в %)	
		базисный	цепной	базисный	цепной
2008	10364,29	1400,23	0	15,62	0,00
2009	7069,43	-1894,63	-3294,86	-21,14	-31,79
2010	8319,02	-645,04	1249,59	-7,20	17,68
2011	10375,47	1411,41	2056,45	15,75	24,72
2012	11722,31	2758,25	1346,84	30,77	12,98
2013	10199,86	1235,8	-1522,45	13,79	-12,99
2014	8964,06	0	-1235,8	0,00	-12,12
2015	5002,26	-3961,8	-3961,8	-44,20	-44,20
2016	5405,7	-3558,36	403,44	-39,70	8,07
2017	6292,66	-2671,4	886,96	-29,80	16,41

Очевидно, что введение экономических санкций оказало несомненное влияние на двусторонние экспортно-импортные отношения России и Франции, отразившиеся в большей степени негативно на российской стороне. Тем не менее, уже проявляются видимые перспективы к росту. Так, в 2017 году экспортные поставки из России во Францию возросли на 40,65%.

Вместе с тем, в условиях пандемии коронавируса в 2020 году МВФ, ОЭСР и ведущие финансовые институты прогнозируют негативный рост мирового ВВП и начало глобальной рецессии. По мнению Президента ИМЭМО РАН академика Александра Дынкина, «правительства и государства в целом резко повысят свои регуляторные и административные функции. Кризис эпидемиологического и экономического управления в ЕС потребует серьезной перезагрузки этой организации. Может получить дополнительную аргументацию идея об отмене консенсусного принятия решений в ЕС. Делегирование части суверенитета Францией, Германией, Италией, скажем, странам Балтии, не способствует скорости и оптимальности стратегических решений». [4]

Несомненно, что на фоне глобального удара по мировой экономике в целом, двусторонние торгово-экономические отношения России и Франции будут носить ограниченный характер на неопределенный срок.

Литература

1. Рассчитано автором на основе данных, опубликованных на портале World Integrated Trade Solution. [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/FRA/Year/2016/TradeFlow/Import/Partner/all/Product/Total> (дата обращения: 28.03.2020)
2. Беляев С.А. К вопросу о перспективах развития внешнеторговых отношений России и Франции // Иннов: электронный научный журнал, 2018. №3 (36) [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.innov.ru/science/economy/k-voprosu-o-perspektivakh-razvitiya/> (дата обращения: 29.03.2020)

3. Рассчитано автором на основе данных, опубликованных на портале World Integrated Trade Solution [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/FRA/Year/2016/TradeFlow/Export/Partner/ALL/Product/Total> (дата обращения: 28.03.2020)

4. Материалы портала «Научная Россия». [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <https://scientificrussia.ru/articles/rossijskie-spetsialisty-ob-ekonomicheskikh-aspektah-pandemii>

Селюнина В.С.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ГЛОБАЛЬНАЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ СТРАН ЕАЭС: ДИНАМИКА, ВОЗМОЖНОСТИ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ

Учитывая динамическое развитие Евразийского экономического союза (ЕАЭС), особый интерес вызывает вопрос формирования его общей конкурентоспособности. ЕАЭС, действующий с 2015 г., к настоящему времени территориально расширился за счет предоставления Молдове статуса государства-наблюдателя (с 2018 г.) и заключения отдельных соглашений о создании зон свободной торговли (далее – страны ЗСТ) с Вьетнамом (с 2016 г.), Ираном (с 2018 г.), Сингапуром и Сербией (с 2019 г.) [2].

В современных условиях показательными для анализа конкурентоспособности являются данные индекса глобальной конкурентоспособности [1] (далее – ИГК), рассчитываемые Всемирным экономическим форумом. Отметим, что по настоящее время для Белоруссии расчеты данного индекса не проводились.

В среднем за 5 лет общий рейтинг по ИГК стран ЕАЭС составил 68 (рост с 2015 г. на 3%), стран ЗСТ – 57 (снижение на 5,8%), в общем оцениваемые страны занимают 65 позицию, что выше среднего (таблица 1). Абсолютным лидером в мировом рейтинге по показателям 2019 г. является Сингапур. В тройку лидеров среди стран ЕАЭС также входят Россия (42 позиция в среднем за 5 лет) и Казахстан (53 позиция).

Таблица 1

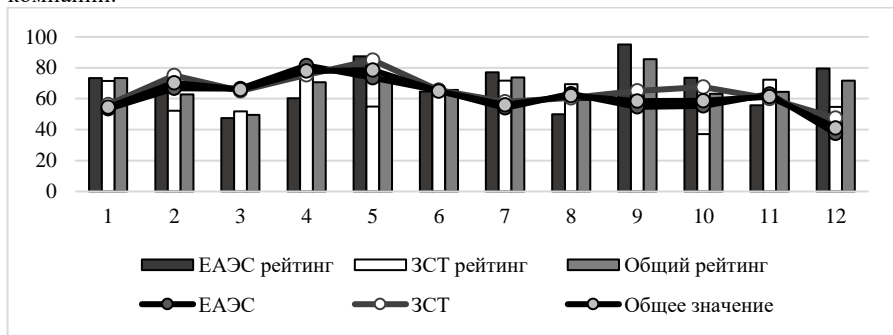
Рейтинг глобального индекса конкурентоспособности стран ЕАЭС [1]

Страны	2015 – 2016 гг.	2016 – 2017 гг.	2017 – 2018 гг.	2018 г.	2019 г.	В среднем за 5 лет
Сингапур	2	2	3	2	1	2
Российская Федерация	45	43	38	43	43	42
Казахстан	42	53	57	59	55	53
Вьетнам	56	60	55	77	67	63
Армения	82	79	73	70	69	75
Сербия	94	90	78	65	72	80
Молдавия	84	100	89	88	86	89
Киргизия	102	111	102	97	96	102
Иран	74	76	69	89	99	81
В среднем по странам ЕАЭС	68	72	68	67	66	68
В среднем по странам ЗСТ	57	57	51	58	60	57
В среднем по 9 странам	65	68	63	66	65	65

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

С 2015 г. по 2019 г. укрепились позиции Сингапура (на 50%), Сербии (на 23,4%), Армении (на 15,9%), Киргизии (на 5,9%) и России (на 4,4%), но одновременно ухудшились позиции Ирана (на 33,8%), Казахстана (на 31%), Вьетнама (на 19,6%), Молдавии (на 2,4%). Период 2017 г. – 2018 г., связанный с расширением союза, отличается приростом показателей по большинству стран с последующей стабилизацией, соответственно развитие партнерства оказало положительно влияние на страны-члены ЕАЭС.

Согласно методике расчета ИГК и ключевым показателям, рассчитываемым по 12 параметрам (рисунок 1), Сингапур имеет максимальное значение показателей качества здоровья и всех уровней образования; а Иран – минимальные позиции по параметру развитости финансового рынка. Оценивая суммарный рейтинг стран ЕАЭС по параметрам за 2019 г., отметим следующие проблемные аспекты: недостаточный уровень технологического развития, высшего образования и профессиональной подготовки, инновационного потенциала, эффективности рынка труда и качества институтов, а в странах ЗСТ также стоит уделить внимание уровню здравоохранения, начального образования и конкурентоспособности компаний.

*Примечание: Основные условия: 1-качество институтов, 2-инфраструктура, 3-макроэкономическая стабильность, 4-здоровье и начальное образование; Факторы эффективности: 5-высшее образование и профессиональная подготовка, 6-эффективность рынка товаров и услуг, 7-эффективность рынка труда, 8-развитость финансового рынка, 9-уровень технологического развития, 10-размер внутреннего рынка; Факторы инноваций: 11-конкурентоспособность компаний, 12-инновационный потенциал.

Рисунок 1. Рейтинг по параметрам глобального индекса конкурентоспособности, 2019 г.

Источник: составлено и рассчитано автором на основе [1]

Повышение уровня конкурентоспособности стран ЕАЭС в общем рейтинге возможно в условиях реализации скоординированных комплексных мер, направленных на укрепление инвестиционного климата, институциональных и рыночных структур, поддержки технологического предпринимательства и соответствующей нормативной базы. Так, целям развития рыночных структур и информационной системы ЕАЭС послужат Национальные проекты РФ «Цифровая

экономика» и «Международная кооперация и экспорт», в программе которых предусмотрено «обеспечение подключения всех федеральных органов исполнительной власти для запуска общих процессов государств членов ЕАЭС благодаря интегрированной информационной системе ЕАЭС»[3] к 2021 г. и «формирование эффективной системы разделения труда и производственной кооперации в рамках ЕАЭС в целях увеличения объема торговли между государствами-членами Союза не менее чем в 1,5 раза и обеспечения роста объема накопленных взаимных инвестиций в 1,5 раза»[3].

Параметры ИГК в 2019 г. по странам ЕАЭС и ЗСТ обладают основными условиями для развития конкурентоспособности, особенно в части подготовки квалифицированных специалистов. При этом их рынки остаются уязвимыми и недостаточно эффективными, факторы инноваций недостаточно развиты, ввиду слабого инновационного потенциала в общемировых сравнениях, слабым является и качество институциональной среды, усугубляемое коррупцией, нарушением прав собственности, киберпреступлениями, несовершенствами государственного регулирования. Для укрепления конкурентоспособности ЕАЭС, необходимо проведение скоординированных экономических мероприятий в странах-членах и партнерах союза. Современные реалии требуют институциональных и нормативно-правовых модификаций, развития рыночных структур и процессов, усложнения производственных процессов, внедрения инновационных технологий для сохранения конкурентоспособности компаний.

Литература

1. Всемирный экономический форум [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Режим доступа: <https://www.weforum.org/>
2. Евразийский экономический союз [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Режим доступа: <https://docs.eaeunion.org/ru-ru>
3. Национальные проекты: целевые показатели и основные результаты [Электронный ресурс]: // Фонд Росконгресс. – Москва, 2019 г. – 56 с. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/p7nn2CS0pVhvQ98OOwAt2dzCIAietQih.pdf>
4. Российская Федерация в современном геоэкономическом пространстве / под ред. М.Г. Никитиной – Уфа: АЭТЕРНА, 2017. – 349 с.

Смерницкая Е.В.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ИНВЕСТИЦИОННОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Крым во все времена был достаточно привлекательным регионом для инвесторов и предпринимателей, как в сфере малого, так и крупного бизнеса. Природно-климатические условия региона обосновывают развитие специализаций в отраслях экономики, как правило, направленных, на туризм, рекреацию, сельское хозяйство и гастрономический бизнес.

В Республике Крым активно выстраивается инвестиционная политика, которая позволила бы воссоздать когда-то имеющуюся славу Крыма как всесоюзной здравницы. Хочется отметить, что уже на сегодняшний день созданы благоприятные условия для инвесторов в соответствии с действующим законодательством, как на государственном уровне, так и на уровне региона, что способствует тесному и эффективному симбиозу органов власти Крыма с субъектами предпринимательской и инвестиционной деятельности, а также деятельность органов государственной власти Республики Крым. Действуя в рамках реализации стратегии социально-экономического развития Республики Крым необходимо привлечь в регион большой объем инвестиций, в том числе стратегических, что позволит более активно и эффективно реализовать цели и задачи программы в части инвестиционной политики региона.

Способствовать увеличению объема инвестиций помогут ряд мероприятий, разработанные в таких направлениях как:

- создание наиболее благоприятного инвестиционного климата;
- увеличение объема привлекаемых средств федерального бюджета и федеральных институтов развития;
- развитие инфраструктуры, которая станет комфортной и необходимой для реализации инвестиционных проектов;
- привлечение иностранных инвестиций, что будет способствовать развитию внешнеэкономической деятельности.

Как уже ранее упоминалось, в стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года определена система стратегических целей и направлений социально-экономического развития региона [1]. Одной из таких целей является стратегия «Трех побед», которая включает в себя три основных ключевых направления развития социально-экономической составляющей региона, а именно: победа в борьбе за человеческий капитал; победа в борьбе за инновации; победа в борьбе за инвестора.

Отдельным способом привлечения инвестиций в регион является инвестиционное проектирование, получившее на сегодняшний день достаточно широкое распространение. Проектная деятельность осуществляется как при реализации крупных инвестпроектов в предпринимательстве и бизнесе, так и в рамках реализации социальных мероприятий на уровне региона за счет средств государственных программ развития той или иной отрасли в регионе.

Инвестиционное проектирование - это процесс разработки и создания нового инвестиционного проекта, преимущества процесса заключаются в том, что инвестор вкладывая свои средства может заранее ознакомиться с направлением бизнеса, оценить преимущества и недостатки в представленной отрасли, определить для себя выгоды и вероятность наступления риска.

Необходимость инвестиционного проектирования в любой из отраслей экономики обуславливается, современными подходами к реализации государственных программ, построению эффективной бизнес-среды в регионе. Используя внедрение конкретных проектов, появляется возможность ускорить процессы повышения эффективности той или иной отрасли в регионе. В Крыму основными отраслями экономики являются туризм и сельское хозяйство, следовательно важно именно в этих отраслях наладить

систему проектного инструмента в реализации программы социально-экономического развития республики, что сложно представить без инвестиционного проектирования.

В совокупности взаимодействия участников в процессе предоставления средств, для реализации инвестиционного проектирования очень важен уровень инвестиционного климата, насколько он благоприятен для проектной деятельности в той или иной отрасли экономики региона. Так как инвестиционное проектирование основано на готовых, предлагаемых инвестиционных проектах, рассмотрим какие условия для инвесторов созданы в Республике Крым. Таким основополагающим и регламентирующим документом на территории республики является инвестиционная декларация, данный регистр разработан для формирования принципов взаимодействия органов власти РК, субъектов предпринимательской и инвестиционной деятельности.

Обеспечение защиты интересов инвесторов, имеет большое значение и соблюдается на территории республики согласно законодательству РФ и международным договорам. На ряду, с защитой интересов все субъекты инвестиционной деятельности обеспечены гарантиями, к которым относятся следующие:

- равенство прав в процессе осуществления инвестиционной деятельности;
- открытость в процессе рассмотрения инвестиционных проектов;
- обжалование в суде решений органов госвласти, органов местного самоуправления и их должностных лиц;
- защита финансовых вложений.

Инвестиционный капитал на территории региона не подлежит национализации и не может быть конфискован за исключением случаев, предусмотренных законодательством РФ. Ограничение прав инвесторов органами госвласти и органами местного самоуправления в Республике Крым запрещено, исключения составляют случаи, предусмотренные в законодательстве РФ, и как правило связаны с использованием государственной поддержки в финансировании проектов.

Инвестор имеет право, в случае спорных вопросов, возникших на территории республики, обратиться в Министерство курортов и туризма РК, Главе Республики Крым, а также в Совет по улучшению инвестиционного климата Республики Крым.

Региональные министерства РК, Инвестиционный портал РК, Министерство экономического развития РК, разрешительные органы государственной власти РК и органы местного самоуправления, сталкиваются с обращениями инвесторов, направленных на устранение административных барьеров, которые все еще возникают в процессе реализации инвестиционных проектов на территории региона. Одним из таких инструментов, является Регламент взаимодействия специализированной организации с инвесторами по принципу «одного окна» при реализации инвестиционных проектов на территории Республики Крым. Данный регламент был утвержден приказом генерального директора АО «Корпорация развития Республики Крым» № 102 от 20.06.2019., целью данного регламента является упрощение механизмов и процедур реализации инвестиционных процессов в регионе по средствам, сопровождения инвестиционного проекта по принципу «единого окна» [2].

Реализация государственной программы развития Республики Крым на ближайшие сроки невозможна без инвестиционного проектирования, использование

данного процесса в достижении целей и задач программы позволит в более короткие сроки и на высоком уровне достичь всех запланированных в программе индикаторов.

Литература

1. Закон Республики Крым от 09 января 2017 года № 352-ЗРК/2017 «О стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года» <https://base.garant.ru/43816228/>
2. Инвестиционный портал Республики Крым <https://invest-in-crimea.ru/crimea-fcp>

Сторчак А.Ю.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ ОФШОРНОЙ ЗОНЫ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

В современных условиях развития экономики Республики Крым в частности и экономики России в целом остро встает вопрос о получении регионами как можно большего количества финансовых средств, в том числе заемных, не со стороны федерального бюджета, так как проявляется явная тенденция к началу нового мирового экономического кризиса, а со стороны бизнеса. В силу данной причины вопрос о создании офшорной зоны на территории Республики Крым и города Севастополя стоит более остро, нежели в предыдущие годы.

Создание с 29 ноября 2014 г. СЭЗ в Крыму (Федеральный закон "О развитии Республики Крым и города федерального значения Севастополя и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя" от 29.11.2014 N 377-ФЗ) [3], было обусловлено в первую очередь экономическим состоянием региона, Крым выступал как дотационный регион – 10,7 млрд руб. было выделено из федерального бюджета на развитие Республики Крым в виде дотаций на «поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджетов», необходимы было привлечь финансовые средства как из регионов РФ, так и из других государств. На фоне трансформационных процессов создание в то время офшорной зоны было бы малоэффективным с учетом недостаточной развитости инфраструктуры региона, а также нестабильности социально-экономической ситуации в регионе, вызванной переходом Крыма в состав РФ.

Однако на данный момент общая картина событий выглядит гораздо лучше, Крым перестал быть дотационным регионом, за прошедшие годы улучшилась инфраструктура, появилась возможность, а главное смысл в создании офшорной зоны. Ситуацию улучшает также проводимая как РФ, так и другими государствами политика по деофшоризации международного бизнеса. Конечно, для России этот вопрос стоит очень остро. По средним оценкам отток капитала из России за период 2014-2018 гг. составил 317,7 млрд. долл. по данным ЦБ РФ [2]. Создание же офшорной зоны на территории РФ позволит вернуть часть этих средств в экономику и сгладить кризис, вызванный пандемией. Такая мера особенно актуальна в связи с проведенной государством компании по амнистии капиталов, третья волна которой завершилась 29 февраля 2020 г. Вернувшимся в РФ капиталам будут необходимы выгодные условия для их вложения, что сможет потенциально предложить крымская офшорная зона.

Офшорная зона как инструмент современного налогового планирования компаний является основой системы оптимизации налогообложения международного бизнеса. Потоки инвестиций и финансового капитала стремятся минимизировать налоговые издержки, используя институт офшорных зон, а также систему взаимных соглашений между странами во избежание двойного налогообложения. Существует большое количество механизмов функционирования офшорных компаний, однако «классическим» способом оптимизации налогообложения является размещение компанией бизнеса фактически в одной стране с целью получить доступ к источникам сырья и рынкам сбыта, в то время как налоги от ее производственной деятельности уплачиваются в стране с минимальными налоговыми и административными издержками.

Существующая на данный момент в Крыму СЭЗ дала импульс для развития региона [4], она была спроектирована по образцу Калининградской СЭЗ, которая вполне успешно функционирует и по сей день. Специальный режим СЭЗ распространяется на все виды деятельности по всей территории Республики Крым, за исключением деятельности в сфере пользования недрами для целей разведки и добычи полезных ископаемых, разработки месторождений континентального шельфа. Вместе с тем Правительством РФ могут быть определены другие виды деятельности, осуществление которых в свободной экономической зоне не допускается. Кроме того, морские порты, расположенные на территории Крымского федерального округа, признаются свободными портами, в которых применяется упрощенный порядок пограничного, таможенного и иного контроля. Однако, создание офшорной зоны повысит инвестиционную привлекательность Крыма и г. Севастополя. Основным различием между двумя данными формами ОЭЗ является фактическая территория деятельности компании, использующей преимущества льготного режима налогообложения, таможенного оформления и административного предпринимательства. При режиме СЭЗ деятельность предприятия ведется на территории самой СЭЗ, при офшорном режиме же, наоборот, за территорией субъекта.

Существенной проблемой создания и привлечения капиталов в Республику Крым могут стать санкции, для стабильного функционирования офшорной зоны ее должен обслуживать солидный банк, который может дать гарантии по своим обязательствам, но, к сожалению крупные банки не могут вести свою деятельность на территории Крыма, если не хотят попасть под санкции. Таким образом, банк, избранный для таких целей, должен обладать государственной поддержкой, это может быть государственный или частично государственный банк, где ЦБ РФ и Правительство государства будут выступать непосредственными гарантами взятых банком на себя обязательств, также должны быть законодательно зафиксированы условия функционирования офшорных банков на территории Крыма с предоставлением им особого статуса. Такие же условия должны быть предоставлены страховым и инвестиционным компаниям, изъявляющим желание работать в офшорной зоне. Для привлечения максимального количества инвесторов должны быть обеспечены максимальные гарантии конфиденциальности и банковской тайны.

Привлекательность Крыма подкрепляется многочисленными соглашениями Российской Федерации об избежании двойного налогообложения (в настоящий момент часть соглашений приостановлена), развитой инфраструктурой (дорожные сети, каналы связи, современный аэропорт, сети финансово-кредитных учреждений), для использования этих преимуществ необходимо привлекать инвесторов, обеспечив им отсутствие налога на дивиденды, полученные от деятельности офшорных компаний.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В качестве предпочтений, предлагаемых Республикой Крым в качестве офшорной зоны, можно предложить следующие пункты:

1. Максимальные гарантии конфиденциальности и банковской тайны.
2. Предоставление офшорным банкам особого статуса, закрепленного законодательно.
3. Обеспечение инвесторам отсутствие налога на дивиденды, полученные от деятельности офшорных компаний.

Литература

1. Барсегян А.Г. Перспективы создания офшорной юрисдикции в Крыму // Теория и практика общественного развития. 2015. № 24.
2. Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс] / Статистика внешнего сектора – Режим доступа: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/.
3. Федеральный закон "О развитии Республики Крым и города федерального значения Севастополя и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя" от 29.11.2014 N 377-ФЗ.
4. Ванюшкин А. С., Друзин Р. В. Анализ эффективности особых экономических зон России: современное состояние // Экономика устойчивого развития. - 2019. - №4. - С. 54-62.

Сухинин С.А.

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону, Россия

ТЕНДЕНЦИИ ТРАНСФОРМАЦИИ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ ЮГА РОССИИ

Юг России рассматривается нами как макрорегион, объединяющий 15 субъектов Южного и Северо-Кавказского федеральных округов. В большинстве субъектах Юга России в 1990-2000-е годы произошел переход к постиндустриальному типу экономики, характеризующемуся преобладанием сферы услуг в структуре производства. К настоящему процесс доля непроемственной сферы составляет более половины ВРП во всех субъектах Юга России (рисунок 1), за исключением Астраханской и Волгоградской областей, Карачаево-Черкесской Республики. В то же время, рассматриваемые регионы сохраняют особенности своей структуры экономики, среди которых можно отметить:

– наиболее аграрным является экономика Калмыкии (доля сельского хозяйства в ВРП – свыше 32%) и большинства республик Северного Кавказа, в которых доля сельского хозяйства в структуре ВРП хотя и составляет от 9% в Чечне до 24,3% в Карачаево-Черкессии, но значительно (в 1,5-2 раза) превышает долю обрабатывающей промышленности (рисунок 1);

– экономика Ростовской и Волгоградской областей, Ставропольского и Краснодарского краев, Республики Крым сохраняет индустриально-аграрный характер с доминированием обрабатывающей промышленности, но при относительно высоком удельном весе сельского хозяйства и строительства (рисунок 1);

– добывающая промышленность занимает заметное место в структуре экономики только Волгоградской (4,8% ВРП) и Астраханской (28,2%) областей; в остальных субъектах Юга России, несмотря на достаточный ресурсный потенциал для

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

добычи полезных ископаемых [4];

– в большинстве субъектов южнороссийского макрорегиона активизировалось жилищное строительство, что увеличило долю строительной отрасли в структуре экономики (особенно в Чеченской Республике, Дагестане и Ингушетии) (рисунок 1); относительно низким остается пока еще удельный вес строительства в экономике Республики Крым (3%) и Севастополя (1,9%), однако реализации ряда федеральных целевых программ в данных субъектах позволяет прогнозировать позитивные тенденции развития отрасли в ближайшей перспективе [4];

– в структуре непродуцированной сферы рассматриваемых регионов главенствующую роль играет оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств – их доля в ВРП колеблется от 27,3% в Дагестане до 7,9% в Калмыкии;

– заметно высока доля транспорта и связи в Республике Калмыкия (22,6%) и Краснодарском крае (17,9%) [4];

– в республиках Северного Кавказа, Севастополе и Крыму в структуре непродуцированной сфере гипертрофирована доля отрасли государственного управления и обеспечения военной безопасности. Если в Севастополе это объяснимо тем, что в городе размещается главная база Черноморского флота РФ, то в северокавказских республиках такая диспропорция связана с недостаточным развитием социальных отраслей сферы услуг, престижностью государственного управления в этих регионах и сравнительно высокой доле затрат бюджета на ее развитие [3].

Рисунок 1. Отраслевая структура ВРП Юга России (по валовой добавленной стоимости), 2017 г., %

Рассчитано и составлено по данным [4]

Регионы Юга России имеют различную специализацию своей экономики, которая сложилась исторически под влиянием имеющих природных и экономических ресурсов (прежде всего избыточных трудовых ресурсов), потребительского фактора и выгод географического положения [1]. При этом, не смотря на отраслевые изменения в структуре экономики, в целом хозяйственная специализация регионов рассматриваемого макрорегиона сохраняется, а по ряду позиций и укрепляется.

Промышленность Юга России имеет диверсифицированную структуру, на формирование и динамику которой оказывает ряд факторов [2]. Несмотря на

достаточно широкий спектр отраслей, представленных в индустриальном комплексе регионов Юга России, в его составе незначительно представлены отрасли тяжелой промышленности (прежде всего горнодобывающей, металлургии, химической промышленности, тяжелого машиностроения), но в то же время более высока доля (в сравнении с другими макрорегионами и экономическими районами страны) отраслей, входящих в состав АПК – пищевой, легкой промышленности, сельскохозяйственного машиностроения.

Литература

1. Атлас социально-экономического развития Юга России / Под ред. А.Г. Дружинина. М.: «Вузовская книга». 2011. 144 с.
2. Кетова Н.П., Колесников Ю.С., Овчинников В.Н. Экономика Юга России: особенности функционирования и перспективы развития // Проблемы прогнозирования. 2015. № 4. С. 96-104.
3. Морфология экономического пространства региона: Монография / Под ред. В.Н. Овчинникова, Ю.С. Колесникова. – Ростов н/Д: Изд-во «Содействие – XXI век», 2019. 194 с.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Стат. сб. / Росстат. М., 2019. 1204 с.

Тарноруцкая А.Л.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ПОЗИЦИИ СТРАН ЕВРОПЫ НА МИРОВОМ РЫНКЕ ТУРИЗМА: ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Мировой рынок туризма имеет существенные региональные диспропорции, которые обусловлены уровнем социально-экономического развития, отличиями в структуре потребления, ценностными установками разных групп населения, неравномерностью рекреационного потенциала.

Традиционным лидером в международном туризме является Европейский регион, который обеспечивает 51% всех международных туристских прибытий, опережая по данному показателю Азиатско-Тихоокеанский регион (25%) [1;4]. Высокие конкурентные позиции стран Европы связаны с оптимальным сочетанием природных и историко-культурных, рекреационных ресурсов, что позволяет привлекать сюда туристов со всего мира. На их территории сконцентрировано 400 объектов Всемирного наследия (или 44% от общего количества), они имеют развитую береговую рекреационно-туристскую инфраструктуру (порты, гостиничные комплексы, яхтенные стоянки, пляжи), крупные парки развлечений (в Европе около 30 крупных тематических парков).

По данным Всемирной туристской организации [4], среди Европейских регионов первое место по количеству международных туристских прибытий (посещений) занимает Южная (Средиземноморская) Европа, обеспечивая 20,7% мировых турпотоков (по состоянию на 2018 г.). Для Западной Европы этот показатель составляет 14,3%. Наиболее слабо в регионе в сфере туризма представлены страны Центральной / Восточной Европы (10,1%) и Северной Европы (5,6%). Туризм в Европе имеет ярко выраженный внутрирегиональный характер: 75% составляют путешествия внутри региона; 25% –

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

межрегиональные путешествия (чаще всего в США). Преобладают меридиональные туристские поездки из стран Северной Европы в страны Средиземноморского бассейна (Испанию, Грецию, Францию, Хорватию).

В рейтинге Всемирной туристской организации лидерами по числу международных туристских прибытий являются Франция, Испания, США, Китай, Италия. Наиболее высокие темпы развития международного туризма имеет Турция, в 2018 г. число международных туристских прибытий увеличилось на 22%. Италия продемонстрировала рост в 7%, лидер по числу международных прибытий – Франция – более низкие темпы роста (3%), что может привести к снижению ее позиций в рейтинге Всемирной туристской организации в ближайшие годы.

Европа является крупнейшим рынком туристского спроса и предложения. Этому способствуют высокий уровень экономического развития большинства стран, доходы населения и его социальная структура (преобладание среднего класса), позволяющие реализовать потребность в отдыхе за пределами своих стран. Европейский регион также лидирует по показателю поступлений от международного туризма (в 2018 г. 39%)[4], опережая Азиатско-Тихоокеанский регион (30%). Для стран региона характерно генерирование инноваций в сфере туризма, которые в ходе пространственной диффузии получают распространение в других регионах мира.

По данным Конференции ООН по торговле и развитию, доля стран Европы в мировом экспорте туристских услуг составляет 36,5%, импорте – 35,7% (таблица 1). Динамика указанных показателей за последние 14 лет свидетельствует об устойчивом ослаблении позиций стран Европы на мировом рынке туризма. Уменьшение доли Европы в мировом импорте туристских услуг обусловлено ухудшением экономической ситуации в регионе, мировом экспорте – падением интереса к путешествиям по Европе жителей неевропейских стран.

Таблица 1

Доля стран Европы в международной торговле туристскими услугами, %

Направление торговых потоков	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2018 г.
Экспорт	46,7	40,2	35,4	36,5
Импорт	51,2	45,1	35,4	35,7

Источник: рассчитано автором на основе [2]

Причинами негативной динамики являются:

- «старость» южно-европейского продукта (путешествие в эти страны воспринимается как «рядовая» поездка на море);
- дороговизна туристского продукта стран Северной Европы (Великобритании, Швеции);
- социально-экономические проблемы в странах Восточной Европы. Большинство населения Америки и Азии не знают об интересных, уникальных местах, памятниках культуры и архитектуры восточноевропейских стран потому, что туристская отрасль в данных государствах практически не спонсируется;
- активный рост популярности стран Юго-Восточной Азии. Недавний экономический и туристский прорыв таких стран Юго-Восточной Азии, как Таиланд, Вьетнам, Сингапур, Филиппины, снизили интерес к Европе.

Число международных туристских прибытий в страны Европы, по данным Всемирной туристской организации, увеличится к 2030 г. до 744 млн. при среднегодовых темпах прироста в 2020-2030 гг. 1,8% (таблица 2).

Таблица 2

Текущие и перспективные показатели развития международного туризма по версии
Всемирной туристской организации

Регион	Число прибытий, млн.			Среднегодовые темпы прироста, %	
	2015 г.	2020 г.	2030 г.	2010-2020 гг.	2020-2030 гг.
В целом мир	1186	1360	1809	3,8	2,9
Африка	54	85	134	5,4	4,6
Америка	193	199	248	2,9	2,2
Азиатско-Тихоокеанский регион	279	355	535	5,7	4,2
Европа	608	620	744	2,7	1,8
Ближний Восток	53	101	149	5,2	4,0

Источник: [3]

Очевидно, данные прогнозы будут скорректированы в связи с распространением коронавирусной инфекции. С начала 2020 г. туристическая отрасль стран Европы потеряла более 1 млрд. евро, число въезжающих туристов уменьшилось на 2 млн. чел. По предварительным оценкам специалистов Всемирного совета по туризму и путешествиям (WTTC) и экспертов Oxford Economics [5], ущерб мировому туризму от пандемии коронавируса составит как минимум 22 млрд. долл. США.

Литература

1. Буценко И.Н. Международный туристический рынок: динамика развития и основные участники / И.Н. Буценко, Д.С. Кулакова // Экономические исследования и разработки. – 2017. – № 1. – С. 98-105.
2. UnctadStat [Electronic resource] / United Nations Conference on Trade and Development. – Access mode: <https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx>.
3. UNWTO Tourism Highlights, 2016 Edition [Electronic resource] / Access mode: http://www.dadosefatos.turismo.gov.br/images/pdf/estatisticas_indicadores/UNTWO_Tourism_Highlights_2016_Edition.pdf.
4. UNWTO Tourism Highlights, 2019 Edition [Electronic resource] / Access mode: <https://www.e-unwto.org/doi/pdf/10.18111/9789284421152>.
5. World Travel and Tourism Council Data Gateway [Electronic resource]: site. – Access mode: <https://www.wttc.org/datagateway>.

Терентьева В.В.

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону, Россия

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Одной из приоритетных задач государства является обеспечение безопасности и защиты своих финансовых интересов. По-нашему мнению, залогом успеха развитой экономики является эффективный финансовый контроль, проводимый органами финансового контроля и направленный на недопущение нецелевого расходования

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

бюджетных средств и незаконных финансовых операций. Результат может быть достигнут только, если будет обеспечено взаимодействие всех институтов государственного финансового контроля. Опираясь на зарубежный опыт и исследуя российскую практику, можно говорить о том, что в последние годы достигнуты положительные результаты в данном направлении: утверждаются регламенты совместной работы органов контроля, по запросу направляется информация от одного ведомства в другое, создаются межведомственные рабочие группы по противодействию незаконным финансовым операциям. Межведомственная рабочая группа является совещательным органом власти, образованным в целях содействия реализации государственной политики и обеспечению эффективного взаимодействия территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти и органов местного самоуправления субъектов Российской Федерации, иных государственных органов, территориальных учреждений Центрального банка Российской Федерации и иных организаций в сфере выявления и пресечения незаконному выводу капитала за рубеж и в теневой оборот.

Важное участие по-нашему мнению оказывает в работе межведомственной рабочей группы органы Федерального казначейства и Федеральная служба по финансовому мониторингу. Надзорная деятельность Росфинмониторинга основана на концепции риск-ориентированного подхода (предусматривает повышенное внимание к поднадзорным субъектам с высокими рисками нарушений требований законодательства о ПОД/ФТ).

По итогам анализируемого периода с 2013 года по 2017 год Росфинмониторингом достигнуто сокращение рисков нецелевого расходования средств бюджета, взяты под контроль денежные потоки предприятий, имеющих стратегическое значение для оборонно-промышленного комплекса и безопасности страны, запущена новая система межведомственного контроля за использованием бюджетных средств - бюджетный мониторинг. Предпринятые действия способствовали поступлению дополнительных средств в бюджет и возврату похищенных, что свидетельствует об эффективности деятельности Росфинмониторинга.

На федеральном уровне контрольно-надзорные функции выполняет Федеральная служба финансового мониторинга, на региональном уровне - Межрегиональные управления Федеральной службы по финансовому мониторингу. Целью данных контрольно-ревизионных органов является обеспечение сохранности и целевого использования бюджетных средств, а также участие в декриминализации и повышении прозрачности отраслей реального сектора экономики с учетом выявленных рисков легализации.

Информация о проведенных проверках поднадзорных организаций МРУ Росфинмониторинга по ЮФО за 2013 - 2017 годы представлена в таблице 1, которая показывает количество плановых проверок исполнения законодательства Российской Федерации о противодействии отмыванию доходов полученных преступным путем (ПОД/ФТ), а также количество возбужденных дел об административных правонарушениях.

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

Таблица 1

Информация о проведенных проверках поднадзорных организаций МРУ
Росфинмониторинга по ЮФО за 2013 - 2017 годы

	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Количество плановых проверок исполнения законодательства РФ о ПОД/ФТ	94	85	71	52	44
Количество возбужденных дел об административных правонарушениях	94	85	67	52	44

На основе данных отчетов МРУ Росфинмониторинга по ЮФО за 2013 - 2017 годы можно сделать вывод, что количество контрольных мероприятий ежегодно сокращалось с 94 проверок в 2013 году до 44 - в 2017 году, сокращение составило 53%. По результатам проверок были выявлены нарушения неисполнения требований законодательства о ПОД/ФТ (ст. 15.27 КоАП)[1]. В целях устранения указанных нарушений МРУ Росфинмониторинга по ЮФО предприняты меры, в ходе исполнения которых возбуждены административные дела.

Взаимодействие органов федерального казначейства с участниками межведомственной рабочей группы (МРГ), в том числе и с Росфинмониторингом регулируется Приказом Федерального казначейства №273.[2,3] В 2019 году в План контрольных мероприятий Федерального казначейства в финансово-бюджетной сфере содержатся мероприятия в сфере развития экономики, социальной сфере, сфере межбюджетных отношений и социального страхования, сфере национальной безопасности, оборонного комплекса, судебной системы и правоохранительных органов, сфере институтов развития и государственных активов; а также мероприятия по контролю за соблюдением требований законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Исходя из данных проведенного анализа деятельности Федеральной службы по финансовому мониторингу и Межрегионального управления Росфинмониторинга по ЮФО в целом можно сказать о результативности проводимой профилактической работы и надзорной деятельности на федеральном и региональном уровне, об этом свидетельствует устойчивая тенденция повышения уровня законопослушности поднадзорных субъектов.

Таким образом, на положительную тенденцию выявления и устранения нарушений в финансово-бюджетной сфере благоприятное влияние оказывает взаимодействие контрольно-надзорных органов с правоохранительными органами, другими федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, общественными объединениями и организациями.

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 14.05.2018). [Электронный ресурс] / - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/
2. Приказ Федеральной службой по финансовому мониторингу от 19 августа 2016 года № 274 «Об утверждении положений о межрегиональных управлениях

Федеральной службы по финансовому мониторингу» (в актуальной редакции). [Электронный ресурс] / - URL: <http://www.fedsfm.ru/documents/rfm/4782>

3. Приказ Федерального казначейства от 23 сентября 2018г. №273 «Об утверждении Порядка организации работы в Федеральном казначействе и территориальных органах Федерального казначейства по обеспечению участия в межведомственной рабочей группе по противодействию незаконным финансовым операциям, экспертной группе межведомственной рабочей группы по противодействию незаконным финансовым операциям и региональных межведомственных рабочих группах по противодействию незаконным финансовым операциям» [Электронный ресурс] / - URL: <http://www.consultant.ru>

Тимченко В.А.

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ГЕОГРАФИЯ ТУРИСТСКИХ ПОТОКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Туризм относится к сфере услуг и имеет огромное значение для социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. За период 2014-2018 гг. число международных туристских прибытий в Россию уменьшилось на 3,5% или на 887 тыс. чел. С целью туризма в Россию преимущественно приезжают граждане Китая и Германии, доля которых в общем туристическом потоке составляет почти 30% (таблица 1). Общее число въездных туристских поездок иностранцев в Россию, равное 24,551 млн. чел. в 2018г., выросло на 0,6% (161 тыс. поездок) по сравнению с 24,390 млн. чел. въездных поездок в 2017 г.

Таблица 1

Страны, лидирующие по количеству прибытий в Россию с целью туризма в
2017-2018 гг., тыс. чел

№	Страна	2017 г.	2018 г.
1	Китай	919	1069
2	Германия	574	645
3	Республика Корея	209	361
4	США	273	326
5	Франция	182	207
6	Италия	186	205
7	Великобритания	175	197
8	Япония	101	105
9	Индия	67	86
10	Нидерланды	59	66

Источник: составлено автором на основе данных [3]

В период 2017-2018 гг. заметно увеличился поток российских туристов, выезжающих в страны дальнего и ближнего зарубежья. Лидером по приёму российских туристов весь этот период был Китай. Начиная с 2017 г. наблюдался рост туристских поездок в Китай, с 919 тыс. поездок (2017 г.) до 1069 тыс. поездок (2018 г.). Второе место по приёму российских туристов занимает Германия 645 тыс. поездок, что показывает увеличение прибытий в Россию на 11%. Третье место по

популярности российских туристов занимает Республика Корея. Здесь прослеживается наибольший рост туристского потока (+42% по сравнению с 2017 г.) на протяжении всего рассматриваемого периода, при этом максимум достигнут в 2018 г. -361 тыс. поездок. Четвёртое место по приёму россиян занимают США. Посещение российскими туристами этой страны достигло в 2018 г. 326 тыс. поездок. В первой десятке наиболее популярных для российских туристов стран находятся также Франция, Италия, Великобритания, Япония, Индия и Нидерланды.

Анализ выездного потока показывает, что расширяются туристские предпочтения российских граждан: наряду с традиционным интересом к странам с тёплыми морями, у россиян всё более популярными становятся страны, где пляжный отдых можно совместить с интересной культурно-познавательной программой, а также с лечением.

По итогам 2018 г. самыми популярными странами по числу выездных поездок с различными целями в Россию стали: Украина (8202 тыс. поездок), Казахстан (3,510 тыс.), Китай (1,690 тыс.), Финляндия (950 тыс.), Азербайджан (893 тыс.), Польша (682 тыс.), Германия (645 тыс.), Армения (566 тыс.), Абхазия (488 тыс.) и Эстония (478 тыс.).

По данным Пограничной службы ФСБ РФ, всего за 2018 г. российскими гражданами было совершено 44,5 млн. поездок за пределы РФ. Это на 6,1% больше, чем в 2017 г. (41,9 млн. поездок). В 2018 г. 13,7 млн. поездок (или 30,8% из общего их количества) было совершено россиянами совокупно в страны ближнего зарубежья: Украину, Казахстан, Молдову, Грузию, Армению, Азербайджан, Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Киргизию, Туркменистан, Абхазию и Южную Осетию. По сравнению с 2017 г. динамика увеличилась на 2,8%. Традиционно, подавляющее большинство поездок россиян в эти страны совершаются с нетуристическими целями, относительно значительная доля туристических поездок характерна только для Грузии, Абхазии, Армении, Азербайджана и Узбекистана.

По общему объёму лидеры в этом сегменте выездного рынка: Абхазия (4,5 млн. поездок +3,5%), Казахстан (3, 2 млн., нулевой рост) и Украина (2,3 млн., +0,2%). Самый большой прирост количества российских прибытий пришелся на такие страны, как Грузия (годовой прирост +11,8%) и Армения (+8,12%).

В приграничные с Россией страны дальнего зарубежья (Китай, Монголия, Польша, Финляндия, Литва, Латвия и Эстония) в 2018 г. было совершено 10,3 млн. поездок граждан РФ, что всего на 0,9% больше, чем в 2017 г. В большинстве своем, в эти страны россияне ехали с нетуристическими целями. Лидирует Финляндия – 3, 7 млн. поездок (только 271 тыс. из них указали цель- «туризм»), на втором месте Китай – 2,3 млн. поездок (739 тыс. поездок – с целью «туризм»), на третьем Эстония – 1,8 млн. поездок (из них 29 тыс. – цель «туризм»).

По сравнению с 2017 г. на 11% уменьшилось число поездок граждан России в Польшу, на 22% вырос выездной поток в Монголию. Китай показал общий прирост в 2,03%, но при этом в 2018 г. количество россиян, выезжавших в Китай и указавших целью свой поездки «туризм», уменьшилось на 14,6%, что связано с известными трудностями самого массового, хайнаньского направления. В то же время, количество указавших «туризм» россиян на таких выездных приграничных направлениях, как Латвия и Эстония выросло на 11% и 16% соответственно.

Что касается выездного потока в страны дальнего зарубежья (за исключением приграничных стран), то в 2018 г. его доля в общем количестве поездок составила

почти половину (45,7%) от общего количества поездок россиян за рубеж. Всего россияне совершили в прошлом году в эти страны 20,3 млн. поездок, что на 10,8% больше, чем в 2017г. Преимущественно в эти страны россияне ехали с туристическими целями, включая бизнес-туризм.

В ТОП-10 стран дальнего зарубежья, за исключением приграничных государств, куда выехало больше всего россиян в 2018 г. вошли Турция, Германия, Таиланд, Италия, Испания, ОАЭ, Кипр, Греция, Тунис и Вьетнам. Во второй десятке – Чехия (523 тыс. поездок, падение - 0,1% к 2017 г.), Франция (516 тыс., рост +1,70%), Болгария (457 тыс., - 9,3%), Израиль (387 тыс., +0,2%), Черногория (297 тыс., - 6,5%), Южная Корея (292 тыс., + 4,7%), Великобритания (277,6 тыс., + 0,05%), Австрия (267,2 тыс., +1,2%), Нидерланды (247,6 тыс., +1,4%), США (245,5 тыс., - 8,8%).

Таким образом, в 2018 г. потоки по въездному туризму в Россию увеличились за счет туристов из стран Юго-Восточной Азии и стран-участниц Чемпионата мира по футболу. Отрицательные темпы роста выездного туризма связаны с естественным замедлением после бурного роста в 2017 г., уменьшением реально располагаемых доходов населения и серьезным ослаблением курса рубля с весны 2018 г. К этим факторам присоединился и ЧМ-2018, оставив на пике сезона дома значительную часть платежеспособной аудитории.

Литература

1. Буценко, И.Н. Международный туристический рынок: динамика развития и основные участники / И.Н. Буценко, Д.С. Кулакова // Экономические исследования и разработки. – 2017. – № 1. – С. 98-105.

2. Гарифуллина, Р.С. Социокультурные и культурологические аспекты мирового туризма [Электронный ресурс] / Р.С. Гарифуллина, Г.И. Афонин. – Режим доступа: <file:///C:/Users/ASUS/Downloads/sotsiokulturnye-i-kulturologicheskie-aspekty-mirovogo-turizma.pdf>

3. Федеральное агентство по туризму [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.russiatourism.ru>

Тихонов Д.А., Тихонова К.В.

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ

В настоящее время механизм формирования и предоставления земельных участков для организации недропользования является несовершенным, и требует детализации нормативно-правового обеспечения, в том числе по вопросу подготовки кадастровой документации, с целью внесения сведений в отношении таких уникальных объектов недвижимости в Едином государственном реестре недвижимости (ЕГРН).

На сегодняшний момент ЕГРН является основой аппарата управления объектами недвижимости, а также единственным государственным информационным ресурсом, аккумулирующим всю информацию об объектах недвижимости, что обуславливает необходимость систематической детализации и актуализации таких сведений. Перспективные решения данной проблемы можно рассмотреть в новых аспектах

развития учетно-регистрационной системы, как с точки зрения юридического, так и технического исполнения.

Так, по нашему мнению и в соответствии с тенденцией повышения информационной наполняемости ресурса ЕГРН, считаем необходимым после подготовки межведомственного плана формирования границ земельного участка и постановки его на государственный кадастровый учет, внести сведения о планируемых мероприятиях после окончания срока его использования в соответствии с видом разрешенного использования на период эксплуатации, а именно планируемой горнотехнической и биологической рекультивацией. Наличие такой информации обеспечит формирование четкой системы планирования использования земельных участков со схожей спецификой, нацеленной на повышение их экономической эффективности использования и экологизации управления земельными ресурсами.

Сама система регулирования недропользования на государственном уровне в Российской Федерации нормируется законом Российской Федерации от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах», но находится в постоянном развитии, а взаимоотношения недропользователей, государства и общества требуют новых правовых решений, в том числе по вопросам организации процедуры аукционов на пользование недрами.

Многие считают, что заключение договора купли-продажи, аренды на земельный участок для разработки месторождения дает право пользования недрами, однако, это не так. Стоит учитывать, что сама процедура предоставления земельных участков осуществляется путем проведения конкурсов или аукционов, либо процедуры первооткрывательства. Предающая редакция ФЗ «О недрах» устанавливала, что до проведения аукциона или конкурса, в обязанности Федерального агентства по недропользованию входило согласование границ земельного участка, планируемого к предоставлению на правах аренды или путем выкупа потенциальным недропользователем [1].

В соответствии с земельным законодательством (ст 30. Земельного кодекса РФ), предоставление земельного участка из земель муниципальной или государственной собственности для ведения работ, связанных с недропользованием, может осуществляться без проведения торгов (аукционов или конкурсов). Это обуславливается тем, что пользователь недр обращается в уполномоченные органы за предоставлением земельного участка уже после получения соответствующих прав на участок недр. В случае проведения торгов на право заключения договора аренды земельного участка права на необходимый земельный участок могут возникнуть у иного субъекта [2].

Стоит отметить, что в настоящее время изучается уверенное и интенсивное развитие процедуры первооткрывательства, которое в свою очередь направлено на быстрое выявление или иными словами, открытие новых месторождений полезных ископаемых. Необходимо учесть, что в данной процедуре в интересах государства создавать законодательные механизмы правового обеспечения граждан, которые будут регулировать возникшие в процессе первооткрывательства имущественные или личные неимущественные права, а также защищать данные права и интересы участников такой процедуры.

В общем понятии первооткрыватель – это юридическое лицо, которое лично обнаружило и документально описало скопление полезного ископаемого, определив его объем, качество, а также доказав промышленное значение. Такое условие дает

право применять законодательные нормы гражданского права, изложенные в четвертой части Гражданского кодекса, к результатам деятельности первооткрывателей. В соответствии с алгоритмом законодательно установленных действий, происходит установление факта открытия месторождения полезных ископаемых. Так, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации создается комиссия, в состав которой входят представители федерального органа управления государственным фондом недр или его территориальных органов, которая осуществляет непосредственное установление такого факта.

Услугу первооткрывательства месторождения на право пользования недрами можно получить на сайте госуслуг. Способ получения услуги и способ получения результата идентичен: лично, через законного представителя или почтой. Основанием для начала приведения в действие процедуры первооткрывательства является личное обращение заявителя либо его представителя в Управление с соответствующей заявкой в виде электронного или почтового отправления [3].

Получателями услуги могут быть предприниматели и иные юридические лица, образованные в соответствии с законодательством Российской Федерации. Также заявителями могут выступать субъекты предпринимательской деятельности, участники простого товарищества, иностранные граждане, юридические лица, однако, если лица федеральные, то законом не определены ограничения предоставления права пользования недрами. От имени заявителей могут подавать заявки физические или юридические лица, имеющие такие полномочия в соответствии с законодательством Российской Федерации. При наличии причин для отказа в предоставлении услуги, заявителю в течении 10 дней со дня проверки заявки, но не позднее 30 дней со дня регистрации заявки в письменной форме (на бумажном носителе либо в электронном виде), направляется обоснованный отказ с приложением документов, представленных в Управление заявителем или его представителем.

Обобщая вышеизложенное, необходимо отметить, что процессуальный механизм, позволяющий определить возникновение права на земельный участок, предназначенный для недропользования, имеет ряд особенностей в связи с вариативностью проведения регламентированных законодательством процедур, а именно конкурсы, аукционы, первооткрывательство.

Литература

1. Евсеева О.В. Особенности государственной регистрации прав на земельные участки недр и внесение сведений о них в ЕГРН // Развитие юридической науки и проблема преодоления пробелов в праве: сборник научных статей по итогам работы четвертого международного круглого стола. Шахты: ДГТУ 2019. – №2. – С.138-140.
2. Евсеева О.В. Правовые проблемы получения земельных участков для добычи полезных ископаемых // «Интернаука»: научный журнал. Москва 2019. – №1. – С.14-15.
3. Тихонова К. В., Шахаева О. В. Организационно-правовой механизм внесения сведений в ЕГРН в отношении земельного участка, предназначенного для разработки общераспространённых полезных ископаемых // Актуальные проблемы науки и техники: Материалы национальной научно-практической конференции. Ростов н/Д: ДГТУ. – 2018. – № 4(11). – С.396-398.

Трачук В.Е.

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ ПЕРЕХОДА К ЭКОНОМИКЕ ЗНАНИЙ В РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ

Большинство стран мира, так или иначе, используют концепцию экономики знаний в разработке стратегий развития, как основу социально-экономической политики и для содержательного обеспечения трансформационных процессов.

Для развивающихся стран переход к экономике знаний вывел ряд проблем: новые аспекты зависимости развивающихся стран, связанные с получением новых знаний; неравное стратегическое соперничество развитых стран и развивающихся стран, по технологии и человеческому капиталу; ограничения в формировании собственных возможностей генерирования знаний и создания технологий; дефицит интеллектуальных ресурсов, невысокая численность ученых, их отток; высокий уровень монополизации экономики, сохранение рентных институтов; значительная социальная поляризация и инертность, высокий уровень бедности; низкая эффективность системы государственной власти и др.

Однако, необратимый характер глобальных экономических трансформаций, так или иначе, заставляет включаться развивающиеся страны в русло изменений, воспринимая идеи нового экономического уклада и соблюдая мировую повестку дня – построение экономики знаний.

Для стратегий развивающихся стран, характерны следующие особенности: преобладание стратегий переноса и заимствования, лишь немногие могут себе позволить наращивание собственного научно-технического потенциала; большое количество стран с пассивной и инертной стратегиями, реже последовательной; имитационные и адаптационные стратегии носят первичный характер, связанный с внешней технологической зависимостью; сочетание сырьевой модели роста, импортной и технологической, что затрудняет становление экономики знаний, а также замкнутость во многих сферах.

К странам-лидерам в формировании модели экономики знаний из развивающихся стран относится Китай. В стратегии развития КНР начался переход к экономике знаний с подчеркнутым глобализационным аспектом. При этом КНР начинает перемещать производства в другие страны, все больше фокусируя внимание на передовых технологиях и приобретении мирового лидерства. При этом Китай активно участвует в международном научно-техническом сотрудничестве как с развитыми странами (США, ЕС и др.), так и с развивающимися странами (Южная Африка, Турция, Иран и др.). Китай участвует в международных программах ЕС, реализует собственные программы в различных регионах, имеет ряд фондов поддержки науки и инноваций на международном уровне.

В Индии осуществляются попытки формирования целостной национальной инновационной системы, оказывается содействие технологическим предпринимателям и поддержка внедрения технологий (Technology Development and Demonstration Programme), наращивается финансирование инноваций

(National Innovation Foundation, India Inclusive Innovation Fund). Постепенно создается специальная инфраструктура (научно-технологические и предпринимательские парки, технологические бизнес-инкубаторы), университетско-промышленные кластеры, парки по разработке программного обеспечения. В стране начала проводиться политика обеспечения обмена и доступности данных в различных областях. Индия становится участником международного научно-технического сотрудничества, например, участвуя в программах ЕС, а также на региональном уровне с АСЕАН и другими организациями. Индия внедряет постоянно действующие двусторонние механизмы (например, Indo-US Science & Technology Forum, Indo-German Science & Technology Centre).

В Малайзии начата масштабная программа экономических трансформаций, предусматривающая наращивание инвестиций, структурные изменения, институциональные преобразования системы экономического регулирования, развитие человеческих ресурсов (Economic Transformation Programme). Среднесрочный план развития (Eleventh Malaysia Plan, 2016-2020) по своим принципам и направлениям полностью соответствует концепции экономики знаний, особенно в сфере человеческого капитала.

В Бразилии также отмечается активизация научно-технической и инновационной политики (National Strategy for Science, Technology and Innovation, программа «Inova»), направленной на развитие человеческих ресурсов, содействие инвестициям в технологии и региональные кластеры. В новом законе об инновациях (2016) улучшены условия взаимодействия государственных университетов и НИИ с бизнесом, мобильности исследователей (Brazil Scientific Mobility Programme), а также инфраструктуры НИОКР. Поддерживается развитие ИКТ и интернет инфраструктуры, в том числе Интернет вещей (Brazil Internet of Things (IoT) national action plan), природоохранных и нанотехнологий. Новым направлением становится развитие коммуникаций в сфере знаний и инноваций (Nacional de Plataformas do Conhecimento). Бразилия относительно слабо включена в международное научно-техническое сотрудничество. В последние годы повышается внимание к научной и образовательной, особенно в дисциплинах STEM, мобильности, участию в международных программах и проектах, прежде всего со странами ЕС. Начата поддержка международного сотрудничества бизнеса (Инициатива «SEBRAE»).

Южная Африка (ЮАР) приняла долгосрочный план социально-экономического развития (The National Development Plan: A vision for 2030). Стратегия акцентирует внимание на знаниях и ИКТ. На перспективу ставятся задачи развития человеческого капитала и инфраструктуры знаний (университеты, социальные сообщества, государственные предприятия, глобальные проекты, развитие отдельных видов технологий).

Относительно новым, но все более активным участником мировых процессов построения экономики знаний становится Мексика. В стране начато формирование целостной научно-технической и инновационной политики, реализуются программы институциональных преобразований и поддержки инноваций (Programa Institucional de Innovación y Desarrollo 2013-2018, Programa Nacional de Innovación). Специальная программа (Programa Especial de Ciencia,

Tecnología e Innovación) построена на модели экономики знаний и охватывает все основные направления поддержки науки и инноваций с акцентом на расширение роли бизнеса и построении инновационной системы. Мексика присоединилась к процессу построения экономики знаний, стремясь использовать преимущества своего географического положения, а именно близости к США.

Таким образом, в группе наиболее мощных развивающихся стран, наблюдаются процессы перехода к экономике знаний, которые так или иначе уступают развитым странам, однако значительно опережают другие развивающиеся страны, и вместе образуют большой трансформационный эшелон в мировом хозяйстве, следующий за локомотивом стран-лидеров. В государственных стратегиях формально зафиксированы задачи, направления и мероприятия, связанные с построением экономики знаний.

Литература

1. Геоэкономическая парадигма глобального развития: [академический словарь – справочник] / Авт.-сост. [М.Г. Никитина, Е.И. Осадчий, В.В. Побирченко, Е.А. Шутаева] ; под общ. ред. М.Г. Никитиной. – Махачкала: Издательство «Апробация», 2019 – С. 205, С.252.
2. Nikitina M.G., Pobirchenko V.V., Shutaieva E.A., Barsegyan A.G., Dyatel V.N., Abibullaev M.S. Formation of the practice oriented educational paradigm on the basis of the competence approach // Opción, Año 35, Especial No.20 (2019): 2337-2365. URL: <http://produccioncientificaluz.org/index.php/opcion/article/view/27588/28266>

Усатенко Н.А., Гафарова К.Э.

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

КОНКУРЕНТНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ ТОВАРАМИ СО СТРАНАМИ АЗИАТСКОГО РЕГИОНА

Одним из показателей, характеризующим параметры внешней торговли страны является «нормализованный» торговый баланс, который определяется отношением торгового баланса страны к ее внешнеторговому обороту. Для измерения торговой специализации ЮНКТАД предлагает использовать «нормализованный» торговый баланс по товарам. Он измеряет степень специализации страны в производстве/потреблении через внешнюю торговлю и, соответственно, степень конкурентоспособности страны по производству готовой продукции.

Показатель имеет значения в диапазоне от -1 до 1. Положительные значения указывают на наличие специализации, так как страна больше продает, чем производит и покупает на внешних рынках, а отрицательные значения – на «чистое» потребление за счет ресурсов мировой торговли. Этот подход можно использовать для сравнительного анализа стран/групп стран, а также для выявления долговременных тенденций во внешней торговле и специализации. Повышение положительного значения показателя и его приближение к 1 может свидетельствовать об углублении специализации, а рост отрицательного значения и приближение к -1, наоборот, – об усилении зависимости потребления страны от импорта товара.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Используя данный подход, предложенный ЮНКТАД, можно оценить изменения в торговой специализации Российской Федерации со основными партнерами азиатского региона за период 2014-2018 гг (рис. 1).

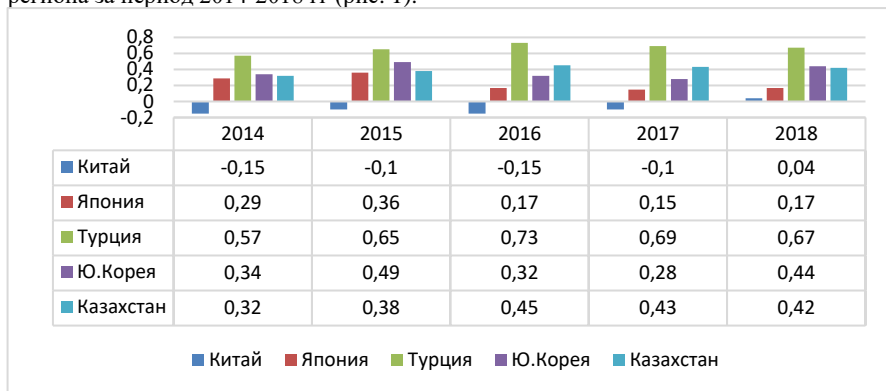

Рисунок 1. Динамика изменения индекса торговой специализации РФ с азиатскими странами

Составлено автором на основе Официального сайта Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

В целом можно отметить, что Российская Федерация имеет положительное сальдо на всем исследуемом промежутке, за исключением торговли с Китаем в период с 2014-2017 гг. Именно в этот период индекс торговой специализации отрицательный, что говорит нам о низкой конкурентоспособности наших товаров, по сравнению с ввозимыми из Китая.

В 2018 году индекс торговой специализации между Российской Федерацией и Китаем принял положительное значение и составил 0,04. Это было связано с резким ростом экспорта минерального сырья, вследствие чего сальдо торгового баланса между Российской Федерацией и Китаем стало положительным. Отрицательные и в целом низкие значения данного индекса говорят о том, что экспорт Российской Федерации в Китай в большинстве своем неконкурентоспособен. Прослеживается тенденция обмена сырьевых товаров на высокотехнологичные и на товары массового потребления, что было выявлено при анализе товарной структуры торговли между двумя странами.

Значение индекса торговой специализации между Российской Федерацией и Японией было максимальным в 2015 году и составляло 0,36, но уже к 2018 году снизилось до 0,17. Очевидно, что на это повлияли антироссийские санкции, которые также оказали влияние на показатели нашего экспорта и импорта. Торговые взаимоотношения с Японией также отмечены низкой конкурентоспособностью, т.к. на экспорт идут минеральные продукты, металлы и древесина, что является продукцией с низкой добавленной стоимостью. Можно сделать вывод, что индекс принимает низкие значения ввиду различной специализации стран.

Индекс торговой специализации в торговле между Российской Федерацией и Турцией принимает самые высокие значения, по сравнению со всеми другими

основными азиатскими партнерами. Так, максимальное значение индекса пришлось на 2016 год и составило 0,73. Минимальное значение индекса было в 2014 году и составляло 0,57. В 2018 году индекс торговой специализации по-прежнему высок и составляет 0,67. Все это свидетельствует о том, что товарные группы, которые Российская Федерация экспортирует на рынок Турции достаточно конкурентоспособны.

Торговля Российской Федерации с Южной Кореей отмечается средним значением индекса торговой специализации. Максимальное значение индекса пришлось на 2015 год и составило 0,49, минимум пришелся на 2017 год и составил 0,28. В 2018 году индекс составил 0,44, это свидетельствует о том, что на данный момент, некоторые товары, которые экспортируются в Южную Корею являются конкурентоспособными. В основном это продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье. Также прослеживается тенденция обмена минерального сырья на высокотехнологичные товары.

Значения индекса торговой специализации Российской Федерации в торговле с Казахстаном, также принимает средние значения. Максимальное значение индекса пришлось на 2016 год и составило 0,45. Минимальное значение индекса пришлось на 2014 год и составило 0,32. В 2018 году индекс составил 0,42, что говорит о частичной конкурентоспособности нашего экспорта на рынке Казахстана. Что характерно, Казахстан — единственная страна из рассматриваемых, в которую Российская Федерация в большинстве своем экспортирует машины, оборудование и транспортные средства.

Подводя итоги, следует отметить, что со всеми азиатскими партнерами, кроме Казахстана имеется тенденция обмена сырьевых товаров с низкой добавленной стоимостью, на товары массового потребления, либо на высокотехнологичную продукцию. Такой упор Российской Федерации на экспорт минеральных продуктов идет в ущерб качеству и соответственно конкурентоспособности других экспортируемых товаров. Но в любом случае дальнейшее увеличение доли стран Азии во внешнеэкономических связях Российской Федерации будет определяться темпами взаимной адаптации их экономик, которые тесно связаны с созданием современной транспортно-логистической системы их обслуживания (пока она мало соответствует задаче «поворота на Восток»), налаживанием технологических и инвестиционных связей в рамках избранных проектов, усиления ориентации на азиатские рынки не только ближних к ним российских регионов, а всех субъектов Федерации.

Фахретдинова Н.И.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ВАЛОВОЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПРОДУКТ: ДИНАМИКА И СТРУКТУРА В РАЗРЕЗЕ СУБЪЕКТОВ

Модернизация экономики Российской Федерации в контексте регионального развития становится наиболее актуальной. В этой связи роль субъектов Российской Федерации в экономическом развитии страны повышается. Для определения уровня развития регионов, их объективного сопоставления, а также оценки вклада

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

отдельного региона в формировании ВВП страны используется показатель валового регионального продукта (ВРП).

ВРП представляет собой обобщающий показатель, характеризующий результаты экономической деятельности, а также состояние производственно-экономического комплекса в масштабах отдельного региона и выражает конечную стоимость товаров и услуг, произведенных в регионе за определенный период. В отличие от показателя ВВП, не учитывает добавленную стоимость, создаваемую в результате мультирегиональной деятельности.

За период 2015-2018 гг. в Российской Федерации наблюдается стабильный рост итогового показателя ВРП. Так в 2018 г. суммарный ВРП составил 84976,7 млрд руб., что на 19226,1 млрд руб. больше уровня 2015 г. Увеличение показателя за рассматриваемый период произошло за счет наращивания добычи полезных ископаемых на фоне временной стабилизации внешнеэкономической конъюнктуры, а также в связи с пересмотром динамики развития строительной отрасли в 2018 г. (таблица 1).

Таблица 1

Валовой региональный продукт по субъектам РФ, 2015-2018 гг.

Субъект	2015 г.		2016 г.		2017 г.		2018 г.	
	млрд руб.	Доля в сумм. ВРП	млрд руб.	Доля в сумм. ВРП	млрд руб.	Доля в сумм. ВРП	млрд руб.	Доля в сумм. ВРП
г. Москва	13520,9	20,6	14237,8	20,6	15688,3	21,0	17881,5	21,0
Тюменская область	5851,6	8,9	6009,6	8,7	6975,2	9,3	8790,4	10,3
Московская область	3180,9	4,8	3662,3	5,3	3780,1	5,1	4201,8	4,9
г. Санкт-Петербург	3387,4	5,2	3666,0	5,3	3824,6	5,1	4193,5	4,9
Республика Татарстан	1867,3	2,8	1933,1	2,8	2139,8	2,9	2469,2	2,9
Краснодарский край	1933,5	2,9	2076,6	3,0	2227,6	3,0	2344,6	2,8
Свердловская область	1822,8	2,8	1990,8	2,9	2130,9	2,8	2277,6	2,7
Республика Башкортостан	1316,6	2,0	1338,0	1,9	1410,2	1,9	1673,7	2,0
Самарская область	1264,9	1,9	1270,3	1,8	1349,1	1,8	1510,5	1,8
Челябинская область	1209,2	1,8	1271,1	1,8	1353,1	1,8	1473,7	1,7
Ростовская область	1189,1	1,8	1283,7	1,9	1352,3	1,8	1446,2	1,7
Другие субъекты	29206,4	44,4	30498,4	44,0	32567,8	43,5	36713,9	43,2
ВСЕГО	65750,6	100,0	69237,7	100,0	74798,9	100,0	84976,7	100,0

Источник: составлено автором по данным [4]

Вклад отдельных регионов в формирование экономики Российской Федерации неравномерный. Десять регионов обеспечивают более чем половину (55,1%) суммарного ВВП страны. Объясняется такая диспропорция существенным отличием регионов по социальным, экономическим, политическим характеристикам, темпам социально-экономического развития, уровню инвестиционной привлекательности, экономико-географическому положению, уровню жизни населения, инновационному потенциалу, уровню инфраструктуры и другим факторам [3].

Крупнейшим субъектом Российской Федерации по величине экономики является г.Москва. На столичный мегаполис, который также является промышленным и деловым центром страны приходится пятая часть экономики Российской Федерации.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

За период 2015-2018 гг. ВРП г. Москвы увеличился на 4360,6 млрд руб., и в 2018 г. составил 17881,5 млрд руб.

Высокий показатель ВРП среди регионов Российской Федерации приходится на Тюменскую область. В 2018 г. ВРП региона составил 8790,4 млрд руб., или 10% от суммарного ВРП страны. Высокое значение показателя объясняется значительными запасами природных ресурсов в регионе. В состав Тюменской области входят Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, занимающий лидирующие позиции в стране по добыче нефти, а также Ямало-Немецкий автономный округ, занимающий одно из ведущих мест по запасам газа.

На третьем и четвертом месте среди регионов Российской Федерации по объему ВРП в 2018 г. находятся Московская область (4201,8 млрд руб.) и г. Санкт-Петербург (4193,5 млрд руб.), удельный вес каждого субъекта в суммарном ВРП страны составляет 4,9%. Основными отраслями экономики данных субъектов являются: промышленность, торговля, а также деятельность, связанная с предоставлением деловых и финансовых услуг, включая НИОКР и ИТ-услуги.

Республика Татарстан, Краснодарский край и Свердловская область формируют в среднем до 3% суммарного ВРП Российской Федерации. Следующим регионом страны по величине экономики является Республика Башкортостан, и по состоянию на 2018 г. составляет 2% суммарного ВРП Российской Федерации. Оставшиеся семьдесят семь регионов страны в отдельности формируют не более 1,8% суммарного ВРП. Наименьшее значение ВРП в стоимостном выражении за рассматриваемый период в Еврейской Автономной области (55,8 млрд руб. 2018 г.), Республике Ингушетия (55,5 млрд руб. в) и Республике Алтай (50,6 млрд руб.). Данная группа регионов имеет незначительный производственный потенциал и низкую долю промышленности в структуре ВРП.

Вклад регионов в формирование экономики Российской Федерации неравномерный, что является следствием большой территории страны и значительными различиями ее субъектов по экономическому потенциалу. На динамику объема ВРП существенное влияние оказывает структура экономики региона, которая имеет свои характерные особенности.

Литература

1. Буценко И.Н Динамика роста ВВП России: сравнительная оценка / И.Н. Буценко, Н.И. Фахретдинова // Теория и практика экономики и предпринимательства. – 2017. С. 82-83.
2. Модернизация экономики России в глобальном геоэкономическом пространстве: монография / под научной редакцией М.Г. Никитиной. – Симферополь: ИП Корниенко А.А., 2018. - 348 с.
3. Морошкина М.В. Исследование различий в развитии Российских регионов на основе анализа динамики и уровня валового регионального продукта / М.В. Морошкина // Труды Карельского научного центра РАН. – 2013. С. 87-94.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. [Электронный ресурс] – 2019. – Режим доступа: https://gks.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2019.pdf

Федько Н.В.

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону, Россия

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ «ЗЕЛеноЙ» ЭКОНОМИКИ И МЕСТО «ЗЕЛЕНых» ФИНАНСОВ В НЕЙ

Процесс эволюции мирового хозяйства сопровождается постоянным наращиванием масштабов взаимодействия общества с окружающей средой. Причем современная деятельность человека в большинстве случаев наносит серьезный ущерб внешнему миру, вызывающий появление и усугубление экологических, социальных и экономических проблем. Это ставит под угрозу возможность дальнейшего развития цивилизации и сохранения условий пригодных для жизни будущих поколений.

Осознание человечеством реальной опасности экологической катастрофы стало толчком к формированию новой парадигмы развития. В начале XXI века мировое сообщество сформировало концепцию «зеленой» экономики [1].

Под «зеленой» экономикой понимают низкоуглеродную, ресурсоэффективную и социально инклюзивную экономику.

Важным направлением перехода к ЗЭ, согласно ЮНЕП, является «озеленение» различных секторов экономики: сельского хозяйства, энергетики, туризма, транспорта, рыболовства, лесного хозяйства, промышленности, жилищно-коммунального хозяйства, утилизация и переработка отходов, управления водными ресурсами и др. [2, С.5].

Но, с другой стороны, данное «озеленение» требует значительных инвестиций. Таким образом, «зеленые» финансы – это связующее звено, которое делает возможным переход к «зеленой» экономике.

В современных условиях «зеленое» финансирование направлено на разработку и применения различных «зеленых» проектов: разработка и применение возобновляемых источников энергии, низкоуглеродный транспорт, энергоэффективные здания, экологически чистые технологии, эффективное управление отходами, улучшение снабжения пресной водой и др. [3].

Основываясь на последних доступных статистических данных о направлениях использования «зеленых» финансов (рис.1) по отраслям экономики следует отметить, что наибольшая их доля приходится на инвестиции в энергетику. Однако с 2015 года наблюдается устойчивая рецессия притока указанных денежных средств.

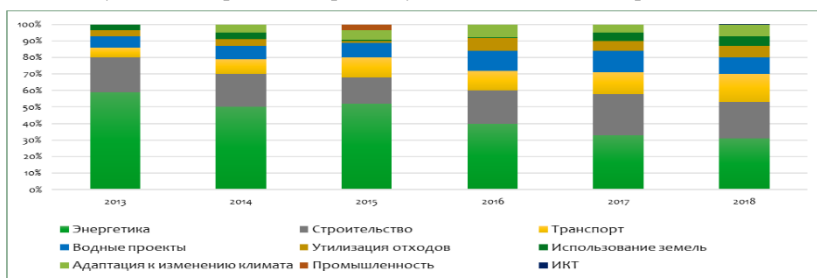

Рисунок 1. Диаграмма направлений использования «зеленых» финансов, в 2013-2018 гг. [4]

Исходя из сравнительного анализа (рис. 2) объема глобальных инвестиций в «зеленые» источники энергии и «коричневые» можно сделать следующий вывод.

Рисунок 2. Диаграмма структуры глобальных инвестиций в возобновляемые источники энергии и ископаемые виды топлива, млрд долларов США, 2015-2018 гг. [5]

Обнаружено, что инвестиции в ископаемое топливо значительно выше, чем в возобновляемые источники энергии. Наибольшую долю занимают инвестиции в разведку и добычу нефти и газа. Из графика видно, что размер инвестиции в ископаемые источники энергии находится в стагнации последние 3 года, достигая при этом значения около 950 млрд. долл. В то время как «зеленые» инвестиции в развитие возобновляемых источников энергии достигли своего максимума в 2017 со значением 380 млрд. долл. При этом наибольший приток инвестиций приходится на развитие солнечной энергетики.

Таким образом, можно прийти к заключению, что для перехода к зеленой экономике, помимо расширения масштабов «зеленого» финансирования, необходимо также резко сократить объем новых инвестиций в ископаемое топливо, что противоречит действующему ныне Парижскому соглашению. Инвестиции, которые способствуют высокоуглеродным выбросам и ведут к возникновению потенциальных проблемных активов, таких как производство электроэнергии на основе ископаемого топлива и инфраструктуры энергоснабжения, должны быть постепенно сокращены.

Литература

1. Зеленая экономика. Модернизация социально-экономической системы Юга России: монография/под науч. ред. А.У. Альбекова, Г.Г. Матишова. Ростов н/Д: РГЭУ (РИНХ), 2017. 276 с.
2. Global Green New Deal Policy Brief (2009). Geneva: UNEP, Economics and Trade Branch, International Environment House. P. 16.
3. Official website of the IDB RAS Center for Sustainable Development and Environmental Health, 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sustainabledevelopment.ru/upload/File/Reports/ISD_UNEP_GE_Rus.Pdf.
4. Climate Bonds Initiative. Global NDC Conference Berlin, 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://globalndcconference.org/>.
5. Climate Policy Initiative, 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://climatepolicyinitiative.org/>.

Ханжиян В.И., Давыдов Д.О.

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону, Россия

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРЕ ПРИ ПОСТРОЕНИИ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ

Большинство стран мира используют концепцию экономики знаний в разработке стратегий развития как основу социально-экономической политики и обеспечения прогрессивных трансформационных процессов. Систематизация концепций и подходов различных стратегий научно-технологического развития стран позволяет определить роль знаний как ключевого фактора достижения экономического роста в рамках стратегии «переноса», «заимствования» и «наращивание» (знания выступают эндогенным фактором), а также прогрессивно-активной, последовательной, пассивной и инертной стратегий активность стран (знания выступают экзогенным фактором).

Проблематика формирования и развития экономики знаний и ее отдельных составляющих в условиях технологической глобализации освещались в работах таких западных ученых как: К. Автан-Бернард, Ф. Альтбах, Р. Аткинсон, А. Вебер, Д. Вольф, И. Грюндел, Д. Эрнст, М. Зак, Г. Ицковича, Ф. Кук, Л. Лейдесдорф, С. Лопес-Лейва, С. Маргинсон, П. Маскелл, Д. Мейснер, М. Порат, Дж. Робертс, Б. Росси, Ф. Сахвальд, Д. Сейдман, М. Токан, Е. Уллберг, Б. Ургал, П. Цапарис, Г. Чесбро, Е. Шрик и др.

Однако, несмотря на значительные наработки зарубежных ученых в этой сфере, в условиях формирования новой парадигмы глобального развития существует необходимость теоретико-методологического обоснования феномена экономики знаний, выявление особенностей формирования глобального пространства генерирования, передачи и потребления знаний, исследования существенных изменений в науке, образовании, промышленности и предпринимательстве.

Исследование стратегий США, ЕС (как надгосударственного образования) в целом, Германии, Франции, Дании, Финляндии, Швеции, Японии, Южной Кореи, Сингапура, Израиля доказало их общую направленность на построение экономики знаний. В развитых странах важнейшим императивом становится интенсивное развитие знаний за счет интеграции науки и инновационного бизнеса, который находит свое отражение в стратегии государственного управления. Несмотря на существенную дифференциацию концентрации интеллектуального капитала в развитых странах, композиция отдельных частей экономики знаний универсальная и ориентирована на научно-технологическое сотрудничество. С другой стороны, передовые страны, получая основную интеллектуальную ренту и конкурентные преимущества, берут на себя большую часть расходов на финансирование научного прогресса и высокие риски.

Для стратегий социально-экономического развития развивающихся стран, характерно сохранение парадигмы зависимого и догоняющего развития в условиях перехода к экономике знаний. Выделяются наиболее экономически мощные развивающиеся страны, которые значительно опережают другие страны этой группы - Китай, Индия, Малайзия, Бразилия, ЮАР, Мексика. Такие страны, хотя и уступают

развитым странам, однако вместе с ними образуют большой трансформационный эшелон в мировом хозяйстве.

В то же время большинство развивающихся стран, не демонстрируют прогресса в построении экономики знаний, наблюдается даже архаизация и игнорирование мирового инновационного прогресса. В целом для развивающихся стран, актуальной остается проблема выработки эффективных стратегий развития, особенно учитывая ускорение глобальных трансформационных процессов. На основе анализа реализации государственных стратегий перехода к экономике знаний известными учеными обосновывается, что этот процесс мозаично, сопровождается разноступенчатым характером включения стран в глобальные инновационные циклы.

Современные тенденции и особенности развития международного научно-технологического сотрудничества стран определяются формированием глобальной системы инновационного сотрудничества, увеличением масштабов такого сотрудничества и, в частности, научной коммуникации и международным трансфером технологий. Современная интенсификация и диверсификация потоков знаний между регионами мира/странами приводит к формированию глобальных инновационных сетей на основе распространения новых форм коммуникаций и расширения обмена, что в конечном итоге способствует распространению международных исследовательских проектов и программ поддержки науки и инноваций.

Особое значение начинает играть расширение роли патентно-информационных систем и международных научно-метрических баз данных в мировых процессах обмена знаниями. Особенности научной публикационной активности, для которой характерны появление наукометрических баз, рост объема международных (совместных) научных публикаций и цитирования. Страны ЕС-28 демонстрирует наиболее высокую долю международных совместных публикаций в общем количестве публикаций, опережая своего основного внешнего конкурента - США. В 2010-2016 гг. Года наблюдается ускоренная динамика роста международных публикаций в странах Европы (40-73%).

По оценкам экспертов, 70-90% новых знаний представлены в патентах, поэтому показатели патентования является одним из важнейших в оценке международной научной деятельности. В последние десятилетия наблюдается интенсивный рост международного патентования: за 2005-2016 гг. Общая сумма уплаченных и полученных платежей в целом увеличилась более чем вдвое, что свидетельствует о росте мирового рынка знаний за счет торговли объектами интеллектуальной собственности. Развитые страны являются их основными поставщиками, а развивающиеся – преимущественно покупателями.

Современные информационно-коммуникационные технологии обеспечивают высокий динамизм международного научно-технологического сотрудничества через распространение большого объема разнообразных знаний, меняют организацию науки, создают новые механизмы взаимодействия, делают национальные границы прозрачными и проницаемыми.

Отличительной чертой современности является формирование и развитие глобальных инновационных сетей, в которых происходит совместная деятельность по генерированию знаний и трансформации их в инновации. Они охватывают все стадии инновационного процесса, начиная от научных исследований и заканчивая коммерциализацией инноваций, определяют его организацию и управление.

Обеспечивая разработку инноваций, глобальные инновационные сети переплетены с цепочками создания стоимости, которые оказывают существенное влияние на социально-экономическое развитие государства. С расширением использования информационно-коммуникативных технологий начинают преобладать сетевые сообщества, возникают и функционируют на основе самоорганизации и имеющихся сегодня общих и профессиональных веб-систем.

Развитие глобальной информационной среды, интегрируя национальные системы науки, образования и инноваций, консолидирует их в процессе формирования глобального пространства знаний как совокупности специальных структур и институтов, поддерживающих переход мирового хозяйства к экономике знаний. Нарастание интеграционных тенденций в научно-технологической сфере является важнейшим фактором эффективного сотрудничества стран в процессе совместной генерации, распространения и использования знаний.

Литература

1. Губанов, С.С. (2017) Неоиндустриализация: к вопросу о «вопросе» (некоторые уточнения) // Экономист. – 2017. – № 3.
2. Гэлбрейт, Дж. (1976) Экономические теории и цели общества. - М.: Прогресс. - 1976.
3. Худокормов, А.Г. (1988) История экономических учений. - М.: ИНФРА-М, 1998.
4. Энциклопедия «Политическая экономия» / под ред. акад. А. М. Румянцева. Т. 2, статьи «Индустриальная социология» и «Индустриального общества теория». - Издательство «Советская энциклопедия», 1975.

Ходоченко А.В.

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону, Россия

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Частный сектор, особенно бизнес, выступает ключевым игроком в достижении глобального устойчивого развития. Деятельность компаний по всей цепочки добавленной стоимости – от производства и до потребления, включая утилизацию собственной продукции, – прямо или косвенно связана с показателями социального и экологического развития. В сфере бизнеса концепция устойчивого развития способна усовершенствовать производственные процессы любой компании во всем мире независимо от размера, местоположения или отраслевой принадлежности.

Цели в области устойчивого развития (ЦУР) необходимы, т.к. делают бизнес-процесс системным и осознанным. Благодаря бизнесу государство реализует любые национальные проекты, которые направлены на реализацию и достижение ЦУР [1]. Стремление улучшить условия жизни для населения или догнать своих конкурентов по бизнесу выражается в росте корпоративных стратегий и самих показателей устойчивого развития компаний. С каждым годом, особенно в международных корпорациях, растут данные показатели согласно отчетности МСФО, тем самым, компании становятся все более открытыми и «зелеными».

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

Экономическая эффективность, экологическая гармония и социальная справедливость выступают тремя измерениями устойчивого развития современных компаний. Ключевыми элементами стратегического мышления являются устойчивые производственные практики, которые заключаются в минимизации негативного воздействия на окружающую среду при эффективном и рациональном использовании энергии и природных ресурсов, и в предоставлении безопасного рабочего места для своих работников [4]. На практике крупными компаниями используются возобновляемые источники энергии (ВИЭ), экологический дизайн, технологии по переработке отходов и т.д. Таким образом, компании определяют приоритетные направления своего устойчивого развития на долгосрочную перспективу.

В рамках данной работы приоритетные направления устойчивого развития бизнеса будут рассмотрены по результатам рейтинга, составленного журналом «Эксперт». Рейтинг основан на открытых данных отчетности МСФО и анкетировании 100 российских крупных компаний. Основными показателями при расчете являются экология, работа с МСП, экономика компании, социальная политика и персонал, развитие региона присутствия. В рейтинге 2019 года первое место занимает «Газпром», второе – «Роснефть», третье – Сбербанк [1]. Согласно результатам рейтинга устойчивого развития, российские компании все больше внимание уделяют экологии и социуму. В таблице 1 представлены топ-10 российских компаний, занимающие лидирующие позиции по направлению экология, и топ-10 российских компаний, занимающие лидирующие позиции по направлению социальная политика и персонал.

Таблица 1.

Рейтинг устойчивого развития топ-10 российских компаний по приоритетным направлениям: экология и социум, 2019 [1]

№ п/п в рейтинге	Компания	Экология	№ п/п в рейтинге	Компания	Социальная политика и персонал
9	РЖД	88,4	1	«Газпром»	92,8
4	СУЭК	88,3	3	Сбербанк	91,6
2	«Роснефть»	87,5	8	«НоваТЭК»	91,6
13	«Аэрофлот»	87,2	2	«Роснефть»	90,3
1	«Газпром»	86,8	7	ВТБ	88,5
3	Сбербанк	86,2	20	Группа «Альфа-банк»	87,3
11	МТС	86,1	5	«ЛУКОЙЛ»	86,7
7	ВТБ	84,9	24	Трансмашхолдинг	86,4
8	«НоваТЭК»	79,8	22	Газпромбанк	86,3
12	«Алроса»	79,4	13	«Аэрофлот»	86,2

По направлению экология первую позицию занимает ОАО «РЖД». Компания является крупнейшим природопользователем, работающим на территории 77 субъектов Российской Федерации [2]. Например, компания реализует программы по сокращению выбросов парниковых газов с целью формирования «зеленой» экономики в России. За счет замены и реконструкции техники, использования экологически чистого вида топлива и повышения энергоэффективности объем выбросов парниковых газов в ОАО «РЖД» в 2018 году снизился на 29,1 млн т CO₂, или 43,5 % (до 37,8 млн т CO₂ по сравнению с базовым 1990 годом) [2]. Другая

крупнейшая компания ПАО «Газпром» по направлению экология занимает 5 место, но, тем не менее, является лидером по социальной политике. Компания активно реализует социальные проекты в рамках реализации ЦУР. Цель социальной политики ПАО «Газпром» – создание для работников комфортных и безопасных условий труда (предоставления медицинского обслуживания, страхования, гарантий защищенности при наступлении несчастных случаев на производстве, поддержки и развития спорта и творчества, решения жилищных вопросов, негосударственного пенсионного обеспечения и т.д.). В 2018 году расходы на благотворительность составили 35 млрд руб. [3].

Из сказанного становится очевидным то, что достижение ЦУР будет успешным только при активном участии бизнеса. Сегодня экология и социум являются приоритетными направлениями крупнейших российских компаний. Если рассматривать экологическое направление, то компании в своих бизнес-процессах рассматривают окружающую среду в качестве приоритета, так как любые производственные и социальные процессы не могут существовать без природных ресурсов. Для реализации социальной политики необходимо совместные усилия правительства и бизнеса по разработке социальных проектов и предоставлению финансирования на национальном уровне. Участвуя в реализации социальных программ на местном уровне, компании способствуют повышению уровня образования, мобилизации трудовых ресурсов и обслуживания местной инфраструктуры. Однако для того, чтобы реально решать экологические и социальные проблемы, концепция устойчивого развития должна быть в центре корпоративной стратегии любой бизнес-модели.

Литература

1. Огородников Е., Ремизов М. Кто оплатит качество жизни//«Эксперт». №51 (1146). URL: <https://expert.ru/expert/2019/51/kto-oplatit-kachestvo-zhizni/>
2. ОАО «РЖД». Годовой отчет. 2018. URL: <https://ar2018.rzd.ru/ru/sustainable-development/environmental-protection>.
3. ПАО «Газпром нефть». Родные города. URL: <http://rodnyegoroda.ru/about/>.
4. Hurreeram D., Bhoomitra T., Devkumar C. An assessment of sustainable manufacturing practices in Mauritius// International Conference on Sustainable Design and Manufacturing SDM. 2014. URL: https://books.google.ru/books?hl=en&lr=&id=6wRiCAAAQBAJ&oi=fnd&pg=PA230&ots=flfQeckPkW&sig=n2SqKANXZQguJIZJ2y6L5XsA_m0&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false

Шадунц М.А.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА В СИСТЕМЕ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА С УЧАСТИЕМ РОССИИ

На современном этапе Россия играет в мировой экономике роль экспортера сырья и импортера потребительских, инвестиционных товаров и услуг. Эта модель экономического развития («сырьевая») не может обеспечить устойчивые темпы экономического роста, поскольку имеет ряд негативных последствий для национальной экономики: экономическая нестабильность, истощение природных ресурсов, медленный

НТП. Ограничениями на пути к устойчивому развитию являются слабая инвестиционная активность, отсутствие реального прогресса в становлении инновационных секторов, низкая конкурентоспособность промышленных производств, демографический кризис и острые проблемы в развитии социальной сферы.

Изменение соотношения и роли разных факторов производства в экономическом развитии свидетельствует о новом этапе обобществления производства, связанном с постепенной утратой конкурентных преимуществ массовым производством, изменением позиций и характера связей крупного, среднего и малого бизнеса, транснационализацией цепочек поставок и создания стоимости.

Вопрос определения и преодоления экспортных барьеров для предприятий приобретает все большее значение в мире. По показателю создания благоприятных условий ведения бизнеса Россия занимает 28 место среди 190 государств мира, улучшив свои показатели с 2016 г. на 23 позиции (рисунок 1).

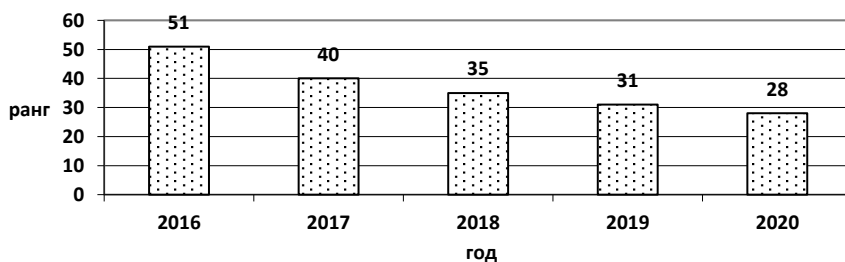

Рисунок 1. Позиции России в рейтинге легкости ведения бизнеса по версии Всемирного банка в 2016-2020 гг., ранг

Источник: составлено автором на основе [1]

По данным Всемирного банка, из 10 индикаторов регулирования предпринимательской деятельности, по которым оцениваются благоприятные условия ведения бизнеса в странах мира, в России лучше всего обстоят дела с процессом подключения к системе электроснабжения (3 место) и процедурой регистрации прав собственности (12 место).

Россия находится во второй половине рейтинга по следующим индикаторам регулирования предпринимательской деятельности:

- международная торговля – 99 место (временные затраты и финансовые расходы, необходимые для экспорта и импорта, значительно выше, чем в большинстве стран);
- защита инвесторов – 72 место;
- налогообложение – 58 место.

В публикации Европейской Комиссии «Supporting the Internationalisation of SMEs» отмечены успешные практики решения проблем, которые препятствуют развитию экспорта в отдельных странах ЕС: повышение осведомленности; доступ к высокоценной информации; образовательные программы для персонала; поддержка финансовых потребностей интернационализации; развитие сетей малых и средних предприятий; индивидуальная поддержка (поиск клиентов, партнеров, оценка конкурентоспособности). Как правило, на решение вышеуказанных проблем направлена деятельность институтов по развитию экспорта.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

С целью обеспечения дальнейшей положительной динамики развития международного бизнеса, усиления интеграции крупных и малых предприятий необходимо повысить эффективность государственной политики, направленной на создание благоприятной бизнес-среды.

Предприятия-экспортеры, а также те, которые лишь собираются выйти на внешние рынки, повышают свою производительность, качество продукции и прибыльность.

подавляющее большинство стран не имеют отдельной стратегии по развитию экспорта среди малых и средних предприятий, хотя могут иметь некоторые инструменты или программы стимулирования экспорта, адаптированные именно к потребностям малых предприятий. Однако практически все страны имеют определенный институт (государственный, квазигосударственный или негосударственный орган), ответственный за развитие экспорта и продвижение государства на мировых рынках. Впрочем, даже если такой институт не ставит своей целью развитие экспортного потенциала малых и средних предприятий, преимущественно его услугами пользуются именно малые и средние предприятия, поскольку крупные предприятия имеют больше ресурсов для самостоятельного выхода на внешние рынки.

С одной стороны, в интересах обеспечения экономической безопасности России необходимо снижать роль экспорта для экономики, в то же время интересы экономического развития требуют сохранения имеющейся экспортной ориентации. С другой стороны, при имеющейся политико-экономической ситуации, которая делает невозможным рост экономической активности за счет недостаточного потенциала внутреннего рынка и неудачных попыток адаптации импортозамещающих стратегий, переориентация экспорта с сырьевого сектора на продукцию с высокой добавленной стоимостью становится невозможной как на фоне негативных перспектив возобновления внешнего спроса на отечественные товары, так и за счет сокращения прямых иностранных инвестиций.

Факторы ухудшения экономической безопасности в сфере экспорта лежат в плоскости: недостаточного ресурсного обеспечения повышения уровня технологичности отечественной промышленности, высокого уровня влияния иностранного капитала на формирование экспорта, сохранения достаточно высокого уровня зависимости выручки промышленности от экспортной деятельности, неопределенности и нестабильности внешней среды и конъюнктуры, расширения протекционизма.

Исходя из сложившейся ситуации, основными направлениями стратегической политики России относительно интеграции в мировой бизнес нужно считать: активизацию экспорта и его реструктуризацию в части увеличения доли продукции машиностроения; сокращение импорта товаров второстепенного значения, рациональное использование импорта товаров, которые имеют важное экономическое и социальное значение; географическую диверсификацию экспортно-импортных операций; наращивание экспорта товаров высокой степени обработки и технологий и др.

Литература

1. Rankings & Ease of Doing Business Score [Electronic resource] / The World Bank. – Access mode: <http://www.doingbusiness.org/en/rankings>.

Шарафутдинов С.Ш.

Самарский национальный исследовательский университет имени
академика С.П. Королева, г. Самара, Россия

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УСЛОВИЙ ДЕПОЗИТОВ БАНКОВ – ЛИДЕРОВ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

Депозит или банковский вклад – это деньги или ценные бумаги, вносимые в кредитное учреждение для хранения и накопления. Цели у людей могут быть разными - от простого хранения денежных средств до получения прибыли от вложений.

В современных условиях банковскими депозитами пользуется большое количество человек по всему миру. Существует мнение, что депозиты являются одним из самых надежных способов вложения во время кризиса.

Многие потенциальные вкладчики стоят перед выбором подходящего депозита, который будет приносить максимально возможный доход. Но помимо максимальной прибыли людей интересует и такие показатели, как снятие и внесение денежных средств на вклад во время его функционирования.

В настоящее время существует большое количество банков, которые предлагают открыть тот или иной депозит с разными условиями. Наиболее популярным кредитным учреждениям в России является Сбербанк России, который занимает первые строчки в рейтинге [2]. Вторую строчку занял ВТБ. Остальные учреждения колоссально отстают от лидеров: Газпромбанк, Альфа-Банк, Россельхозбанк, Юникредит банк, Райффайзенбанк. Некоторые из них многие специалисты считают самими надежными в мире [1].

Для проведения анализа были выбраны 5 банков: Сбербанк России, Банк ВТБ, Альфа-Банк, Тинькофф банк, Газпромбанк, так как они занимают верхние строчки в рейтинге банков по Самарской области [3].

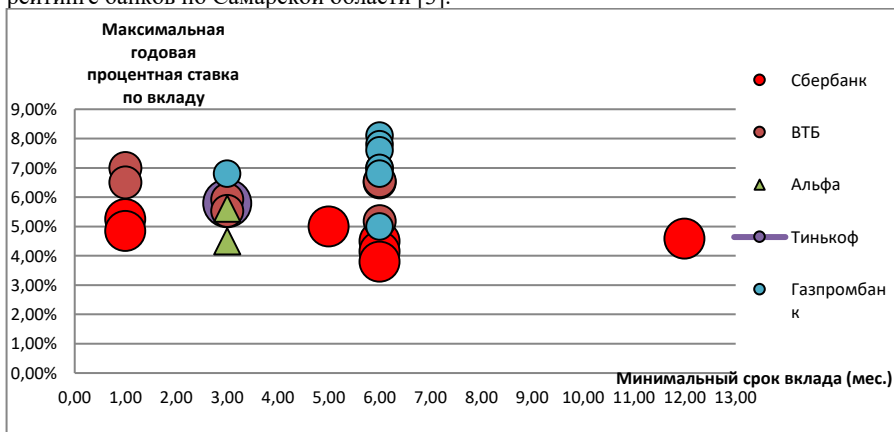

Рисунок 1. Распределение вкладов анализируемых банков по годовой процентной ставке и минимальному сроку вклада

По графику (рис. 1) видно, что наибольший процент предоставляет Газпромбанк, минимальный у Сбербанка России. Многие точки совпадают, что означает наличие аналогичных или близких условий депозитов по срокам и процентам.

На основе обработанной информации, можно сделать вывод, что лидером по количеству вкладов, среди исследуемых объектов, является Газпромбанк. Банк предлагает 10 депозитов, однако 9 из них не предусматривают операции по вкладу, что является негативным показателем по мнению клиентов, для которых основным критерием является пополнение и снятие денежных средств со вклада в любое время. «Накопительный счет» является лидером среди остальных вкладов не только Газпромбанка, но и других рассматриваемых по процентной ставке с возможностью пополнения и снятия. Прочие вклады банка направлены на долгосрочные вложения с последующим получением доходов в виде процентов вкладываемой суммы.

Как можем заметить, Тинькофф банк имеет всего лишь один депозит, который можно пополнять и снимать. Процентная ставка занимает среднюю позицию среди анализируемых. Рассматриваемый банк не предлагает широкий спектр депозитов, а подбирает условия для каждого клиента индивидуально, на основе суммы и срока вклада. Депозит является мультивалютным, что позволяет нивелировать скачки валют. Проценты по вкладу начисляются ежемесячно на депозит либо на банковскую карту [4].

Вклады банка ВТБ подходят для многих пользователей, все зависит от того, с какой целью вы кладете деньги в банк. Например, вклады «Выгодный» или «Время роста» не предусматривают пополнение и снятие вклада. Депозит «Пополняемый» имеет процентную ставку меньше, чем у рассмотренных выше, но позволяет пополнять счет. Вклады «Комфортный» (процентная ставка значительно меньше, чем у всех вкладов) и «Накопительный счет» (процентная ставка почти максимальная) предусматривают снятие и пополнения, что является очень удобной функцией.

Банк ВТБ на третьем месте по количеству депозитов среди рассматриваемых банков.

Альфа банк, как и Тинькофф банк, не обладает большим количеством депозитов и рассчитывает вклад по индивидуальным требованиям вкладчика. Депозиты не имеют большой процентной ставки, но являются удобными в использовании, так как предусматривают снятие и пополнение вклада (все зависит от клиента).

Перейдем к лидеру банков России во всех рейтингах. Сбербанк России – является государственным банком, так как «Центральный банк РФ владеет 50% плюс одной голосующей акцией Сбербанка» [5]. Банк на втором месте по количеству депозитов. Наиболее выгодным является вклад «Лови весну», который можно открыть до определенной даты сроком на 5 месяцев. Многие вклады рассчитаны не для получения прибыли. Например, «Пенсионный Плюс» и «Подари жизнь» являются социальными вкладами. На первый начисляется пенсия и другие социальные выплаты; второй же рассчитан на помощь в лечении детям с онкологическими и гематологическими заболеваниями, то есть банк перечисляет 0,3% годовых от суммы вклада каждые 3 месяца в фонд «Подари жизнь». Остальные вклады имеют определенные условия для открытия и подойдут не каждому клиенту. Например, «Сбербанк Премьер» предусматривает минимальную сумму вклада 700 000 рублей, но приносит максимальную прибыль по сравнению с другими депозитами. Многие

вклады рассчитаны на снятие и пополнение вклада, поэтому клиенты, которым периодически нужно оперировать деньгами могут пользоваться подобными вкладами.

Хочется заметить, что количество вкладов и их условия постоянно меняются. Многие исчезают, но вместо них появляются новые. Для получения максимального удовлетворения от депозитов нужно периодически анализировать сайты банков, проводить сравнения вкладов и по результатам обработки информации принимать решения о закрытии действующих вкладов и открытии новых, либо о неизменности существующих.

Литература

1. Информационный портал «Forbes». Статья: 100 надежных российских банков 2020. Рейтинг Forbes. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/395181-100-nadezhnyh-rossiyskih-bankov-2020-reyting-forbes>
2. Информационный портал «BANKIR.RU» - рейтинг банков Режим доступа: <https://bankir.ru/rating/>
3. Информационный портал «Выберу» - рейтинг банков Самары и Самарской области по депозитам. Режим доступа: <https://samara.vbr.ru/banki/raiting/deposit/>
4. Официальный сайт «Тинькофф». Режим доступа: <https://www.tinkoff.ru/deposit/>
5. Официальный сайт «Сбербанк России». Режим доступа: <https://www.sberbank.ru>

Шенгелия Т.А., Илясова Ю.В.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На сегодняшний день человеческий капитал является интенсивным фактором развития не только экономики, но и всей социально-политической системы и, в первую очередь, общества, семьи, самого человека, знаний, трудовых ресурсов, науки, образования.

Для того чтобы Российская Федерация могла иметь конкурентные преимущества, необходимо провести четкую демографическую, социальную и экономическую политику, которая будет направлена на решение существующих проблем, а также активное вмешательство государства и принятие с его стороны мер, направленных на развитие и повышение эффективности использования и формирования человеческого капитала.

Если меры поддержки государства в области демографии и общества окажутся эффективными, то состояние экономики страны примет стабильное состояние, что будет иметь положительное влияние на рынок труда.

Для оценки человеческого капитала необходимо рассчитать его индекс, который позволяет оценить развитость экономики и ее динамику относительно человека. Согласно индексу человеческого развития, в рейтинге стран мира Российская Федерация в 2018 году занимала 49 место из 188. Это достаточно высокое положение относительно других стран мира, но низкое относительно наиболее развитых стран.

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

Формирование и развитие человеческого капитала также связано с тем, что Российская Федерация ориентирована на экспорт сырья, что препятствует развитию экономики в целом, а также развитию общества в научном и инновационном направлении.

Чтобы человеческий капитал стал более конкурентоспособным необходимо соответствовать уровню развитых стран - ориентироваться на экспорт инноваций и научных разработок, которых очень не хватает на данный момент в стране.

Для оценки человеческого капитала применяется ряд показателей воспроизводства и результатов демографического развития общества, которые представлены в табл. 1.

Таблица 1

Показатели измерения человеческих ресурсов

Показатели	Значение	Величина показателя в 2018 г.
Общий абсолютный прирост (убыль) населения	Сумма естественного прироста (убыли) и миграционного прироста (убыли)	-99 712 человек
Темп роста (прироста) численности населения	Деление численности населения на одну дату на численность населения на какую-либо из предыдущих дат и умножение полученного результата на 100	0,2%
Средняя ожидаемая продолжительность предстоящей жизни населения	Число лет, которое в среднем предстояло бы прожить человеку из поколения родившихся при условии, что на протяжении всей жизни этого поколения по возрастной смертность останется на уровне того, года, для которого вычислен показатель	73,34 года
Индекс Джинни	Степень расслоения общества данной страны или региона по отношению к какому-либо изучаемому признаку	41,7%

Источник: составлено автором на основе [1]

В Российской Федерации необходима реорганизация политики в сфере человеческого капитала, создание центров поддержки и помощи людям, которые нуждаются в образовании, здравоохранении или социальном обеспечении. Кроме того, необходимо проводить агитацию населения в области регистрации своего труда и уплаты налогов. Это поможет государству выяснить свои сильные и слабые стороны, потребности граждан, а также будет способствовать преодолению низкого уровня доверия к политике и органам управления у населения.

В 2018 году средняя продолжительность жизни в Российской Федерации увеличилась, достигнув отметки в 73,34 года. У женщин показатель продолжительности жизни превысил 77,82 года, а у мужчин продолжительность жизни приблизилась к отметке 67,75 лет. Для Российской Федерации характерно избыточное неравенство населения, т.к. нынешний индекс Джинни превышает его пороговое значение (30-40%). Однако превышение незначительное, следовательно, у России есть все шансы исправить ситуацию в ближайшее время. Если говорить про общий абсолютный прирост, то стоит отметить, что миграционный прирост составил

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

101 тыс. чел., а естественный: -99,7 тыс. чел., что говорит о естественной убыли населения.

Данные показатели позволяют определить ряд проблем, противоречий и желаемое состояние трудовых ресурсов в Российской Федерации в современный период времени, что отражено в табл. 2.

Таблица 2

Проблемы и противоречия в области трудовых ресурсов в России

Проблема	Главное противоречие	Желаемое состояние
Безработица. Россия – страна со средним мировым уровнем безработицы	Неуправляемые процессы в сфере занятости, стихийность становления и развития рынка труда	Россия – страна с низким мировым уровнем безработицы
"Утечка мозгов"	Отсутствие стимулов для работы в России	"Удержании" специалистов с помощью развитой системы весомых стимулов
Незаконные увольнения, притеснения работников, невыплата заработной платы	Несовершенство российского трудового законодательства	Охраняемое действенным законом взаимодействие работника и руководителя
Низкая мотивация труда	Непривлекательность рабочей среды, примитивная организация и охрана труда, задержка зарплаты и т.д.	Высокая мотивация труда

Источник: составлено автором на основе [2]

Для того чтобы человеческий капитал стал фактором социально-экономического развития, Российской Федерации необходимо двигаться в следующих направлениях:

- 1) Совершенствовать государственную политику в сфере человеческого капитала;
- 2) Разрабатывать программы по управлению и повышению качества человеческого капитала, трудоустройству, выявлению потребностей в тех или иных профессиях и т.д.;
- 3) Проводить регулярный мониторинг состояния человеческого потенциала в регионах страны;
- 4) Разрабатывать меры по усилению мотивации общества к саморазвитию;
- 5) Создавать условия, при которых человеческий капитал будет не только сохраняться, но и увеличиваться с течением времени, тем самым повышая эффективность производства в стране;
- 6) Поддерживать предприятия со стороны государства, чтобы они могли готовить себе сотрудников с расчетом на будущее, а также предлагать им различные курсы по подготовке, переподготовке и повышению квалификации;
- 7) Совершенствовать кадровую политику, так как персонал должен соответствовать современным требованиям по трудоустройству. Поэтому оценка принимаемых кадров должна присутствовать на любом предприятии [3];

Развитие конкурентоспособного человеческого капитала являются одним из приоритетных направлений социально-экономической политики государства, которое в условиях перехода к инновационно-рыночной экономике, где имеет место

неопределенность и возможность рискованных ситуаций, будет способствовать в целом повышению конкурентоспособности страны на мировом рынке.

Литература

1. Сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] // Госкомстат России - 2017. Режим доступа: <http://www.gks.ru/>.
2. Концепция Долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2030 года [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития РФ - 2019. Режим доступа: <http://economy.gov.ru/mines/main/>.
3. Дейнека А.В. Управление человеческими ресурсами: учебник // А. В. Дейнека, В. А. Беспалько. - М. : Дашков и К, 2016. - 388 с. - (Учебные издания для бакалавров).

Шерчкова А.В.

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону, Россия

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ ПОСЛЕ КРИЗИСА 2008 ГОДА: ЗАМЕДЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Мировая торговля развивается в условиях нестабильности. По мнению аналитиков, вероятность повторения неблагоприятного сценария 2008 года достаточно высока. Учитывая циклический характер развития мировой экономики, финансовый кризис может быть спровоцирован рядом факторов уже в текущем году. Причиной этого могут быть: торможение мировой торговли; торговые войны; спад экономики США, Еврозоны и развивающихся стран, провалы в финансовом регулировании, снижение мировых цен на сырьё и ряд сопутствующих факторов.

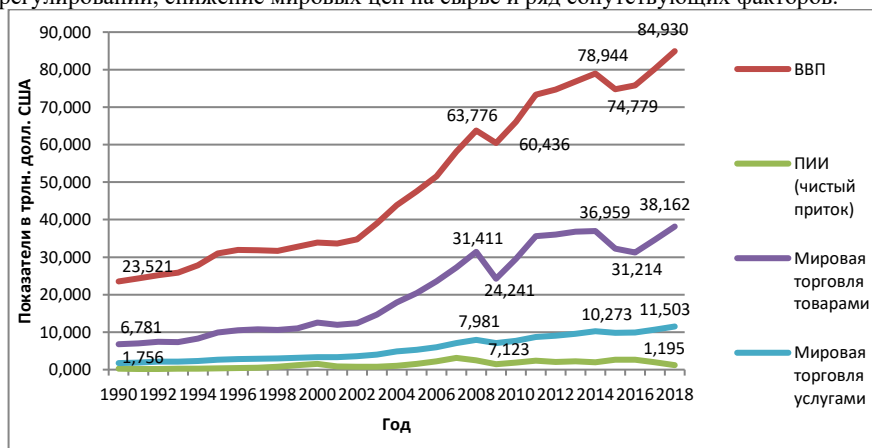

Рисунок 1. Динамика ВВП, мировой торговли товарами, услугами и притока мировых ПИИ

Следует отметить положительную динамику роста ВВП в период с 1990 по 2018 годы. В период с 1990 по 2008 годы абсолютный прирост мирового ВВП составил

40,25459 трлн долл. США. Результаты 2008 года обусловлены мировым финансово-экономическим кризисом и его последствиями в 2009 году, когда темп прироста мирового ВВП равен составил -5,238%. По итогам 2011 года абсолютный прирост ВМП по сравнению с 2009 годом составил 12,876 трлн долл. США, темп прироста равен 21,306 %, что объясняется ростом курса доллара по отношению к национальным валютам, увеличением мирового потребления энергоресурсов, скоординированной бюджетной политикой стран. В 2015-2016 годы Международный валютный фонд (МВФ) понижал прогноз мирового экономического роста. В 2015 году ВМП упал на 4,16502 трлн долл. США по сравнению с 2014 годом. Темп прироста мирового ВВП близок к показателю 2009 года и равняется -5,276 %. Данное изменение является результатом падения цен на нефть и проблем, связанных с украинским кризисом, прежде всего - санкций, введённых против России [1]. С 2015 года темпы прироста мирового ВВП в среднем равны +4,355 %.

Следует также отметить, что с 2001-2016 годов торговля товарами и услугами развивалась одинаковыми и достаточно высокими темпами. Однако, в результате мирового финансово-экономического кризиса объём мировой торговли товарами сократился в 2009 году по сравнению с 2008 годом на 7,17 трлн долл. США или на 22,826 %. Мировая торговля услугами снизилась на 10,751 % или сократилась на 0,858 трлн долл. США. Расхождение траекторий развития также произошло в 2012-2016 годах, когда темпы роста торговли товарами сначала резко упали, динамика торговли услугами замедлилась в гораздо меньшей степени.

В период с 2001-2008 годов шло восстановительное развитие чистого притока ПИИ после финансового кризиса 1998 года. В 2007-2008 годах приток ПИИ в целом по странам достиг объёма 1,816 трлн долл. США. По итогам 2007 года в мире насчитывалось порядка 79 тысяч ТНК, которые имели 790 тысяч филиалов за рубежом [2].

Период 2009-2012 годов можно охарактеризовать, как мировой экономический кризис и посткризисное восстановление. Анализируя кривую чистого притока прямых иностранных инвестиций (ПИИ), следует подчеркнуть вновь повторяющуюся тенденцию периодов, а именно падение притока ПИИ в 2009 году до 1,474 трлн долл. США и в 2014 году до 1,945 трлн долл. США.

Период 2016-2018 годов показывает замедление притока мировых ПИИ при росте мировой экономики. Приток ПИИ с 2017 на 2018 годы сократился на 0,773 или на 39,278 %, в то время как кривая ВМП характеризуется положительной динамикой и на 2018 год достигла своего максимума, равна 84,93 трлн долл. США.

Таким образом, подводя итог, следует отметить, что кризис, возникший в 2008 году в самом центре мирового хозяйства, приобрёл масштабность, к которой страны были не готовы, о чём свидетельствует динамика проанализированных показателей, прирост которых замедлился с 2008 года. В данных условиях, важнейшим вопросом для развитых стран и стран с переходной экономикой является поиск новых способов достижения экономического роста.

Литература

1. Всемирный банк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/BM.GSR.TOTL.CD>
2. Мехлис К.А., Основные тенденции, периодизация и перспективы процесса прямого иностранного инвестирования в мировой экономике в начале 21 века

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: file:///C:/Users/User/Downloads/osnovn-e-tendantsii-periodizatsiya-i-perspektiv-protsesta-priamogo-inostrannogo-investirovaniya-v-mirovoy-ekonomike-v-nachale-xxi-veka.pdf

Школьникова Л.Д.
Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ВНЕШНЕТОРГОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

В современных условиях глобализации мирового геоэкономического пространства, происходит смещение центра тяжести хозяйственной деятельности государства с вопросов внутреннего экономического развития на более активное участие в конкурентной борьбе на мировых рынках, что обосновывает актуальность исследования внешнеторгового сотрудничества. Возрастающая взаимозависимость национальных экономик в рамках процесса регионализации обуславливает необходимость защиты национальных интересов отдельной страны через сотрудничество и партнерство с соседними государствами.

Развитие внешнеторговой сферы любой страны связано с активизацией мирохозяйственного взаимодействия в рамках мировой экономики, с одной стороны, и развитием внешнеэкономической деятельности фирм и внешнеэкономических связей регионов национальных экономик – с другой.

На уровне хозяйствующих субъектов определяющими внешнеторговую сферу категориями являются «внешнеторговая деятельность», «внешнеторговая операция», «внешнеторговая сделка», «внешнеторговый потенциал». Все категории тесно взаимосвязаны между собой. В основе международного разделения труда лежит внешнеэкономический комплекс (предприятия, регионы, страны), ресурсы мировой экономики включают в себя внешнеторговые потенциалы стран, а международные торговые отношения аккумулируют в себе внешнеторговые взаимоотношения стран.

В материалах слушания Конгресса США по вопросам внешнеэкономической политики 1955 г., подробно раскрывается сущность международного торгового сотрудничества. Согласно документу, должен функционировать общий свод правил, которым руководствуется группа торгующих стран при осуществлении и регулировании международной торговли. Торговое сотрудничество между небольшими группами наций в альтернативу приграничному сотрудничеству, создает риск соперничества и торговых войн между основными группами наций [5, с. 428].

Существенная особенность этих общих правил должна состоять в том, что каждая страна-участница имеет равные условия в системе торговых отношений, кроме применения временных, чрезвычайных мер. Поскольку ни один свод правил не может охватить все непредвиденные обстоятельства, сотрудничающие страны должны договориться о регулярных консультациях для урегулирования возникающих споров. Данная система должна основываться на соглашении не увеличивать правительственные барьеры в торговле и принятии совместных усилий для снижения уже существующих барьеров.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Международное торговое сотрудничество должно осуществляться между экономикками с механизмом свободного ценообразования и с преобладанием диффузной модели принятия решений. Цель правительственного сотрудничества состоит в том, чтобы гарантировать невмешательство отдельных правительств в создание ситуации, ограничивающую частную коммерческую торговлю.

Для укрепления позиций страны в системе международных торговых отношений, государство разрабатывает и реализует общую экономическую стратегию развития национальной экономики, которая предполагает:

- определение стратегических направлений развития внешнеэкономических и внешнеторговых связей, как в целом, так и с отдельными странами и группами стран;
- разработку и применение системы методов и инструментов поддержки отечественного бизнеса и экономической защиты национальной экономики от негативного влияния внешних факторов;
- защиту за рубежом законных интересов участников внешнеэкономической деятельности и содействие укреплению их позиций на мировых рынках и др. [3].

При смещении принципов международного торгового сотрудничества на внешнеторговый уровень страны, можно конкретизировать суть внешнеторгового сотрудничества как экономической категории в разрезе основных инструментов, применение которых обеспечивает эту систему взаимодействия между субъектами внешнеторгового сотрудничества (рисунок 1).

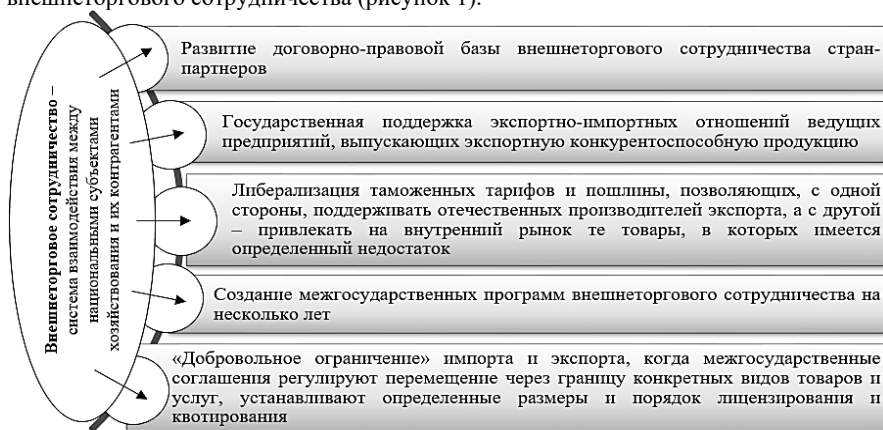

Рисунок 1. Инструменты обеспечения внешнеторгового сотрудничества между странами

Источник: составлено автором на основе [1, 4]

Ключевым условием развития внешнеторгового сотрудничества выступает заключение двусторонних и многосторонних соглашений на межправительственном уровне по вопросам условий внешней торговли между странами-партнерами и механизмом ее регулирования.

Подведем итог, внешнеторговое сотрудничество – это система взаимодействия между национальными субъектами хозяйствования и контрагентами отдельных стран-партнеров либо интеграционных объединений по вопросам организации обмена

товарами, услугами, капиталом и правами интеллектуальной собственности, и по вопросам государственного регулирования внешнеторговых отношений в стране обмена на основании двусторонних или многосторонних межправительственных торговых соглашений.

Литература

1. Авдокушин, Е.Ф. Международные экономические отношения: изд. 6-е, перераб. и доп. / Е.Ф. Авдокушин. – М.: Перспектива, 2010. – 317 с.
2. Геоэкономическая парадигма глобального развития: [академический словарь – справочник] / Авт.-сост. [М.Г. Никитина, Е.И. Осадчий, В.В. Побирченко, Е.А. Шутаева]; под общ. ред. М.Г. Никитиной. – Махачкала: Издательство «Апробация», 2019 – 326 с.
3. Степанов, Е. А. Эволюция подходов к исследованию факторов внешней торговли / Е.А. Степанов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. № 18 (373). – С. 53–64.
4. Юсубов, Ф.И. Двустороннее межгосударственное экономическое сотрудничество: понятие, формы и сущность / Ф.И. Юсубов // Журнал международного права и международных отношений. – 2013. – № 1. – С. 81-87.
5. Foreign Economic Policy. Hearings before the Subcommittee on Foreign Economic Policy [Electronic Resource]. – November, 1955. – 620 p. – Mode of Access: <https://books.google.com/>

Янголь Я.А.

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону, Россия

ИННОВАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ И БИЗНЕС-МОДЕЛИ ТНК

Последние два десятилетия развития мировой экономики характеризуются кардинальными изменениями в модели транснационализации деятельности ТНК как основного субъекта экономической глобализации. В течение 1870-1990-х годов в мотивации зарубежной деятельности ТНК доминировали такие стратегические цели как: максимизация прибыли и акционерной стоимости; расширение прямого иностранного инвестирования, торгово-коммерческих и финансовых операций; развитие сбытовых цепей в международных производственных сетях; получение мультипликационного эффекта от растущей международной торговли, а также увеличение динамики экономического роста, повышения производительности труда и наращивание масштабов инновационных разработок.

Однако, с начала XXI века данная модель транснационализации бизнес-процессов достигла своих предельных границ. В первую очередь это определяется усилением тенденций экономического национализма, углублением цифровой интеграции, сетевизацией и фрагментацией производственных процессов, динамичным развитием Индустрии 4.0, ростом государственного протекционизма, замедлением темпов экономического роста и международной торговли.

В результате формируется качественно новая модель бизнес-процессов ТНК, основанной на новой глобальной парадигме, которая характеризуется децентрализацией глобальных стоимостных цепей, переходом от продуктового к сервисному типу бизнес-процессов на основе доминирования интересов

потребителей, снижения производственных затрат на единицу произведенного товара, приближения производственных площадок в ареалы концентрации потребителей, совершенствования цифровых систем промышленного управления, возникновения мобильных платежных платформ, а также углубления партнерства глобальных продуцентов информационных технологий с локальными компаниями.

Комплексный анализ эволюции развития организационно-экономических форм транснационализации, начиная с 1870-х годов и до настоящего времени позволяет утверждать, что зарождение бизнес-процессов связывается с обменно-ориентированными институциональными формами в виде одноотраслевых и географически диверсифицированных международных монополий (*картелей, концернов, синдикатов и трестов*), которые господствовали в мирохозяйственных системе почти до 30-х годов XX века. После Второй мировой войны в связи с ростом масштабов движения транснационального капитала и производства в мировой экономике активизируются процессы вертикальной и горизонтальной консолидации ТНК с их переходом к инвестиционно-направленным многоотраслевым ТНК и холдингам.

На основе обобщения ключевых характеристик новейших тенденций в этой сфере обосновывается вывод о том, что с начала 1980-х годов транснационализация бизнес-процессов переходит на более высокий – глобальный уровень в своей эволюции. Он характеризуется рождением качественно новых, адекватно подходящих для вызовов данному временному интервалу эпохе инновационно-кооперационных, финансово-конгломерационных и вертикально интегрированных транснациональных структур, а именно: глобальные корпорации, стратегические альянсы, оболочковые и смарт-корпорации.

Именно эти формы вертикально интеграции бизнес-процессов концентрируют на сегодня основную долю мирового производства и международной торговли, производственных активов и инновационных ресурсов, а также наиболее квалифицированный сегмент рабочей силы и научно-технических кадров. Об этом свидетельствует, в частности, тот факт, что в период максимальной динамики транснационализации (с 1990 г. до 2017 г.) стоимостный объем иностранной добавленной стоимости в глобальном экспорте вырос с 1,3 до более, чем 7 трлн долл. США или 30% его общих стоимостных объемов, в том числе: в США - 13%, Японии - 21%, ЕС - 38%, странах Азии - 31%, Восточной и Юго-Восточной Азии - 34%, Латинской Америки и Карибского бассейна - 20%. Совокупные продажи зарубежных филиалов ТНК увеличился за указанный период с 6,8 до 30,8 трлн долл. США, производимая ими добавленная стоимость - с 1,3 до 7,3 трлн долл. США, общие активы - с 5,9 до 103,4 трлн долл. США, а общая занятость - с 27 до 73,2 млн человек.

ТНК являются главными субъектами глобального инновационного прогресса благодаря самому масштабному финансированию НИОКР (исследований и разработок), обеспечению массовой коммерциализации их результатов, а также активному участию в международном научно-технологическом трансфере. На основе исследования новейших тенденций международного научно-технического сотрудничества (формирование корпоративных патентных портфелей, реализация стратегий гибкой горизонтальной организации научно-технических работ, формирование стратегических альянсов в высокотехнологичных секторах, модернизация инновационных корпоративных политик в направлении

распределенной системы технологического развития, наращивание масштабов корпоративного венчурного финансирования и др.) сделан вывод о глобальном характере инновационной деятельности ТНК. В частности, с 2005 г. по 2018 г. мировые объемы венчурного финансирования ТНК выросли с 33 до более, чем 80 млрд долл. США, а в США инвесторы контролируют около 260 млрд долл. США венчурного капитала и при этом динамика темпов ежегодного прироста составляет не менее 25 млрд долл. США.

Самую высокую эффективность по проведению исследований и разработок имеют стратегические альянсы с участием транснациональных корпораций как организационно-институциональной модели акселерации корпоративных исследований, их массового тиражирования, а также внедрения в глобальных координатах отраслевых стандартов и технических норм. Основные конкурентные преимущества стратегических альянсов ТНК в инновационной сфере вытекают прежде всего из-за их высокой мобильности и гибкости в проведении межкорпоративных исследований и разработок, ориентации на получение конкретных научно-технических результатов, оперативности реализации форм научно-технологического обмена и доступа бизнес-структур к международным рынкам технологий, а также возможностью объединения корпоративных портфелей.

Важным направлением модернизации корпоративных стратегий ТНК в инновационной сфере в условиях техноглобализма является их отход от традиционных централизованных моделей организации к внедрению моделей сложной международной специализации в области исследований и разработок. Они характеризуются переносом части своих научно-исследовательских лабораторий за границу и делегированием инновационных функций своим дочерним подразделениям с целью уменьшения транзакционных издержек на исследования и разработки. С другой стороны, современные инновационные стратегии и бизнес-модели ТНК характеризуются также динамическим развитием корпоративных инновационных сетей, которые формируются на основе кооперационных отношений ТНК с независимыми научно-исследовательскими, проектными, конструкторскими и маркетинговыми учреждениями, объединенными общей инновационной деятельностью.

Литература

1. Brakman, S., et al. (2006). Nations and firms in the global economy - an introduction to international economics and business. Cambridge: Cambridge University Press. 474 c.
2. Dabic M. Research on the strategy of multinational enterprises: Key approaches and new avenues /Dabic M., González-Loureiro M., Furrer O.// Business Research Quarterly. 2014. 17. С. 129-148.
3. World investment report 2012-2019: Investment and New Industrial Policies. 2020. UNCTAD. 213 c. URL: <https://unctad.org/en/PublicationsLibrary> (дата обращения 20.03.2020).
4. Dunning J., Narula R. The R&D activities of foreign firms in the United States // International Studies of Management & Organization, 1995. С. 39–74.

Яценко Д.Р.

Донецкий национальный университет, г. Донецк

ОСОБЕННОСТИ ВЕНЧУРНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ ПО ОБЛАСТЯМ В РФ

Актуальность темы данной работы заключается в том, что венчурное инвестирование является специфическим финансовым инструментом, призванным быть катализатором развития отраслей, характеризующихся высокой добавленной стоимостью и динамично растущими рынками. Необходимо понимать взаимосвязь данной экономической категории и ее влияние на положение страны в мире.

Данную тему изучали в своих работах такие российские ученые, как Аркадьев А.В., Бунчук М.А., Суегин А.А., Ягудин С.Ю. и многие другие ученые Российской Федерации.

Современные тенденции оптимального распределения на рынке венчурных инвестиций включают в себя анализ политики инвестирования в отдельные федеральные округа, также оценку объемов инвестиций по секторам.

Наибольшая активность инвесторов как до, так и после кризиса наблюдается в Центральном и Северо-Западном регионах, что объясняется исторически сложившейся наибольшей концентрацией в этих регионах частного капитала и высоким уровнем экономической активности, обусловленными в том числе и близостью этих регионов к странам с развитой экономикой. Инвестиции в другие регионы осуществлялись в основном из фондов, созданных на средства международных финансовых институтов и правительственных агентств иностранных государств. Снижение активности таких фондов после кризиса привело к падению уровня инвестиций в процентном и денежном выражении в Дальневосточном, Приволжском и Южном регионах.

Итак, следующий важный аспект - объемов VC (венчурных фондов) инвестиций по секторам. Исходя из рис. 1 необходимо сделать вывод о том, что основная область для инвестирования в РФ - информационно-коммуникационные технологии. Основной объем привлеченных инвестиций в 2018 году (45,1 млн. долларов США, 22% от общего объема) и в первом полугодии 2019 года (14,9 млн. долларов США, 19% от общего объема) обеспечил подсектор решений для бизнеса. В 2016 году лидировал подсектор облачных технологий и программного обеспечения объемом 41,8 млн. долларов США.

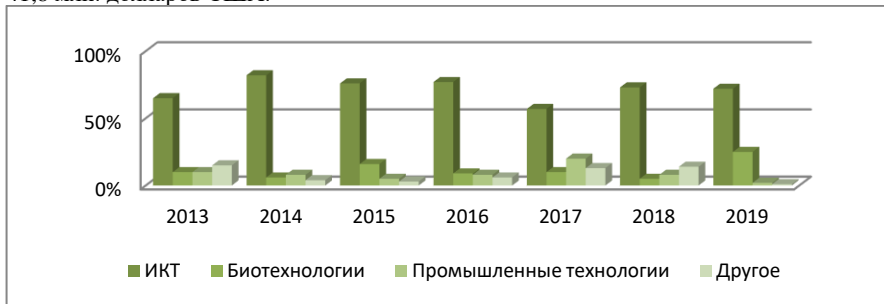

Рисунок 1. Распределение объемов VC инвестиций по секторам

Второе место по объему привлеченных инвестиций в 2018 году занял подсектор агрегаторов и каталогов (33,0 млн. долларов США, 16% от общего объема), на третьем месте расположился подсектор технологий в финансовом секторе («финтех») (30,8 млн. долларов США, 15% от общего объема). В первом полугодии 2019 года второе место также занял подсектор агрегаторов и каталогов (12,6 млн. долларов США, 16% от общего объема), третье место занял подсектор программного обеспечения (7,9 млн. долларов США, 10% от общего объема). В 2017 году второе и третье места поделили подсекторы технологий в финансовом секторе и справочно-рекомендательных сервисов / социальных сетей - по 15,0 млн. долларов США у каждого.

Объем инвестиций в сектор биотехнологий в большой степени сформировали государственные фонды и венчурные фонды с государственным участием.

В секторе промышленных технологий количество сделок увеличилось до 30 в 2018 году по сравнению с 21 сделкой в 2017 году [3]. Общий объем привлеченных инвестиций также увеличился в 3,9 раза - с 6,1 млн. долларов США до 23,7 млн. долларов США.

На современном этапе формирования международных экономических отношений Российская Федерация стоит на пути развития своей внешнеэкономической деятельности, так как совершенствование экономики не может происходить без данного фактора. Поощрение в использовании иностранных инвестиций лишь подтверждает роль страны в международном разделении труда.

Согласно стратегической цели, установленной Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации предполагается, что к 2020 г. Россия должна войти в пятерку стран-лидеров по объему ВВП (по паритету покупательной способности). Пока Россия занимает 6 место, уступая Китаю, Индии, США, Германии и Японии [4].

Исходя из приведенной статистики, можно утверждать, что венчурный рынок РФ находится под влиянием тенденции роста, таким образом, чтобы сохранить данные позиции необходимо предпринять следующие меры:

- Создание благоприятных и необходимых условий для государственного регулирования венчурных инвестиций в экономической деятельности
- Поддержка государства в разрезе увеличения количества венчурных фондов
- Введение конкурсной основы на инвестиционные проекты, повышение количества грантов
- Усовершенствование взаимосвязи инвестиционной деятельности с научно-техническим прогрессом страны, введение поощрений для зарубежных инвесторов, задействуя налоговую политику
- Проведение глубокого анализа воздействия экономической политики на макроэкономические показатели

Ключевым инструментом выхода иностранных инвесторов на российский венчурный рынок являются венчурные фонды, где иностранные инвесторы могут выступать как в роли генеральных, так и в роли ограниченных партнеров. Дополнительное стимулирование активности инвесторов в краткосрочном

периоде может дать эффект в долгосрочной перспективе: инвесторы, привлеченные дополнительной доходностью, станут примерами «историй успеха» для прочих иностранных инвесторов.

Литература

1. Воронцов, В.И., Основные понятия и термины венчурного финансирования: учеб.пособие / В.А. Воронцов, Л.В. Ивина. - М.: Ступени, 2012. – 333с.
2. Менеджмент инвестиций и инноваций в малом и венчурном бизнесе: учеб.пособие / В.М. Аньшин, С.А. Филин. - М.: Анкил, 2003. - 359 с.
3. Обзор рынка венчурных инвестиций в России в 2015-2019гг.– [Электронныйресурс] / РАВИ – URL: <http://RVCA-yearbook-I-2019-Russian-PE-and-VC-market-review-ru.pdf> (Дата обращения: 14.03.2020)
4. Сунцова, О.А. Детерминанты финансового механизма регулирования социально-экономического развития / О.А. Сунцова// Бизнесинформ. - 2013 - № 4 (1). - С. 122

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЛОВО ОРГАНИЗАТОРАМ.....	3
Абилькеямова Э.Р. ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ.....	6
Агапова А.В. ПРОБЛЕМЫ КОНТРОЛЯ ТАМОЖЕННОЙ СТОИМОСТИ ТОВАРОВ, СОДЕРЖАЩИХ ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ	8
Аксёнова Е.Г., Шевцова А.Г. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕРРИТОРИИ ДЛЯ СОЗДАНИЯ БЛАГОПРИЯТНЫХ УСЛОВИЙ ДЛЯ НАСЕЛЕНИЯ	10
Алексенко В.В. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	13
Бабин М.М. РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПЛАНИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ ПЛОДОВОДСТВА РЕСПУБЛИКИ КРЫМ.....	15
Баулина А.И., Горда А.С. ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА COVID-19 НА МИРОВУЮ ЭКОНОМИКУ.....	17
Беликова С.В. ИНФОРМАЦИОННАЯ ИНФРАСТРУКТУРА ТЕРРИТОРИИ: СТРУКТУРНЫЕ ПРОВАЛЫ И ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ	20
Белых Д.В., Пахомова А.А., Тишков С.В. СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ ТЕРРИТОРИЙ.....	22
Беляева Т.И., Аксёнова Е.Г. СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ РАЗРАБОТКИ ПРОЕКТА ПЛАНИРОВКИ ГОРОДСКОЙ ТЕРРИТОРИИ	24
Бирулина В.В., Шмонина К.С. РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ КРЫМА В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИЗОЛЯЦИИ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ...26	
Битума Луссаку М.Ш., Сухинин С.А. ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ГОСУДАРСТВ АФРИКИ.....	29
Бобоходжиев А.Р., Каримова М.У. МЕХАНИЗМЫ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГОРНЫМИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ.....	31
Богославцева Л.В. ОРГАНЫ КАЗНАЧЕЙСТВА КАК ФИНАНСОВЫЙ ИНСТИТУТ РЕАЛИЗАЦИИ БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНА	34
Боровская Л.В. О КОНЦЕПЦИИ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ В РЕЗУЛЬТАТЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ.....	36
Буйвол И.А. МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ БАЗА РЕЦЕССИИ НЕФТЯНЫХ И СЫРЬЕВЫХ РЫНКОВ.....	38
Butsenko I.N., Golovina V.I., Mikolaychik M.V. US IN THE GLOBAL EASE OF DOING BUSINESS RANKINGS	40

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

Бушуева А.И. РОССИЯ НА МИРОВОМ РЫНКЕ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЙ ПРОДУКЦИИ	42
Ванюшкин А.С. ПЕРСПЕКТИВЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЛЬГОТНОГО РЕЖИМА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В РАМКАХ СЭЗ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ	44
Велиляева Э.С. РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	48
Верхоглазова М.А., Друзин Р.В. ОРГАНИЧЕСКОЕ ПРОИЗВОДСТВО В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕИМУЩЕСТВА.....	50
Володкевич С.И. ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ИНСТИТУТОВ ПОДДЕРЖКИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА	52
Вытягова А.С. ДОЛГОВАЯ НАГРУЗКА СТРАН КАК ФАКТОР МИРОВОЙ ФИНАНСОВОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ.....	53
Гафарова К.Э., Шевченко В.В. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ ТОВАРАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И США	55
Гейдор В.С., Осичкина А.Ю. ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ КОМПЛЕКСНЫХ РАБОТ ПО ПРОЕКТИРОВАНИЮ РЕПРЕЗЕНТАТИВНЫХ СТРУКТУР ГИС УПРАВЛЕНИЯ ЛЕСНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ.....	58
Гордейчик Ю.А. АУДИТОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ И ПУТИ ПЕРЕХОДА НА МЕЖДУНАРОДНЫЙ УРОВЕНЬ.....	60
Gorina N.A., Butsenko I.N., Mikolaychik M.V. BRICS: GENERATING GLOBAL GDP	62
Горлова Л.А. ОСОБЕННОСТИ ИНВЕСТИЦИОННОГО РАЗВИТИЯ САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	65
Готовцев Д.П. КРАУДФАНДИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА	67
Грибакова Я.Ю. ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА И МЕТОДИКА ЕГО ОЦЕНКИ.....	69
Гриневич М.А. КОРПОРАТИВНЫЕ КАРТЫ В СИСТЕМЕ РАСЧЕТОВ С ПОДОТЧЕТНЫМИ ЛИЦАМИ.....	72
Грушев А.С. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТРАНСФОРМАЦИЯ МИРОВОГО РЫНКА МАШИНОСТРОЕНИЯ	74
Гунько И.А. ФАКТОРЫ И ЭФФЕКТЫ ПИИ ДЛЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ.....	76
Дадашев Б.А., Гладких А.А. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ ИНВЕСТИЦИЙ В ГОРОД СЕВАСТОПОЛЬ.....	78

Десятник В.В. ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ИНТЕГРАЦИИ СТРАН БРИКС	80
Джеппаров А.С. АНАЛИЗ РЫНКА АВТОМОБИЛЕЙ В РФ	83
Дмитриев Н.Д. ДИСПРОПОРЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ КАК УГРОЗА СТАБИЛЬНОГО МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ	86
Золотова А.И., Агапова А.В. АНТИДЕМПИНГОВЫЕ ПОШЛИНЫ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ВНУТРЕННЕГО РЫНКА.....	88
Иванова Д.Г. «ЗЕЛЕНОЕ» СТРОИТЕЛЬСТВО В КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ.....	90
Иохимович Е.Д., Трофимова Н.Н. ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРИТОКИ В ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ С ЦЕЛЬЮ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ.....	92
Ищенко Т.С. ГЕНЕЗИС ТЕОРИЙ И КОНЦЕПЦИЙ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА.....	94
Кабашова Ю.А. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПАЕВЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ФОНДОВ В МИРЕ.....	97
Кадыралиева У.Д. ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ РОССИИ И БЕЛОРУССИИ ТОВАРАМИ: ДИНАМИКА И СТРУКТУРА.....	99
Капачинская Д.В., Мологневская А.А. СПЕЦИФИКА ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДОЛГА СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА.....	101
Ковалева Т.А. ОСОБЕННОСТИ ВАЛЮТНОГО КОНТРОЛЯ ЗА ЭКСПОРТНО- ИМПОРТНЫМИ ОПЕРАЦИЯМИ.....	104
Ковалёва Е.О. ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС ЕАЭС В МИРОВОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО.....	106
Кованенко Д.В., Кузнецов М.М. ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВА НАУКОЁМКИХ ТЕХНОЛОГИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	108
Козак М.П. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА В ЕВРОПЕ	110
Койда А.О., Пилипенко В.В. АНАЛИЗ РЫНКА УСЛУГ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	113
Коломийцева В.Ю. ВЛИЯНИЕ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ НА ТОВАРНЫЙ ЭКСПОРТ РОССИИ.....	115
Коркина А.К. ДОЛГОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ: МЕЖДУНАРОДНЫЕ СОПОСТАВЛЕНИЯ.....	117
Костюченко Н.В., Бойко А.Н. АНАЛИЗ АМЕРИКАНО-КАНАДСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	120
Кошлатая Ю.В., Осадчий Е.И. АНАЛИЗ РЫНКА ТЕХНОЛОГИЙ СТРАН «БОЛЬШОЙ СЕМЕРКИ».....	122

Крыжановская А.В. ТРАНСГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ИНВЕСТИЦИОННОЙ СФЕРЕ... 125
Кузнецов А.С. САМОУПРАВЛЯЕМЫЕ ДЕЦЕНТРАЛИЗОВАННЫЕ СИСТЕМЫ КАК ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОЙ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....127
Кузнецов М.М. СОВРЕМЕННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В СТРУКТУРЕ ЭКСПОРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ..... 129
Кульчейко А.С., Горда О.С. ПОЛИТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В СФЕРЕ ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ 132
Кушнир А.С., Кравченко В.А. АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ И ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ СТРАН ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА 134
Лагкути Е.В. ИНДИКАТОРЫ ВНЕШНЕЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ СТРАН БРИКС ...136
Лоза С.В. ВОЗМОЖНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ ЮЖНОЙ КОРЕИ.....138
Македон К.А. РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В МИРЕ..... 141
Медведкина Е.А. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К РЕФОРМИРОВАНИЮ СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ФИНАНСОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ. ЧАСТЬ 2.....143
Молотиевская А.А., Капачинская Д.В. РАЗВИТИЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ.....145
Мусаев М.Э., Шугаева Е.А. ИНДЕКС ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КАК КОМПЛЕКСНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ СТРАН МИРА.....147
Мусаев М.Э. ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА 150
Науменко Р.В. СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО В СИСТЕМЕ ГЛОБАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ 152
Осадчий Е.И. ЗАРУБЕЖНЫЕ ТЕОРИИ РАЗМЕЩЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ: ОПЫТ И РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА 154
Перепелица А.О. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛИТИКИ ПРОТЕКЦИОНИЗМА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ.....157
Пилипенко В.В., Кузнецова М.А. ТРАНСГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ С КИТАЕМ В СФЕРЕ ТОРГОВЛИ..... 159
Побирченко В.В. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТУРИСТСКИХ КЛАСТЕРОВ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ 162
Погосян В.А. РЕГИОНЫ-ЛИДЕРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ПРИТОКУ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ.....163
Попова В.В. ВРЕХИТ И БЮДЖЕТ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА: УГРОЗА ИЛИ ВОЗМОЖНОСТЬ?.....166

*ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

Потапова В.Н. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ФОНДОВ В РОССИИ	168
Приходько И.И. ФОРМЫ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РФ СО СТРАНАМИ МИРА	170
Радченко Е.Р. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРОИЗВОДСТВА.....	173
Ревенко Е.М. ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ.....	175
Ростов А.А. ЗАТРАТЫ НА ПРИРОДООХРАННЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ В РЕГИОНАХ-ДОНОРАХ И РЕГИОНАХ-РЕЦИПИЕНТАХ.....	178
Савельев А.А. РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОЙ КООПЕРАЦИИ РОССИИ И БЕЛАРУСИ В КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ЕАЭС	180
Секачева А.Б. ДВУСТОРОННИЕ ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И ФРАНЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ.....	182
Селюнина В.С. ГЛОБАЛЬНАЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ СТРАН ЕАЭС: ДИНАМИКА, ВОЗМОЖНОСТИ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ	185
Смерницкая Е.В. ИНВЕСТИЦИОННОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА.....	187
Сторчак А.Ю. ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ ОФШОРНОЙ ЗОНЫ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ.....	190
Сухинин С.А. ТЕНДЕНЦИИ ТРАНСФОРМАЦИИ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ ЮГА РОССИИ.....	192
Тарноруцкая А.Л. ПОЗИЦИИ СТРАН ЕВРОПЫ НА МИРОВОМ РЫНКЕ ТУРИЗМА: ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	194
Терентьева В.В. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	196
Тимченко В.А. ГЕОГРАФИЯ ТУРИСТСКИХ ПОТОКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	199
Тихонов Д.А., Тихонова К.В. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ.....	201
Трачук В.Е. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ ПЕРЕХОДА К ЭКОНОМИКЕ ЗНАНИЙ В РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ	204
Усатенко Н.А., Гафарова К.Э. КОНКУРЕНТНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ ТОВАРАМИ СО СТРАНАМИ АЗИАТСКОГО РЕГИОНА	206

Фахретдинова Н.И. ВАЛОВОЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПРОДУКТ: ДИНАМИКА И СТРУКТУРА В РАЗРЕЗЕ СУБЪЕКТОВ.....	208
Федько Н.В. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ «ЗЕЛЕННОЙ» ЭКОНОМИКИ И МЕСТО «ЗЕЛЕННЫХ» ФИНАНСОВ В НЕЙ.....	211
Ханжиян В.И., Давыдов Д.О. ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРЕ ПРИ ПОСТРОЕНИИ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ.....	213
Ходоченко А.В. ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ.....	215
Шадунц М.А. ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА В СИСТЕМЕ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА С УЧАСТИЕМ РОССИИ	217
Шарафутдинов С.Ш. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УСЛОВИЙ ДЕПОЗИТОВ БАНКОВ – ЛИДЕРОВ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ.....	220
Шенгелия Т.А., Илясова Ю.В. КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	222
Шерчкова А.В. АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ ПОСЛЕ КРИЗИСА 2008 ГОДА: ЗАМЕДЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА.....	225
Школьникова Л.Д. ВНЕШНЕТОРГОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ.....	227
Янголь Я.А. ИННОВАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ И БИЗНЕС-МОДЕЛИ ТНК.....	229
Яценко Д.Р. ОСОБЕННОСТИ ВЕНЧУРНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ ПО ОБЛАСТЯМ В РФ	232

Организационно-экономические проблемы регионального развития в современных условиях: материалы научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов. – Симферополь: Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, 2020. – 241 с.

В сборнике представлены материалы научно-практической конференции «**Организационно-экономические проблемы регионального развития в современных условиях**», которая была организована кафедрой мировой экономики Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского и проведена 28 апреля 2020 года в г. Симферополе. Рассмотрены возможные пути решения современных проблем теории и практики трансформации геоэкономического пространства, внешнеэкономической, инвестиционной, инновационной политики на государственном и международном уровне, а также вопросы конкурентоспособности и экономической безопасности национальных экономик.

Материалы конференции будут полезны для научно-педагогических работников, аспирантов и студентов.

УДК 339.926: 338.124.4

Подписано к печати 27.04.2020 г.
Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 16,54
Заказ № 228

Формат 69x84 1/16
Печать: дупликатор
Уч.изд.л. 12,5
Тираж 250